

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ВЕРХОВАЯ *Ф. Боше*

ЕЗДА

*Метóда
берейторского искусства,
основанная
на новых началах*

*Энциклопедия
Конника*

URSS

François Baucher

MÉTHODE D'ÉQUITATION
BASÉE SUR DE NOUVEAUX PRINCIPES

Ф. Боше

ВЕРХОВАЯ ЕЗДА

**Метóда берейторского
искусства,
основанная на новых началах**

Перевод
с десятого французского издания
А. Пруссакова

Издание второе

URSS
МОСКВА

Боше Франсуа

Верховая езда: Метода берейторского искусства, основанная на новых началах. Пер. с фр. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 320 с. (Энциклопедия конника.)

Вниманию читателей предлагается руководство по верховой езде, написанное знаменитым французским цирковым наездником и иппологом Франсуа Боше (1799–1873), ставшим реформатором существовавшей до него системы выездки лошадей. В книге излагается метода берейторского искусства, разработанная автором с использованием новых принципов. Рассматриваются основные правила верховой езды, описываются способы выработки у всадника хорошей посадки, приемы управления лошастью; затронут вопрос о правильном обращении с лошастью. В книге также представлено множество документов, говорящих в пользу изложенной методы, в том числе донесения об испытаниях методы, официальные письма военных специалистов и т. д.

Несмотря на то что книга была написана более полутора веков назад (первое русское издание вышло в 1857 г.), она и сегодня будет полезна тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, профессиональным спортсменам, жокеям и всем, кто хочет научиться хорошо держаться в седле.

*1-е издание выходило под заглавием
«Метода берейторского искусства, основанная на новых началах»*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 20. Зак. № ЖР-51.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02808-0

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2012

МЕТОДА БЕРЕЙТОРСКОГО ИСКУССТВА

ОСНОВАННАЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

МНОГИХЪ ОФИЦИАЛЬНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ И ПРОЧ.

Ф. БОШЕ.

Une confiance n'a de mérite
qu'autant qu'elle est entière.
(*Passe-Temps équestres.*)

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ДЕСЯТАГО ИЗДАНІЯ

А. ПРУССАКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВСѢМЪ ГОСПОДАМЪ КАВАЛЕРИСТАМЪ
ОХОТНИКАМЪ ДО ВЕРХОВОЙ ѲЗДЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе къ переводу	X
Введение	1
Прибавленіе	19
Оффиціальныя документы въ пользу метода	21
Письмо подполковника Шанмонтанъ (Champrmontant), секретаря кавалерійскаго комитета, къ г. Боше	ibid
Письмо генераль-лейтенанта, Маркиза Удино (Oudinot) къ Боше	22
Донесеніе объ испытаніяхъ метода г. Боше, доставленное эскадроннымъ командиромъ Новиталь (Novital), начальникомъ Королевско-Сомюрской школы	23
Донесеніе генераль-лейтенанту Удино, полковника Парижской муниципальной гвардіи г. Каррле (Carrelet)	29
Донесеніе генераль-лейтенанта Маркиза Удино, Г-ну Военному Министру	32
Письмо Военнаго Министра, Маршала Сульта (Sault), г-ну генераль-лейтенанту, Маркизу Удино	35
Письмо генераль-лейтенанта, Маркиза Удино, къ Боше	36
Донесеніе эскадроннаго командира Гренье (Grenier), начальствующаго надъ офицерами, откомандированными въ Парижъ, по распоряженію министерства, отъ 20 мая 1842 г., для изученія метода берейторскаго искусства г. Боше	39
Донесеніе, потребованное полковникомъ, председателемъ комиссіи, для изученія выѣздки молодыхъ лошадей по методъ г. Боше и представленное г. Дезондомъ (Desondes), поручикомъ 9-го кирасирскаго полка	43
Шестое и послѣднее донесеніе объ испытаніяхъ новой берейторской метода г. Боше	52

Опытъ примѣненія новой берейторской метода, произведенный Боше, сыномъ, въ Люневильскомъ лагерѣ	55
Донесеніе генераль-лейтенанту Удино комиссіи, назначенной для изслѣдованія результатовъ, пріобрѣтенныхъ примѣненіемъ новой берейторской метода г. Боше, и для повѣрки Временнаго руководства о выѣздкѣ молодыхъ лошадей (Люневильскій лагерь.)	57
Письмо г. де-Гуи (de Gouy), полковника 1-го гусарскаго полка, къ г. Боше	66
Письмо капитана Бруйниль (Bruyneel). (Бельгійской арміи.)	68
Истинна касательно возложеннаго на меня порученія въ Сомюрѣ	72
Оффиціальныя документы по поводу возложеннаго на меня порученія въ Сомюрѣ. — Мнѣніе генерала, начальника Королевско-кавалерійской школы, о выѣздкѣ молодыхъ лошадей по системѣ г. Боше	88
Донесеніе о новыхъ опытахъ метода г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру	89
Донесеніе о послѣднихъ опытахъ метода г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру	93
Метода въ чужихъ краяхъ	99
Письмо майора Виллизена (Willisen), командующаго образцовыми жандармами, флигель-адъютанта Его Величества короля Прусскаго	101
Предисловіе къ нѣмецкому переводу метода г. Боше, г. Виллизена, подполковника 7-го кирасирскаго полка (Прусскаго)	103
I. Новыя средства къ пріобрѣтенію всадникомъ хорошей посадки	109
Посадка кавалериста	112
Приготовительный урокъ	113
Работа въ сѣдлѣ	114
Сгибаніе ногъ	117
О колѣнахъ	118
Обученіе лошади	121

Перечень и послѣдовательность преподаванія	122
II. О силахъ лошади, ихъ причинахъ и дѣйствіяхъ	123
III. О смягченіяхъ (<i>les assouplissements</i>)	135
Средство заставить лошадь подчиниться человѣку и садѣ- латься спокойною при влѣзаніи	140
Нагибаніе (<i>flexion</i>) челюсти	143
Пониженіе (<i>affaissement</i>) шеи посредствомъ прямого (обы- кновеннаго) нагибанія челюсти	147
Боковыя сгибанія (<i>flexions latérales</i>) шеи	151
Боковыя сгибанія шеи, когда всадникъ верхомъ на ло- шади	153
Прямые нагибанія (<i>flexions directes</i>) головы и шеи, или подбирание (<i>ramener</i>)	155
О согласованіи (<i>effets d'ensemble</i>)	158
О переборѣ (<i>ensarichonnement</i>)	160
О ртѣ лошади и мундштучныхъ удилахъ	165
IV. Продолженіе смягченій. Задъ лошади	169
Выработка (<i>flexions</i>) и мобилизація (<i>mobilisation</i>) крупа	170
Объ осаживаніи (<i>du reculer</i>)	177
Работа на мѣстѣ, всадникъ пѣшкомъ. Передъ лошади	183
Работа на мѣстѣ, всадникъ верхомъ	<i>ibid</i>
Задъ лошади	184
V. Объ употребленіи всадникомъ силъ лошади	185
О шагѣ (<i>du pas</i>)	186
О перемѣнахъ направленія или поворотахъ (<i>des change- ments de direction</i>)	191
О рыси (<i>du trot</i>)	194
VI. О сосредоточиваніи всадникомъ силъ лошади.	201
Объ атакахъ (<i>des attaques</i>)	202
Спускъ руки (<i>descente de main</i>)	216
О собираніи (<i>du rassembler</i>)	218
VII. Объ употребленіи всадникомъ силъ лошади. (<i>Про- долженіе.</i>)	227
О галопѣ (<i>du galop</i>)	<i>ibid</i>
О перепрыгиваніи черезъ роуъ и барьеръ	234
О piaфированіи (<i>du piaffer</i>)	237
VIII. Раздѣленіе труда	243

Первый урокъ. Восемь дней работы.	245
Второй урокъ. Десять дней работы	<i>ibid</i>
Третій урокъ. Двѣнадцать дней работы	246
Четвертый урокъ. Пятнадцать дней работы	247
Пятый урокъ. Пятнадцать дней работы	248
IX. Примѣненіе предыдущихъ правилъ къ ѣздѣ лоша- дей: Партизана, Капитана, Нептуна и Бюридана	251
X. Краткій очеркъ методы въ вопросахъ и отвѣтахъ	265
Заключеніе	281
Послѣднее слово полемики	293

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ.

Метода Берейторскаго Искусства г. Боше известна всему гиппическому міру. Во Франціи, въ пятнадцать лѣтъ, разошлось 9 изданій въ числѣ 40,000 экземпляровъ и уже къ концу 10-е изданіе. Въ это время, она перепечатывалась въ Бельгіи и переведена на Нѣмецкій, Испанскій, Итальянскій, Голландскій и Англійскій языки. Нужно ли лучшихъ доказательствъ достоинства этой методы, не говоря уже объ официальныхъ документахъ, приложенныхъ къ подлиннику и мною переведенныхъ.

Изучивъ Берейторское Искусство въ Гвардейской Берейторской Школѣ, а методу г. Боше лично у сына его, я давно убѣдился въ неоспоримой пользѣ этой методы для каждаго кавалериста-любителя, и наконецъ рѣшился ознакомить съ нею моихъ соотечественниковъ въ Русскомъ переводѣ. Что касается до остальнаго,—вамъ судить Гг. практики.

ИЗДАТЕЛЬ, 1857.

ВВЕДЕНІЕ.

La vérité a ses ennemis,
l'erreur ses partisans.
(*Passe-Temps équestres*).

Не для того ли Провидѣніе надѣлило человека высшимъ разумомъ, чтобы онъ могъ пользоваться и управлять существами менѣе даровитыми, предназначенными быть его орудіями и слугами? Какъ же должны мы понимать это Ветхозавѣтное изрѣченіе: *Нужно употреблять бичъ съ лошадыю, узду съ осломъ, лозу съ повсюдою?* Эти слова безъ сомнѣнія заключаютъ скрытый, непроницаемый для насъ смыслъ, и мы должны придать имъ другое значеніе. Понимать ихъ буквально, значило бы сомнѣваться въ Божественной мудрости. Дѣйствительно, не была ли бы лошадь въ такомъ случаѣ машиною, безъ памяти, сознанія, инстинкта? Положимъ однако-же, что это было бы такъ, и что животное не владѣетъ ни одною разумною способностью, но и тогда мы имѣли бы органическій механизмъ, котораго колеса, для цѣлаго и

правильнаго дѣйствія, должны бы быть въ совершенномъ согласіи между собою. Но развѣ бичемъ достигаютъ этого согласія, необходимаго для правильности дѣйствія? Конечно, нѣтъ. И если, въ этомъ случаѣ, лошадь или машина не удовлетворяютъ нашимъ требованіямъ, то не ихъ нужно бичевать, а глупца, который хочетъ управлять механизмомъ, не зная даже дѣйствія пружинъ его.

Если же мы допустимъ въ лошади частицу разумной способности, принадлежащей ей по праву; если мы признаемъ, что животное надѣлено понятливостью, сознаніемъ, памятью, то необходимо мы должны согласиться, что оно подчинено всѣмъ правиламъ, свойственнымъ существамъ чувствующимъ и разумнымъ. Такимъ образомъ, всячески стараясь избѣгать того, что для лошади тягостно, естественнымъ образомъ слѣдовало бы приискивать то, что ей пріятно. Развѣ еще и тогда вы будете развивать бичемъ ее понятливость; будете передавать ей, что для нея же собственной пользы она должна подчиниться вашему произволу, будете замѣнять легкія и ежедневныя упражненія новыми и сначала утомительными движеніями? Такой поступокъ не ясно ли доказывалъ бы, что ваши понятія ниже понятій животнаго? Изъ этого видно, что выше приведенное правило Священнаго Писанія не можетъ имѣть того смысла, ка-

кой можно бы придать ему, понимая его буквально; потому-что машина ли лошадь, автоматъ или разумное существо, наукою и убѣжденіемъ, а не бичемъ, должны вы дѣйствовать на лошадь и обучать ее. Это въ особенности относится къ тѣмъ, которые воображаютъ, что достаточно платить дорого, бить сильно, чтобы имѣть хорошихъ лошадей у себя и умѣть управлять ими. Напротивъ того, сколько времени, сколько познаній потребно, чтобы глубоко изучить это благородное животное? Цѣлой жизни недостаточно для того, кто съ добросовѣстностью, съ сознаніемъ и съ любовью будетъ заниматься берейторскимъ искусствомъ; но сколько за то вознагражденія почерпаетъ онъ въ самомъ трудѣ! Сколько живѣйшихъ удовольствій, сколько пріятныхъ минутъ для берейтора! Какое благородное участіе встрѣчаетъ онъ въ самой лошади! Какая искренняя дружба, полная прелести! Сколько живыхъ, острыхъ и настоятельныхъ разговоровъ! Спросите всѣхъ тѣхъ, кто только вкушалъ подобныя наслажденія, дѣйствительно ли лошадь—безсмысленная машина.

Искренно желалъ бы я доставить эти наслажденія большинству публики, выпуская въ настоящее время въ свѣтъ новыя правила, заключающіяся въ этой книгѣ! Мнѣ хорошо извѣстно, какъ многіе изъ моихъ соперниковъ

разглашали, что моя метода, плодъ двадцатилѣтнихъ добросовѣстныхъ изслѣдованій, была уже извѣстна, задолго до моего рожденія, въ Германіи, Россіи, Италіи. Эти добрые патріоты, вмѣсто того, чтобы признать, что преобразованиемъ полезнымъ для общества, отечество обязано одному изъ ихъ согражданъ, предпочитали приписать ему иностранное происхожденіе. Конечно справедливость требуетъ изобличить пользующихся чужою собственностью; но, прежде, чѣмъ обвинять, слѣдуетъ удостовѣриться въ справедливости вводимаго обвиненія. Вмѣсто того мои противники, слишкомъ далекіе отъ разысканія истины, не показали въ своихъ нападкахъ ни точности, ни достовѣрности: все было ихъ же чистое изобрѣтеніе. Зависть весьма скоро рождаетъ клевету!

Если моя метода была извѣстна прежде меня, то почему не примѣняли ее къ практикѣ, во всемъ ея объемѣ? Нѣтъ ни одного берейтора, который не предпочелъ бы пріобрѣсть въ мѣсяцъ тѣ же самые результаты, какіе пріобрѣтаются въ годъ? Нѣтъ ни одного, который бы не пришелъ въ восторгъ, давъ блестящую выѣздку лошади, признанной неспособною. Для чего же они продолжаютъ слѣдовать безсильной, или по крайней мѣрѣ, весьма несовершенной рутинѣ? Отвѣчать весьма легко, потому-что никто не объяснялъ имъ средства дѣлать лучше. Я

смѣло утверждаю, что ни одинъ человѣкъ, имѣющій право судить о берейторскомъ искусствѣ, не только не въ состояннн проанализировать и десятой доли правилъ, составляющихъ мою систему, но и объяснить, какъ должно, самую простую мелочь, если онъ только не былъ въ моей школѣ. Мало того, я могу, въ доказательство сказаннаго мною, представить свидѣтельства: Гг. Графа де-Брэвъ (de Brèves) и Маркиза де-Мирамонъ (de Miramont), которыхъ имѣлъ честь считать въ числѣ моихъ учениковъ. Глубоко изучивъ мою систему, эти вельможи путешествовали по Германіи, Венгріи, Пруссіи, чтобы узнать, до чего доведено берейторское искусство въ этихъ различныхъ странахъ, и даже хотѣли издать въ свѣтъ свои собственные наблюденія объ этомъ предметѣ. Пусть спросятъ ихъ, встрѣтили ли они между множествомъ посѣщаемыхъ ими берейторовъ, хотя одного, котораго бы теорія или практическія примѣненія имѣли хотя малѣйшее отношеніе къ тѣмъ, которыя я преподаю; они отвѣтятъ вамъ отрицательно, какъ отвѣчали мнѣ и всѣмъ тѣмъ, кто имъ предлагалъ подобный вопросъ.

Не грустно ли, что, употребивъ всю жизнь и весь умъ на разысканіе полезной истины, потребно болѣе времени, чтобы обезоружить завистливыхъ соперниковъ и дать восторжествовать своему авторитету, нежели сколько требо-

балось, быть можетъ, на ея отысканіе? Я чувствую, что одинъ изъ главныхъ моихъ недостатковъ состоитъ въ неумѣнн придавать таинственность моимъ дѣйствіямъ. Я не зналъ, что нужно писать болѣе или менѣе темнымъ образомъ, чтобы быть оцѣненнымъ и призваннымъ за учителя. Я столько былъ простъ, что не пропустилъ ни одной частности въ моей системѣ безъ поясненія. Я дѣйствовалъ такъ, полагая, что полное изложеніе есть лучше средство избѣгнуть ложныхъ толкованій и даровать берейторскому искусству единство, необходимое для его примѣненія; я ошибался, какъ кажется, потому-что каждый изъ моихъ способовъ тотчасъ же былъ опровергаемъ доводами тѣхъ изъ знаменитыхъ берейторовъ, которые вполнѣ обладали умѣньемъ быть непонятными. Такъ на примѣръ, когда я говорилъ объ атакахъ (*des attaques*) и доказывалъ ихъ пользу, какъ одно изъ средствъ хорошей выѣздки, мнѣ отвѣчали, что Г. де-ла-Гериньеръ (*de la Guérinière*) уже говорилъ кое-что о *нѣжномъ покалованіи шпокою* (*du pincer délicat de l'éperon*). Когда же я спрашивалъ, какъ должно производиться это нѣжное покалываніе, въ какую минуту, съ какою цѣлью, какое должно быть дѣйствіе руки, чтобы помочь ему, то никто на это ничего не отвѣчалъ, какъ и самъ Г. де-ла-Гериньеръ: вѣрно была какая-нибудь причина — молчать.

Когда я указывалъ на средства какимъ образомъ можно придать красивый видъ некрасивой лошади, то разгласили, что это правило было высказано Г. де-Воделемъ (*de Vaudeuil*), который только и твердилъ своимъ ученикамъ: *du brillant! du brillant! du brillant!* Слово было не ново, потому-что даже и этотъ извѣстный берейторъ высказалъ его не первый!

Когда я говорилъ о *смягченіяхъ* (*les assouplissements*), о ихъ пользѣ, о средствахъ — когда и какимъ образомъ ихъ употреблять для значительнаго ускоренія выѣздки лошади, то нашли, что слово было слишкомъ старо и что всегда и во всѣ времена совѣтовали смягчать лошадей. Да, но какъ? Способами, столько же несообразными натурѣ лошади, сколько и самому простому смыслу; средствами, совершенно противоположными моимъ. Что за дѣло, слово *смягченіе* (*l'assouplissement*) написано у всѣхъ авторовъ, стало быть слово не ново. Эти же самые авторы также говорили, что нужно *ставить лошадей въ руку*, не объясняя съ какою цѣлью и какими способами; *подбираніе* (*le ramener*) также не мною придумано, а между тѣмъ и въ этомъ я пополнилъ все, что было пропущено другими.

Собираніе (*le rassembler*) также было не ново; во всѣхъ сочиненіяхъ говорилось о немъ; «*собирайте вашу лошадь*», говорятъ ученику, который

береть первый урокъ, дѣлая такимъ образомъ нѣтъ столь важнаго и необходимаго условія въ берейторскомъ искусствѣ — одно машинальное движеніе безъ цѣли и причины. Вотъ однако-жъ къ чему приводятъ напыщенные, но безсмысленныя слова, что не понимая ихъ вполнѣ, исполняютъ безотчетно. Определеніемъ *собиранія* (le rassembler) я расширилъ предѣлы берейторскаго искусства, но — сомнѣваются и въ томъ!

Всѣ сочинители также говорили о галопѣ, но кто изъ нихъ подвелъ этотъ предметъ подъ рациональныя правила? Что же касается до вліянія строенія лошади на размѣщеніе ея силъ; что касается до того, что я говорилъ и повторялъ о необходимости преодолѣвать *инстинктивныя силы*, уничтожать ихъ, подчинять ихъ вліянію всадника, чтобы онъ могъ располагать ими по произволу и исправлять недостатки неправильнаго сложенія животнаго, то меня не понимали, потому-что обо всемъ этомъ не было сказано ни въ одномъ сочиненіи ни одного слова, или же не хотѣли понять. Стало быть, нужна таинственность, нужны звучныя слова, чтобы поразить нѣкоторыхъ людей; темная мысль принимается за глубокую, и то, что не понятно, становится чѣмъ-то *необыкновеннымъ чудеснымъ*. Сказать ли истинную причину этого вреднаго расположенія умовъ? Оно происходитъ оттого, что нѣкоторые очень рады при-

крыть свое собственное невѣжество неопредѣленностью, допускающею въ искусствѣ ложныя и неточныя толкованія.

Любители часто спрашивали меня: можно ли, по примѣру нѣкоторыхъ берейторскихъ знаменитостей, съ помощію моей методы, исполнить съ перваго раза на неѣзженной еще лошади, нѣкоторыя движенія, принадлежащія къ высшей школѣ берейторскаго искусства. Я всегда отвѣчалъ отрицательно. Такіе удивительные фокусы составляютъ особенность человѣка, заставляющаго исполнять ихъ; они не принадлежатъ ни къ какой системѣ. И въ самомъ дѣлѣ, извлекутъ ли изъ нихъ какую-нибудь пользу искусство и наука? Можно ли подвести ихъ подъ какія-нибудь правила, которыя бы имѣли разумное основаніе? Какъ объяснить ихъ, когда они единственно зависятъ отъ физической силы всадника и отъ насильственныхъ его дѣйствій? Къ чему могутъ они послужить для него самого, какъ не къ тому только, чтобы ослѣпить нѣкоторыхъ любопытныхъ, неспособныхъ судить и оцѣнить истинную науку управленія лошадью? Лошадь, подвергаемая подобному насилію, уступаетъ грубымъ требованіямъ, сначала озадачивающимъ ее; но затѣмъ въ ней пробуждается смѣтливость, она соображаетъ всѣ свои средства къ сопротивленію и вскорѣ вздергиваніями шеи и головы и *опрокидываніями* корпу-

са предупреждаетъ тягостныя движенія, которымъ сначала было, подчинили ее. Тогда начинаютъ удивляться, почему лошадь, казавшаяся выѣзженою, отказывается въ выполненіи, подѣ тѣмъ же всадникомъ, самыхъ простыхъ и самыхъ легкихъ движеній; это потому, что разѣ овладѣвъ собственными силами, животное весьма скоро узнаетъ, что оно въ состояніи сдѣлать, беретъ верхъ и становится, быть можетъ, навсегда непревозмогаемымъ твореніемъ. Если нѣкоторые любители не повѣрятъ такому послѣдствію, то это послужитъ явнымъ доказательствомъ, что ихъ познанія въ берейторскомъ искусствѣ весьма ограничены. Что же касается до истинно-способныхъ берейторовъ, то они въ этомъ недѣльномъ понятіи объ искусствѣ увидятъ одно только поношеніе его, будущность безъ результатовъ въ обученіи лошади, и дѣйствительный вредъ для организациі ея (1).

Лошадь, какъ бы щедро ни была надѣлена природою, все же должна быть предварительно приспособлена такъ, чтобы силы ея помогали одна другой, безъ чего все будетъ машинальнымъ и случайнымъ какъ со стороны всадника, такъ и со стороны лошади.

(1) Увѣрившись какъ искажено и ложно понимаемо истинное берейторское искусство, даже между нашими *берейторскими знаменитостями*, я считалъ пужнымъ вооружиться противъ ошибокъ и невѣжества, не называя никого по имени. Г. д'Орь (d'Aure) отвѣчалъ брошюрой. — Нескромность не съ моей стороны.

Какой музыкантъ можетъ извлечь изъ инструмента мелодическіе аккорды, если онъ никогда не упражнялъ своихъ пальцевъ въ механизмѣ этого инструмента? Безъ всякаго сомнѣнія, въ этомъ случаѣ, онъ извлечетъ одни несогласные и фальшивые звуки; тотъ же результатъ имѣетъ мѣсто и въ берейторскомъ искусствѣ, когда заставляютъ лошадь выполнять движенія, къ которымъ она не была подготовлена.

Нѣкоторымъ знаменитымъ берейторамъ и не приходило въ голову, что современемъ можно будетъ найти способы, болѣе простые и болѣе естественные, чѣмъ употребляемые ими, и что можно дѣйствовать гораздо лучше ихъ. Однако-жъ въ похвалу имъ, я долженъ сказать, что если они не двинулись сами впередъ, то по крайней мѣрѣ выказали мудрость, хотя навичную, по имѣвшую свою выгоду: они не заставляли лошадей дѣлать движенія, несоразмѣрныя ихъ силамъ, и если не подвинули впередъ искусства, то, по крайней мѣрѣ не отдалили усовершенствованія его. Сочиненіе, теперь издаваемое мною въ свѣтъ, докажетъ, что если моя метода предлагаетъ средства дѣлать скоро, то она также научаетъ дѣлать хорошо, потому-что въ ней все опредѣлено, постепенно и разумно; въ моей системѣ все вытекаетъ одно изъ другаго и связывается между собою: вся-

кое движеніе есть слѣдствіе положенія, которое само по себѣ есть произведеніе *сообщенной силы* (*force transmise*). Никогда, стало быть, вина не лежитъ на лошади, а на всадникѣ; слѣдовательно не нужно ни хлыстомъ, ни арапникомъ наказывать животное за его, такъ называемыя, неповиновеніе и злость. Я объясняю, вразумляю, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ лошадь не повинуется, и вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаю средства исправить ее. Я утверждаю, что лошадь никогда не виновна, и доказываю это на дѣлѣ. Если она по произволу можетъ располагать своими силами, то она сама будетъ управлять своими движеніями, и дѣлать то, что захочетъ, несмотря на всадника. Къ чему послужать въ такомъ случаѣ насиліе и удары хлыста, направляемые безъ толку? Измѣнять ли они распредѣленіе силъ лошади такъ, чтобы сообщить имъ правильность и направленіе, которыхъ недостаетъ у нихъ? Бебъ сомнѣнія, нѣтъ! Стало быть, за чѣмъ же наказывать животное за сопротивленія, которыя не что иное, какъ естественное слѣдствіе положенія, въ которомъ его оставляютъ? И такъ сначала нужно вывести животное изъ этого положенія, а это легко будетъ сдѣлать всаднику, когда онъ доведетъ лошадь до необходимой гибкости, чтобы овладѣть ея силами и постоянно давать ей приличное положеніе.

Двадцатью четырьмя новыми способами, стремящимися къ одной цѣли: привести въ совершенное равновѣсіе самыя порочныя строенія лошадей,—я сдѣлалъ такую перемѣну въ берейторскомъ искусствѣ, которая, надѣюсь, принесетъ кавалеріи важныя услуги. Она найдетъ въ этомъ не малое сбереженіе времени, улучшеніе лошадей, соревнованіе между всадниками, успѣхи въ обученіи, точность маневрированій и проч.

Ропотъ, правда не многихъ, дошелъ до меня однако-же. Почему, говорили нѣкоторые, берейторъ, имѣющій притязаніе на образованіе новой школы, является передъ публикою въ циркѣ? Не лучше ли, если бы онъ, по примѣру своихъ собратьевъ, занимался преподаваніемъ своего искусства въ своемъ манежѣ? Любители — оцѣнили бы болѣе его труды и онъ пользовался бы между ними большимъ уваженіемъ; между тѣмъ, какъ публичныя представленія всячески походятъ на фиглярство. Все это на сколько правдиво, на столько же и несправедливо. Прежде всего нужно позаботиться о существованіи и вести свои дѣла честнымъ образомъ. Не знаю можно ли уважать человека, который, изъ глупаго тщеславія, запустилъ бы свое заведеніе и въ послѣдствіи былъ вынужденнымъ не платить даже за кормъ своихъ лошадей людямъ, ввѣрившимся

его честному слову. Позвольте мнѣ еще спросить: со времени учрежденія во Франціи берейторскихъ школъ, много ли такихъ, которыя, даже поддерживаясь правительствомъ, обезпечивались бы въ денежномъ отношеніи? Можетъ ли хотя одинъ берейторъ рассчитывать на обезпеченіе въ преклонные годы?.... Заведеніе и содержаніе манежа требуютъ огромныхъ издержекъ: а такъ какъ истинная любовь къ берейторскому искусству весьма мало развита, притомъ же имъ занимаются по прихоти или изъ тщеславія, — то нѣтъ возможности поддерживать заведеніе этого рода, не соединивъ съ нимъ какого-нибудь другаго занятія.

Въ матеріальномъ отношеніи вопросъ рѣшенъ; затѣмъ слѣдуетъ вопросъ объ искусствѣ. Я долженъ былъ познакомить публику съ своей методой, доставить ей извѣстность, и убѣдить невѣрующихъ въ нее. Въ предшествующемъ сочиненіи я изложилъ свои правила, полагая, что они сдѣлаютъ совершенный переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ. Шесть лѣтъ прошло безъ малѣйшаго ободренія: одни не понимали, другіе не хотѣли понять. Безъ сомнѣнія, охотнѣе предпочли бы какія-нибудь удила, приспособленныя останавливать лошадь на мѣстѣ, механическія средства, которыя достаточно бы было купить, чтобъ сдѣлаться ис-

куснымъ берейторомъ, нежели дѣйствительные способы, требовавшіе нѣкотораго изученія. Какъ бы то ни было, только нѣкоторые любители, Гг. Госсанъ (Gaussen), Вилларъ (Villars), Гатэй (Gatayes), Руль (Rul) пришли изучать мои правила. Цѣль моя не была достигнута. Я хотѣлъ распространить по всей Франціи то, что скрывалось въ четырехъ стѣнахъ; я желалъ въ особенности, чтобы кавалерія изучила мои правила и руководствовалась бы ими; я хотѣлъ принудить иностранцевъ отдать намъ преимущество въ берейторскомъ искусствѣ, доказавъ имъ, какія выгоды мы можемъ извлекать изъ лошадей даже низшихъ породъ. Вотъ каковы были мои мечты, мои надежды и, почему знать, быть можетъ онѣ осуществятся. Если этотъ результатъ нѣкоторымъ образомъ достигнутъ, то единственно благодаря принятому мною намѣренію доказать дѣйствительность моей методы, предоставивъ о ея результатахъ судить самой публикѣ. Когда этотъ строгій судья увидѣлъ, какія трудности удалось мнѣ преодолѣть, когда онъ узналъ, что лошади, кажушіяся теперь такими благородными и прекрасными, были съ намѣреніемъ выбраны мною изъ самыхъ посредственныхъ и притомъ неблагопріятныхъ для выѣздки породъ, то объявилъ во всеуслышаніе, что моя метода заслуживаетъ вниманія. Тогда и мои

противники принуждены были согласиться съ другими; что мнѣ за дѣло, что они приписывали эти результаты не методѣ, а ѣздоку, — главная цѣль была достигнута и любители одинъ за другимъ приходили учиться моимъ правиламъ. Изъ противниковъ они сдѣлались жаркими и открытыми моими послѣдователями. Что же, какъ не ѣзда моя въ циркѣ открыла имъ глаза. Я увѣренъ, что безъ публичной оцѣнки моихъ лошадей, каковы: Партизанъ (Partisan), Нептунъ (Neptune), Капитанъ (Capitaine), Жерико (Géricault), Бюриданъ (Buridan), Топазъ (Topaze), я до сихъ поръ оставался бы забытымъ. Но, мнѣ кажется, что я объясняюсь такъ, какъ будто хочу оправдать свое публичное появленіе. Хотя удовольствіе, которое нѣкоторые испытываютъ, являясь на сцену передъ зрителями, не въ моемъ духѣ, но если я, и дѣлалъ это, то не думаю, чтобы сколько-нибудь унижалъ свое собственное достоинство; я люблю и почитаю всѣ достойныя уваженія искусства, въ особенности тѣ, назначеніе которыхъ просвѣщать и разсѣивать публику. Что мнѣ за дѣло до глупыхъ выходокъ нѣкоторыхъ завистниковъ? Всякій человѣкъ, который хочетъ отстоять свое начало, долженъ быть готовымъ все превозмочь: наглость, насмѣшки, сарказмъ однихъ, забвеніе и равнодушіе другихъ. Я давно свык-

ся съ этимъ, и нахожу, въ одобреніи уважаемыхъ мною мыслящихъ людей, большое вознагражденіе за всѣ временныя непріятности. Тѣмъ же, которые полагаютъ, что я унижаю званіе берейтора, выступая на сцену, — я отвѣчу, что Мольеръ и Шекспиръ не считали унижительнымъ для своего званія разыгрывать пьесы свои предъ публикою, и что я, въ моей темной сферѣ, только подражаю великимъ людямъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Со всемени перваго изданія моей методы, неопровержимые факты свидѣтельствовали объ истинѣ изложенныхъ въ ней началъ. Г. Военный Министръ составилъ, подъ предѣтельствомъ Генераль-Лейтенанта, Маркиза Удино (Oudinot) комиссію, которой поручено было изслѣдовать, какую пользу можетъ принести моя метода (1). Пятьдесятъ фронтowych, неѣзженныхъ еще офицерскихъ лошадей, которыя оказались большею частію неспособными къ выѣздкѣ и порочными, были подвергнуты испытаніямъ. Испытаніе началось 21 марта 1842 года. Требования службы полковъ, расположенныхъ въ Парижѣ, дозволяли предоставить въ распоряженіе комиссіи только лишь малое число кирасиръ, муниципальных гвардейцевъ и уланъ перваго класса; почти все лошади были ввѣрены мало-способнымъ ѣздокамъ. Всадники сами упражняли своихъ лошадей. 9 апрѣля, то-есть, послѣ пятнадцати уроковъ, Г. Военный Министръ самъ

(1) Комиссія состояла изъ Генераль-Лейтенанта Удино (Oudinot), Полковника Каррлэ (Carrelet), командующаго муниципальною гвардіею, Эскадроннаго Командира Новиталъ (Novital), начальника манежа кавалерійской школы, Капитанъ-Наставниковъ: де-Ге (de Guès) 5-го кирасирскаго и де-Мезанжа (de Mesange) 3-го уланскаго полковъ.

захотѣлъ быть свидѣтелемъ результатовъ системы, объ испытаніи которой онъ отдалъ приказъ. Его Превосходительство сопровождали члены кавалерійскаго комитета и многіе другіе генералы. Всадники, въ полномъ вооруженіи и экипировкѣ, на навьюченныхъ лошадяхъ, порознь и вмѣстѣ, исполняли на всѣхъ аллюрахъ движенія, какія до сихъ поръ требовались отъ лошадей только послѣ пяти или шести-мѣсячнаго упражненія, и то въ рукахъ уже опытныхъ ѣздоковъ. Господинъ Министръ слѣдилъ съ живымъ участіемъ за всѣми опытами и, предъ отъѣздомъ, изъявилъ свое удовольствіе и намѣреніе сдѣлать общее примѣненіе моей методы въ арміи.

Ниже представленныя донесенія послужатъ лучшимъ ручательствомъ къ убѣжденію невѣрующихъ въ мою систему, и заставятъ молчать недоброжелателей; они также докажутъ кавалеристамъ, что каждый изъ нихъ можетъ, въ весьма непродолжительное время, сдѣлаться самъ учителемъ своей лошади, сгладить недостатки и извлечь всевозможную пользу изъ ея качествъ. Кратковременная служба солдата, заставляющая многого желать въ отношеніи скорости обученія и, въ особенности, развитія способности въ верховой ѣздѣ, побудила меня къ представленію новой методы, собственно относящейся къ обученію солдата.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВЪ ПОЛЪЗУ МОЕЙ МЕТОДЫ.

Здѣсь я буквально передаю официальные рапорты, о которыхъ говорилъ прежде. Считаю обязанностью присовокупить, что, кромѣ поименованныхъ, еще шестьдесятъ другихъ донесеній, въ пользу моей методы, также были представлены Г. Военному Министру: генералами, полковниками, эскадронными командирами, капитанами и поручиками. Надѣюсь, что этихъ авторитетовъ и этихъ фактовъ достаточно. Несмотря на современный переворотъ, произведенный въ кавалеріи новымъ родомъ выѣздки, несмотря на требуемыя имъ познанія, я нашелъ въ арміи только живое и благосклонное къ себѣ участіе. Одобреніе военныхъ людей, серьезно занимавшихся моею методою, съ избыткомъ вознаградило меня за зависть и недовѣріе, какія случилось встрѣтить мнѣ между берейторами и наѣзниками, старавшимися уничтожить мои правила, не понимая ихъ.

ПИСЬМО ПОДПОЛКОВНИКА, ШАНМОНТАНЬ (CHAMMONTANT),
СЕКРЕТАРЯ КАВАЛЕРІЙСКАГО КОМИТЕТА, КЪ Г. БОШЕ.

Парижъ, 14 января 1842 г.

«Милостивый Государь,

«Г. Военный Министръ препроводилъ кавалерійскому комитету предложеніе, заключающееся въ письмѣ, адресованномъ вами Его Превосходительству и, въ сегодняшнемъ засѣданіи, комитетъ заключилъ: прежде обсужденія этого дѣла просить отъ васъ надлежащихъ объясненій.

«Вслѣдствіе этого, г. Генераль-Лейтенантъ, Президентъ комитета, поручилъ мнѣ просить васъ, явиться въ будущую

среду, 19 числа этого мѣсяца, въ 11 часовъ утра, въ залу засѣданій.

«Если вы не можете прибыть въ этотъ день, то покорнѣйше прошу васъ назначить другой, на который бы я вновь могъ испросить согласіе Г. Президента видѣться съ вами.

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи.

«Секретарь кавалерійскаго комитета, подполковникъ
«Шаммонтавъ.»

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА, МАРКИЗА УДИНО КЪ БОШЕ.

Парижъ, 17 марта 1842 г.

«Милостивый Государь,

«Вслѣдствіе предложеній, сдѣланныхъ вами Г. Военному Министру, Его Превосходительство разрѣшилъ произвести въ Парижѣ опыты выѣздки по вашей методѣ ремонтныхъ лошадей, преимущественно же тѣхъ, которыя признаны будутъ болѣе неспособными. На этомъ основаніи сто молодыхъ лошадей, принятыхъ въ кавалерійскіе полки Парижскаго гарнизона, будутъ ѣздиться по вашей методѣ. Если же въ этихъ полкахъ найдутся неспособныя лошади, то и онѣ также подвергнутся выѣздкѣ по вашей системѣ. Опыты будутъ производиться въ присутствіи комиссіи, составленной изъ капитанъ-наставниковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ. Эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы, которому Г. Министръ отдастъ приказъ прибыть въ Парижъ, также будетъ участвовать въ этой комиссіи, председательство въ которой ввѣрено мнѣ. Прежде чѣмъ я дамъ инструкціи Г-мъ бригадному командиру и полковникамъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, мнѣ необходимо видѣться съ вами, а потому прошу васъ, зайти ко мнѣ завтра въ 9 часовъ утра, когда всѣ эти господа будутъ у меня.

«Прошу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи.

«Генераль-Лейтенантъ

«Маркизь Удино.»

ДОНЕСЕНІЕ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ МЕТОДЫ Г. БОШЕ, ДОСТАВЛЕННОЕ ЭСКАДРОННЫМЪ КОМАНДИРОМЪ НОВИТАЛЬ (NOVITAL), НАЧАЛЬНИКОМЪ КОРОЛЕВСКО-СОМЮРСКОЙ ШКОЛЫ.

«Капитанъ-наставники 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ, назначенные Г. Военнымъ Министромъ участвовать въ комиссіи, начали вмѣстѣ со мною и съ г. Боше опыты, 21 минувшаго марта.

«Для созиданія, для постройки необходимы матеріалы; для преподаванія необходимы учителя. Г. Боше, обязанный доказать дѣйствительность своей методы и желая выказать ея хорошіе результаты, не могъ вдругъ начать своихъ опытовъ въ большомъ размѣрѣ и примѣнять свою систему къ значительному количеству людей и лошадей, безъ посторонней помощи. Поэтому онъ долженъ былъ избрать себѣ помощниковъ, которыхъ и выбралъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ обоихъ упомянутыхъ полковъ.

«21 марта. — Въ первое засѣданіе, урокъ былъ данъ двумъ унтеръ-офицерамъ 5-го кирасирскаго и двумъ унтеръ-офицерамъ 3-го уланскаго полковъ на совершенно неѣзженныхъ лошадяхъ.

«Послѣ короткаго, но весьма яснаго, точнаго и рациональнаго поясненія г-мъ Боше основаній своей методы, разныхъ причинъ сопротивленій, обнаруживаемыхъ лошадью, простыхъ, но дѣйствительныхъ способовъ къ преодоленію ихъ, всадники, въ нѣсколько минутъ овладѣли грубыми, упорными натурами. По прошествіи полу-часа, каждая лошадь ознакомилась съ *пособіями* (les aides) и была готова, такъ-сказать, добровольно подчиниться всѣмъ требованіямъ всадника, сначала въ урокѣ

пѣшкомъ и на мѣстѣ, а потомъ верхомъ. Одна изъ лошадей 3-го уланскаго полка сопротивлялась однако-же боковому дѣйствию удила (*mors*), то есть, нагибанію челюсти; но понявъ вскорѣ бесполезность своего сопротивленія, она уступила.

«Значительное число офицеровъ, неучаствовавшихъ въ коммисіи, побуждаемые любовью къ искусству, присутствовали при этомъ первомъ засѣданіи, и столь быстро полученные результаты расположили каждого изъ нихъ въ пользу этой metody.

«Во второе засѣданіе, происходившее въ тотъ же день вечеромъ, производили опыты надъ четырьмя лошадьми каждаго полка. Изъ нихъ двѣ лошади, послѣдняго привода, одна нормандской породы 5-го кирасирскаго полка и другая наваррской, 3-го уланскаго, оказывали большое сопротивленіе первому дѣйствию мундштука (*mors*). Черезъ нѣсколько минутъ, та и другая стали уступать и подчинились вліянію руки Боше, тогда какъ другіе всадники, конечно менѣе искусные, не могли сладить съ ними.

«22 марта. — Опыты на второй день были почти тѣ же, какіе и наканунѣ. Тѣ же лошади были упражняемы и подчинялись безъ малѣйшаго сопротивленія. Онѣ удовлетворительно отвѣчали шенкелямъ при мобилизаціи крупа. По двѣ лошади изъ каждаго полка вновь добавлялись на испытаніе; не оказывали впрочемъ ни малѣйшаго затрудненія.

«23 марта. — Въ третій день производили опыты надъ шестью лошадьми изъ каждаго полка. Успѣхи людей и лошадей были замѣтны, за исключеніемъ вышеупомянутой наваррской лошади, которая снова начала-было оказывать сильное сопротивленіе, тогда-какъ наканунѣ она казалась обузданною. Въ слѣдующіе дни она совершенно подчинилась вліянію всадника.

«24 марта. — Опыты въ этотъ день производились надъ десятью лошадьми изъ каждаго полка. Ыздоки совершенно ознакомились со сѣми *сгибаніями* (*flexions*) и *подбираніемъ* (*le gamener*). Лошади казались подъ верхомъ совершенно повинующимися, легкими и гибкими. Одна сѣрая, уланскаго полка,

вновь поставленная, оказывала значительныя сопротивленія, принимая положенія головы съ трудомъ исправимыя. Наконецъ, четверть часа спустя, она была побѣждена и, къ концу урока, легко повиновалась.

«25 марта. — Производились тѣ же дѣйствія, какъ и наканунѣ, болѣе слѣпное повиновеніе было замѣчено у всѣхъ лошадей, прежде упражняемыхъ. Еще одна лошадь 5-го полка, нормандской породы, семи лѣтъ, была приведена въ этотъ самый день; она не позволяла садиться; но г. Боше, заставивъ ее исполнить нѣсколько *мобилизацій на мѣстѣ* (*mobilisations de pied ferme*) и осадивъ нѣсколько разъ назадъ, заставилъ ее успокоиться; къ концу же урока она вполнину подчинилась.

«26 марта. — Продолжалось испытаніе тѣхъ же самыхъ лошадей въ сгибаніяхъ и движеніяхъ; все болѣе и болѣе замѣчались гибкость и правильность. *Сопротивленія* (*défenses*) нормандской лошади, которая наканунѣ была неукротима, уменьшились.

«Засѣданіе окончилось *сгибаніями частей лошади* (*flexions d'ensemble*), *осаживаніемъ* (*le reculer*) и нѣсколькими движеніями *на мѣстѣ* (*de pied ferme*), по командѣ г. Боше.

«27 марта. — Сначала продолжалась та же работа, какъ и наканунѣ; потомъ ѣздили произвольно шагомъ и рысью врознь; рысью же, лошади ѣздились на трензель (*le filet*). Сопротивленій не было: очевидная легкость почти у всѣхъ лошадей; нѣкоторыхъ иногда должно было заставлять дѣлать мобилизацію на мѣстѣ (*la mobilisation de pied ferme*).

«28 марта. — Занятія продолжались, какъ и въ предъидущіе дни, для большаго усовершенствованія лошадей, казавшихся вообще гибкими; нѣкоторыя однако-жъ оказывали легкія сопротивленія, какъ напримѣръ, *сѣрый* уланскаго полка, о которомъ было говорено выше.

«Ѣзда рысью была удовлетворительна.

«Засѣданіе окончилось мобилизаціей лошади на мѣстѣ (*la mobilisation de l'ensemble*).

«Муниципальная гвардія, испросивъ позволеніе также участвовать въ испытаніяхъ, прислала многихъ офицеровъ и ун-

терь-офицеровъ съ лошадьми, большею частью, какъ видно было, неспособными *подбираться* (*gacheper*); съ перваго же дня замѣчено въ нихъ значительное улучшеніе.

«29 марта. — Продолжалась та же работа, какъ и 28. Успѣхи людей и лошадей были значительно замѣтны.

«30 марта. — Лошади, въ это засѣданіе, вообще оказались покорными, расположенными къ работѣ и легкими. *Сибанія* (*les flexions*) требуемая ѣздокомъ, стоя на землѣ и сидя верхомъ, исполнялись очень хорошо. На ходу же замѣтна еще была нѣкоторая твердость шеи, зависѣвшая, какъ кажется, отъ непривычки людей, не вполне ознакомившихся съ новою методою.

«Въ заключеніе лошади ходили на мундштукѣ на всѣхъ аллюрахъ и хорошо шли *въ руку* (*въ поводъ*).

«Галопъ начать прибавленнымъ размѣромъ; лошади шли легко и были послушны.

«Замѣчено значительное улучшеніе у *нормандской лошади*, на которой ѣздилъ лучший ученикъ г. Боше. Она выносила уже атаки (*les attaques*) шпоръ, не осмѣливаясь защищаться.

«31 марта. — Продолжались тѣ же опыты, какъ и наканунѣ; ѣздили попеременно рысью и галопомъ. Значительное улучшеніе было замѣтно во всемъ; лошади казались почти выѣзженными.

«1 апрѣля. — Ёзды не было по причинѣ дурной погоды.

«2 апрѣля. — Та же работа, какъ и въ предыдущіе дни, съ тою разницею, что солдатамъ даны были сабли, что однако-жъ ни мало не беспокоило лошадей.

«3 апрѣля. — Опыты этого дня были вполне удовлетворительны. Совершенно легкія и повинующіяся лошади исполняли повороты на всѣхъ аллюрахъ, и были выѣзжены до такой степени, что могли стать въ ряды эскадрона.

«И такъ вотъ результаты, полученные *въ тринадцать дней*. Факты говорятъ въ пользу успѣха. — Приобрѣсть въ нѣсколько дней то, что приобреталось въ годъ или полгода, — огромная польза для кавалеріи. Сдѣлать изъ каждаго солдата, каковъ бы онъ ни былъ, ѣздока, способнаго выѣздить свою лошадь, — не менѣе важное обстоятельство. Наконецъ, возбудить любовь

къ дѣлу во всѣхъ тѣхъ, кто занимается берейторскимъ искусствомъ, составляетъ также великое благодѣяніе, предлагаемое намъ методою г. Боше.

«Всякое нововведеніе имѣетъ своихъ противниковъ, всякое усовершенствованіе — своихъ соперниковъ. Извѣстно уже, что и эта система возбуждаетъ зависть, даже неависть, и почти производить возмущеніе въ гиппическомъ мірѣ. Чтобы унижить славу искуснаго берейтора, нѣкоторые противники сияются доказать, будто онъ подражалъ Пиньятелю (*Pignatel*), Плювинелю (*Pluvinel*), Ньюкестлю (*Newcastle*), де-ла-Гериньеру (*de la Guérinière*), д'Овернь (*d'Auvergne*), Шабанну (*Chabannes*). Конечно, эти искусные люди говорили и о *смягченіи* и о *равновѣсїи*, но указалъ ли хоть одинъ изъ нихъ на способъ исполненія, развилъ ли теорію такъ ясно, точно и разумно, какъ развилъ ее г. Боше? Поясняли ли они всѣ, подобно ему, правило примѣромъ? А ихъ настоящіе ученики? Рѣшится ли кто изъ нихъ, подстрекаемый успѣхомъ, о которомъ идетъ рѣчь, выступить на арену для смѣлаго состязанія, управлять своими лошадьми такъ, какъ управляетъ новый берейторъ, и привести ихъ къ такому же необыкновенному и изумительному результату, несмотря на ихъ строеніе? Сомнѣваюсь. Метода г. Боше должна составить школу, потому-что она опирается на истинныя, прочныя, раціональныя и доказанныя начала; въ ней все ясно, какъ въ математикѣ. Ему, стало быть, принадлежитъ новая, начинающаяся эпоха; ему принадлежитъ слава подчиненія лошади совершенному вліянію всадника, уничтоженіемъ въ ней всякаго сопротивленія, всякой воли и замѣненіемъ ея *инстинктивныхъ силъ* (*les forces instinctives*) *силами сообщаемыми* (*les forces transmises*).

«Но, могутъ возразить, этотъ родъ покоренія, какому новая метода подчиняетъ лошадь, не повредитъ ли ея здоровью, не будетъ ли оно причиною преждевременнаго ея разрушенія? На это легко отвѣчать слѣдующимъ сравненіемъ, которое по моему мнѣнію, можетъ быть здѣсь примѣнено кстати: если всѣ колеса машины хорошо между собою сѣплены, такъ-что всякое исполняетъ свое назначеніе, то, стало быть, есть согласіе въ дѣйствіи, даже въ участіи самой малѣйшей силы. То же

самое происходит, когда достигают поворотливости и гибкости всѣхъ частей въ организованномъ тѣлѣ, тогда равновѣсіе становится удобнымъ, приобретаются гибкость, легкость, а слѣдовательно и уменьшеніе усталости.

«Новая метода не только не разрушаетъ лошадь, но имѣетъ еще то преимущество, что способствуетъ развитію мускуловъ, въ особенности въ молодомъ животномъ.

«Но, могутъ еще возразить нѣкоторые кавалеристы, не страдаютъ ли отъ такой подчиненности, въ какую новая система ставить лошадь, скорость и развязность аллюровъ? Нѣтъ, потому-что животное, даже въ собранномъ положеніи (*le rassembler*), остается совершенно свободнымъ въ своихъ движеніяхъ; оно нисколько не обременяется ни пособіями (т. е. рукъ и шенкелей), ни состояніемъ равновѣсія: всѣ его мускулы имѣютъ свою долю въ дѣйствіи.

«Этотъ вопросъ заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о предѣлахъ, какіе авторъ системы, постоянно точный и рациональный въ своихъ идеяхъ и словахъ, считаетъ нужнымъ положить *военному* берейторскому искусству. Онъ ограничиваетъ обученіе, которому, по его мнѣнію, должна подвергнуться каждая солдатская лошадь, элементарными началами, то есть: считаетъ достаточнымъ пройти съ нею курсъ до *подбиранія* (*le ramener*) головы, чтобы заставить ее быть совершенно *въ рукѣ* (*dans la main*) и находиться въ равновѣсіи; это сдѣлаетъ ее легкою и послушною и отдастъ въ полное распоряженіе всадника: чего же болѣе, особенно въ военное время?

«Что же касается до *ученаго* берейторскаго искусства, до высшей школы, то тамъ нѣтъ границъ; болѣе способный подвигается дальше. Тактъ, способность и разсудокъ упрочиваютъ успѣхъ. Благодаря этимъ превосходнымъ качествамъ, настойчивости и старательному изученію дѣла, выросъ талантъ искуснаго берейтора, имѣющаго столько правъ на наше сочувствіе.

«Сдѣлать подробный разборъ методы г. Боше было бы здѣсь неумѣстнымъ; лучше посовѣтуемъ каждому кавалерійскому офицеру поспѣшить прочитать вновь изданное сочиненіе, откуда

онъ можетъ почерпнуть точныя и истинныя свѣдѣнія о берейторскомъ искусствѣ.

«Но какъ бы ни была ясна и логична метода г. Боше, она не менѣе того, какъ я замѣтилъ выше, найдетъ своихъ клеветниковъ, своихъ противниковъ; это то и нужно уничтожить фактами и очевидностью, громко оправдывающими ея торжество.

«Ограничусь словами: если, какъ я надѣюсь, новая метода будетъ принята, то кавалеріи даны будутъ огромныя средства быстро и вѣрно достигать цѣли касательно выѣздки молодыхъ и неспособныхъ лошадей.

«Мнѣніе Гг. капитанъ-наставниковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ заключается въ моемъ представленіи; подобно мнѣ, они заключили принять методу, и, вмѣстѣ со мною, лично выразили чувство благодарности г. Боше.

Парижъ, 4 апрѣля 1842 г.

«Начальникъ манежа кавалерійской школы,
эскадронный командиръ,

«DE NOUITAI.»

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ УДИНО ПОЛКОВНИКА
ПАРИЖСКОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ГВАРДІИ Г. КАРРЕ (CARRELET).

Парижъ, 6 апрѣля 1842 г.

«Ваше Превосходительство,

«Вы снисходительно дозволили муниципальной гвардіи наводиться при опытахъ, совершенныхъ въ вашемъ присутствіи г-мъ Боше, надъ выѣздкою молодыхъ лошадей. Поставляю долгомъ сначала принести Вашему Превосходительству свою благодарность за снисхожденіе и благосклонность, съ какими вы исполнили мою просьбу.

«Согласно вашему приказанію, по одному поручику и одному унтеръ-офицеру изъ каждаго эскадрона, подъ начальствомъ капитана, присутствовали на урокахъ; я самъ часто ходилъ туда для изученія новыхъ способовъ, вводимыхъ въ употребленіе г-мъ Боше.

«Позвольте мнѣ представить Вашему Превосходительству результатъ впечатленій, которыя испытали мои офицеры и я, слушая теорію г. Боше и видя ея непосредственное примѣненіе къ практикѣ.

«Общая система г. Боше для выѣздки молодыхъ лошадей состоитъ:

«1. Въ овладѣніи силами шеи лошади;

«2. Въ уничтоженіи ея сопротивленій.

«Идеи эти существуютъ съ незапамятныхъ временъ и не представляютъ ничего новаго; но средства, примѣняемыя къ употребленію г-мъ Боше, нисколько несходны съ тѣми, которыя до сихъ поръ введены были въ употребленіе, и старыя начала берейторскаго искусства измѣнены въ его приѣмахъ почти до основанія;—да, это чуть ли не совершенный переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ? но что за дѣло? факты говорятъ за себя—и мы должны съ ними согласиться; всякое противорѣчіе замедляло бы только ходъ истины.

«Дѣйствительно, слѣдуя старымъ правиламъ, выѣзжали лошадей постепенными и весьма медленными способами. По способу г. Боше, разомъ приводятъ на мѣсто лошадей осѣдланными и замундштученными, и онѣ одновременно получаютъ урокъ и на трензелѣ, и на мундштукѣ.

«Его система, для совершеннаго овладѣнія лошадыю, состоитъ сначала въ *смягченіи* (*l'assouplissement*) шеи, потому-что она составляетъ основаніе всѣхъ сопротивленій, какія могутъ обнаруживаться.

«Разсказывать все, чему мы были свидѣтелями пятнадцать дней, значило бы утомлять Ваше Превосходительство незамѣчательными подробностями, такъ-какъ вы лично присутствовали въ засѣданіи, и сами знатокъ въ этомъ дѣлѣ; разсказывать для другихъ, не мое дѣло. Къ тому же, если разсказать берейторамъ объ урокахъ г. Боше и о достигнутыхъ имъ ре-

зультатахъ, то вѣроятно и они, также какъ и мы, до тѣхъ поръ не повѣрятъ, пока не увидятъ ихъ собственными глазами; когда же результатъ очевиденъ, то нѣтъ мѣста сомнѣнію, нужно сдаться, хотя весьма трудно жертвовать тридцатилѣтними привычками, — привычками, которымъ вѣрили, какъ въ Св. Писаніе.

«Для избѣжанія многословія, въ которомъ, конечно, вы не нуждается (потому-что я не знаю человека, который бы былъ въ состояніи цѣнить заслуги людей и понимать вещи такъ вѣрно, какъ цѣните и понимаете ихъ вы, Ваше Превосходительство, имѣя единственною цѣлью—пользу арміи), доложу вамъ только, что какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры муниципальной гвардіи единодушно одобрили способы г. Боше, относящіеся до выѣздки молодыхъ лошадей.

«Мы присутствовали при обученіи сорока полковыхъ лошадей, болѣе или менѣе трудныхъ, и убѣдились, что онѣ, по системѣ г. Боше, пріобрѣли въ пятнадцать дней такой успѣхъ, какого бы мы не достигли и въ шесть мѣсяцевъ, слѣдуя нашимъ обыкновеннымъ правиламъ.

«Я до того убѣжденъ въ дѣйствительности средствъ г. Боше, что хочу подвергнуть обученію, по его правиламъ, всѣхъ лошадей пяти моихъ эскадроновъ.

«Пять лошадей муниципальной гвардіи, всѣ болѣе или менѣе трудныя для выѣздки, были смягчены въ восемь или десять уроковъ, и приведенныя въ нормальное положеніе, были спокойны и послушны.

«Съ истиннымъ уваженіемъ остаюсь

«Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою,

«Полковникъ муниципальной гвардіи

«САВАНЬЕТ.»

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА МАРКИЗА УДИНО Г.
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ.

Парижъ, 7 апрѣля 1842 г.

«Ваше Превосходительство,

«Согласно инструкціямъ, изложеннымъ въ вашемъ письмѣ отъ 11 послѣдняго марта, произведены въ Парижѣ, по просьбѣ г. Боше, испытанія его методы, для того, чтобы видѣть, можетъ ли она быть съ пользою примѣнена въ кавалерійскихъ полкахъ.

«Испытанія начались 21 минувшаго мѣсяца. Имѣю честь представить вамъ, Ваше Превосходительство, донесенія, по поводу этихъ испытаній, отъ Гг. капитанъ-наставниковъ 5-го кирасирскаго и 3-го уланскаго полковъ и отъ эскадроннаго командира, начальника манежа кавалерійской школы. Сверхъ того прилагаю къ нимъ донесеніе полковника муниципальной гвардіи, изъявившаго желаніе, чтобы и его полкъ участвовалъ въ испытаніяхъ. Члены комиссіи, на которыхъ лежала обязанность изслѣдовать выгоды и неудобства методы г. Боше, съ удовольствіемъ признали, что его система, не только въ состояніи чувствительно сократить время обученія молодыхъ лошадей, но и распространить въ арміи любовь къ рейторскому искусству. Мнѣніе ихъ основывается какъ на результатахъ скорого обученія лошадей, выѣзженныхъ въ ихъ присутствіи по новой методѣ, такъ и на основательномъ ея изученіи.

«Эти офицеры, подобно мнѣ, поняли, что нужно основательно изучить систему прежде, нежели имѣть право произнести добросовѣстное о ней мнѣніе; они убѣдились, что для постепенной оцѣнки какъ самыхъ основаній, такъ и способовъ преподаванія методы г. Боше, необходимо сначала быть его учениками. Такимъ образомъ, всѣ члены комиссіи каждый день, вмѣстѣ съ нимъ, ѣздить въ манежѣ.

«Овладѣть инстинктивными силами лошади, подчинить ихъ силамъ сообщеннымъ ей всадникомъ, помощію смягченій (*d'assouplissement*), уничтожающихъ средства къ сопротивленію и противодѣйствію; наконецъ, преодолѣть дурное размѣщеніе силъ животнаго и неповоротливость, происходящую отъ дурнаго строенія,—таковы основанія системы, на созданіе которой авторъ посвятилъ двадцать лѣтъ размышленія и труда,—системы, которой правила, такъ сказать, математически точны и которая основана на естественныхъ законахъ. Правила г. Боше составляютъ большой и несомнѣнный прогрессъ. Въ этомъ, Ваше Превосходительство, болѣе и болѣе убѣждаются Гг. члены комиссіи. Чѣмъ далѣе они углубляются въ эту методу, тѣмъ болѣе оцѣниваютъ ея превосходство, уже доказанное фактами. Слѣдуя ей, достаточно пятнадцати дней для того, чтобы совершенно неѣзженные лошади пошли правильно на всѣхъ аллюрахъ, отдѣльно и въ рядахъ, когда люди въ полномъ вооруженіи и въ полной экипировкѣ, а лошади овьючены.

«Гг. члены кавалерійскаго комитета были личными свидѣтелями результата, превзошедшаго ихъ и мои ожиданія, по при этомъ всѣ убѣждены, что для того, чтобы система г. Боше доставила въ арміи всѣ выгоды, какія можно ожидать отъ нее, необходимо, чтобы нѣкоторое число наставниковъ, которые въ послѣдствіи могли бы по возможности распространять ее, совершеннѣе познакомились съ нею.

«Вслѣдствіе этого, имѣю честь просить Ваше Превосходительство подписать имъ:

«1. Чтобы по возвращеніи въ Сомюръ начальника манежа кавалерійской школы, молодые лошади выѣзжались сообразно новой методѣ, и чтобы составлялись замѣтки о представляемыхъ ею выгодахъ и неудобствахъ.

«2. Чтобы въ 5-мъ кирасирскомъ и 3-мъ уланскомъ полкахъ продолжали руководствоваться этою методою.

«3. Чтобы всѣ кавалерійскіе полки, расположенные не далѣе двадцати-пяти миль отъ Парижа, откомандировали, мѣсяца на два, по капитанъ-наставнику и одному офицеру для изученія системы г. Боше. Эти офицеры должны оставаться подъ на-

частьством подполковника одного из двух кавалерійских полков Парижскаго гарнизона.

«Чтобы эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы, могъ болѣе ознакомиться съ этою системою, то не признаете ли, Ваше Превосходительство, необходимымъ предписать ему явиться не позже 1 мая, дабы онъ могъ провести въ Парижѣ извѣстное время для совершеннаго изученія методы.

«Наконецъ, по невозможности личнаго присутствія самого г. Боше, полезно бы было, чтобы сынъ его прибылъ въ Люневильскій лагерь на июнь, июль и августъ мѣсяцы. Такъ-какъ начальство надъ этимъ лагеремъ поручено мнѣ, то я могъ бы подъ своимъ надзоромъ наблюдать за примѣненіемъ новой рейторской методы. Равнымъ образомъ можно потребовать туда капитанъ-наставниковъ и по одному офицеру изъ полковъ, отстоящихъ въ двадцати миляхъ отъ Люневилля.

«До сихъ поръ г. Боше не хотѣлъ и слышать ни о какой наградѣ. Его самолюбіе ограничивается желаніемъ доставить пользу арміи и распространить границы любимаго имъ искусства. Если его метода можетъ сократить время обученія ѣздѣ людей и лошадей, въ чемъ я твердо убѣжденъ, то денежное вознагражденіе бессильно при такой услугѣ. Но, несмотря на безкорыстіе г. Боше, военное начальство не можетъ располагать его временемъ безъ всякаго съ своей стороны вознагражденія. Вамъ однимъ, Ваше Превосходительство, принадлежитъ разрѣшеніе этого вопроса. Безкорыстіе г. Боше таково, что разрѣшеніе не повлечетъ большихъ затрудненій.

«Но прежде, чѣмъ вамъ угодно будетъ отвѣчать на эти предложенія, необходимо, чтобы новая система подверглась всесокой оцѣнкѣ Вашего Превосходительства. Такъ-какъ всякое новое ученіе, замѣняющее старое и вводимое во всеобщее употребленіе, встрѣчаетъ противорѣчія и несогласія, то необходимо, чтобы эта система была обсуждена Министромъ, который уже снабдилъ Францію великими учрежденіями, и который одинъ только можетъ предохранить ее отъ нападковъ не вѣжества и зависти.

«Ваше Превосходительство сдѣлали мнѣ честь, увѣдомивъ ме-

ня отъ 5 числа этого мѣсяца, что вы намѣрены лично присутствовать, вмѣстѣ съ другими кавалерійскими генералами, во время занятій, руководимыхъ г-мъ Боше. Убѣдительнѣйше прошу Ваше Превосходительство назначить, сколько возможно раньше, день, когда могутъ производиться испытанія въ вашемъ присутствіи.

«Съ истиннымъ уваженіемъ, имѣю честь быть

«Вашего Превосходительства,

«почтительнѣйшій и покорнѣйшій слуга,

«Генераль-Лейтенантъ, Маркизь Удино.

ПИСЬМО ВОЕННАГО МИНИСТРА, МАРШАЛА СУЛЬТА (SOULT),
Г. ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ, МАРКИЗУ УДИНО.

Парижъ, 5 апрѣля 1842 г.

«Письмомъ отъ 2 числа этого мѣсяца, вы увѣдомили меня, что испытанія методы г. Боше, произведенныя комиссіей, состоящей подъ предсѣдательствомъ вашимъ, начались 21 минувшаго марта, что онѣ окончатся 8 или 10 текущаго мѣсяца, и что уже опыты этой методы подають надежды на благопріятные результаты, въ особенности въ элементарной части, вы оканчиваете изъявленіемъ желанія, чтобы я самъ лично присутствовалъ при испытаніяхъ, въ сопровожденіи кавалерійскихъ генераловъ, находящихся нынѣ въ Парижѣ, чтобы и они также могли составить свое мнѣніе объ образѣ обученія, отъ котораго вы многого ожидаете въ будущемъ.

«Я съ удовольствіемъ читалъ подробности о первыхъ испытаніяхъ, производившихся въ присутствіи вашемъ.

«Спѣшу увѣдомить васъ, что я съ удовольствіемъ принимаю выраженное вами желаніе, лично присутствовать на одномъ изъ вашихъ испытаній, въ сопровожденіи кавалерійскихъ генераловъ; я заранѣе предувѣдомлю васъ о назначенномъ мною днѣ.

«Военный Министръ

«Маршалъ, Герцогъ Далмации.»

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА, МАРКИЗА УДИНО, КЪ
Г. БОШЕ.

Парижъ, 21 мая 1842 г.

«Господинъ Военный Министръ увѣдомилъ меня, милостивый государь, отъ 20 мая, что онъ читалъ съ большимъ удовольствіемъ мое донесеніе объ испытаніяхъ, произведенныхъ въ Парижѣ, относительно рѣшенія вопроса, можетъ ли ваша метода быть съ пользою употреблена въ кавалерійскихъ полкахъ.

«Министръ поручаетъ мнѣ выразить вамъ его благодарность за соревожаніе и безкорыстіе, которыя вы до сихъ поръ оказывали въ пользу искусства и арміи. Во всякомъ случаѣ, Его Превосходительство не можетъ и не долженъ располагать вашимъ временемъ, не вознаградивъ васъ въ свою очередь.

«Коммиссія, которой я предсѣдателемъ, положила вознаграждать васъ 5 франками въ день за каждаго офицера, который будетъ ѣздить въ вашемъ манежѣ; и она, въ то же время, предложила Г. Министру откомандировать въ Парижъ на два мѣсяца капитанъ-наставниковъ и по одному офицеру изъ полковъ, расположенныхъ въ двадцати-пяти миляхъ окружности отъ столицы. Это предложеніе, естественнымъ образомъ, относилось къ полкамъ, находящимся въ Chartres, Beauvais, Provins, Versailles, Melun, Compiègne, Meaux, Saint-Germain и Fontainebleau. Двадцать офицеровъ изъ этихъ десяти полковъ и шесть офицеровъ изъ полковъ, расположенныхъ въ Парижѣ, ѣздя каждый въ вашемъ манежѣ, составили бы ежедневный расходъ въ 130 франковъ; находя эту сумму довольно значительною, Г. Военный Министръ полагаетъ, что упражняя этихъ двадцать шесть офицеровъ черезъ день, онъ достигъ бы двойной цѣли: не препятствуя успѣху испытанія, ограничить расходъ на него. Исполненіе этого предложенія будетъ зависеть отъ моего усмотрѣнія; я предупредилъ Г. Министра, что мною отдано приказаніе офицерамъ ѣздить всякій день, чтобы этимъ сократить время ихъ пребыванія въ Парижѣ.

«Я также просилъ, чтобы вашъ сынъ былъ назначенъ въ Люневилль, и я могъ бы въ качествѣ начальника лагеря, въ своемъ присутствіи примѣнить къ дѣлу вашу методику. Сверхъ того, я выразилъ желаніе, чтобы капитанъ-наставники и по одному офицеру изъ полковъ, находящихся на двадцать миль окружности отъ Люневилля, были потребованы для изученія вашей системы. Эти предложенія, цѣль и результатъ которыхъ—сосредоточить сколько возможно болѣе полковъ, для изученія вашей методики, показались Г. Министру удобоисполнимы.

«Хотя я разсматриваю опыты, совершенный подъ моимъ наблюденіемъ, какъ дѣло рѣшенное, въ особенности въ томъ, что касается до выѣздки молодыхъ лошадей, и хотя Г. Министръ также оцѣниваетъ эти результаты, однакожъ Его Превосходительство полагаетъ, согласно съ коммиссіей, продолжать опыты. И дѣйствительно, будетъ ли ваша метода окончательно обсуждена коммиссіей, осуществить ли она всѣ ожидаемыя отъ нея выгоды—она однакожъ не можетъ противостать мнѣнію публики. Стало быть необходимо, чтобы она сначала сдѣлалась извѣстною, чтобы она распространилась и была всѣми принята прежде, нежели военное начальство освятить и узаконить этотъ пріемъ.

«И такъ объявляю вамъ, что, имѣя въ виду эти уважительныя причины, Г. Министръ постановилъ нижеслѣдующее:

«1. Молодые лошади кавалерійской школы будутъ выѣзжаемы по вашей методѣ, подъ начальствомъ эскадроннаго командира, начальника манежа, которому будетъ отданъ приказъ прибыть въ Парижъ, чтобы онъ могъ болѣе освоиться съ системою выѣздки.

«2. Будутъ продолжать руководствоваться методою въ полкахъ: 5-мъ кирасирскомъ, 3-мъ уланскомъ и муниципальной гвардіи, а также въ 3-ей артиллерійской бригадѣ: Она будетъ введена въ 5-мъ драгунскомъ полку, вновь прибывшемъ въ Парижъ.

«3. Кавалерійскіе полки и артиллерійскія бригады, расположенныя въ окружности двадцати-пяти миль отъ Парижа, откомандируютъ на два мѣсяца своихъ капитанъ-наставниковъ и по одному поручику для изученія вашей методики. Поручики, сколько это возможно, будутъ избраны изъ тѣхъ, которые уже

проходили курсъ въ кавалерійской школѣ, какъ офицеры-наставники, или какъ офицеры-ученики.

«Эти офицеры будутъ подчинены г. Гренье (Grenier), эскадронному командиру 9-го кирасирскаго полка.

«4. Сынъ вашъ отправится въ Люневильскій лагерь и останется тамъ на іюнь, іюль и августъ мѣсяцы. Капитанъ-наставники и по одному поручику изъ кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ въ Toul, Nancy, Haguenau, Epinal, Strasbourg, Schelestadt, Sarreguemines, Commercy, Colmar, Saint-Mihiel и Verdun, будутъ вытребованы въ Люневиль на тѣ же самые мѣсяцы, для изученія вашей методы. Эти офицеры подчинятся г. Мерме (Mermel), эскадронному командиру 2-го кирасирскаго полка.

«5. Сынъ вашъ будетъ получать вознагражденія 500 франковъ въ мѣсяцъ, на счетъ общихъ ремонтныхъ суммъ.

«6. Каждый кавалерійскій полкъ и ремонтныя заведенія пріобрѣтутъ по два экземпляра вашего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Méthode d'équitation basée sur de nouveaux principes*. (Метода берейторскаго искусства, основанная на новыхъ началахъ).

«7. Вы получите вознагражденія 5 фр. въ день за каждого офицера, который будетъ ѣздить въ вашемъ манежѣ.

«Эти распоряженія доказываютъ вамъ, милостивый государь, что Г. Военный Министръ желаетъ, чтобы армія воспользовалась успѣхомъ, какой вы доставили берейторскому искусству. Я весьма радъ, что могу содѣйствовать намѣреніямъ Его Превосходительства и вы всегда найдете меня готовымъ отдать справедливость таланту, который съ каждымъ днемъ цѣннѣе болѣе и болѣе.

«Прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ уваженіи.

«Генераль-Лейтенантъ, Маркизь Удино.»

БЕРЕЙТОРСКОЕ ИСКУССТВО БОШЕ.

ДОНЕСЕНІЕ ЭСКАДРОННАГО КОМАНДИРА ГРЕНЬЕ, НАЧАЛЬСТВУЮЩАГО НАДЪ ОФИЦЕРАМИ, ОТКОМАНДИРОВАННЫМИ ВЪ ПАРИЖЬ, ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ МИНИСТЕРСТВА, ОТЪ 20 МАЯ 1842 Г., ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ МЕТОДЫ БЕРЕЙТОРСКАГО ИСКУССТВА Г. БОШЕ.

Версаль, 25 іюля 1842.

«Двадцать-два офицера, капитанъ-наставники и поручики, по одному изъ каждого полка, откомандированные, по распоряженію военнаго министерства, 20 мая 1842 г. въ Парижъ, для изученія метода берейторскаго искусства г. Боше, упражнялись ежедневно, съ 1 іюня по 15 іюля, въ двѣ очереди: первая отъ десяти съ половиною часовъ до двѣнадцати полудня, вторая съ трехъ съ половиною часовъ до пяти вечера. Упражненія продолжались тридцать-девять дней.

«Боше давалъ уроки ежедневно самъ, и въ моемъ присутствіи. — Съ строгой постепенностью передавалъ онъ свою методу берейторскаго искусства, объясняя съ ясною и точною послѣдовательностію начала, на которыхъ она основана.

«Словесныя объясненія почти всегда передавались каждому отдѣльно и непосредственно примѣнялись къ лошади. Г. Боше тогда только оставлялъ офицера, когда убѣждался вопросами, что объясненіе его понято. Каждого просилъ онъ дѣлать собственныя замѣчанія, и каждое правило разяснялъ съ подробностями, какія только требовали отъ него.

«Этотъ способъ преподаванія казался страннымъ вначалѣ;

онъ былъ новъ для насъ, которые до сихъ поръ упражняли другихъ и сами упражнялись въ урокахъ верховой ѣзды, громко объясняемыхъ. Такимъ-образомъ, не только правила верховой ѣзды, но и самый ихъ образъ преподаванія были новы.

«Не всѣ офицеры, приглашенные въ Парижъ для изученія берейторской методы г. Боше, прибыли въ той увѣренности, что могутъ научиться чему-нибудь. Половину этихъ офицеровъ составляли капитанъ - наставники, другіе же были поручики, долженствующие впоследствии достигнуть этихъ же степеней. По этому въ началѣ, замѣтно было мало довѣрія со стороны офицеровъ къ ихъ новому учителю, иногда даже они ему противорѣчили, но никогда нельзя было отказать имъ въ доброй волѣ и соревнованіи.

«Мало по малу установилось довѣріе, противорѣчіе исчезло, но это оказалось только къ концу перваго мѣсяца, почти послѣ двадцати-пяти уроковъ, когда всѣ офицеры безъ исключенія поняли методу и признали превосходство правилъ г. Боше надъ тѣми, которыя были намъ раньше извѣстны.

«Передъ отъѣздомъ, каждый изъ офицеровъ представилъ мнѣ донесеніе о своихъ занятіяхъ въ продолженіе пребыванія въ Парижѣ, о своемъ мнѣніи касательно методы и о самомъ приращеніи, какое можно извлечь изъ нея для кавалеріи. Всѣ признали, что извлекли большую пользу изъ занятій, относительно выѣздки лошадей и собственнаго образованія въ берейторскомъ искусствѣ. Всѣ одобряютъ новую методу, и желаютъ введенія ея въ полки.

«Выражая теперь свое мнѣніе о берейторской методѣ г. Боше, я могу опереться на мнѣніи двадцати-двухъ кавалерійскихъ офицеровъ, которые, по своему положенію наставниковъ, могутъ быть приняты за истинныхъ судей.

«Берейторская метода г. Боше положительна, рациональна, удобопонятна, въ особенности, когда изучаютъ ее подъ руководствомъ свѣдущаго человѣка. Она привлекаетъ всадника, вселяетъ въ немъ любовь къ лошади и къ берейторскому искусству; она стремится къ развитію качествъ лошади, въ особенности къ развитію легкости, которая такъ пріятна въ верховой лошади. Введенная въ кавалерійскіе полки, эта метода

должна оказать прекрасные результаты и доставить громадный успѣхъ. Приспособленная къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей, она развиваетъ инстинктъ лошади, внушая ей удовольствіе и пріятность быть подъ вліяніемъ всадника; предохраняетъ животное отъ преждевременнаго разрушенія, какому оно часто подвергается отъ дурной выѣздки; значительно сокращаетъ время его обученія, и возбуждаетъ интересъ въ ѣздокахъ, заставляя ихъ заниматься своимъ предметомъ съ любовью и стараніемъ, которыя сколько способствуютъ обученію, столько же и предохраняютъ лошадь отъ всякаго дурнаго къ нею обращенія. Приспособленная къ образованію офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и образцоваго взвода, она вселитъ любовь къ берейторскому искусству, которое, какъ безпрестанно твердятъ, съ каждымъ днемъ гибнетъ въ кавалеріи. Изученная, наконецъ, наставниками, она изгладитъ все, что есть однообразнаго и бесплоднаго въ этой служебной части.

«Въ этомъ донесеніи я избѣгаю всякаго подробнаго сужденія о правилахъ берейторскаго искусства, превосходно изложенныхъ г. Боше въ его сочиненіи. Всякое разсужденіе было бы бесполезно; я мало вѣрю писанному о берейторскомъ искусствѣ; оно должно изучаться практически, подъ руководствомъ хорошаго наставника. На этомъ основаніи я полагаю, что не изъ сочиненія г. Боше, но въ манежѣ нужно изучать его правила. По прибытіи своемъ въ Парижъ, офицеры, которые думали, что знаютъ методу г. Боше по его сочиненіямъ, судили о ней различно; по выслушаніи же мѣсячнаго курса, они уже понимали ее одинаково и сознали ея достоинство и справедливость. Г. Боше конечно искусный практикъ, но онъ въ особенности понятный, точный и убѣдительный преподаватель.

«Я думаю, что, для введенія берейторской методы въ кавалерію, чтобы она была понятна и принесла ожидаемый результатъ, необходимо изъ cadaго полка посылать послѣдовательно офицеровъ въ манежъ г. Боше, какъ это дѣлалось съ тѣми, надъ которыми я имѣлъ честь быть начальникомъ.

«Я полагаю также, что нужно бы посвящать урокамъ крайней-мѣрѣ два мѣсяца, и чтобы офицеры упражнялись въ нихъ ежедневно; чтобы манежъ былъ въ ихъ совершенномъ

распоряженіи, дабы они могли, въ разные часы дня, практиковать то, что имъ было преподаваемо во время урока.

«Метода г. Боше должна быть въ особенности изучена въ кавалерійской школѣ.

«Эскадронный командиръ 9-го кирасирскаго полка,
«начальствующій надъ офицерами, откомандированными въ
«Парижъ, для изученія берейторской методы г. Боше.

«А. Гренье.»

ДОНЕСЕНІЕ, ПОТРЕБОВАННОЕ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМЪ КОМИССИИ, ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВЫЪЗДКИ МОЛОДЫХЪ ЛОШАДЕЙ ПО МЕТОДЪ Г. БОШЕ И ПРЕДСТАВЛЕННОЕ Г. ДЕЗОНДОМЪ (DESONDES), ПОРУЧИКОМЪ 9-ГО КИРАСИРСКАГО ПОЛКА.

Отвѣчать на слѣдующіе вопросы: 1-е, года и примѣты лошади; 2-е, совершенно или несовершенно она выѣзжена; 3-е, полученные результаты касательно повиновенія лошади; 4-е, полученная всадникомъ польза въ верховой ѣздѣ; 5-е, мнѣніе офицера о примѣненіи методы къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ полкахъ; 6-е, всѣ замѣчанія, какія онъ считаетъ необходимыми сдѣлать для общей выгоды.

1. Года и примѣты лошади. — Эскобаръ (l'Escobar), 7 лѣтъ, 1 арш. 15 вершк., темно-гнедой, голова въ яблокахъ, съ тавромъ SQ.

2. Совершенно или несовершенно лошадь выѣзжена.

3. Полученные результаты касательно повиновенія лошади.

«Такъ-какъ послѣдніе два вопроса могли бы быть соединены въ одинъ, то мнѣ кажется, что одно изложеніе объ успѣхахъ лошади, столь мало способной къ верховой ѣздѣ, какъ моя, будетъ служить достаточнымъ доказательствомъ пользы методы, которая была въ состояніи произвести такую реформу. Я не хочу этимъ сказать, что моя лошадь достигла уже совершенной выѣздки; но я хочу только показать чѣмъ она была и чѣмъ сдѣлалась въ короткое время; вотъ въ чемъ, я полагаю, состоитъ вопросъ.

1. Степень обученія лошади, до выѣздки ея по методѣ г. Боше.

«И такъ что же это была за лошадь? Ломовикъ, чрезвычайнаго сильнаго и выразительно-мускулистаго сложенія; съ грубой

слишкомъ толстою шеею и съ дурнымъ поставомъ головы; но при неправильномъ устройствѣ скакательныхъ суставовъ (les jarrets), переднія части преобладали надъ задними. До ѣзды по методѣ г. Боше, моя лошадь ложилась на удила и напряженіями своей шеи оказывала сопротивленія, которыми совершенно уничтожались всѣ средства, предлагаемыя старою берейторскою методою. Эта лошадь принадлежала мнѣ, въ продолженіе десяти послѣднихъ мѣсяцевъ курса, который я прослѣдилъ въ Сомюрѣ, гдѣ пользовался всѣми совѣтами своихъ профессоровъ, болѣе меня опытныхъ въ берейторскомъ искусствѣ.

«Но долженъ сознаться, что ни строгіе, ни слабые мундштуки (mors), ни кротость, ни насиліе, ничто не помогало; ѣзда въ рядахъ эскадрона, мнѣ случалось почти каждый разъ, врываться изъ втораго ряда въ первый, потому именно, что держалъ поводья легко. Отдать все и держать поводья полунатянутыми, для того, чтобъ не давать лошади идти слишкомъ впередъ, — вотъ были единственныя средства, которыми учили меня; стало быть, зло было неисправимо, если даже легкость руки (légèreté de la main) предписываемая старинною школою, какъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ подобныхъ случаяхъ, оставалась совершенно безъ успѣха.

2. Степень обученія лошади, когда она подверглась методѣ г. Боше.

«Не стану скрывать, что когда г. Боше началъ учить по своей методѣ, нѣсколько времени раньше до нашего сбора въ Парижѣ, я находилъ невинно-коварное удовольствіе въ томъ, что привелъ къ нему лошадь, надъ которою, какъ я думалъ, должна рушиться его метода. Опытъ перваго урока показали и надомною и надъ моею лошадью, какъ легко можно опибиться въ своихъ предположеніяхъ. Тяжелый ломовикъ, по своей логкости сдѣлался верховою лошадью; она теперь не только-что подбирается, но совершенно почти собрана (rassembler). Я начинаю даже *piaffировать* на ней. Если и встрѣчаются еще нѣкоторыя сопротивленія на галопѣ, то все это вслѣдствіе моихъ погрѣшностей, и эти-то погрѣшности, какъ нераздѣльныя со

старыми правилами верховой ѣзды, на основаніи которыхъ меня учили, естественнымъ образомъ побуждаютъ меня говорить о пользѣ, какую я приобрѣлъ для себя съ помощію уроковъ моего новаго наставника.

3. Полученная всадникомъ польза въ верховой ѣздѣ.

«Я потерялъ это, хотя принятое по правиламъ, но преувеличенное понятіе о чувствительности боковъ лошади. Мои шенкеля, вмѣсто того, чтобы *опускаться естественнымъ образомъ по своей собственной тяжести* (какъ это требуется уставомъ), совершенно обхватываютъ ея бока и значительно помогаютъ мнѣ въ управленіи лошадью.

«Плотность, съ которою мои ляшки и шенкеля обхватываютъ лошадь, даетъ мнѣ возможность крѣпче сидѣть на ней. Слѣдовательно, теперь я имѣю болѣе средствъ дѣйствовать на лошадь и лучше сижу на ней.

«Эти два свойства долженъ стараться приобрести каждый кавалеристъ. Для военнаго наставника остается еще другая, болѣе важная, болѣе трудная часть: это совѣты и уроки, которые онъ обязанъ давать ввѣреннымъ ему ученикамъ. Какіе успѣхи могъ я приобрести на этомъ пути? Я долженъ сознаться, что до сихъ поръ приобретаемая познанія оставляли въ моемъ умѣ какую-то пустоту, и я давалъ совѣты въ берейторскомъ искусствѣ потому только, что это была моя обязанность.

«Вотъ каковы были познанія, приобретенныя мною послѣ двухъ курсовъ въ кавалерійской школѣ, гдѣ я проходилъ все, смѣю сказать, съ величайшею ревностью, если не съ возможнымъ успѣхомъ. Ссылаюсь на всѣхъ офицеровъ арміи, которые, подобно мнѣ, учились въ этой школѣ; они одни, какъ мнѣ кажется, имѣютъ право судить о преподаваемомъ въ ней? Пусть они скажутъ вмѣстѣ со мною (хотя бы рискуя заслужить названіе неблагодарныхъ питомцевъ), что приобрѣли они отъ уроковъ, которые слушали? Какую роль они могутъ играть, какъ наставники, въ берейторскомъ искусствѣ? Теперь же, напротивъ, въ нашихъ рукахъ положительныя данныя. Какъ я, такъ и всякій офицеръ, слѣдившій за уроками г. Боше, усвоили себѣ правила, строгая и математическая точность ко-

торыхъ не должна оставить ни малѣйшаго сомнѣнія даже въ умахъ ограниченныхъ. Теперь я могу безошибочно узнать, гдѣ скрывается зло. Положеніе лошади указываетъ мнѣ его. Теперь я знаю какими средствами должно преодолѣвать это зло; средства эти заключаются въ сообщеніи силамъ лошади такого положенія, которое располагало бы и управляло ея движеніями.

«Смѣю надѣяться, полковникъ, что отвѣтилъ удовлетворительно на предложенный вами вопросъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ нами въ верховой ѣздѣ. Я смѣло утверждаю, что сижу теперь на лошади крѣпче и управляю ею лучше; что же касается до моихъ познаній, какъ наставника, то они стали основательнѣе, яснѣе, и безъ сомнѣнія будутъ несравненно убѣдительнѣе для тѣхъ, которыхъ я долженъ буду обучать.

4. Мнѣніе офицера о примѣненіи методы къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ полкахъ.

«Новая метода понятна не только для всадника, но даже для самой лошади; по этому какъ не сказать, что подъ вліяніемъ ея, выѣздка лошадей значительно улучшится и ускорится?

«Слѣдовательно, не къ чему приводить здѣсь пустыхъ возраженій, какія могли бы возникнуть по поводу этого предмета. Я самъ подвергалъ испытанію по этой методѣ двадцать-восемь молодыхъ лошадей изъ моего полка, и несмотря на то, что онѣ были ѣзжены офицеромъ, знакомымъ только весьма поверхностно съ новою методою, и слѣдовательно, имѣвшимъ еще много недостатковъ,—я получилъ весьма быстрые и удовлетворительные результаты. Мои ѣздоки были далеко не изъ лучшихъ; они состояли большею частію изъ рекрутъ-новобранцевъ. Но ихъ вниманіе, постоянно занятое *взаимностью уступокъ* (*échange de concessions*) между собою и своими лошадьми, ихъ постоянная борьба съ лошадью упрямою и непонятливою, которая упорствовала сначала подъ ихъ руками, но потомъ мало по малу уступала, и кончала тѣмъ, что уже предугадывала всѣ желанія всадника; наконецъ, напряженіе умственныхъ способностей, находящихся въ непрерывной работѣ,

несколько впрочемъ не утомляя всадника,—словомъ, всѣ эти прекрасныя стороны методы г. Боше были равно благотѣльны какъ въ образованіи человѣка, такъ и въ обученіи лошади. Добавлю кстати, что мнѣ не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ могло установиться мнѣніе, будто важнымъ препятствіемъ примѣненія методы г. Боше къ войску служить непонятливость нашихъ людей.

«Когда наставники приобрѣтутъ болѣе искусства, тогда и люди будутъ понятливѣе. Не стану распространяться о вышеприведенномъ препятствіи, опасаясь быть вынужденнымъ признаться и заставить согласиться въ томъ моихъ сотоварищей, что непонятливость въ берейторскомъ искусствѣ была удѣломъ не однихъ только нижнихъ чиновъ. Неужели французскому солдату не суждено преодолѣвать даже малѣйшихъ затрудненій въ берейторскомъ искусствѣ, тогда какъ, говорятъ, нѣмецкій ѣздокъ достигаетъ совершенства въ немъ. Мое національное самолюбіе не можетъ допустить подобной мысли. Но, скажутъ мнѣ,—у насъ мало времени! Мнѣ кажется, что тогда-то именно и должно стараться избирать кратчайшій путь. Я не хочу этимъ сказать, что должно спѣшить выѣздкою лошади, напротивъ,—этой поспѣшности должно бояться, какъ подводнаго камня. Всѣми силами должны мы удерживаться отъ излишняго нетерпѣнія, какъ можно скорѣе достигнуть цѣли.

«Обученіе наше, ограниченное временемъ, вынуждало профессора нашего импровизировать выѣздку лошадей; часто бывалъ онъ даже вынужденъ на-скоро перебѣгать ступени, чтобы только по порядку пройти обзоръ всѣхъ трудностей берейторскаго искусства. Прежде я смотрѣлъ на этотъ трудъ, какъ на невозможный, теперь же убѣдился въ противномъ: для него онъ былъ совершенно ничтожнымъ. Однако-жъ вспомнимъ совѣтъ его, который онъ такъ часто повторялъ намъ: «Не забывайте, что каждый день долженъ приносить съ собою «успѣхъ»; но только медленные и положительные успѣхи могутъ «упрочить выѣздку лошади; остерегайтесь импровизаций, которыя такъ же быстро исчезаютъ, какъ и продолжаются.»

«Я опасаясь, полковникъ, чтобы этотъ сорокапятидневный срокъ, опредѣленный для выѣздки молодой лошади, не былъ

принять многими через-чуръ ревностными офицерами за самое главное достоинство новой методы. Такого рода заблужденія могутъ вкрадываться часто; но чему приписать все это? Единственно слѣдствіямъ стараго ученія.

«Наша выѣздка лошадей заключалась въ движеніяхъ повторяемыхъ до безконечности, пока рутинна, съ помощію нѣкотораго шарлатанства, силою времени ставила тупое и уже само по себѣ безобразное животное въ состояніе, такъ называемое выѣзженной лошади, потому только, что у нее не доставало уже болѣе бодрости защищаться.

«Вдругъ въ нашихъ рукахъ явились новыя и вѣрныя средства. Достаточно нѣсколькихъ дней, чтобы получить блестящіе результаты; первая побѣда ободряетъ насъ, столь мало привычныхъ къ побѣдамъ въ берейторскомъ искусствѣ. Что же, какъ не немощь старой методы беззащитно ввергаетъ насъ въ соблазнъ перваго успѣха; вчера еще бѣдные, сегодня богатые свѣдѣніями, мы становимся выскочками въ берейторскомъ искусствѣ, считая все намъ доступнымъ, пока первая неудача не дастъ почувствовать свое спасительное вліяніе.

«И такъ я полагаю, полковникъ, что всѣ мѣры должны быть приняты для предостереженія каждаго отъ импровизаций, и что нѣсколько совѣтовъ, относительно времени, могли бы быть съ пользою прибавлены къ Временному руководству (1). Въ правилахъ его встрѣчаются нѣкоторыя погрѣшности, хотя, безъ сомнѣнія, и неумышленные, но тѣмъ не менѣе не могущія быть допущенными кавалерійскимъ уставомъ. Напримеръ, въ статьѣ *осаживанія* (*le reculer*) сказано: *Если крупъ подался въ которую либо сторону, то должно поставить его на мѣсто помощію шенкеля той стороны, куда онъ подался, употребляя, при нуждѣ, трензельный или мундштучный поводъ съ той же стороны.* Нужно не шенкелемъ, а трензелемъ

(1) Руководство, извлеченное на скорую руку, для спеціальнаго обученія полковыхъ лошадей, изъ сочиненія послѣдняго выпуска г. Боше (*Méthode d'Equitation basée sur de nouveaux principes*), измѣнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сначала Люповильскою комиссіей, а въ послѣдствіи кавалерійскимъ комитетомъ.

(*le filet*) преодолевать обнаруживаемое сопротивленіе; такъ повторялъ намъ неоднократно нашъ профессоръ.

«Программа занятій, предлагаемыхъ намъ, составлена, по моему мнѣнію, хорошо; сожалѣю, однако же, что не упоминается въ ней объ *атакахъ* (*les attaques*). Безъ атакъ, *подбираніе* (*le ramener*) невозможно. Лошадь, усвоившая ихъ, навсегда подчиняется всаднику. Передайте ее потомъ неискусному ѣздоку, употребляйте даже не для верховой ѣзды, — въ какое угодно время, вы найдете ее готовою отвѣчать вашимъ требованіямъ, коль скоро нѣсколькими атаками вы сосредоточите въ фокусѣ ихъ силы ея, разсѣяныя неопытною рукою. Можно ли пренебрегать столь сильнымъ средствомъ или бояться его, когда оно самое вѣрное для приведенія лошади въ подобранное положеніе (*la position du ramener*).

«Полагаю, что было бы полезно имѣть въ каждомъ полку по образцовому взводу. Я знаю, что таковой существуетъ по уставу, но я желалъ бы, чтобы ѣздоки, составляющіе его, сколько возможно болѣе изучая методу, могли преодолевать всѣ затрудненія, какія г. Боше научилъ насъ преодолевать въ самое короткое время; тогда можно было бы судить о степени успѣха кавалерійскаго обученія, на который армія вправѣ рассчитывать. Это было бы средствомъ сохранить, увѣковѣчить нынѣ полученныя нами превосходныя наставленія. Каждый ѣздокъ ревностно захотѣлъ бы принять въ этомъ участіе, видя успѣхи своихъ товарищей.

«И такъ скорѣйшее достиженіе цѣли—пріобрѣтеніе результатовъ, недоступныхъ старымъ школамъ; этого достаточно было бы сказать въ пользу новой методы, но она имѣетъ еще другія выгоды; можно въ двухъ словахъ провести параллель между старою и новою методою; согласно французскимъ и нѣмецкимъ школамъ, лошадь садятъ назадъ, по методѣ г. Боше, лошадь уравниваютъ.

«Съ трудомъ пріобрѣтаемая выѣздка лошади по старымъ правиламъ, неминуемо должна разрушать скакательные суставы и бедра и уничтожать развязность плечъ, покинутыхъ на произволъ судьбы. Дорого стоило лошади несовершенное обученіе ея. Съ каждымъ днемъ эти части, уже испорченныя выѣз-

кою, еще болѣе должны были портиться отъ неправильнаго размѣшенія силъ; въ этомъ свидѣлствуютъ такъ часто подвергающіеся несчастнымъ случаямъ скакательные суставы (joints) у нашихъ лошадей и порча бабокъ (boulets) у нихъ, между тѣмъ, какъ плечи тучиѣютъ со дня на день. Каждый шагъ, сдѣланный лошадыю въ подобномъ положеніи приближаетъ ее къ преждевременному разрушенію.

«Напротивъ того, по правиламъ методы г. Боше, не только не измѣняется органическое строеніе лошади, но для болѣе его прочности, упражненіемъ слабыхъ частей придается еще болѣе гибкости и крѣпости нѣкоторымъ мускуламъ; силы распределяются иначе, такъ-что слабыя части облегчаются, болѣе же крѣпкія принимаютъ на себя долю слабыхъ, обязанныхъ до сего нести на себѣ равную тяжесть. Какъ не сказать послѣ того, что лошадь, выѣзженная по новой методѣ, становится прочнѣе въ своемъ организмѣ.

«Но это еще не все! Теперь вы можете дать положеніе и видъ лошади, которыхъ она не имѣла даже отъ природы. Не вправѣ ли мы теперь утверждать, что искусство замѣнило природу,—мало того — не должны ли мы сознаться, что въ этой борьбѣ природы съ искусствомъ, послѣднее одержало верхъ.

«Благодаря благодѣяніямъ методы г. Боше, отнынѣ верховая ѣзда доставитъ кавалеріи удовольствіе, полное прелести, взамѣнъ скучной тяжелой работы. Страшное число потерь уменьшится; скажемъ болѣе,—самое счастливое изъ нововведеній должно произвести благодѣтельный переворотъ въ кавалеріи.

«Между тѣмъ, да позволено будетъ мнѣ сказать здѣсь слѣдующее: для образованія хорошихъ преподавателей методы г. Боше нужны занятія, болѣе продолжительныя, чѣмъ тѣ, которыя мы совершаемъ въ продолженіе шести недѣль.

«Съ чувствомъ горькаго сожалѣнія смотрѣлъ я на этотъ короткій срокъ; безъ сомнѣнія другіе будутъ счастливѣе насъ. Долго еще кавалерія должна будетъ посылать известное число своихъ офицеровъ въ школу нашего профессора. Но тогда болѣе обширная мѣстность, болѣшія средства, которыя бы дозволили выѣзжать нѣсколькихъ лошадей вмѣсто одной, сдѣла-

ютъ то, что съ совершенствомъ исполненный трудъ принесетъ для кавалеріи неоцѣненные результаты. Самые упорные противники, убѣжденные какъ и мы въ превосходствѣ новой методы, воскликнутъ тогда вмѣстѣ съ нами:

«Честь и слава Боше—преобразователю кавалеріи!

«A. Desonnes,

«Поручикъ 9 кирасирскаго полка.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

ШЕСТОЕ И ПОСЛѢДНЕЕ ДОНЕСЕНІЕ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ НОВОЙ БЕРЕЙТОРСКОЙ МЕТОДЫ Г. БОШЕ.

«Первые опыты приведены къ концу. Главныя движенія взводнаго ученія, военная гимнастика (*la course des têtes*) и карьеръ (*маршъ-маршъ*)—покончили наши занятія. И такъ достаточно было тридцати-пяти уроковъ, чтобы выѣздить и покорныхъ и упорныхъ лошадей, которыя были мнѣ довѣрены. Предварительная выработка лошади, то-есть, работа на уздечкѣ, предписанная уставомъ, требуетъ гораздо болѣе времени, но простотѣ котораго едва только можно браться за мундштукъ. Въ этомъ отношеніи, новая система составляетъ для кавалеріи громадную пользу.

«Но не одна только быстрота выѣздки, съ какою можно ставить въ ряды вновь приводимыхъ изъ заводовъ лошадей, приобрѣтается новою методой, она сверхъ того научаетъ сберегать лошадь, развиваетъ ея способности и качества, которыя при рациональномъ и своевременномъ пользованіи силами совершенствуются, согласно распредѣленію сихъ послѣднихъ между собою. Не насильственнымъ образомъ берутъ верхъ надъ упорною въ выѣздкѣ лошадью, но съ знаніемъ дѣла хорошо направленною силою. На систему г. Боше нужно смотрѣть какъ на превосходное предохранительное средство для сбереженія лошади, потому-что постепенная выѣзка, хорошо согласованная съ организмомъ лошади, не можетъ имѣть дурнаго на

нее вліянія. Такъ-какъ употребленіе силъ лошади находится въ полномъ распоряженіи всадника, то на немъ, какъ на безусловномъ распорядителѣ этихъ силъ, лежитъ отвѣтственность въ сбереженіи лошади и въ предохраненіи ея отъ преждевременнаго разрушенія.

«Сомнѣвались въ быстротѣ аллюровъ при новой методѣ. Дѣйствительно, если бы хотѣли пустить во всю прыть совершенно подобранную лошадь (*gameur*) то она, безъ сомнѣнія, утратила бы часть своей стремительности. Что жъ касается до обыкновенныхъ аллюровъ, даже до прибавленной рыси, то подобранная лошадь выполнить ихъ съ болѣею легкостью, и наставленіе автора метода, относительно этого аллюра, оправдывается вполне на опытѣ; сверхъ того, по его методѣ, аллюры приобрѣтаютъ болѣе правильности и точности, главныя условія правильности маневрированій, не отяготительныхъ походныхъ движеній и исполненія ихъ безъ большой усталости.

«Покорность, приобрѣтаемая лошадью посредствомъ мобилизаціи, достойна замѣчанія. Съ перваго же дня, ни одна изъ выѣзжаемыхъ лошадей не боится ни огня, ни оружія, и никакого шума; она находится въ полномъ повиновеніи у всадника.

«Однако жъ, примѣненіе новой метода не безъ затрудненій, въ особенности для тѣхъ, у которыхъ недостаетъ соревнованія и старанія. Эти качества составляютъ неизбѣжное условіе успѣха. Если и не всякій ими владѣетъ, то будемъ надѣяться, что они не замедлятъ развиваться вмѣстѣ съ любовью, которая будетъ началомъ успѣха, столь полезнаго для кавалеріи. Нужно лишь испытать систему, чтобы предаться ей вполне; она увлекательна и соблазняетъ всякаго, кто ее понимаетъ и кто зрѣло обдумалъ ея ясную, рациональную теорію; добавлю еще, что, благодаря этой теоріи, верховая ѣзда, до сихъ поръ разсматриваемая какъ искусство, становится точною наукою.

«Оконченные нынѣ опыты, составляющіе предметъ этого донесенія, не одни служатъ доказательствомъ пользы системы г. Боше; опыты, которые продолжаются надъ лошадьми, принадлежащими къ другимъ категоріямъ, также свидѣтельствуютъ о ея выгодахъ и, безъ всякаго сомнѣнія, представляютъ до-

казательства еще болѣе поразительныя, преодоленіемъ гораздо болѣшихъ трудностей.

«Ограничусь, сказавъ, что новая метода должна быть большимъ благомъ для кавалеріи и несомненнымъ ея улучшеніемъ. Первоначальная выѣздка, приспособленная къ полковымъ лошадямъ, будетъ легка и понятна для всѣхъ нижнихъ чиновъ. Что же касается до *ученаго* берейторскаго искусства, называемаго *высшей школой*, то оно сдѣлается достояніемъ офицеровъ и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, и будетъ имѣть основаніемъ: понятливость, способность и соображеніе — неизбѣжныя свойства для ея развитія. Кавалерійская школа, классическая почва берейторскаго искусства, находитъ уже въ этомъ успѣхъ новую пищу своему соревнованію; ревностная къ успѣхамъ кавалеріи, учрежденная для содѣйствія имъ, она смотритъ на систему г. Боше, какъ на новый залогъ усовершенствованія.

«Я изъявляю желаніе къ принятію новой методы, и пламенно хотѣлъ бы быстраго введенія ея въ кавалерію.

«Сомюръ, 6 августа 1842 г.

«Эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы,

«D E N O U I T A L.»

(Извлеченіе изъ *Spectateur militaire*, книж. 199.)

ОПЫТЪ ПРИМѢНЕНІЯ НОВОЙ БЕРЕЙТОРСКОЙ МЕТОДЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ БОШЕ, СЫНОМЪ, ВЪ ЛЮНЕВИЛЬСКОМЪ ЛАГЕРѢ.

«Есть вещи, о которыхъ говоритъ весь свѣтъ, потому только, что онѣ разъ были высказаны. Эта истина, выраженная Монтескьё, можетъ въ особенности быть примѣнена, къ берейторскому искусству во Франціи. Безпрестанно повторяютъ что французъ не можетъ быть кавалеристомъ; этотъ упрекъ далеко не основателенъ. Наша страна производитъ мало лошадей, и мы, не привыкнувъ къ нимъ съ молодыхъ лѣтъ, не заботимся о нихъ съ тѣмъ стараніемъ и рачительностью, которыя упрочиваютъ благосостояніе этого драгоценнаго животнаго; это не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается до кавалерійскихъ способностей француза, то онъ кавалеристъ уже потому, что ловокъ, дѣятеленъ и въ высшей степени смѣлъ и способенъ. И такъ, не говоря уже о врожденной способности къ верховой ѣздѣ, которой мы обязаны большими успѣхами въ берейторскомъ искусствѣ, должно сознаться, что во всѣ эпохи французскіе берейторы въ особенности расширили предѣлы этого искусства; для доказательства достаточно привести имена Плювинеля (Pluvinel), ла-Гериньера (la-Guérinière) Дюпати (Dupaty), Клама (Clam), Люберзака (Lubersac), Богана (Bohan), Шабанна (Chabannes), и проч. Какъ они, такъ и многіе другіе, по справедливости приобрѣли большую извѣстность. Не слѣдуетъ однако же заключать изъ этого, что послѣ нихъ берейторское искусство не должно подвигаться впередъ. Ему предстоятъ еще большія и важныя усовершенствованія.

«Пристрастный къ наукѣ, которая съ дѣтства составляетъ предметъ его изученій сколько успѣшныхъ, столько же и постоянныхъ, Г. Боше, приобрѣтя надъ лошадью какое-то магическое вліяніе, не хотѣлъ одинъ пользоваться плодами своихъ

разысканій; онъ облекъ ихъ въ прекрасную форму, и придуманная имъ метода принадлежитъ теперь всѣмъ тѣмъ, кто занимается верховою ѣздою.

«Такъ-какъ назначеніе методы г. Боше совершить нѣкоторымъ образомъ переворотъ въ берейторскомъ искусствѣ, то Военный Министръ не могъ допустить распространенія ея, не убѣдившись съ своей стороны въ томъ, какія выгоды она можетъ принести арміи. По предложенію кавалерійскаго комитета Г. Военный Министръ разрѣшилъ, чтобы опытъ примѣненія этой методы былъ произведенъ въ Парижѣ, Сомюрѣ и Люневиллѣ, офицерами-наставниками различныхъ кавалерійскихъ полковъ; а чтобы придать этому труду правильное, систематическое направленіе, онъ предписалъ, чтобы въ означенныхъ мѣстахъ были составлены комиссіи, подъ предѣтельствомъ Генерала Удино.

«Мы получили извлеченіе изъ донесенія, представленнаго этому генералу комиссіей, специальное назначеніе которой, было изслѣдованіе вопроса во всѣхъ его подробностяхъ въ Люневиллѣ. Это донесеніе тѣмъ болѣе будетъ интересно для нашихъ читателей, что новая метода подверглась противорѣчію, какъ и всѣ нововведенія. Замѣчанія комиссіи отвѣчаютъ на всѣ возраженія; они составляютъ результатъ опыта, потому-что метода была примѣняема въ большомъ размѣрѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ Люневилльскомъ лагерѣ.

«Дивизионъ драгунъ и наставники изъ различныхъ кавалерійскихъ полковъ, находившихся въ лагерѣ, должны были въ присутствіи Ихъ Королевскихъ Высочествъ, Герцоговъ Орлеанскаго и Немурскаго и многихъ тысячъ зрителей дѣлать кавалерійскія упражненія по правиламъ новой методы. Несчастное происшествіе, лишившее Францію Королевскаго Принца, не позволило этому труду озариться достойнымъ блескомъ славы. Однако же Герцогъ Немурскій, желая самъ судить о пріобрѣтенныхъ результатахъ, велѣлъ при себѣ сдѣлать нѣсколько упражненій.»

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ УДИНО комиссіи, назначенной для изслѣдованія результатовъ, пріобрѣтенныхъ примѣненіемъ новой берейторской методы г. Боше, и для повѣрки временнаго руководства о выѣздкѣ молодыхъ лошадей.

«Ваше Превосходительство,»

«Коммиссія, которой вы поручили изслѣдовать пріобрѣтенные результаты относительно примѣненія новой берейторской методы г. Боше, и повѣрки Временнаго руководства о выѣздкѣ молодыхъ лошадей, вкратцѣ составленнаго въ Парижѣ и отпечатаннаго въ Люневиллѣ по вашему приказанію, честь имѣетъ представить вамъ свой трудъ. Она полагаетъ, что въ немъ подробно разобрана эта метода, и представлены причины, почему сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ вышеупомянутой брошюрѣ.

«Правила новой методы весьма тщательно приводились въ исполненіе офицерами-наставниками, откомандированными въ Люневилль, гдѣ они упражнялись подъ начальствомъ подполковника Мерме (Mermet) и въ присутствіи г. Боше, сына, котораго стараніе и опытность устраняли всякія затрудненія.

«Испытанія надъ лошадьми откомандированныхъ въ Люневилль офицеровъ и надъ молодыми лошадьми драгунскихъ полковъ, находящихся въ лагерѣ, позволяютъ комиссіи произнести справедливое и точное сужденіе о сущности новой методы.

«Новая система имѣетъ цѣлью поставить лошадь въ безусловную зависимость отъ всадника, которому она должна добровольно предоставить въ полное распоряженіе свои силы. Для достиженія этого результата нужно сначала преодолѣть сопротивленія, которыя почти постоянно зависятъ отъ физическихъ причинъ, и потомъ поставить лошадь въ самыя благоприятныя условія, для исполненія желаемыхъ движеній; результаты пріобрѣтаются:

«Смягченіемъ (les assouplissements), вводомъ въ руку, (la mise en main), согласованіемъ (les effets d'ensemble) лошади или согласнымъ употребленіемъ рукъ и шенкелей ѣздока.

«Только удачнымъ примѣненіемъ этихъ трехъ способовъ дѣйствія достигается возможность замѣнять инстинктивныя силы — силами сообщенными (forces transmises), или, лучше сказать, власть лошади — властью всадника, въ чемъ и заключается все искусство выѣздки.

«Коммиссія, сохраняя тоже число уроковъ, какъ и во *Временномъ руководствѣ* нашла болѣе удобнымъ распредѣлить ихъ слѣдующимъ образомъ:

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Работа на мѣсть, всадникъ пѣшкомъ.

Нагибанія челюсти, на право и на лѣво, мундштукомъ, Отвѣсное нагибаніе или пониженіе шеи.

Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

Влѣзаніе на лошадь. Работа на мѣсть, всадникъ верхомъ.

Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

Прямые нагибанія, или подбораніе головы, (le gamener) уздечными и мундштучными поводьями.

Боковая выработка крупа.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе смягченій или сгибаній.

Шагъ по прямымъ линіямъ.

Перемѣна направленія.

Первоначальныя правила осаживанія (reculer).

ВТОРОЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Продолженіе смягченій.

Круговращеніе (rotation) крупа около плечъ. Объ употребленіи всадникомъ силъ лошади.

Шагъ.

Рысь.

Повороты въ ширину манежа.

Въ длину.

По діагонали.

Круговое движеніе (т. е. вольтъ).

Перемѣна направленія на кругу (т. е. на вольту).

Боковая выработка (flexions latérales) плечъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе смягченій первой части съ большимъ требованіемъ точности и правильности.

Вольты и полу-вольты на шагу и рыси.

Круговращеніе плечъ около бедръ.

Перемѣна направленія діагонально двумя слѣдами (sur deux pistes).

ТРЕТІЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Продолженіе смягченій.

Повтореніе главныхъ движеній второго урока.

Перемѣна направленія діагонально двумя слѣдами (sur deux pistes), съ мѣста и остановка.

Рысь съ мѣста и остановка.

Переходъ отъ средней рыси къ прибавленной и обратно.

Движенія двумя слѣдами шагомъ: головою къ стѣнѣ, то же движеніе крупомъ къ стѣнѣ; (т. е. траверсъ, пліе и ранверсъ).

Галопъ по прямой линіи.

Перемѣна ногъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Галопъ на кругу (т. е. на вольту).

Перемѣна руки на наружную и внутреннюю стороны круга (т. е. на вольту).

Ѣзда по командѣ.

Приученіе лошадей отходить одна отъ другой.

Перепрыгиваніе черезъ ровъ.

Перепрыгиваніе черезъ барьеръ.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе третьяго урока съ саблею.

То же въ полномъ вооруженіи.

Приученіе лошадей къ военному шуму.

Повтореніе тѣхъ же движеній на лошадяхъ съ полнымъ व्यюкомъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Повтореніе работы первой части, по военной командѣ.

Построеніе молодыхъ лошадей повзводно.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ.

		Дни.		Уроки.	
1-й урокъ.	1-я часть, 4 дня, 2 урока въ день $\frac{1}{2}$ часа каждый	8	16		
	2-я — 4 — 2 — « — $\frac{1}{4}$ — —				
2-й урокъ.	1-я — 8 — 2 — « — $\frac{1}{4}$ — —	15	30		
	2-я — 7 — 2 — « — $\frac{1}{4}$ — —				
3-й урокъ.	1-я — 6 — 2 — « — $\frac{1}{4}$ — —	12	24		
	2-я — 6 — 2 — « — $\frac{1}{4}$ — —				
4-й урокъ.	1-я — 10 — 1 — « — 2 часа (въ томъ числѣ время отдыха).	20	20		
	2-я — 10 — 1 — « — 2 часа каждый.				
Итого		55	90		

«Сравнивая новую берейторскую методу съ методою, принятою у насъ, тотчасъ видно превосходство первой.

«Это превосходство приобретаетъ она сначала *смягченіями* (*les assouplissements*), подчиняющими лошадь совершенному повиновенію, затѣмъ благоразумнымъ пользованіемъ ея силами, отчего всѣ кавалерійскія упражненія становятся легче.

«Этого результата достигаютъ постепенно занятіями, позволяющими всаднику поставить свою лошадь въ такое положеніе, которое дѣлаетъ исполненіе требуемыхъ отъ нея движеній совершенно легкимъ.

«Старая метода, быть-можетъ, слишкомъ мало обращала вниманіе на необходимость уравнивать силы лошади: она требуетъ отъ лошади немедленнаго повиновенія командѣ.

что лишаетъ всадника возможности употребить кстаті *посо-бѣи* (*les aides*).

«Для предупрежденія этого неудобства, новая метода объявляетъ обратный способъ; она сначала занимается выѣзкою лошади, не какъ фронтальной, а какъ обыкновенной верховой, и, помощію совершенно сообразныхъ способовъ, выѣзжаетъ ее въ тридцать-пять дней.

«Когда такого рода выѣзка окончена, она постепенно переходитъ къ трудностямъ военной службы, согласуясь съ правилами кавалерійскаго устава.

«Новая метода запрещаетъ употреблять рабочую уздечку на молодыхъ лошадей; она берегаетъ такимъ образомъ драгоценное время и уничтожаетъ дурныя привычки, отнимая у лошадей возможность ложиться на поводья и работать *машинально* на ходу съ вытянутою и опущенною шеей, — недостатокъ, который не всегда въ состояніи исправить и самый мундштукъ.

«Она предписываетъ военному ѣздоку употреблять всѣ зависящія отъ него средства, какъ *вводитъ лошадь въ руку*, (*la mise en main*), потому-что это удерживаетъ ее въ повиновеніи.

«Отвергающіе пользу этого положенія утверждаютъ, что оно препятствуетъ быстротѣ аллюровъ. Если бы это было такъ, то равновѣсіе силъ служило бы препятствіемъ къ постепенному ихъ усовершенствованію, что несообразно съ здравымъ смысломъ.

«Новая метода рассматриваетъ шпору, какъ высшую степень помощи; ѣздокъ долженъ употреблять ее, когда лошадь не повинуется дѣйствию шенкелей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, шпора — важное вспомогательное средство, если нужно сосредоточить всѣ силы лошади.

«Коммиссія, взвѣсивъ выгоды новой берейторской системы, убѣдилась, что она можетъ принести значительныя услуги кавалеріи.

«Для достиженія этой цѣли необходимо правильное примѣненіе правилъ и измѣненіе нѣкоторыхъ статей устава, несообразныхъ съ новою системою обученія молодыхъ лошадей.

«Эти улучшения зависят отъ высшей власти. Коммиссія не можетъ позволить себѣ вычислять ихъ всѣ и ограничивается только нѣкоторымъ числомъ главнѣйшихъ изъ нихъ.

«Нижніе чины, выезжающіе молодыхъ лошадей, обязаны ѣздить верхомъ два раза въ день, и даже три, когда нужно дѣлать проѣзду четырехъ-лѣтнимъ лошадямъ; для удобнѣйшаго обученія, необходимо было бы освободить ихъ отъ всѣхъ прочихъ обязанностей службы.

«Коммиссія полагаетъ, что для полного успѣха новой берейторской методы необходимо предписать, чтобы сначала упражнялись въ ѣздѣ по ней офицеры и унтеръ-офицеры, дабы какъ можно скорѣе пріобрѣсти хорошихъ наставниковъ.

«Она считаетъ также необходимымъ постановить, чтобы первые три урока, положенные уставомъ, замѣнились бы согласно новой берейторской системѣ.

«Коммиссія, замѣтивъ, что шпора часто касается лошади прежде дѣйствія шенкелей, полагаетъ, что нужно укоротить шейку шпоры и сдѣлать ее длиною въ четырнадцать линій.

«Возвышеніе вьюка на передѣ лошади (въ особенности въ легкой кавалеріи) препятствуетъ вводить ее въ руку и мѣшаетъ хорошему управленію. Весьма бы важно скорѣе разрѣшить этотъ вопросъ.

«Согласно намѣреніямъ Вашего Превосходительства, коммиссія старалась быть чуждою всякаго предубѣжденія; она считала обязанностью выразить сполна свою мысль, результатъ глубокаго убѣжденія, почерпнутаго изъ изученія новой методы и изъ опытовъ, совершенныхъ въ ея присутствіи, и въ которыхъ она была призвана принять участіе.

«Просвѣщенное участіе Г. Военнаго Министра во всемъ, что касается войскъ, можетъ служить намъ ручательствомъ, что новая метода встрѣтитъ въ немъ сильнаго покровителя, и что кавалерійскіе полки скоро будутъ въ состояніи извлечь важныя выгоды изъ ея примѣненія.

«Члены коммиссій:

«Капитаны de Lupas, de Choiseul, Gros-Iean;
Подполковникъ Мерметъ; Генералъ Gusler.»

Извлеченіе изъ записки о занятіяхъ, произведенныхъ въ Люневилльскомъ лагерѣ, напечатанной въ ноябрѣ, 1842, въ *Spectateur militaire* можетъ служить дополненіемъ къ этому донесенію.

«Введеніе новой берейторской методы можетъ имѣть значительное вліяніе на образованіе кавалеріи, слѣдовательно необходимо подвергнуть ее серьезной оцѣнкѣ и строгому изслѣдованію опытныхъ и многочисленныхъ судей. Сорокъ капитанъ и поручикъ-наставниковъ какъ артиллерійскихъ бригадъ, такъ и кавалерійскихъ полковъ, были призваны въ Люневилль съ 4, 6, 9 и 11-мъ, драгунскими полками, для изученія новой берейторской системы. Подполковникъ Мерме (Mermé), къ которому былъ откомандированъ Боше, сынъ, былъ назначенъ распорядителемъ занятій; коммиссія, подъ предѣтельствомъ Генерала Гуслера (Gusler), наблюдала за опытами и ежедневно отмѣчала ихъ результаты.

«Для полученія окончательныхъ результатовъ нельзя было ограничиться одною манежною ѣздою: лошади, обученныя по этой методѣ, должны были исполнять на быстрыхъ аллюрахъ самыя сложныя военныя движенія. Генералъ-Лейтенантъ Удино полагалъ для этой цѣли установить воскрешенныя имъ, уже нѣсколько лѣтъ, въ Сомюрѣ празднества, которыя, при настоящемъ собраніи и соединеніи всего необходимаго къ тому въ Люневиллѣ, обѣщали быть чрезвычайно блистательными. Упраженія, въ которыхъ въ высшей степени развиваются искусство управлять лошадью и ловкость владѣть оружіемъ, не только полезны образованію, но укрѣпляютъ также здоровье людей. «Необходимо бы, «говоритъ Алиберъ (Alibert), «возстановить учрежденія, единственною цѣлію которыхъ было бы облагородить и возвысить чувство храбрости. Турниры укрѣпляли тѣло, надѣлая душу большею энергіей; всѣ мѣры были употребляемы для поощренія этихъ увеселеній, «занимавшихъ зрителей искусно-направленными ударами и «удачно-разсчитанными встрѣчами.»

«Съ шестнадцатаго столѣтія, карусели замѣнили эти часто кровавые турниры, и поэтому весьма основательно кавалерійская школа въ 1828 году возымѣла мысль возстановить въ Сомюрѣ, этомъ знаменитомъ мѣстѣ по турнирамъ Короля Рене, наши старинныя военныя игры, приспособленныя къ употребленію настоящаго оружія.

«Неоспоримо, что во всѣхъ сборахъ кавалеріи, упражненія въ каруселяхъ имѣютъ полезную цѣль, но въ Люневиллѣ, въ 1842 г., они имѣли еще специальную выгоду, потому-что выказали со всею ясностію и въ присутствіи многочисленной публики, выгоды и неудобства новой берейторской методы.

«Для полноты испытанія, нужно было выставить лошадей различныхъ породъ и въ значительномъ количествѣ. Генераль Удино предписалъ, чтобы приготовлено было три разныхъ каруселя. Первый состоялъ изъ тридцати-двухъ офицеровъ; второй—изъ такого же числа унтеръ-офицеровъ; третій—изъ двухъ эскадроновъ солдатъ. Всадники одного изъ этихъ эскадроновъ должны были ѣздить на молодыхъ французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ лошадяхъ. Лошади другаго эскадрона были выбраны изъ особенно хорошо выѣзженныхъ. Такой составъ двухъ эскадроновъ представлялъ возможность сдѣлать рѣшительное сравненіе.

«Не будемъ вспоминать здѣсь о фигурахъ каруселя офицерскаго и унтеръ-офицерскаго; онѣ болѣею частію описаны въ *Cours d'équitation militaire*, который отчасти идеей этого труда обязанъ ла-Гериньеру (la Guérinière). «Карусель, по сущности этого знаменитаго берейтора, есть военный праздникъ или видъ сраженія, представленный кавалерійскимъ войскомъ, раздѣленнымъ на многія кадрили, имѣющія цѣлю «скѣчки. Карусельныя упражненія заключаются въ различныхъ фигурахъ, представляющихъ собою родъ лошадинаго балета, исполняемаго подъ звуки инструментовъ, а въ особенности они заключаются въ играхъ въ кольца (*des courses de la bague*) и такъ называемой военной гимнастикѣ (*courses des têtes*).»

«Что же касается до карусельныхъ упражненій для войска, то они не могли быть позаимствованы ни изъ какой эпохи.

Одинъ Сомюръ, при смотрѣ въ 1841 году исполнилъ подобныя упражненія въ составѣ одного эскадрона. Стало быть кавалерійской школѣ, въ особенности капитану Дюбо (Dubos), мы обязаны введеніемъ упражненій, которыхъ распространенія мы душевно желаемъ и на которыя Люневилльскій лагерь бросилъ новый свѣтъ.

«Обширная площадь, расположенная при входѣ въ паркъ и служащая эспланадою Люневилльскому замку, была устроена съ большимъ вкусомъ. Площадь, украшенная трофеями и военными доспѣхами, была окружена оградой, въ которой могли помѣститься шесть тысячъ зрителей.

«Едва минуло шесть недѣль со времени введенія въ лагерь новой берейторской методы, какъ уже въ половинѣ іюля, офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты были въ состояніи исполнять различные карусели. Они должны были быть исполнены 20 того же мѣсяца въ присутствіи Принца-Генералиссимуса и Главнокомандующаго кавалеріей. Одобрѣніе Принцевъ вознаграждало самолюбіе всѣхъ, когда печальное происшествіе, похитившее у Франціи Герцога Орлеанскаго, распространило уныніе въ Люневиллѣ. Въ эту минуту всякая мысль о празднествахъ должна была исчезнуть.

«Между тѣмъ, когда было рѣшено, что Герцогъ Немурскій будетъ дѣлать смотръ войскамъ на Марлѣ, командующій Люневилльскимъ лагеремъ предписалъ, чтобы эскадронъ составленный изъ молодыхъ лошадей французскихъ и иностранныхъ, выѣзка которыхъ еще не начиналась, упражнялся бы по новой методѣ, для представленія Его Королевскому Высочеству.

«Послѣ двадцати-шести-дневныхъ запятій, эти молодые лошади въ состояніи были стать въ рядахъ; *восемь дней*, сверхъ того, были употреблены на приученіе ихъ къ карусели. Въ этотъ-то періодъ выѣзки, онѣ исполнили предъ Герцогомъ Немурскимъ съ величайшею правильностію и съ замѣчательною точностію военныя упражненія сколько сложныя, столько же и трудныя.

«Офицеры-наставники, участвовавшіе въ карусели, также исполнили, въ присутствіи Его Королевскаго Высочества, разныя упражненія высшей школы съ такою точностію, какой

невозможно было бы достигнуть безъ посредства новыхъ правилъ.

«Принцъ былъ окруженъ офицерами восьми кавалерійскихъ полковъ и одной пѣшей бригады; но трауръ арміи разстроилъ видъ празднества, и карусель, составленная только для изслѣдованія пользы обученія, тѣмъ болѣе говорила рѣшительно въ пользу г. Боше, что всякая пышность и всякая роскошь были удалены.

«Вотъ факты. Нуждаются ли они въ поясненіяхъ? Не удачно ли удовлетворяютъ они мнѣніямъ людей, слѣдующихъ рутинѣ, упорной къ улучшеніямъ и непріязненной къ успѣхамъ?»

ПИСЬМО Г. ДЕ-ГУИ (DE GOUY), ПОЛКОВНИКА 1-ГО ГУСАРСКАГО ПОЛКА, КЪ Г. БОШЕ.

Нанси, 16 января 1843 г.

«Милостивый Государь,

«Въ отвѣтъ на ваше письмо спѣшу сообщить вамъ мое донесеніе Г. Министру, о примѣненіи вашей методы къ выѣздкѣ лошадей.

«Эта метода продолжаетъ давать самыя удовлетворительныя результаты. Обученіе молодыхъ лошадей, начавшееся 5 декабря, окончилось 30 числа того же мѣсяца, то-есть, въ продолженіе двадцати-трехъ уроковъ, длившихся постоянно не болѣе часа, совершенно приспособило лошадей вступить въ ряды эскадрона. Онѣ подвергались послѣдовательно разнымъ предписаннымъ правиламъ, не обнаруживая никакихъ затрудненій. Одна только изъ всего ремонта англійская лошадь, противилась *осаживанію* (*reculer*) въ продолженіе первыхъ уроковъ. Въ нѣсколько дней, сопротивленіе было побѣждено съ совершеннымъ успѣхомъ и теперь это упражненіе для нея такъ же легко, какъ и идти впередъ.

«Основательность такого результата, пріобрѣтенная въ малое число уроковъ, при совершенномъ повиновеніи, легкости и гибкости лошади, объясняется образованіемъ самихъ всадниковъ, теперь совершенно ознакомившихся съ правилами этой методы.

«Мои убѣжденія, основанныя на безпристрастномъ и добросовѣстномъ изученіи, не могутъ поколебаться ни отъ какихъ возраженій, высказываемыхъ противниками методы. Такимъ-то образомъ полагали, что лошади, однажды поступившія въ эскадронъ и предоставленныя требованіямъ обыкновенной службы, потеряютъ мало по малу пріобрѣтенныя ими свойства. Я хотѣлъ на опытѣ повѣрить это заключеніе и велѣлъ ѣздить молодыхъ лошадей, поступившихъ во фронтъ шесть недѣль тому назадъ, которыхъ обыкновенно во время зимы только водятъ ежедневно для моціона на уздечкѣ. Онѣ исполнили все, что отъ нихъ требовалось, съ удивительною правильностію и замѣчательною точностію.

«Писали, что упражненія, которыми, такъ сказать, побѣждается лошадь, вредны силѣ ея мускуловъ, а слѣдовательно и самой скорости аллюровъ.

«Это возраженіе кажется мнѣ неосновательнымъ и, по моему мнѣнію, никогда не употребляли болѣе успѣшной, болѣе легкой методы, потому-что она встрѣчаетъ почти мгновенное повиновеніе у каждой молодой лошади, естественнымъ образомъ расположенной къ сопротивленіямъ, или по необузданности и страху, или по злости.

«Не только мускульная сила не ослабѣваетъ и нисколько не теряетъ отъ частыхъ сгибаній, но она на столько же возрастаетъ отъ упражненія и работы, на сколько уменьшается отъ покоя, отъ лѣности. Мускульная система, говоря фیزیологически, не развивается ли пропорціонально этимъ самымъ условіямъ? Гимнастика, эта постоянная *пытка* мускуламъ, не имѣетъ ли она положительнымъ результатомъ: ловкость, силу? Обыкновенная разница, существующая между силами правой и лѣвой руки, не зависитъ ли отъ болѣе частаго упражненія одной въ ущербъ другой?

«Скорая и легкая выѣздка полезна лошади, выгодна всаднику, разумѣется, при правильномъ употребленіи имъ пособій

(les aides), безъ чего результаты были бы безплодны, — выгодна казнь, которой расходы на болѣе или менѣе счастливую покупку лошадей вознаграждаются тѣмъ, что обученіе удачнѣе примѣняется ко всѣмъ строеніямъ лошадей, а главное, что эта система, по своимъ началамъ, сохраняетъ лошадь. Вотъ, по моему мнѣнію, несомнѣнныя выгоды методы г. Боше, которой я становлюсь тѣмъ сильнѣйшимъ защитникомъ, чѣмъ болѣе опытъ убѣждаетъ меня въ пользѣ ея.

«Примите, и проч.

«Подписано: *de Gouy*,
«Полковникъ 1-го гусарскаго полка.»

Вслѣдъ за документами нашихъ военныхъ авторитетовъ, я считаю обязанностью представить письмо, адресованное полковнику 2-го уланскаго полка бельгійской арміи, г. Бруйнилемъ (*Bruyneel*), капитанъ-наставникомъ того же полка, который пробылъ два мѣсяца въ Парижѣ для изученія моей методы.

Парижъ, 18 сентября 1842 г.

«Если бы не обязанность доставить вамъ, полковникъ, самыя точныя свѣдѣнія о методѣ челоѣка, котораго дѣйствительное и признанное достоинство занимаетъ всѣхъ, понимающихъ это искусство, — то я написалъ бы вамъ гораздо раньше; но мой энтузіазмъ не оправдалъ бы моего сужденія, и я говорилъ бы по пристрастію, тогда-какъ мнѣ хотѣлось представить вамъ хладнокровныя и правдивыя замѣчанія. Почти

невозможно воздержаться отъ нѣкотораго дружескаго расположенія къ челоѣку, который оказываетъ вамъ чрезвычайную благосклонность и великодушно отдаетъ въ ваше распоряженіе все свое дарованіе; и такъ, вы могли бы предполагать, что я черезъ чуръ пристрастенъ къ новой методѣ, если бы мнѣнія, которыя хочу изложить, не принадлежали также другимъ кавалеристамъ, болѣе даровитымъ, чѣмъ я. Квртируя противъ манежа, дабы не терять времени, сколько это возможно, я занимаюсь отъ шести до девяти часовъ утра, и отъ часу до четырехъ по полудни. Нужно пользоваться учебнымъ временемъ, которое Г. Военному Министру угодно было сократить. Въ моемъ распоряженіи двѣ лошади для выѣздки. Для нихъ я употребляю одинъ часъ по утру и одинъ часъ по полудни, а остальное время я ѣзжу на обученныхъ уже лошадяхъ. По методѣ г. Боше лошадь должна быть какъ въ тискахъ, чтобы болѣе умирить ея волю, приобрести больше крѣпости, лучше управлять ею и красивѣе сидѣть. О превосходствѣ этихъ правилъ я сужу по своимъ успѣхамъ, но необыкновенныя напряженія, которыя я долженъ при этомъ употреблять, почти изломали мои ноги, требующія еще большей практики. Подъ руководствомъ подобнаго учителя, каждый шагъ ведетъ къ успѣху, сколько для всадника, столько же и для лошади. Невозможно болѣе понятно, ясно и точно объяснять самыя мельчайшія подробности касательно защиты (*défenses*) лошади и средствъ къ ихъ преодолѣнію. Этимъ искусствомъ нашъ берейторъ обладаетъ въ совершенствѣ; онъ начинаеть тѣмъ, что убѣждаетъ вашъ разумъ; послѣ правила слѣдуетъ примѣръ, и такимъ образомъ дѣло становится очевиднымъ. Его система выѣздки такъ же проста, какъ и рациональна, она состоитъ въ овладѣніи инстинктивными силами лошади, чтобы подчинить ихъ силамъ сообщаемымъ (*forces transmises*) всадника, посредствомъ смяченій (*les assouplissements*), уничтожающихъ средства къ сопротивленіямъ и къ противоѣдствію, и наконецъ въ преодолѣніи твердости, производимой дурнымъ строеніемъ лошади. Но въ примѣненіи этой системы нужно соблюдать два весьма важныя условія: первое состоитъ въ уничтоженіи сопротивленій лошади послѣдовательнымъ и методическимъ смя-

ченіемъ челюсти, шеи, бедръ и поясицы. Помощію этихъ смягчительныхъ лошадей вскорѣ *выходитъ съ руку*, безъ чего нельзя достигнуть ни хорошаго положенія, ни легкости. Тогда лошадь подготовлена къ согласованію (*effets d'ensemble*); легкія противодѣйствія рукъ и шенкелей приводятъ въ соотношеніе силы переда и зада лошади, и она повинуется всѣмъ передаваемымъ ей впечатлѣніямъ. Я думаю, что обученіе полковой лошади должно остановиться на этой элементарной части искусства, которая мнѣ кажется столько же легкою для исполненія, сколько быстрой и удивительною въ своихъ дѣйствіяхъ. Нельзя отвергать результаты, и если бы вы видѣли, полковникъ, какъ лошади съ напряженной шеей, съ поднятою мордою, головой въ горизонтальномъ положеніи, — идутъ послѣ трехъ-недѣльных упражненій со всею правильностью на всѣхъ аллюрахъ, держа голову совершенно *подобранною* и повинуюсь рукѣ съ чрезвычайною легкостью, вы бы подобно мнѣ, удивились человеку, который изученіемъ и терпѣніемъ достигъ этого совершенства таланта.

«Вторую часть этой системы составляетъ *собираніе (rassembler)*. Это учная часть берейторскаго искусства; она передаетъ въ распоряженіе всадника всѣ силы лошади, сосредоточенныя въ одномъ мѣстѣ. Тѣсныя рамки этого письма не позволяютъ мнѣ входить въ подробности, но видя лошадей г. Боше, когда онъ самъ ѣздитъ на нихъ, какъ онѣ перемѣняютъ ногу на каждомъ темпѣ галона, осаживаютъ рысью, осаживаютъ галопомъ, осаживаютъ съ остановкою на каждомъ шагу, правильно *пиффируютъ* съ остановкою на трехъ ногахъ и выдержкою четвертой, исполняютъ обыкновенные пируэты на трехъ ногахъ, тогда какъ передняя съ той стороны, въ которую поворачиваютъ, остается поднятою во все время движенія и проч., — становись пораженнымъ и спрашиваешь себя: неужели возможно довести берейторское искусство до такой степени совершенства? Это удивленіе есть самая лучшая похвала, какую только можно отдать этому знаменитому берейтору; если же вы хотите хорошо познакомиться съ нимъ, то прошу васъ прочитать ясныя и точныя правила, изложенныя въ сочиненіи, имѣющемся у г. Рененса. Конечно, эта система будетъ

имѣть своихъ клеветниковъ, но въ послѣдствіи, очевидность всегда восторжествуетъ надъ завистью и недовѣріемъ. По нѣмецкой методѣ, тяжесть лошади сосредоточивается на задѣ, и это утомительное обученіе разрушаетъ бедра и скакательные суставы, г. Боше, напротивъ, уравниваетъ силы лошади. Но самое сильное изъ возраженій, дѣлаемыхъ ему до сихъ поръ, это упрекъ, что онъ уничтожаетъ лошадей. Спрашиваю васъ, при воспитаніи молодыхъ людей, уже достаточно развитыхъ природою, развѣ употребленіемъ гимнастики не уравниваются ихъ силы и не укрѣпляются ихъ мускулы? Результаты такого труднаго упражненія были ли когда-нибудь вредны? Выѣздка лошадей та же гимнастика и лошади г. Боше безъ малѣйшаго поврежденія, безъ отековъ на ногахъ, ежедневно исполняютъ самыя трудныя требованія, не ясно ли это говорить, какъ смѣшно подобное возраженіе.

«Г. Герцогъ Немурскій и сопровождавшіе его генералы были восхищены результатами, приобретенными въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, надъ молодыми лошадьми, сыномъ г. Боше. Его метода, примѣненная къ уставу, находится въ настоящее время въ печати. Все это естественнымъ образомъ побуждаетъ меня просить васъ, полковникъ, оставить нѣсколько молодыхъ лошадей, которыхъ я, по моему возвращеніи, подвергну ѣздѣ по новой методѣ. Такъ-какъ этотъ опытъ будетъ производиться въ вашемъ присутствіи, то вамъ легко будетъ судить о его выгодахъ и неудобствахъ. Я видѣлъ ремонтныхъ лошадей 3-го уланскаго и 5-го драгунскаго полковъ. Эти лошади, въ теченіе шести недѣль, достигли такого правильнаго исполненія, что больше нечего и желать. Г. Боше и его метода занимаютъ не одну Францію и Бельгію; его послѣднее сочиненіе переведено на голландскій языкъ майоромъ Ванъ-Мерленомъ (*Van Merlen*) и лошади выѣзжаются тамъ по его методѣ. Многіе русскіе и нѣмецкіе офицеры, одинъ полковникъ Русской гвардіи и берейторъ Короля Виртембергскаго посѣщали манежъ и присутствовали на урокахъ.

«Примите, и проч.

«A. BRUYNEEL.»

ИСТИНА КАСАТЕЛЬНО ВОЗЛОЖЕННАГО НА МЕНЯ ПО-
РУЧЕНИЯ ВЪ СОМЮРЬ.

Зависть и недоброжелательство, которымъ всякое средство кажется позволительнымъ, не довольствуются переименованіемъ мыслей и словъ, онѣ слятся часто даже обезобразить самые факты. Такимъ образомъ распущены были самые ложные слухи по поводу преподаванія курса, который я долженъ былъ открыть вслѣдствіе официальнаго приглашенія, въ прошедшемъ году, при кавалерійской школѣ. И здѣсь еще я буду слѣдовать обыкновенной моей системѣ защищаться: я буду противопоставлять спокойствіе и умѣренность — горячимъ нападкамъ, и отвѣчу яснымъ и простымъ изложеніемъ истины — неточнымъ слѣдствіямъ коварно-разсчитаннаго недоброжелательства.

Вотъ какъ было самое дѣло. На основаніи рѣшенія Г. Военнаго Министра, состоявшаго въ томъ, чтобы поручики и капитанъ-наставники отправлялись въ Сомюръ, для изученія правилъ моей методы, я началъ свой курсъ преподаванія 16 февраля 1843 г., съ помощію моего сына. Моя аудиторія состояла изъ сорока-трехъ

капитанъ-наставниковъ и двадцати-четырехъ офицеровъ, находящихся при школѣ (1).

(1) Я считаю нужнымъ поименовать всѣхъ военныхъ лицъ и берейторовъ, слѣдившихъ за курсомъ моего преподаванія въ Сомюрѣ, чтобы каждый изъ нихъ могъ, въ случаѣ надобности, опровергнуть неточность фактовъ, изложенныхъ въ этой главѣ.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

Списокъ офицерамъ школы.

Гг.	Гг.
Прево (Prevost), Генераль, начальникъ школы.	Удэ (Oudet), капитанъ, военный берейторъ.
Флери (Fleury), полковникъ.	Бриффанъ (Briffant) поручикъ, военный унтеръ-берейторъ.
Деше (Deshayes), подполковникъ.	Жокаръ (Jocard), id.
Моренъ (Morin), эскадронный командиръ.	Фуррье (Fourrier), прапорщикъ.
Де-Новиталь (De Novital), эскадронный командиръ, начальникъ манежа.	Данжевилль (Dangeville), подпоручикъ, военный унтеръ-берейторъ.
Де-Буланси (de Boulancy), капитанъ-наставникъ.	Гг. Русселе (Rousset), Де Сентъ-Анжъ (De Saint-Ange), частные берейторы.
Дюбо (Dubos), id.	Помощники учителей:
Кураръ (Courard), id.	Мартенъ (Martin), адъютантъ.
Рамъ (Rame), id.	Дюкасъ (Ducas), старшій квартирмейстеръ.
Монье (Monier), id.	Геренъ (Guérin), квартирмейстеръ.
Мишо (Michaux), id.	Дантра (Dantras), id.
Де-Журданъ (De-Jourdan), id.	Константъ (Constant), id.
Гассеръ (Gasser), майоръ.	
Шмитъ (Schmit), id.	
Роланъ (Rolland), id.	

Списокъ Гг. капитанамъ-наставникамъ и поручикамъ, откомандированнымъ въ Сомюръ, съ цѣлю слѣдить за курсомъ преподаванія методы г. Боше.

Гг.	Гг.
Лами Саразенъ (Lamy Sarrasin) 1-го карабинернаго.	Прадье (Pradier), 2-го карабинери. Д'Эльбе (d'Elbéc), 2-го кирасирск.

Я понималъ, какъ была важна и трудна моя работа въ присутствіи подобныхъ слушателей. Я зналъ, что имѣлъ дѣло съ береиторскими знаменитостями арміи, что у меня учениками извѣстные профессеры. Нужно было силою убѣ-

Гг.	Гг.
Велле (Veiller), 3-го кирасирскаго.	Гелль (Guelle), 8-го сапернаго.
Пети (Petit), 4-го id.	Де-Ласкуръ (de Lascourt), 9-го id.
Гоффманъ (Hoffmann), 6-го id.	Шове (Chauvet), 10-го id.
Лебонъ (Lebon), 7-го id.	Канье-де-Ружъ-Фоссъ (Canivet de
Амио (Amiot), 8-го id.	Rouge-Fosse), 2-го гусарскаго.
Жоффруа (Joffroy), 10-го id.	Де-Жербоа (De Gerbois), 4-го id.
Бурнигаль (Bournigal), 1-го драгун.	Раймонъ (Raymond), 5-го id.
Бессонъ (Besson), 2-го id.	Арканбуръ (Arquebourg), 6-го id.
Долондъ (Dolonde), 3-го id.	Демолонъ (Demolon), 4-й артил-
Жюниакъ (Juniac), 4-го id.	лерійской бригады.
Де-Бремонъ - д' Аръ (de Bremont-	Лемюлье (Lemulier), 8-й id.
d'Ars), 7-го id.	Соримонъ (Saurimont), 9-й id.
Брюно (Bruno), 8-го id.	Дюкасъ (Ducasse), 10-й id.
Делесполь (Delespaul), 12-го id.	Бокавъ (Bocave), 12-й id.
Роменъ (Romain), 1-го уланскаго.	Бесансонъ (Besançon), 13-й id.
Ларпъ (Larpe), 4-го id.	Ларфитъ (Lafitte), 14-й id.
Перемонъ (Peuremond), 6-го id.	Гардель (Hardel), подпоручикъ,
Боннами (Bonnamy), 7-го id.	1-го драгунскаго.
Венсенъ (Vincent), 1-го сапернаго.	Торель (Torel), поручикъ 8-го id.
Бодри де-Бальзакъ (Baudry de Bal-	Бюро (Bureau), id. 6-го гусарск.
zac), 2-го id.	Шашюи (Charuis), id. 6-й артилле-
Де-Жюлиакъ (de Julliac), 4-го id.	рійской бригады.
Дювракъ (Duvrac), 10-го драгун-	Енеръ (Enner), id. 2-й id.
скаго.	Де-Валь (de Wall).
Дарнижъ (Darnige), 5-го сапернаго	Летюве (Létuvé).
Шотъ (Schott), 6-го id.	Ебю (Eubut), поручикъ шведской
Леньяль (Legnalle), 7-го id.	службы.

жденія заставить ихъ совершенно измѣнить правила, какія имъ преподавались безспорно даровитыми береиторами, убѣдить ихъ разстаться съ теоріей, какую изучали они столь долгое время и примѣненіемъ которой они приобрѣли заслуженную славу. Признаюсь, что я не смѣлъ льстить себя совершеннымъ успѣхомъ въ столь трудномъ предпріятіи.

Но нужно ли еще говорить? Съ другой стороны, самая ученость и познаніе моихъ слушателей казались мнѣ причинами надежды и довѣрія. Я полагалъ, чѣмъ больше постигли они науку береиторскаго искусства, тѣмъ способнѣе они будутъ судить о методѣ, которой правила такъ просто, такъ логично связываются и согласуются между собою, гдѣ все опредѣлено, подкрѣплено примѣромъ, въ которой доказываемая истина постоянно подтверждается практикою. Наконецъ прибавлю, что я рассчитывалъ на истинное стремленіе къ образованію, на глубокую дальновидность и благосклонное расположеніе, какія я не рѣдко встрѣчалъ у искусныхъ практиковъ въ арміи (1).

(1) Моя метода, столь сѣпо всею преслѣдуемая, нашла между военными людьми горячихъ поклонниковъ. Въ началѣ этого сочиненія могли уже видѣть множество донесеній, въ которыхъ примѣненіе моихъ правилъ доказано очень основательно. Нѣкоторые офицеры приняли мою сторону въ специальныхъ изданіяхъ: назову г. Огюста Деларъ (Auguste Delard), капитана 2-го гусарскаго полка, автора двухъ статей о моей методѣ, на-

Я не обманулся въ ожиданіи.

Курсъ мой продолжался два мѣсяца; безъ сомнѣнія, такой срокъ весьма коротокъ. Однако же способности моихъ слушателей и удвоенное стараніе съ моей стороны пополнили недостатокъ самаго времени. Метода развивалась во всемъ своемъ объемѣ и во всѣхъ подробностяхъ; практическое примѣненіе шло параллельно съ теоріей. Прибавлю, что мои уроки были поняти превосходно, и считаю за удовольствіе принести мою искреннюю благодарность Гг. офицерамъ всѣхъ чиновъ, слѣдившимъ курсъ моего преподаванія, за ихъ благосклонный пріемъ и стараніе.

Хотя, по причинѣ назначеннаго мнѣ корот-

печатанныхъ въ *Spectateur militaire* (въ нумерахъ 13 апрѣля и 15 октября 1843 г.). Этотъ весьма замѣчательный отзывъ выказываетъ чловека, не только глубоко изучившаго берейторскую науку, но даже отличнаго писателя. Трудно изложить правила науки съ болѣею ясностью, правильною и пріятностію въ выраженіи. Возьмемъ на выдержку его объясненіе, касающееся до дѣйствій моей системы объ *атакахъ* (des *attaques*):

«Мы показали этотъ приливъ тяжести и силъ, переходящій отъ зада «къ переду, какъ бы отъ дѣйствія скрытой пружины; мы описали этотъ «электрическій токъ, котораго искры, перелетѣвъ отъ одного позвонка къ «другому, до конца шеи, обращаются къ поводьямъ, и какъ бы пробѣгая «по проводнику, гаснутъ въ рукѣ всадника; мы, наконецъ, сказали объ «этой невидимой связи, которая, какъ кажется, непреоборимо привлекаетъ «заднія оконечности къ общему центру.» Мы могли бы привести множество другихъ мѣстъ изъ статьи г. Деларъ, въ которыхъ прелесть слога и правильность изложенія такъ счастливо помогаютъ выраженію его мысли.

каго времени, я долженъ былъ преимущественно заниматься обученіемъ людей, которымъ надлежало вполне передать всѣ подробности моей методы, тѣмъ не менѣе однако же лошади сдѣлали замѣчательные успѣхи.

Для доказательства моего совершеннаго успѣха въ Сомюрѣ, я приведу, по обыкновенію, въ основаніе моихъ заключеній, достовѣрные факты. Число офицеровъ, слѣдившихъ курсъ моего преподаванія, простиралось, какъ я сказалъ, до семидесяти-двухъ; изъ нихъ *шестьдесятъ-девять* представили донесенія въ пользу моей методы; осталось только *три невѣрующіихъ*!

Съ другой стороны увидать изъ прибавленій къ этой главѣ, что Генераль Прево (Prevost), начальникъ королевско - кавалерійской школы и эскадронный командиръ де-Новиталь (de Novital) свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ моего преподаванія и о выгодахъ, достигаемыхъ примѣненіемъ моихъ правилъ.

Наконецъ я могу опереться на знаменитомъ и драгоцѣнномъ одобрительномъ отзывѣ Г. Маршала Сульта (Sault), Военнаго Министра, которому, по моемъ возвращеніи изъ Сомюра, угодно было выразить свое удовольствіе въ самыхъ лестныхъ словахъ, за исполненное мною порученіе.

И вотъ счастливые результаты, основанные на достовѣрныхъ фактахъ, противъ которыхъ,

несмотря на все, вооружаются мои противники съ цѣлю низпровергнуть какъ профессора, такъ и его систему. Безпристрастная публика сама теперь можетъ судить, узнавъ въ чемъ дѣло.

Во всякомъ случаѣ, чистосердечно сознаюсь, что нѣкоторые факты, которые я обязанъ пояснить, могли бы, благодаря неточнымъ и преувеличеннымъ рассказамъ, породить сомнѣніе въ благомыслящихъ людяхъ и дать оружіе моимъ противникамъ. Я знаю, что вступаю на скользкій путь и поэтому ограничусь ролью правдиваго повѣствователя.

Г. Графу Спарру (Sparre), Генераль-Лейтенанту и Перу Франціи, поручено было Г. Военнымъ Министромъ слѣдить за курсомъ моего преподаванія въ королевско-кавалерійской школѣ. Когда я узналъ эту новость, то явился къ Генералу, полагая, что онъ потребуетъ отъ меня какихъ-либо объясненій, или по крайней мѣрѣ сообщить мнѣ инструкція. Между тѣмъ свиданіе наше ограничилось объявленіемъ, что онъ отправляется въ Сомюръ. На слѣдующій день я самъ уѣхалъ туда съ своимъ сыномъ и прибылъ на мѣсто назначенія 11 февраля. Генераль Прево (Prevost), которому я представлялся, вручилъ мнѣ, въ видѣ инструкціи, какъ именно долженъ преподаваться мой курсъ, нѣчто въ родѣ руководства, осно-

ваннаго на моей системѣ, для обученія полковыхъ молодыхъ лошадей, — руководства, въ которое входила только незначительная часть моей методы, сверхъ того обезображенная.

Признаюсь, это меня очень удивило; я не воображалъ, чтобы Генераль де-Спарръ могъ принять столь важное рѣшеніе по моему дѣлу, не посовѣтовавшись предварительно о немъ со мною, или, по крайней мѣрѣ, не предупредивъ меня. Такъ-какъ я не требовалъ никакого денежнаго вознагражденія за плоды своихъ открытій и, какъ исполненіе своего порученія я относилъ къ желанію обучить французскую кавалерію и къ успѣху искусства, то я вправѣ былъ надѣяться, что со мной будутъ обходиться съ большимъ уваженіемъ. До меня дошелъ неясный слухъ, еще до моего отъѣзда изъ Парижа, о козняхъ подготовленныхъ моими непримиримыми врагами (1), намѣревающимися, будто-бы, поставить меня въ невозможность обучать армію, очертить мое преподаваніе кругомъ Попилія, и, наконецъ, сократить мои правила до того, чтобы отъ нихъ ничего и не осталось. Подобный заговоръ могъ возбудить во

(1) Въ эту категорію нужно ввести большую часть моихъ собратій, — преподавателей берейторскаго искусства; во всякомъ случаѣ нужно исключить изъ нихъ проживающихъ въ Парижѣ, Гг. Jules Pellier и Fitte, которые добросовѣстно выжили въ мою методу и усвоили ея правила. Также есть въ департаментахъ берейторы, преданные искусству, которые

мнѣ скорѣе гордость, чѣмъ другое какое-либо чувство; и дѣйствительно, не значило ли это, что даже мои враги внутренно сознавали превосходство моихъ правилъ, если они не находили другихъ средствъ помѣшать ихъ принятію, какъ только стараясь утушить ихъ и этимъ только попрепятствовать совершенному ихъ развитію? Нужно ли еще говорить, что я не вѣрилъ въ успѣхъ этихъ жалкихъ продѣлокъ. Однако жъ проектъ руководства, представленный мнѣ, противорѣчилъ моимъ предумотрѣніямъ.

Такъ-какъ моя метода составляетъ одно связное цѣлое и не можетъ искажаться по произволу; такъ-какъ я не находилъ возможнымъ исполнить хорошо то, что надѣялся, то объявилъ Генералу Прево (Prevost) о моемъ намѣреніи немедленно уѣхать въ Парижъ. Г. начальникъ школы, прямо и благосклонности котораго я не могу достаточно надивиться, просилъ меня повременить, до полученія отвѣта отъ Генераль-Лейтенанта Спарра, на адресованное къ нему письмо. Согласно желанію его, я отложилъ свой отъѣздъ.

Не прошло четырехъ дней, какъ получилъ

захотѣли заняться моей методой и теперь руководствуются ею, это. Laugenson, въ Орлеанѣ и Турѣ; Laurens, въ Марселѣ; Foucault, братья, въ Нантѣ; Le Sire, въ Лиллѣ; Rapcu, въ Санъ-Этьеннѣ; Anger, въ Гаврѣ.

письмо, извѣщавшее меня о пріѣздѣ графа Спарра, и приглашавшее явиться къ нему. Наше свиданіе продолжалось два часа. Здѣсь въ особенности, я ограничусь точнымъ и простымъ рассказомъ и буквально передамъ слова моего собесѣдника. Въ справедливости же моего рассказа — ссылаюсь на него самого.

Генераль сначала обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

«Мы желаемъ воспользоваться вашей методою, но не искусствомъ берейторскимъ.»

На это я не могъ не отвѣчать: «Прежде всего, генераль, нужно намъ согласиться въ значеніи нѣкоторыхъ словъ, или ожидать появленія новаго словаря.»

Потомъ генераль возразилъ мнѣ, что, такъ-какъ до сихъ поръ употреблялся правый шенкель, для поворота на право, то онъ не видитъ надобности измѣнять это. Я представлялъ всѣ причины, побудившія меня къ измѣненію этого правила, но никакъ не могъ поколебать его упорныхъ убѣжденій. Между тѣмъ генераль предложилъ мнѣ устроить дѣло слѣдующимъ образомъ:

«Сдѣлайте одно, сказалъ онъ мнѣ, — и мы согласимся съ вами; не упоминайте объ ногахъ въ вашемъ курсѣ.»

Г. de Fitte, въ своей брошюркѣ недавно изданной, ясно и убѣдительно отвѣчалъ моимъ преслѣдователямъ. Его ученое посланіе осталось безъ отвѣта: лгать и клеветать легче, чѣмъ разсуждать.

Признаюсь, я не считалъ нужнымъ отвѣчать на это.

Возвратившись къ общему предмету спора, я представлялъ, что мои правила тѣсно связываются между собою и что никакъ не соглашусь ни раздѣлять ихъ, ни исключать изъ нихъ что бы то ни было; что я долженъ былъ имѣть дѣло съ офицерами-наставниками, а слѣдовательно представить имъ науку въ полномъ ея объемѣ, понимая, что познанія учителя должны всегда переходить за предѣлы того, что онъ обязанъ преподавать. Въ самомъ дѣлѣ, съ какого времени профессоръ обязанъ ограничивать свои свѣдѣнія только тѣмъ кругомъ познаній, которыя онъ передаетъ?

Этотъ споръ продолжался бы долгое время, не принося никакой пользы для арміи (въ отношеніи берейторскаго знанія), еслибъ я не окончилъ его словами, что нужно преподавать всю методу или ничего, что ни за что въ свѣтѣ не соглашусь выпустить изъ нея ни одного слова, и что, если мнѣ не будетъ дозволено читать ее во всемъ объемѣ, то я немедленно возвращаюсь въ Парижъ. Видя мою непоколебимую рѣшительность, генераль пересталъ *противопылчить* и отдалъ приказъ начальнику школы допустить меня къ преподаванію въ томъ видѣ, какъ я желалъ.

Графъ Спарръ оставался въ Сомюрѣ только два дня, въ теченіе коихъ провелъ не болѣе четырехъ часовъ въ манежѣ. Къ концу курса онъ возвратился, и его *инспектированіе* ограничилось двумя посѣщеніями, продолжавшимися, каждое, не болѣе часа. Къ этому я долженъ прибавить, что генераль не счелъ обязанностью спросить *ни одного* изъ семидесятидвухъ офицеровъ, слушавшихъ мои лекціи. Я подтверждаю эти факты, кажушіеся мнѣ важными, потому что они ясно доказываютъ, что генераль де-Спарръ не судилъ о моей методѣ по результатамъ моего преподаванія въ Сомюрѣ. Не въ нѣсколько же часовъ, и не потому что онъ не счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ знающими людьми, присутствующими при моемъ преподаваніи, могло образоваться его мнѣніе. Не слѣдуетъ ли думать, что это мнѣніе утвердилось прежде?

Теперь мнѣ остается присоединить письмо, вскорѣ полученное мною отъ графа де-Спарра.

Вотъ оно буквально:

«Сомюръ, 25 марта 1843 г.

«Милостивый Государь,

«Депешею отъ 23 числа этого мѣсяца, Г. Военный Министръ, давъ мнѣ знать, что онъ назначилъ къ 1-му апрѣля отъѣздъ капитанъ-наставниковъ, вытребованныхъ въ Сомюръ для *пріобрѣтенія*, отъ васъ и сына вашего, познаній вашей методы о

выѣздкѣ лошадей, поручаетъ мнѣ увѣдомить васъ, что, по донесеніямъ Г. генерала Прево о ревности и прилежаніи, оказанныхъ вами, при исполненіи возложеннаго на васъ порученія, онъ свидѣтельствуетъ вамъ и сыну вашему свое особенное удовольствіе. Я съ удовольствіемъ выполняю полученное приказаніе, тѣмъ болѣе, что самъ могъ оцѣнить трудъ и попеченія, которые вы прилагали при исполненіи даннаго вамъ порученія. Однако-же я долженъ прибавить, Милостивый Государь, со вѣстимъ свойственнымъ моему характеру чистосердечіемъ, какъ живо я сожалею о томъ, что не былъ предупрежденъ, что въ преподаваніи вашемъ, касательно выѣздки молодыхъ лошадей, вы сочли нужнымъ пройти полный курсъ берейторскаго искусства; если бы это было мнѣ извѣстно, я бы могъ испросить у Г. Военнаго Министра, входило ли въ его виды полное развитіе и преподаваніе этой методы. Въ инструкціяхъ, полученныхъ мною отъ Его Превосходительства было говорено только о выѣздкѣ полковыхъ лошадей, о томъ же, что составляетъ высшую школу, не было упоминаемо, что я и повторялъ въ бесѣдѣ моей съ вами, при первомъ моемъ пріѣздѣ въ Сомюръ. На мнѣ лежала обязанность слѣдить за преподаваніемъ; относящимся только до выѣздки молодыхъ лошадей, но ни мало не затѣмъ, что относится до высшей школы. Я не вполне знакомъ съ вашей берейторской методой, чтобъ произнести основательное мнѣніе о достоинствахъ ея правилъ, тѣмъ болѣе что подать мнѣніе о предметѣ столь важномъ, о которомъ могутъ только судить одни специалисты — не такъ легко. Я только сознаю то, Милостивый Государь, что результаты, полученные вами, при выѣздкѣ молодыхъ лошадей въ Сомюръ, были вообще удовлетворительны, и мнѣ пріятно передать вамъ это и увѣрить васъ въ моемъ совершенномъ уваженіи.

«Генераль-Лейтенантъ, перъ Франціи

«ГРАФЪ ДЕ-СПАРРЪ.»

По поводу этого письма, въ которомъ графъ де-Спарръ говоритъ, что онъ будто предполагалъ, что я ограничу свои лекціи только тою

частью, которая заключаетъ въ себѣ правила о выѣздкѣ молодыхъ лошадей, я не стану повторять моихъ предъидущихъ замѣчаній относительно логической невозможности раздроблять методу и правила. Я въ этомъ ссылаюсь на мнѣніе всѣхъ кавалеристовъ.

Допустивъ подобную гипотезу, мое порученіе въ Сомюръ было бы необъяснимо. Въ самомъ дѣлѣ, изъ двухъ вещей одна, или моя метода должна быть хороша, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ не нужно стѣснять полного ея развитія; во второмъ, если дурно цѣлое, то и части его должны быть дурны, слѣдовательно и ихъ нужно было отвергнуть. При томъ же, когда въ Люневиллѣ и въ Парижѣ офицеры-наставники половины всѣхъ кавалерійскихъ полковъ изучали новую методу со всѣми ея подробностями и въ цѣломъ составѣ, то стоило ли труда сзывать въ Сомюръ остальныхъ для того только, чтобъ дать имъ лишь второстепенныя, побочныя правила (1).

(1) Двадцать-шесть офицеровъ, по распоряженію министерства, откомандированныхъ въ Парижъ въ маѣ мѣсяцѣ 1842 г. съ цѣлю слѣдить мой курсъ преподаванія, отнеслись къ полковнику Карре (теперь генералъ), тогдашнему председателю коммисіи съ единодушно-одобрительными донесеніями, въ которыхъ они разсчитывали на принятіе моихъ правилъ въ арміи. Я храню, какъ величайшую драгоценность залогъ ихъ личнаго удовольствія, который они предложили мнѣ при этомъ случаѣ. Это прекрасная цѣпь, на кольцахъ которой были написаны слѣдующія слова: Гг. Grenier, chef d'escadron au 9-e cuirassiers; Dupont, capi-

Но вотъ еще нѣчто болѣе удивительное: несмотря на то, что Г. генераль де-Спарръ согласился, чтобы система моя преподавалась въ цѣлости,—несмотря на то, что въ вышеприведенномъ письмѣ, онъ выразилъ сомнѣніе, угодно ли было Г. Военному Министру, чтобы моя метода преподавалась въ цѣломъ ея объемѣ, или нѣтъ;—несмотря на то, что онъ сознался, что весьма недостаточно знакомъ съ моей методою, чтобы судить о ней,—этотъ генераль принялъ на себя—разомъ порѣшить вопросъ. На слѣдующій день, по отѣздѣ моемъ изъ Сомюра, онъ отдалъ приказъ, запрещающій примѣнять мою методу, за исключеніемъ только

taine instructeur au 5-e dragons; Duhesme, capitaine aux chasseurs d'Afrique, officier d'ordonnance du Roi; Parmentier, capitaine adjudant-major de la garde municipale; Delard, capitaine instructeur au 9-e cuirassiers (въ настоящее время полковымъ командиромъ 2-го гусарскаго полка); Thermin, capitaine instructeur au 3-e hussards; Mezange, capitaine instructeur au 3-e lanciers; Cordier, capitaine instructeur au 7-e hussards; Dechaindre, capitaine instructeur au 2-e lanciers; Groulard, capitaine instructeur au 7-e lanciers; De Villers, capitaine instructeur au 9-e hussards; Salvador, lieutenant d'artillerie; Dupuy, id.; Chapotin, capitaine, id.; Joly, lieutenant de la garde municipale; Imbrico, id.; Xaintailles, id.; Caccia, lieutenant au 9-e hussards; Maublanches, lieutenant au 7-e lanciers; Franck, lieutenant au 5-e dragons; Berger, lieutenant au 7-e hussards; Maillé, lieutenant au 3-e chasseurs; Isard, lieutenant au 3-e hussards; Valette, lieutenant au 3-e lanciers; Labreuille lieutenant au 2-e lanciers; Desondes, lieutenant au 9-e cuirassiers (въ настоящее время капитанъ-наставникомъ въ 8-мъ гусарскомъ полку).

правиль, относящихся до выѣздки молодыхъ лошадей.

На этомъ-то странномъ и ни на чемъ не основанномъ приказѣ опирались мои враги, распространяя повсюду молву о моемъ совершенномъ паденіи въ Сомюрѣ.

Между тѣмъ какъ можно было видѣть, дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: съ одной стороны я пріобрѣлъ въ пользу моей методы дѣйствительные и положительные результаты; громкое одобреніе Г. генерала командира школы, Г. начальника манежа, Гг. берейторовъ, шестидесяти-деяти офицеровъ-наставниковъ, изъ семидесяти-двухъ вызванныхъ слушать мои лекціи,—съ другой стороны, моя метода имѣла противъ себя скрытную и пристрастную оппозицію и недоброжелательство, послѣ удара, нанесеннаго Г. генераломъ de Sparre.

Чья же сторона послѣ этого должна перевѣсить?

Не мое дѣло заключать объ этомъ. Я вѣрно и просто представилъ факты и причину;—публика и армія произнесутъ свое мнѣніе.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ПО ПОВОДУ ВОЗЛОЖЕННАГО НА МЕНЯ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ СОМЮРЬ.

КОРОЛЕВСКО-КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА.

I.

Мнѣніе генерала, начальника королевско-кавалерійской школы, о выѣздкѣ молодыхъ лошадей по системѣ г. Боше.

«Я съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за примѣненіемъ системы г. Боше, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ свои лекціи въ королевско-кавалерійской школѣ. Его метода дѣлаетъ выѣздку лошадей легкою, быстрою и точною, даетъ всаднику понятіе о берейторскомъ искусствѣ, заставляетъ его добиваться власти надъ лошадыю, вселяетъ въ немъ любовь къ этому искусству, потому именно, что съ любовью исполняется все, что понятно и легко.

«Въ развитіи системы г. Боше видѣнъ талантъ, а преподаваніе ея совершается съ ясностью; постепенность, какой онъ слѣдуетъ, удивительна и не замедлитъ принести для кавалеріи весьма успѣшныя результаты. Со времени своего преподаванія въ Сомюрѣ, г. Боше совершенно предался исполненію принятаго на себя труда; невозможно прилагать болѣе усердія: онъ работаетъ въ манежѣ по крайней мѣрѣ восемь часовъ въ день, вѣстѣ съ своимъ сыномъ, тоже весьма замѣчательнымъ молодымъ берейторомъ; тотъ и другой заслуживаютъ благоволеніе Г. Военнаго Министра, справедливаго цѣнителя способностей и таланта.

«Когда я ознакомлюсь ближе съ этимъ предметомъ, тогда буду въ состояніи подробнѣе распространиться о немъ; но пока я убѣжденъ, что система выѣздки молодыхъ лошадей по методѣ г. Боше, составитъ большой успѣхъ для кавалеріи, и что введеніе ея въ полки будетъ весьма полезно.

«Сомюръ, 17 марта 1843 г.

«Подписано: ГЕНЕРАЛЪ PREVOST.»

II.

Донесеніе о новыхъ опытахъ методы г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру.

«Занятія начались 16 февраля и продолжались непрерывно до настоящаго дня.

«Всѣ офицеры кавалерійской школы, не исключая генерала, одного поручика Норвежскихъ егерей, сорока-четырехъ капитанъ-наставниковъ разныхъ кавалерійскихъ полковъ и двухъ поручиковъ—съ точностью слѣдили за этими занятіями.

«Офицеры были раздѣлены на четыре смѣны. До сихъ поръ каждая изъ нихъ занималась ежедневно по полтора часа. Дополнительная смѣна была составлена изъ учителей манежа и ихъ помощниковъ, которымъ обязательный г. Боше посвящалъ одну часть въ день, сверхъ другихъ своихъ занятій.

«Каждому всаднику отдано приказаніе записывать и отмѣчать ежедневные успѣхи своей лошади до конца занятій. Эти отмѣтки будутъ приложены къ послѣднему донесенію.

«За исключеніемъ трехъ, всѣ другія лошади полковыхъ наставниковъ ѣздили, и онѣ не представляли ни малѣйшихъ затрудненій относительно примѣненія системы; нужно было только стараться преодолѣвать ихъ прежнія привычки и дурныя наклонности. Молодая лошадь имѣетъ то преимущество, что ей нечего забывать, ей нужно только приобрѣтать. Получивъ хорошее начало, хорошее направленіе, она быстро совершаетъ свое обученіе по новой методѣ. Въ особенности въ посредственномъ животномъ, эта метода дѣлаетъ совершенное превращеніе.

«У офицеровъ кавалерійской школы были молодыя фронтовые лошади, но болѣею частію посредственныя. Выгоды новой берейторской системы всего болѣе оправдываются выѣздкою сихъ послѣднихъ, которыя уже приобрѣли достаточно легкости, связи во всѣхъ дѣйствіяхъ (*l'ensemble*) и могли бы, при нуждѣ, вступить въ ряды.

«Не будучи въ состояніи изложить здѣсь всѣхъ подробностей о занятіяхъ, я передамъ ихъ въ общихъ чертахъ. Уроки преподавались г. Боше, съ помощію его сына. Каждому ѣздоку, независимо отъ общихъ замѣчаній, объяснялось отдѣльно каждое дѣйствіе или движеніе лошади, а также требованія *пособій* (*aides*). Эти опредѣленія, полныя точности и ясности, не могутъ оставить никакого сомнѣнія о пользѣ примѣненія этой системы, легкость которой существенно зависитъ отъ способностей всадника. Какъ бы ни были малы эти способности, но точно и умно направленныя, онѣ должны, несмотря ни на что, упрочить результатъ при той рациональной постепенности, какой слѣдуетъ г. Боше. Эта удивительная постепенность, одна, могла бы уже составить всю силу, всю дѣйствительность системы, и была бы твердымъ ея основаніемъ, если бы

послѣдняя не основывалась еще на истинныхъ, положительныхъ и совершенно математическихъ началахъ.

«Во всемъ, что только было сдѣлано съ перваго дня, видны лишь одни успѣхи. Всѣ лошади безъ исключенія выиграли; послѣ двадцати-трехъ уроковъ (я говорю въ особенности о молодыхъ лошадяхъ), онѣ сдѣлались кроткими, покорными, терпящими *атаки* (*les attaques*), правильно идутъ тремя аллюрами обыкновенными и прибавленными, свободно выполняютъ боковыя движенія, — однимъ словомъ — исполняютъ съ легкостью и гибкостью всѣ движенія, коль-скоро существуетъ согласіе въ *пособіяхъ* (*les aides*) и дано хорошее положеніе. Нѣкоторыя, безъ сомнѣнія, отстаютъ отъ другихъ, но успѣхи лошади зависятъ болѣею частію отъ способностей всадника. Число лошадей въ каждой смѣнѣ также должно быть принято во вниманіе.

«Удивительно, что изъ всего числа лошадей не оказалось ни одной упорной, въ полномъ смыслѣ этого слова. Я упомяну только объ одномъ замѣчательномъ исключеніи: это лошадь г. Hennet, поручика 2-й артиллерійской бригады. Ее начали упражнять вмѣстѣ съ другими, но такъ-какъ выѣздка ея представляла много затрудненій среди такого множества другихъ лошадей, и какъ г. Боше не могъ заниматься исключительно ею одною, то онъ принялся за нее отдѣльно, поручивъ г. Hennet ѣздить ее каждое утро. Эта крѣпкая и сильная лошадь сопротивлялась въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ такою настойчивостью, что всадникъ не могъ совладѣть съ нею. Значить, всѣ сопротивленія, зависящія отъ ея нрава, тѣмъ болѣе могли вкорениться; подъ искусною же рукою г. Боше, болѣею частію они скрылись и, безъ сомнѣнія, вскорѣ можно будетъ представить эту лошадь, какъ результатъ, какъ поразительное доказательство дѣйствительности его системы.

«Если нѣкоторыя лошади отстаютъ въ успѣхахъ, то это происходитъ отъ поспѣшности, съ какою г. Боше вынужденъ исполнить свою обязанность. Болѣе важныя дѣла призываютъ его въ Парижъ къ 1 апрѣля; но такъ-какъ онъ чувствуетъ необходимость научить наставниковъ своей методѣ и передать имъ всѣ ея мелкія подробности лично, для того чтобы они сами могли впослѣдствіи преподавать со всею легкостью все то,

что необходимо для военного берейторского искусства, то онъ и долженъ спѣшить своими лекціями. Эта поспѣшность не можетъ имѣть вреднаго вліянія на результаты, потому-что, если выѣздка лошадей будетъ и не вполне удовлетворительна, то обученіе людей не потребуеъ ничего лучшаго.

«Уже ропщутъ на измѣненія, какія, со времени введенія новой методы, могутъ произойти въ правилахъ, давно освященныхъ уставомъ. Чистосердечно сознаюсь, что не могу понять причины этого страха, выражаемаго тѣми, которые заботятся о улучшеніи кавалеріи. Въ самомъ дѣлѣ, почему не измѣнить правило, когда отъ этого можетъ быть хорошее послѣдствіе? А это послѣдствіе теперь несомнѣнно. Если мы не можемъ ругаться за успѣхъ, то не должны же и отказываться отъ него, когда онъ намъ предложенъ; будемъ оснаживать, изслѣдывать, испытывать его всѣми возможными средствами, но когда за него говорятъ факты, когда выгоды его признаны, доказаны, то намъ нечего бояться; будемъ держаться его, устранивъ всякое предубѣжденіе; перестанемъ чуждаться по ложному самолюбію, будемъ имѣть въ виду только пользу кавалеріи. Метода г. Боше есть зародышъ, который долженъ оплодотвориться. Время, освящающее все, уничтожить существующія еще нынѣ сомнѣнія и вселить въ самыхъ упорныхъ противникахъ глубокое убѣжденіе къ нововведенію, котораго громадная польза не можетъ быть отвергнута. Я, самый истый его противникъ, еще нѣтъ году тому, позналъ теперь совершенно свое заблужденіе. Изученіе, разсужденіе, практика убѣдили меня и сдѣлали самымъ пламеннымъ послѣдователемъ — не фанатикомъ, но видящимъ только истину, желающимъ только блага и пользы.

«Значительное число офицеровъ, предубѣжденныхъ подобно мнѣ, измѣняютъ уже свое мнѣніе по мѣрѣ того, какъ они углубляются въ то, что для нихъ казалось тайной; безъ всякаго сомнѣнія, прежде отъѣзда изъ Сомюра, они отдаютъ полную справедливость столь достойному таланту г. Боше и сдѣлаются самыми жаркими распространителями его системы. Къ несчастію, имъ остается мало времени для усовершенствованія своихъ трудовъ. Безъ сомнѣнія это жалко, когда предстоитъ сдѣлать еще такъ много, преодолѣть еще столько затрудненій! Нужно надѣяться, что соревнованіе и дѣятельность пополняютъ

недостатокъ времени. Все показываетъ, что въ послѣднемъ моемъ донесеніи мнѣ придется говорить о новыхъ успѣхахъ и новыхъ усовершенствованіяхъ, и что я съ тѣмъ же убѣжденіемъ буду въ состояніи повторить, — что для обученія и сохраненія лошадей, для развитія берейторской науки, кавалерія найдетъ выгоды въ принятіи этой новой методы.

Сомюръ, 16 марта 1843 г.

«Эскадронный командиръ, начальникъ манежа королевско-кавалерійской школы.

«DE NOVITAL.»

III.

Донесеніе о послѣднихъ опытахъ методы г. Боше, представленное начальникомъ кавалерійской школы Г. Военному Министру.

«Окончившіеся пылъ опыты продолжались тридцать-шесть дней. Въ такой кратковременный срокъ, г. Боше долженъ былъ развить всю свою методу и передать ее семидесяти-двумъ кавалеристамъ всѣхъ чиновъ. Это столь трудное порученіе было исполнено съ замѣчательнымъ дарованіемъ, съ неутомимымъ усердіемъ и въ особенности съ удивительнымъ тактомъ. Результаты соответствовали тому, чего должно было ожидать. Опытъ обозначался въ ежедневныхъ донесеніяхъ всѣхъ всадниковъ. Эти донесенія будутъ окончательно убѣдительными, если всякій отдастъ должную справедливость методѣ г. Боше, и, въ чемъ я не сомнѣваюсь, будетъ судить по очевидности и безпристрастію. Обратитъ вниманіе на время было бы первою обязанностью, чтобъ быть справедливымъ, и никто не преминетъ исполнить это. Дѣлая въ пять недѣль то,

на что требуется три мѣсяца, ясно достигается и соразмѣрно меньшій успѣхъ, и если, несмотря на это, получены результаты, то на нихъ нужно смотрѣть, какъ на весьма удовлетворительные, какъ бы малы они ни были. Полагаю, что я былъ хорошимъ наблюдателемъ, не имѣя другой обязанности, и смѣю сказать, что каждая лошадь выиграла въ это короткое время, согласно дарованію и способностямъ своего всадника.

«Жаль, что въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, отъ котораго въ высшей степени зависитъ усовершенствованіе кавалеріи, Ваше Превосходительство не могли освободить г. Боше отъ обязанностей, призывавшихъ его въ Парижъ. Эти опыты, которые многимъ показались не полными, были бы совершенно рѣшительными, если бы имъ посвящено было болѣе времени. Такимъ образомъ распространеніе методы не было бы замедлено, и каждый доброжелательный кавалеристъ, неисполненный зависти или невѣжества, долженъ бы былъ признать ее превосходною предъ всѣми старыми системами. Иностранцы, болѣе ревностные къ успѣху, чѣмъ мы, поспѣшаютъ усвоить ее себѣ и нужно опасаться, чтобы они не воспользовались успѣхами, какими должны бы были мы первые наслаждаться.

«Всѣ опыты, производимые въ продолженіе года, и донесенія, единодушно выказывающія всѣ выгоды введенія методы, въ кавалерію остались безъ послѣдствій; между тѣмъ многіе знающіе дѣло люди, подкрѣпляли ихъ своими основательными мнѣніями, но несмотря на все это мы, кажется, все болѣе и болѣе отдаляемся отъ разрѣшенія вопроса.

«Извѣстно, что для оцѣнки всякой новой вещи нужно долго изучать и тщательно изслѣдывать ее. Я полагаю, что этого-то и не дѣлали многіе изъ обвинителей новой системы, что однако жъ не помѣшало имъ произнести свое мнѣніе; такимъ образомъ они, къ несчастію содѣйствовали замедленію успѣха, который уже оплодотворился бы въ войскѣ, если бы всѣ желали просвѣтлиться.

«Я уже сказалъ, что новая метода освятится временемъ и сдѣлается необходимою. Повторяю еще то же самое, прибавляя, что она сама собою установится. Это будетъ лучшимъ доказательствомъ ея дѣйствительности.

«Одинъ изъ главныхъ пунктовъ противорѣчія, составившагося надъ системой и препятствующаго ей, было и есть въ настоящее время—опредѣленіе границы тому, что можетъ быть примѣнимо въ полкахъ, то-есть къ выѣздкѣ молодыхъ лошадей, потому-что, далѣе этого, какъ кажется, не хотятъ идти изъ уваженія къ предписанному форменному порядку, какъ къ святыньѣ.

«Желали отдѣльнаго, спеціальнаго наставленія для молодыхъ лошадей; это весьма хорошо. Но тогда могутъ ли мы отвѣтить, что нужно понимать подъ выѣздкою? Средства употребляемые для выработки лошади, для окончательной выѣздки ея, отличаются ли существенно отъ тѣхъ, какія должно употреблять позже, чтобы вести, управлять, владѣть ею? Мы знаемъ, что для ѣзды молодой лошади существуютъ постепенные способы, которые могутъ составить первый періодъ ея обученія, но не тѣми ли же самыми дѣйствіями, развѣ только болѣе утонченными, руководить и ѣздить старыхъ лошадей? Не существуетъ ли же послѣ того, одинаково тѣсная связь между различными видами ея исполненія? Не для того учатъ ребенка французскому и англійскому языкамъ, чтобы впоследствии говорить съ нимъ по-гречески или по-нѣмецки. Не выѣзжаютъ лошадь однимъ способомъ, чтобы впоследствии управлять ею другимъ, а одинаково жъ хотятъ положить различіе между выѣздкою и берейторскимъ искусствомъ. Что же значитъ ѣздить верхомъ съ какою бы то ни было цѣлью, если это не упражняться въ берейторскомъ искусствѣ? Во время прогулки, въ дорогѣ, на охотѣ, на войнѣ, въ манежѣ, всюду занимаются берейторскимъ искусствомъ. Сознаюсь въ своей простотѣ, что я не могу понять подобной уклончивости. Когда полковая лошадь поступаетъ въ эскадронъ, она должна знать все, что отъ нея потребуютъ. Развѣ можетъ существовать разница между основными правилами обученія и правилами, употребляемыми въ эскадронѣ? Ясно, что нѣтъ. Напротивъ того должно быть совершенное единство.

«Въ методѣ г. Боше все поддерживается одно другимъ, все связывается между собою. Выпустить что-нибудь изъ этой удивительной системы, значило бы разрушить ее, уничтожить успѣхъ, трудиться безъ результата. Она не безъ труд-

ностей, и чтобы достигнуть благой цѣли, нужны умъ, усердіе, стараніе; если же всадникъ, постигнувъ всѣ сложности, не уставая, достигаетъ цѣли, то какое вознагражденіе онъ получитъ за свой трудъ? Какія удовольствія ожидаютъ его въ будущемъ? Какихъ выгодъ не обѣщаетъ ему лошадь покорная *въ руки* (*dans la main*), то-есть легкая, гибкая, повинующаяся всѣмъ его побужденіямъ, передаваемымъ самыми незначительными дѣйствіями, посадкою, напимѣръ? Прибавимъ еще, что, съ экономической точки зрѣнія, новая система явно стремится къ сбереженію лошади. И дѣйствительно, какъ не сохраниться ей, когда она находится въ совершенномъ равновѣсіи, свободна въ своихъ движеніяхъ, пользуется, по произволу всадника, всѣми своими двигательными способностями, не отягощается *пособіями* (*les aides*), не опущаетъ постоянно шпоръ, въ чемъ хотѣли увѣрить нѣкоторые обвинители системы, которые, конечно, не приняли на себя труда испытать прежде, чѣмъ произнести свое мнѣніе. Что же какъ не отсутствіе всякой добросовѣстности и просвѣщенія заставляло ихъ упорствовать въ своемъ мнѣніи.

«Хотя я и утверждаю, что не можетъ существовать никакой разницы между *выздкою* и *берейторскимъ искусствомъ*, то я тѣмъ не менѣе того мнѣнія, что нужно опредѣлить кругъ, которымъ долженъ ограничиться родъ берейторскаго искусства или упражненія, согласно тому или другому роду службы. На этомъ основаніи не нужно вводить въ ряды *высшую школу*, какъ совѣтуютъ нѣкоторые. Все, что имѣетъ отношеніе къ правильности маневрированій, къ силѣ, къ дѣйствію кавалеріи, все это должно быть предметомъ всеобщаго попеченія, постоянною заботою всякаго кавалерійскаго офицера. Но это-ли граница успѣху? Это-ли причина, чтобы остановить стремленіе берейторскаго искусства и препятствовать развитію успѣха въ лошади до послѣднихъ его предѣловъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ, и есть чему удивляться, что въ настоящее время не лучше понимаютъ шагъ, какой можетъ сдѣлать введеніе новой системы. Кто большимъ *владеетъ*—меньшимъ *сумѣетъ*, говоритъ старая пословица.—Стало быть, дайте всадникамъ полную свободу, предоставьте имъ всѣ способы къ развитію ихъ берейторскихъ способностей, не обращая вниманія на мелочи,

и тогда каждый изъ нихъ достигнетъ границъ, къ какимъ природа съ помощію практики можетъ привести его. Намъ французамъ, нужно нѣсколько усовершенствоваться въ верховой ѣздѣ; метода г. Боше предлагаетъ намъ средства. Но не нужно раздроблять ее, для достиженія этого результата; не нужно нарушать связи ея правилъ, которыя, уравниемъ силъ лошади, неопровержимо даютъ превосходство его *выздки* надъ всѣми другими, при ея всеобщемъ примѣненіи. — Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть рациональнѣе и проще, какъ дать машинѣ должное равновѣсіе, которое позволяетъ ей свободно дѣйствовать помощію одной лишь побудительной силы? Вотъ чего достигаютъ новой системой. Противоположно всѣмъ старымъ заблужденіямъ, она даетъ возможность дѣйствовать прямо на задъ лошади, управлять имъ помощію *атакъ* (*les attaques*). До сихъ поръ, все берейторское искусство, для большей части всадниковъ, заключалось въ дѣйствіи руки; на послѣдней, такъ сказать, лежала обязанность рѣшать всѣ вопросы, побуждать всѣ затрудненія; шенкеля были только побочной принадлежностью. Отъ того сколько движеній неправильныхъ, грубыхъ и насильственныхъ происходило вслѣдствіе борьбы руки всадника съ вытянутою шеей лошади и постояннымъ дѣйствіемъ скакательныхъ ея суставовъ. Теперь роли перемѣнились: помощію шенкелей задъ совершенно подчиняется вліянію всадника; когда же недостаточно ихъ дѣйствія, то шпора способствуетъ имъ, заставляя лошадь сгибать заднія ноги въ скакательныхъ суставахъ и ставить ихъ подъ центръ, и все это дѣлается съ такою легкостью и быстротою, съ какою рука даетъ положеніе головѣ. Шенкеля и шпора для скакательныхъ суставовъ то же, что рука для рта. Эти два средства, вполне согласованныя, сосредоточиваютъ силы лошади, утверждаютъ ея равновѣсіе и положеніе, и подчиняютъ ее совершенно власти всадника; тогда онъ постепенно достигаетъ *самою ничтожною силою*, такъ сказать, одною тяжестью поводьевъ и обыкновеннымъ нажатіемъ шенкелей того, для чего прежде требовалась сила, равная ста фунтамъ. Пусть же, послѣ этого превозносятъ прежнія берейторскія системы и сравниваютъ ихъ съ новой! Не отдать преимущества послѣдней, разсматривая ее со всѣхъ сторонъ, значило бы отрицать свѣтъ.

«Я не могу кончить своего донесенія, не выразивъ желанія, чтобы новая система въ полномъ своемъ объемѣ была введена въ кавалерійскую школу. Это благо, которымъ школа должна скорѣе насладиться; въ ея предѣлахъ должно оплодотвориться всякое полезное ученіе и возвыситься берейторское искусство. Надѣюсь, что всякое полезное начало, всякій успѣхъ найдутъ въ ней убѣжище. Твердая въ своихъ постановленіяхъ, школа долго поддерживала свою высокую и справедливую славу; она снабжала кавалерію ревностными и основательными наставниками. Но время уходило, а мы не подвигались впередъ; догматы, однажды установленные, должны быть чтимы! Вѣчное повтореніе одного и того же, несмотря на то, что можно сдѣлать лучше, превращается въ рутину; освободимся же отъ этой заразы и сбросимъ съ себя дряхлость: случай представляется къ этому. Пусть же метода г. Боше будетъ для школы источникомъ, изъ котораго почерпается вѣчная юность, и въ которомъ переродятся наши старыя преданія! пусть же позволятъ намъ разширить, сколько возможно, границы берейторскаго искусства! пусть дадутъ полный ходъ успѣху—и школа останется вѣрною своей славѣ; она не сойдетъ съ того мѣста, которое занимаетъ; она сохранитъ свое первенство во всемъ, что имѣетъ связь съ берейторскою наукой.

«Сомюръ, 16 апрѣля 1843 г.

«Эскадронный командиръ, начальникъ манежа кавалерійской школы,

«DE NOVITAL.»

МЕТОДА ВЪ ЧУЖИХЪ КРАЯХЪ.

Между тѣмъ, какъ моя метода претерпѣваетъ здѣсь одно униженіе за другимъ, въ чужихъ краяхъ ее изучаютъ, обсуживаютъ и безпристрастно отдаютъ справедливость. Мои сочиненія перепечатаны въ Бельгій и переведены на Нѣмецкій, Испанскій, Италіанскій, Голландскій и Англійскій языки. На первомъ было даже нѣсколько переводовъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ г. Ритгену (Ritgen), — поручику 4-го полка Прусскихъ уланъ, а другой г. Виллизену (Willisen), подполковнику 7-го Пруссаго кирасирскаго полка.

Я считаю нужнымъ представить письмо, адресованное на мое имя въ прошедшемъ году братомъ Виллизена (Willisen), начальникомъ образцовыхъ жандармовъ, Флигель-Адъютантомъ Его Величества короля Пруссаго, равно какъ и предисловіе къ новому Прусскому переводу. Эти документы уже появились въ *Journal des Haras*, (сентябрьская книжка 1843 г.). Равнымъ образомъ считаю за удовольствіе сослаться на слѣдующее разсужденіе журнала, предшествующее этимъ документамъ:

«Между критиками берейторской методы г. Боше, укорь, что она не нова, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ и былъ высказанъ даже тѣми, которые не находили нужнымъ дѣлать ему другихъ упрековъ. Такимъ образомъ, одни приводили мѣста нашихъ старыхъ берейторовъ и разглашали, что г. Боше не что иное какъ человѣкъ, ловко воспользовавшійся чужими трудами, искусный составитель, терпѣливый и остроумный компиляторъ, который умѣлъ соединить въ одно цѣлое сочиненіе всѣ разнѣнные элементы старой берейторской школы Италіи, Франціи и Германіи, и такимъ образомъ присвоить себѣ, какъ собственное изобрѣтеніе, то, что только было результатомъ его начитанности. Другіе разглашали, что новая метода г. Боше, относительно того, что преимущественно составляетъ выѣздку лошадей, посредствомъ *смычченій* (*des assouplissements*) и проч., съ незапамятныхъ временъ была практикована во всѣхъ германскихъ манежахъ, а именно: въ Пруссіи, въ Берлинѣ. Сии послѣдніе выражались съ такою увѣренностью, утверждали такъ положительно, что они собственными глазами видѣли (многіе изъ нихъ будто даже посѣщали эти манежи, какъ ученики), что трудно было не вѣрить всему, рассказываемому ими съ такимъ убѣжденіемъ. Мы должны сознаться, что сами думали найти въ нашихъ воспоминаніяхъ нѣкоторыя основанія, на которыхъ могли бы укрѣпить, если не всѣ эти выходки, то по крайней мѣрѣ часть ихъ и почти были готовы убѣдиться, что большая часть ученія г. Боше, касательно выѣздки лошадей, была въ употребленіи съ давняго времени въ прусскихъ манежахъ.

«Мы не ставимъ себя въ число защитниковъ системы г. Боше, но и не являемся съ тѣмъ, чтобы уничтожать ученіе его; мы считаемъ своею обязанностью продолжать выставять факты на судъ самихъ читателей, и если внимали голосу критиковъ, то должны также уступить мѣсто и похваламъ.

«Въ отвѣтъ лицамъ, разглашающимъ, что метода г. Боше извѣстна и введена въ употребленіе въ Германіи уже нѣсколько столѣтій, мы признаемъ за лучшее представить предисловіе къ первому изданію перевода сочиненія этого знаменитаго берейтора, написанное штабъ-офицеромъ Прусской кавалеріи. Въ немъ найдутся неопровержимыя доказательства, что

въ Пруссіи, до появленія этого сочиненія, ничего подобнаго не было извѣстно и примѣнено.

«Письмо г. Виллизена (Willisen), брата упомянутого нами, майора и командира образцовыхъ жандармовъ, Флигель-Адъютанта Его Величества короля Прусскаго, будетъ также служить доказательствомъ, не менѣе убѣдительнымъ, по поводу вопроса о примѣненіи правилъ г. Боше въ Берлинѣ.

«Съ большимъ удовольствіемъ мы выставяемъ эти факты, потому-что, если мы не хвалимъ и не защищаемъ его всѣми нашими силами, то это потому, что мы ожидаемъ, пока время и опытъ освятятъ достоинство системы и пользу ея всеобщаго употребленія въ кавалеріи; что же касается познаній, трудовъ и старанія автора ея на поприщѣ, которое пройдено имъ съ честью, славою и пользою для искусства, то мы всегда были готовы отдать ему полную справедливость.»

ПИСЬМО Г. МАЙОРА ВИЛЛИЗЕНА (WILLISEN), КОМАНДУЮЩАГО ОБРАЗЦОВЫМИ ЖАНДАРМАМИ, ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ПРУССКАГО.

«Милостивый Государь,

«Прочитавъ въ *Журналъ Коннозаводства*, что на васъ возложено Г. Военнымъ Министромъ порученіе доказать опытами вашу методу надъ полковыми лошадьми, я приобрѣлъ себѣ вашу книгу; я изучалъ ее и привелъ въ исполненіе вашу методу надъ своими собственными лошадьми и надъ лошадьми жандармовъ, которыхъ имѣю честь быть командиромъ. Результаты превзошли мои ожиданія; я получилъ все, чего желалъ; аллюры лошадей развились удивительнымъ образомъ.

«Ваша метода, обсужденная столькими свѣдущими офицерами и, вслѣдствіе этого, введенная во французскую армію, нуждается болѣе въ похвалахъ.

«Слава вашего имени отнынѣ внесется въ лѣтописи берейторскаго искусства, и всякій, кто пожелаетъ узнать истину вашихъ началъ и дѣйствительность вашей метода, будетъ слѣдовать только своему влеченію, не прибавивъ ничего къ вашей славы: понявъ то, что вы умѣли доказать съ такимъ остроуміемъ, онъ только выкажетъ свой тактъ и свой умъ.

«Я могу только пламенно желать, чтобы ваша метода *совершенно и въ возможно-скорѣйшемъ времени* введена была въ нашу армію, если кавалерія хочетъ поддержать свою справедливо-приобрѣтенную славу, тѣмъ болѣе, что она существуетъ подъ вліяніемъ трудныхъ условій, какія должна выполнить, при существующей системѣ набора, по которой всадники остаются на службѣ не болѣе трехъ лѣтъ.

«Для легчайшаго осуществленія этого желанія, мой братъ, командиръ 7-го кирасирскаго полка, перевелъ ваше замѣчательное сочиненіе и поручилъ мнѣ переслать вамъ оное, съ увѣреніемъ въ своемъ высокомъ уваженіи.

«Г. Seydler посылаетъ мнѣ послѣднее изданіе вашего сочиненія и я невыразимо сожалею, что мы не имѣли его ранѣе; надѣюсь, что *второе изданіе*, которое вскорѣ потребуетъ, будетъ заключать въ себѣ донесенія, которыя весьма любопытны, равно какъ и новыя главы, изъ которыхъ одна, объ образованіи всадника, въ особенности *чрезвычайно важна и содержитъ такой же сильный переворотъ въ этомъ искусствѣ, какъ тотъ, который сдѣлало ваше сочиненіе въ искусствѣ выѣздки лошади.*

«Я имѣлъ честь вручить королю письмо, съ приложеніемъ присланной при немъ книги. Его Величество съ живѣйшимъ участіемъ ознакомился съ ея содержаніемъ, и вы безъ сомнѣнія получите знакъ его королевскаго благоволенія.

«Примите, милостивый государь, увѣреніе въ моемъ уваженіи.

«Подписано: Флигель-Адъютантъ.

«Major de WILLISEN.»

Берлинъ, 1 мая 1843 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ НѢМЕЦКОМУ ПЕРЕВОДУ МЕТОДЫ Г. БОШЕ Г. ВИЛЛИЗЕНА (WILLISEN), ПОДПОЛКОВНИКА 7-ГО КИРАСИРСКАГО ПОЛКА ПРУССКОЙ СЛУЖБЫ.

«Послѣ того, какъ самые положительные результаты дали мнѣ самое убѣдительное доказательство, что изъ всѣхъ существующихъ методъ, метода г. Боше самая лучшая, я полагалъ полезнымъ перевести ее. Этотъ переводъ вначалѣ казался мнѣ гораздо легче, чѣмъ я нашелъ впоследствии; въ особенности мнѣ было трудно передать на нѣмецкій языкъ, техническія французскія выраженія съ такою краткостью и ясностью, какъ я того желалъ. Для нѣкоторыхъ словъ, какъ напр. *attaques, acculement, assouplissement, ramener, rassembler*, и проч. На нѣмецкомъ языкѣ я встрѣчалъ одни только неполныя выраженія, вотъ почему я присоединялъ на французскомъ языкѣ всѣ тѣ слова, которыми не могъ пріискать яснаго равнозначущаго нѣмецкаго слова.

«Выѣзжать лошадей можно съ успѣхомъ руководствуясь и другими правилами; ихъ выѣзжали и прежде г. Боше; но ни одно сочиненіе не представляло столько свѣдѣній о выѣздкѣ лошадей; никакая другая метода не преподавала столь вѣрныхъ и столь простыхъ способовъ и не давала такого положительнаго результата. Тотъ, кто хочетъ ѣздить верхомъ безопасно и удобно, долженъ быть совершеннымъ властелиномъ своей лошади, послушной и правильно направленной. Для полученія этого результата, г. Боше предлагаетъ самое вѣрное средство и указываетъ самый кратчайшій путь.

«Подчинить лошадь власти всадника, что очень легко, зная основательно, откуда проистекаютъ препятствія, обнаруживаемыя ею; уничтожить эти препятствія простыми средствами, необыкновенно понятными и легко исполняемыми — все это отличаетъ методу г. Боше отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей и возбуждаетъ живѣйшее къ себѣ участіе во всѣхъ кавалеристахъ.

«Тѣсная связь, какая устанавливается между лошадыю и всадникомъ, даетъ чрезвычайную точность его рукъ и *пособіямъ* (*les aides*), а лошади необыкновенную гибкость и послушаніе; подобные результаты до настоящаго времени никогда не достигались.

«До сихъ поръ ни одинъ берейторъ не нашелъ, даже приблизительно, столько ясныхъ, сколько и вѣрныхъ средствъ, какъ изложенныя въ этомъ сочиненіи о выѣздкѣ лошадей. Опытъ даетъ самое убѣдительное доказательство, когда сдѣлають примѣненіе правилъ, заключающихся въ этомъ сочиненіи; но только тотъ опытъ будетъ удаченъ, который строго выполнится по предписаніямъ этой методы. Нѣтъ ни одной системы, и это доказано, которая бы такъ вѣрно ставила лошадей въ руку и подчиняла ихъ вліянію шенкелей всадника; нѣтъ ни одной, которая бы успѣла развить столько ловкости и увѣренности какъ у лошади, такъ и у всадника; первая чувствуетъ себя совершенно свободною, второй надъ нею властелинъ и имъ обоимъ хорошо.

«Г. Боше дѣйствительно первый, который написалъ систему берейторскаго искусства естественно и послѣдовательно. Простыми и вѣрными средствами онъ достигъ до цѣли, никому до сихъ поръ неизвѣстной; кто хотѣлъ бы отвергнуть первую изъ этихъ истинъ, не могъ бы отвергнуть второй.

«Эта новая метода тѣмъ болѣе необходима собственно для кавалеріи, что примѣненіемъ ея не только весьма легко пріобрѣтается совершенная гибкость и послушаніе всякой лошади, какъ бы мало она ни была годною для службы, но также легко достигается развитіе и прибавленіе аллюра на столько, на сколько строеніе и силы лошади позволяютъ это. Такой результатъ пріобрѣтается только тогда, когда лошадь въ полной зависимости всадника и совершенно смягчена (*dans un état d'assouplissement*).

«Метода эта не ограничивается однимъ только указаніемъ правилъ, правильной посадки и ѣзды на парадъ и на ученіи, — она, сверхъ того, предлагаетъ средства, какъ приготовиться ко всѣмъ быстрымъ и сжатымъ движеніямъ военныхъ эволюцій на полѣ сраженія.

«Новая метода предлагаетъ еще, что весьма важно, самыя вѣрныя средства достигать совершеннаго согласія всадника съ лошадыю, такъ чтобы они могли взаимно понимать одинъ другаго и рассчитывать другъ на друга, такимъ образомъ, чтобы у лошади на столько же было точности въ повиновеніи, на сколько у всадника благоразумія и искусства въ управленіи ею. Въмѣсто того, чтобы употреблять различныя методы съ различными лошадыми и затруднять этимъ выѣздку ихъ, мы можемъ, благодаря новой методѣ, распространить ее на всѣхъ лошадей одинаково, дѣйствуя тѣми же средствами. Мнѣ кажется лишнимъ исчислять пользу, какую можетъ извлечь изъ нея самое образованіе всадника; потому-что, благодаря ей, онъ избавится мученій, какія испытываетъ, когда беретъ уроки на неуклюжихъ и худо выѣзженныхъ лошадахъ. Онъ скорѣе дѣлается властелиномъ своей лошади и, въ продолженіе шести недѣль, пріобрѣтаетъ посадку, которая получается сама собою. Такъ его развивается гораздо быстрѣе.

«Наконецъ люди скорѣе пріучаются къ средствамъ, которыми упражняются стоя на мѣстѣ, что составляетъ для нихъ также не малую пользу, потому-что они наглядно пріучаются узнавать ту минуту, когда шея становится гибкою и челюсти подвижными; съ другой стороны, ихъ руки, на которыя они постоянно обращаютъ все свое вниманіе, пріобрѣтаютъ чувства болѣе, нежели могли бы онѣ пріобрѣсть въ гораздо значительнѣйшій промежутокъ времени, еслибъ практика производилась верхомъ.

«До сихъ поръ одни только весьма даровитые люди способны были выѣзжать лошадей, — теперь, практикуясь по этой новой методѣ, ясно указывающей на способы выѣздки, каждый всадникъ можетъ, въ весьма короткое время, пріобрѣсть необходимыя свѣдѣнія, чтобы сдѣлать лошадь годною къ службѣ.

«Я душевно желаю, чтобы мое искренно-высказанное мнѣніе обратило вниманіе на эту книгу и предлагаю ее въ особенности глубокому и серьезному изслѣдованію моихъ молодыхъ товарищей.

«Что же касается до времени, опредѣленнаго г. Боше, для полученія совершенной выѣздки, то я думаю, что этого результата въ такое короткое время можно достигнуть только

въ его присутствіи. Его искусство, его умѣніе и тактъ должны навѣрное дать въ назначенное время обѣщанные имъ результаты; начинающій же изучать его методу и обязанный трудиться по книгѣ, долженъ идти медленно и быть слишкомъ осторожнымъ въ примѣненіи правилъ, ему неизвѣстныхъ. Онъ долженъ сначала усовершенствоваться въ томъ, что уже пріобрѣлъ и стараться утвердить свое положеніе, свою посадку, свой тактъ, повиновеніе и аллюры своей лошади; такимъ образомъ онъ сдѣлаетъ большіе успѣхи въ выѣздѣ, и тогда только можетъ онъ приспособлять новую методу.

«Подполковникъ 7-го кирасирскаго полка.

«DE WILLISEN».

Много опытовъ относительно моей методы дѣлалось въ иностранной кавалеріи, именно въ Пруссіи. Его Величество король Пруссій удостоилъ меня знакомъ своего высокаго благоволенія, приславъ мнѣ превосходную золотую табакерку удивительной работы. По справедливости, я имѣю право гордиться, что пріобрѣлъ одобреніе столь просвѣщеннаго монарха.

Флигель-Адъютантъ Его Величества короля Прусскаго, г. Willisen, авторъ вышеприведеннаго письма, прибылъ въ послѣднее время въ Парижъ, нарочно, чтобы изучить и практиковать мои правила подѣ моимъ надзоромъ. Желательно, чтобы иностранныя правительства, намѣревающіяся испытать мою методу, слѣдовали этому примѣру и присылали въ Парижъ искусныхъ и образованныхъ кавалеристовъ (1).

(1) Безполезно говорить, что эти посланные гг. офицеры должны пріѣзжать во Францію съ искреннимъ желаніемъ образоваться; что они

Въ нѣсколько мѣсяцевъ преподаванія, а въ особенности практики, могли бы они основательно изучить мою теорію въ цѣломъ ея составѣ на столько, сколько нужно, чтобы съ точностью слѣдить за ея постепеннымъ развитіемъ и понять духъ ея. Дѣйствительно, почти невозможно описать въ сочиненіи способъ плавнаго пріобрѣтенія механическихъ пріемовъ; часто простые совѣты поясняютъ вещи, казавшіяся сомнительными, и даже такія, которыя, казалось, представляли непреодолимыя трудности. Съ какихъ бы странъ ни пріѣзжали истинные друзья науки берейторской и ея успѣха, они всегда съ удовольствіемъ будутъ приняты мною, и я почитаю за счастье сообщить имъ плоды моихъ трудовъ и открытій.

должны быть достаточно безпристрастными, чтобы судить только по собственнымъ впечатлѣніямъ и по собственному опыту, вмѣсто того, чтобы слушать корыстныхъ клеветниковъ. Такимъ-то образомъ, одинъ Голландскій капитанъ, г. Van Capellan, посланный въ прошедшемъ году Нидерландскимъ Военнымъ Министромъ для изученія моей методы, удовольствовался только *разговоромъ со мною, продолжавшимся около часа*. Потомъ онъ отправился въ Сомюръ и узнавъ новый приказъ, отданный г. генераломъ Спарромъ, уѣхалъ въ Голландію. Вотъ какъ онъ исполнилъ возложенное на него порученіе.

НОВЫЯ СРЕДСТВА КЪ ПРИОБРѢТЕНІЮ ВСАДНИКОМЪ
ХОРОШЕЙ ПОСАДКИ (1).

La nature a ses lois, les principes leurs
règles, et l'homme ses préjugés.

(*Passé-Temps équestres.*)

Безъ сомнѣнія будутъ удивляться, что въ первыхъ, быстро разошедшихся изданіяхъ этого сочиненія, имѣвшаго предметомъ выѣздки лошади, я не говорилъ о посадкѣ кавалериста, которою собственно слѣдовало бы начать. Дѣйствительно, эта часть, столь важная въ рейторскомъ искусствѣ, постоянно служила основаніемъ сочиненіямъ о немъ.

(1) Эти правила относятся собственно къ военно-кавалерійской ѣздѣ, но при незначительныхъ измѣненіяхъ, которыя не трудно будетъ сдѣлать каждому, ихъ легко можно примѣнить и къ ѣздѣ не военной (civil).

Однако жъ я не безъ причины отлагалъ до сихъ поръ обсужденіе этого вопроса. Если бы я не имѣлъ въ виду сказать чего-либо новаго, я могъ бы, какъ это часто дѣлается, прибѣгнуть къ прежнимъ писателямъ и помощію нѣкоторыхъ перестановокъ въ выраженіяхъ и измѣненій въ словахъ,—выпустить въ свѣтъ еще одно безполезное сочиненіе. Но у меня была другая цѣль: я хотѣлъ преобразовать эту часть. Такъ-какъ моя система обученія кавалеристовъ хорошей посадкѣ есть также нововведеніе, то я боялся, чтобы множество новыхъ предметовъ, высказанныхъ въ одинъ разъ, не напугали и самыхъ благонамѣренныхъ любителей искусства и не подали моимъ противникамъ повода восторжествовать надъ ихъ убѣжденіями. Мои противники не замедлили бы разгласить, что предложенные мною способы вліянія на лошадь неудобноисполнимы, или что они могутъ быть только выполняемы посадкою, еще болѣе неудобною. Но я доказалъ противное: по моей системѣ солдаты успѣвали въ выѣздкѣ лошадей, совершенно независимо отъ своей посадки. Чтобы придать больше вѣсу моей методѣ и сдѣлать ее доступнѣе, я долженъ былъ отдѣлать отъ нея все побочные предметы и умолчать о правилахъ посадки кавалериста. Я рѣшился изложить ихъ тогда только, когда метода моя будетъ окончательно оправдана официальными испытаніями. По-

мощію этихъ правилъ, прибавленныхъ къ тѣмъ, которыя уже изданы мною для выѣздки лошадей, я также сокращаю трудъ человѣка, ввожу точную и полную систему этихъ обѣихъ весьма важныхъ, но по настоящее время запутанныхъ частей берейторскаго искусства.

Слѣдуя моимъ наставленіямъ, касательно посадки на лошади, каждый въ скорости достигнетъ надлежащаго результата; ихъ такъ же легко понимать, какъ и объяснять: достаточно двухъ фразъ, чтобъ все объяснить всаднику. Весьма важно для уразумѣнія и успѣха ученика, чтобы учитель объяснялся кратко, ясно и убѣдительно, не обременяя учащихся длинными теоретическими изложеніями. Нѣсколько словъ, сказанныхъ кстати, значительно поясняютъ предметъ и наставляютъ ученика. Нѣмая наблюдательность часто бываетъ отличительною чертою хорошаго наставника. Увѣрившись, что объясняемое правило хорошо понято, нужно предоставить прилежному ученику самому по себѣ упражняться въ его исполненіи; такимъ только образомъ достигаютъ *такта* (*les effets de tact*), который пріобрѣтается только практикою. Все, что относится къ чувству, пріобрѣтается, а не объясняется.

ПОСАДКА КАВАЛЕРИСТА.

Кавалеристъ долженъ дать возможно прямое положеніе туловищу (*buste*), такимъ образомъ, чтобы каждая часть тѣла покоилась на ниже-прилежащей къ ней, дабы этимъ увеличить плотность ягодицъ на сѣдлѣ; руки должны быть вольно опущены отъ плечъ къ бокамъ; ляшки (*cuisses*) и голени (шенкеля, *jambes*), должны имѣть возможно большее число точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ и съ боками лошади; ступни ногъ естественнымъ образомъ послѣдуютъ движенію голеней (*jambes*).

Изъ этихъ немногихъ строкъ понятно, какъ проста посадка кавалериста.

Предлагаемые мною способы къ пріобрѣтенію въ короткое время хорошей посадки устраняютъ всѣ затрудненія ученія моихъ предшественниковъ. Ученикъ почти ничего не понималъ, отъ первой до послѣдней фразы, изъ громкихъ теорій своего учителя, а слѣдовательно не могъ и выполнять ихъ. Здѣсь мы передаемъ однимъ словомъ всѣ эти фразы, занявшись однако жъ предварительно упражненіемъ *смягченія* (*travail d'assouplissement*). Это

упражненіе придастъ кавалеристу ловкость, а въ послѣдствіи разовьетъ его способность; не пройдетъ одного мѣсяца, какъ самый тяжелый, неловкій рекрутъ получитъ хорошую посадку.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ УРОКЪ.

(Урокъ по одному часу, въ продолженіе мѣсяца, по два урока въ день).

Лошадь приведена на мѣсто осѣдланною и замундштученною; учитель беретъ не менѣе двухъ учениковъ, одинъ изъ нихъ держитъ лошадь, внимательно слѣдя за работою другаго, чтобы выполнить ее въ свою очередь. Ученикъ приближается къ лѣвому плечу лошади, готовясь подняться на нее; для этого онъ беретъ правою рукою клокъ гривы и передаетъ ее въ лѣвую руку, такъ, чтобы послѣдняя была сколь возможно ближе къ корню волосъ, которые не должны всклокачиваться въ рукѣ, затѣмъ кладетъ правую руку на заднюю луку, большимъ пальцемъ внутрь сѣдла, потомъ слегка согнувъ поджилки, поднимается на рукахъ. Лишь только середина туловища поравняется съ загривкомъ, ученикъ переноситъ правую ногу чрезъ крупъ лошади, не

касаясь его, и легко опускается въ сѣдло. Прежде чѣмъ позволить ученику сѣсть въ сѣдло, должно заставить его восемь или девять разъ повторить это гимнастическое движеніе, весьма полезное въ приобрѣтеніи всадникомъ ловкости. Повтореніе этого приѣма вскорѣ покажетъ ему, что онъ въ состояніи выполнить посредствомъ мускульной силы своихъ рукъ и поясницы.

РАБОТА ВЪ СѢДЛѢ.

(Эта работа должна производиться на мѣстѣ; для нее преимущественно выбираютъ лошадь старую и покойную. Связанные поводья опускаютъ на шею.)

Какъ-скоро ученикъ сидитъ на лошади, учитель обращаетъ вниманіе на естественное его положеніе, для того чтобы больше исправлять части, склонныя къ ослабленію или напряженію. Учитель начинаетъ урокъ съ корпуса: онъ выправляетъ верхнюю часть тѣла, заставляетъ выгибать поясницу, отъ чего поясъ подается впередъ; тѣхъ учениковъ, у которыхъ слаба поясница, держать въ этомъ положеніи нѣсколько времени, не обращая вниманія на напряженность, какая бываетъ въ

первые уроки. Ученикъ можетъ приобрѣсть гибкость только силою и напряженіемъ, а не вольностью посадки, столь часто бесполезно предлагаемою. Выгибъ поясницы вначалѣ приобрѣтаемый большими усиліями, не будетъ нуждаться въ нихъ въ послѣдствіи, потому-что будетъ выполняться всадникомъ съ ловкостью, которая въ этомъ случаѣ, не что иное, какъ результатъ тѣхъ же силъ, вмѣстѣ соединенныхъ и кстати направленныхъ. То, на что первоначально потребно силы, равняющейся двадцати фунтамъ, въ послѣдствіи можетъ быть исполнено четырнадцатю, десятью и четырьмя. Послѣднія силы будутъ результатомъ приобрѣтенной ловкости. Начавъ съ меньшей силы, конечно нельзя достигъ такого результата, а потому выгибаніе поясницы слѣдуетъ возобновлять часто, дозволяя иногда ученику впадать въ его естественное ослабленіе, для того чтобы онъ могъ приспособиться къ употребленію силъ, необходимыхъ для хорошаго положенія его корпуса. Когда правильное положеніе туловища будетъ уже приобрѣтено, учитель переходитъ во 1-хъ, къ рукамъ, которыми заставлятъ дѣлать движенія по всѣмъ направленіямъ, сперва въ согнутомъ видѣ, потомъ въ вытянутомъ; во 2-хъ, къ головѣ, которая должна поворачиваться на право и на лѣво, независимо отъ плечъ.

Коль-скоро уроки о корпусѣ, рукахъ и головѣ доставятъ удовлетворительные результаты, что можно увидѣть по прошествіи четырехъ дней (восьми уроковъ), тогда переходятъ къ положенію ногъ.

Ученикъ сколь возможно болѣе отдѣляетъ отъ сѣдла одну изъ двухъ ляшекъ; потомъ опускаетъ ее, поворачивая извнѣ во внутрь, для того чтобы она получила, какъ можно болѣе точекъ соприкосновенія съ сѣдломъ. Наставникъ наблюдаетъ, чтобы ляшка не опускалась скоро, она должна придти въ свое положеніе медленно, ровно и безъ сотрясеній. Сверхъ того, во время перваго урока, слѣдуетъ брать ногу ученика и давать ей должное направленіе, съ тою цѣлію, чтобы онъ лучше понялъ способъ этого перемѣщенія. Такимъ образомъ избавится онъ отъ усталости и скорѣе достигнетъ успѣшныхъ результатовъ.

Этотъ родъ упражненія, вначалѣ весьма утомительный, требуетъ частаго отдохновенія; было бы бесполезно продолжать занятіе выше силъ ученика. Движенія *привода* (*d'adduction*, которыя приближаютъ ляшку къ сѣдлу), и *отвода* (*d'abduction*, которыя удаляютъ ее), становясь гораздо свободнѣе, сообщать ляшкамъ гибкость, которая позволитъ принять плотное и хорошее положеніе въ сѣдлѣ. По-

слѣ этого переходятъ къ сгибанію ногъ (шенкелей, *des jambes*).

СГИБАНІЕ НОГЪ.

Учитель наблюдаетъ, чтобы колѣна постоянно и совершенно прилегали къ сѣдлу. Шенкеля (*jambes*) должны двигаться, подобно часовому маятнику, такъ, чтобы ученикъ могъ касаться каблуками даже задней луки сѣдла. Отъ повторенія этихъ сгибаній, шенкелей (*jambes*) скоро сдѣлаются поворотливыми, гибкими и независимыми отъ ляшекъ. Сгибаніе шенкелей, приводъ и отводъ ляшекъ продолжаютъ въ теченіе четырехъ дней, (восьми уроковъ). Для того чтобы каждое изъ этихъ движеній сдѣлать болѣе правильнымъ и легкимъ, должно посвятить на нихъ восемь дней (четырнадцать уроковъ). Остающіеся до окончанія мѣсяца четырнадцать дней (тридцать уроковъ), слѣдуетъ употребить на продолженіе *смягченій* (*assouplissements*) на мѣстѣ, собственно для того, чтобы ученикъ пріучился дѣйствовать вмѣстѣ силою рукъ и поясицы; для этого его заставляютъ вытянутою рукою держать тяжести, увеличиваемыя постепенно отъ десяти фунтовъ до одного пуда. Эти упраж-

ненія начинаютъ съ самаго легкаго положенія, т. е. согнутою рукой и кистью у плеча, и переходятъ мало-по-малу къ совершенному выпрямленію ея. Въ продолженіе этого занятія корпусъ не долженъ измѣнять своего положенія.

О колѣнахъ.

Сила нажиманія колѣнъ узнается и пріобрѣтается помощію нижеизложеннаго способа. Этотъ способъ, который съ перваго взгляда, быть-можетъ, покажется пустымъ, приведетъ однако жъ къ весьма важнымъ результатамъ. Наставникъ беретъ кусокъ кожи, толщиною въ $2\frac{1}{2}$ линій и длиною въ двѣнадцать вершковъ, одинъ конецъ этой кожи онъ кладетъ между колѣномъ и сѣдломъ. Ученикъ старается силою колѣнъ удержать этотъ конецъ, чтобъ онъ не ускользнулъ, тогда-какъ учитель медленно и съ постепенно-возрастающею силою тянетъ за другой конецъ кожи. Этотъ способъ будетъ служить мѣриломъ силы нажиманія колѣнъ.

Нужно болѣе всего стараться, чтобы каждая сила, дѣйствующая отдѣльно, не заставляла дѣйствовать и другія, такъ напр. чтобы движеніе рукъ не имѣло вліянія на плечи;

то же самое нужно наблюдать надъ ляшками въ отношеніи къ туловищу; надъ шенкелями (jambes) въ отношеніи къ ляшкамъ, и проч. и проч. Когда каждая часть отдѣльно пріобрѣтеть способность перемѣщенія (déplacement) и смягченія (assouplissement), тогда должно заставлять ученика отдѣляться отъ сѣдла, чтобы онъ могъ самъ собою опять правильно усѣсться на лошади. Въ этомъ случаѣ поступаютъ такимъ образомъ: учитель толкаетъ ученика въ бокъ такъ, чтобы онъ съѣхалъ на сторону сѣдла. Прежде чѣмъ послѣдуетъ новое перемѣщеніе, учитель заставляетъ ученика сѣсть какъ слѣдуетъ въ сѣдло, внимательно наблюдая, чтобы онъ для возстановленія прежней посадки, дѣйствовалъ только ляшками и колѣнами, какъ частями болѣе всего близкими къ сидѣнію (l'assiette), потому-что иначе дѣйствіе плечъ вскорѣ оказало бы вліяніе на кисть руки, а эта послѣдняя, на лошадь; употребленіе же шенкелей могло бы произвести еще болѣе значительныя неудобства. Однимъ словомъ, слѣдуетъ объяснить ученику, чтобы онъ во всѣхъ возможныхъ перемѣщеніяхъ, не употреблялъ для управленія лошадью тѣхъ силъ, которыми онъ держится, и на оборотъ, для поддержанія себя на лошади не употреблялъ тѣхъ силъ, помощію которыхъ онъ управляетъ ею.

Когда обученіе этого рода будетъ достигнуто, то не пройдетъ мѣсяца — и какой-нибудь неповоротливый Нормандскій или Нижне-Бретонскій рекрутъ, *вскарабкавшійся* на сѣдло, уже разовѣетъ, помощію правильно-направленной гимнастики (*gymnastique équestre*), свою упорную физическую организацію.

Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ упражненій, ученикъ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать первыхъ движеній лошади, чтобъ предаться имъ со смѣлостью уже опытнаго всадника.

Пятнадцать дней (тридцать уроковъ) посвящаются на обученіе шагу, рыси и даже галопа. Здѣсь ученикъ долженъ только слѣдить за движеніями лошади, почему учитель заставляетъ его обращать вниманіе на собственную посадку, а не на управленіе лошадыю. Требуется только, чтобъ ученикъ шелъ прямо впередъ, потомъ по всѣмъ направленіямъ, держа въ каждой рукѣ по одному поводу уздечки. По прошествіи же четырехъ дней (восьми уроковъ), можно позволить ученику взять мундштучные поводья въ одну лѣвую руку. При этомъ должно наблюдать, чтобы правая рука, остающаяся свободною, находилась возлѣ лѣвой, для того чтобы всадникъ заблаговременно привыкалъ сидѣть прямо (*carrément*, держа плечи на прямой линіи); при этомъ можно ѣздить ровною рысью на право и на лѣво. Коль-скоро посадка

утвердится на всѣхъ аллюрахъ, тогда учитель приступаетъ къ объясненію отношеній, существующихъ между кистями (*poignets*) и шенкелями (*jambes*), равно какъ и ихъ отдѣльныхъ дѣйствій (1).

ОБУЧЕНІЕ ЛОШАДИ.

Всадникъ начнетъ обученіе лошади съ постепенностью, какую я указалъ, и о которой еще буду говорить впослѣдствіи. Ученику объясняютъ всю сущность обученія лошади и какъ тѣсно связано оно, въ своихъ отношеніяхъ, съ обученіемъ человека. По прошествіи четырехъ-мѣсячныхъ упражненій, ученикъ можетъ перейти въ взводную школу; команда будетъ для него дѣломъ только одной памяти; ему достаточно слушать, чтобъ выполнять ее, потому-что онъ будетъ уже властелиномъ своей лошади.

Надѣюсь, что кавалерія пойметъ (какъ она уже поняла мой способъ обученія лошади), всю выгоду изложенныхъ мною средствъ, чтобы воспользоваться какъ можно болѣе непродолжительною службою каждого солдата.

Я вполне убѣжденъ, что употребленіе этихъ средствъ сдѣлаетъ образованіе людей и лошадей быстрымъ и совершеннымъ.

(1) См. правила обученія лошади.

ПЕРЕЧЕНЬ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАНІЯ.

	Дни. Уроки.	
1-е. Выгибаніе поясницы для выправки корпуса. . .	4.	8.
2-е. Поворачиваніе (<i>Rotation</i>), вытягиваніе лѣшек и сгибаніе ногъ.	4.	8.
3-е. Общее и послѣдовательное упражненіе всѣхъ частей	8.	14.
4-е. Перемѣщеніе туловища, упражненіе коленъ и рукъ съ тяжестями въ рукахъ.	14.	30.
5-е. Положеніе кавалериста верхомъ на шагу, рыси и галопѣ, для пріобрѣтенія красивой и прочной посадки на этихъ аллюрахъ	15.	30.
6-е. Обученіе лошади кавалеристомъ.	75.	150.
Итого. . .	120.	240.

II.

О СИЛАХЪ ЛОШАДИ,

ИХЪ ПРИЧИНАХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ.

L'adresse profite avec raison de tous ses stratagèmes pour entraîner dans le piège la violence qui la tient emprisonnée.

(*Passe-Temps équestres.*)

Лошадь, подобно всѣмъ органическимъ существамъ, надѣлена свойственными ей тяжестью и силою. Тяжесть, нераздѣльная съ составомъ самаго животного, дѣлаетъ массу его бездѣйственною и склоняетъ ее къ землѣ. Напротивъ того сила, по своей способности двигать этою тяжестью, раздѣляетъ ее, переноситъ съ одной части на другую, сообщаетъ движеніе всему ея существу, опредѣляетъ его равновѣсіе, скорость и направленіе.

Чтобы сдѣлать эту истину очевидною, представимъ себѣ лошадь въ состояніи покоя. Тѣло ея будетъ въ совершенномъ равновѣсіи, если каждый изъ его членовъ будетъ въ точности поддерживать часть тяжести, доставшейся ему въ этомъ положеніи. Если лошадь захочетъ податься впередъ шагомъ, то предварительно она должна перенести тяжесть съ поднимаемой ноги на тѣ ноги, которыя остались на землѣ. То же самое будетъ и на другихъ аллюрахъ, на рыси перенесеніе производится отъ одной диагонали къ другой; на галопѣ—съ передъ лошади на задъ ея и обратно. Стало-быть никогда не должно смѣшивать тяжесть съ силою: эта—располагаетъ, та — подчиняется. Переносъ тяжести на тѣ или другія оконечности, сила двигаетъ или останавливаетъ ихъ. Медленность или скорость перенесеній опредѣляетъ разные аллюры, которые сами по себѣ бываютъ правильны или неправильны, ровны или неровны, смотря по тому, правильно или неправильно выполняются перенесенія.

Понятно, что эта движущая сила подраздѣляется до безконечности, потому-что она распределена по всѣмъ мускуламъ животнаго. Когда животное движется по собственному произволу, тогда въ немъ дѣйствуютъ силы *инстинктивныя* (*instinctives*); я называю силами *сообщен-*

ными (*transmises*) (1) лошади тѣ, которыя происходятъ отъ всадника. Въ первомъ случаѣ, человѣкъ, завися отъ лошади, дѣлается ея игрушкою; во второмъ же случаѣ, напротивъ, онъ дѣлается изъ нея покорное орудіе, повинующееся малѣйшимъ побужденіямъ его воли. Коль скоро лошадь находится подъ всадникомъ, она должна дѣйствовать только сообщенными силами. Постоянное примѣненіе этого правила составляетъ истинный талантъ берейтора.

Но такой результатъ пріобрѣтается не вдругъ. Молодая лошадь, привыкшая на свободѣ пользоваться своими силами, по собственному произволу, сначала съ трудомъ будетъ подчиняться постороннему безраздѣльному вліянію. Борьба между лошадью и всадникомъ будетъ неизбежна, послѣдній останется побѣжденнымъ, ес-

(1) Нѣкоторые памфлетисты, весьма ученые и глубокіе анатомы, сильно возставали противъ выраженія: *сообщенныя силы* (*forces transmises*), остроумно отзываясь, что они не находили ничего подобнаго въ лошадяхъ, съ которыхъ они сдирали кожу въ Альфортской пиколѣ. Конечно, каждый со мною согласится, что эта выходка весьма убѣдительна.

Говоря серьезно, употребленіемъ выраженія—*сообщенныя силы*—я вовсе не хотѣлъ присвоить себѣ воспроизведеніе силъ въ ихъ основаніи, но возбужденіе ихъ. Я достигаю того, что управляю и пользуюсь силами, которыя вслѣдствіе напряженій и сопротивленій оставались бы въ совершенномъ бездѣйствіи, какъ бы ихъ вовсе не было. Не есть ли это нѣ- котораго рода сообщеніе? Сверхъ того я употребилъ это столь порицаемое слово потому, что, какъ мнѣ казалось, оно яснѣе передастъ мою идею, чѣмъ всякое другое, и потому еще, что я обращался съ нимъ къ берейторамъ, а не къ какимъ-нибудь академикамъ—пуристамъ.

ли у него не достанетъ энергій, терпѣнія и въ особенности познаній, необходимыхъ для достиженія его цѣли. Силы животнаго, будучи элементомъ, на который главнымъ образомъ долженъ дѣйствовать берейторъ, сначала для покоренія, а потомъ для направленія ихъ,—прежде всего должны обратить на себя вниманіе. Берейторъ долженъ изучить, что такое силы, откуда онѣ происходятъ, гдѣ наиболѣе собираются для сопротивленія (*la résistance*) и какія физическія причины приводятъ ихъ въ это состояніе. Если онъ будетъ знать, въ чемъ дѣло, тогда ему стоитъ только употребить способы, сообразные свойствамъ лошади, — и успѣхи послѣдней пойдутъ быстро.

Къ несчастью, напрасно будутъ искать у древнихъ и новыхъ писателей о берейторскомъ искусствѣ не только теоретическихъ правилъ, но даже нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ силамъ лошади. Всѣ они много говорили о *сопротивленіяхъ, препятствіяхъ, легкости, равновѣсїи*, но никто не позаботился сказать, что причиняетъ эти сопротивленія; какъ можно преодолѣть, уничтожить ихъ; и какъ пріобрѣсти эту легкость, это равновѣсіе, которыя они намъ такъ неотступно предлагаютъ. Вотъ этотъ-то важный пропускъ и былъ причиною сомнѣній и неясности въ началахъ берейторскаго искусства; въ немъ-то заключается причина столь долгаго

застоя его; этотъ-то недостатокъ, какъ кажется, мнѣ удалось пополнить.

Прежде всего, я полагаю за правило, что всѣ сопротивленія молодыхъ лошадей происходятъ сначала отъ физической причины, и что эта причина обращается въ нравственную,—только отъ неловкости, невѣжества и грубыхъ требованій всадника. Дѣйствительно, кромѣ природнаго напряженія мускуловъ (*roideur*), свойственнаго всѣмъ этимъ животнымъ, каждое изъ нихъ имѣетъ особое строеніе, котораго большее или меньшее совершенство опредѣляетъ степень согласія между силами и тяжестью. Недостатокъ этого согласія производитъ некрасивые аллюры, затрудненіе въ движеніяхъ, словомъ — всѣ препятствія къ правильному обученію. Лошадь въ свободномъ состояніи, какъ бы ни было дурно ея строеніе, инстинктивно распредѣляетъ свои силы такъ, какъ того требуетъ сохраненіе равновѣсія; но есть движенія, которыхъ она не въ состояніи выполнить, пока приготовительная работа не дастъ ей возможность замѣнить недостатки своей организаціи правильнымъ употребленіемъ двигательной силы (*la puissance motrice*) (1). Лошадь приходитъ

(1) Совѣтую всѣмъ любителямъ искусства, желающимъ слѣдовать моимъ правиламъ во всемъ, что въ нихъ есть естественнаго и методическаго, — не примѣшивать къ нимъ практическихъ способовъ, которые имъ чужды и противны. Къ числу этихъ смѣшныхъ изобрѣтеній можно отне-

въ движеніе только вслѣдствіе даннаго ей положенія; если есть силы, противодѣйствующія этому положенію, то нужно уничтожить ихъ и замѣнить такими, которыя бы ему соотвѣтствовали.

Спрашиваю теперь, если всадникъ, не устранивъ этихъ первыхъ препятствій, присоединить еще къ нимъ тяжесть своего собственнаго тѣла, и свою неумѣстную взыскательность, то не почувствуетъ ли отъ этого лошадь еще бѣльшаго затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ движеній? Если же, для достиженія этихъ движеній, онъ употребитъ усилія, несвойственныя ея природѣ, то не должны ли они сокрушиться объ это непреодолимаемое препятствіе? Естествен-

сти такъ-называемую развязную машину (*le jockey anglais ou l'homme de bois*), которой нѣкоторые замѣчательные авторы приписывали необыкновенныя свойства, отвергаемая впрочемъ истиннымъ берейторскимъ искусствомъ; и дѣйствительно, постоянное напряженіе рабочей уздечки во рту лошади, вмѣсто того чтобъ научить чему-нибудь, только лишь обременяетъ ее. Это—то грубое напряженіе приучаетъ лошадь, желающую избѣжать его, пятиться назадъ и указываетъ ей съ самаго начала средства противиться дѣйствіямъ кисти всадника.

Только верхомъ, посредствомъ правильныхъ и постепенно возрастающихъ сопротивленій кисти и шенкелей (*jambes*), можно достигнуть быстрыхъ и несомнѣнныхъ результатовъ, зависящихъ исключительно отъ механизма и умѣнья всадника. Если лошадь окажетъ нѣкоторыя опасныя затрудненія, то другой всадникъ, производя капцуюмъ достаточное противодѣйствіе на сопротивленія лошади, дастъ время первому дѣйствовать на нее своими силами, пока она не будетъ принуждена исполнять движенія, какія отъ нея требуются. Изъ этого видно, что на лошадь нужно дѣйствовать разумно, а не машинально.

нымъ образомъ, лошадь будетъ сопротивляться, и тѣмъ съ бѣльшимъ успѣхомъ, что дурнаго распределенія ея силъ уже достаточно, чтобы парализовать силы всадника. Здѣсь сопротивленіе происходитъ отъ физической причины, которая обратится въ нравственную, коль-ско-ро лошадь, продолжая борьбу по прежнему, пойметъ средство къ избѣжанію мученія, налагаемаго на нее съ тою цѣлію, чтобы овладѣть ея силами, не смягчивъ ихъ предварительно.

При такомъ положеніи зло увеличивается. Всадникъ, раздраженный безуспѣшностью своихъ усилій, обратитъ на лошадь всю отвѣтственность за свое собственное незнаніе; заклеить названіемъ *клячи* животное, которое можетъ-быть владѣло бы блистательными средствами, и изъ котораго, съ бѣльшими вниманіемъ и старательностью, онъ могъ бы сдѣлать верховую лошадь сколько добронравную, столько же красивую и пріятную на аллюрахъ. Я часто замѣчалъ, что лошади, которыя считались неукротимыми, больше всего обнаруживали энергіи и бодрости, когда только умѣли исправлять физическіе недостатки, препятствовавшіе ихъ развитію. Что же касается до лошадей, которыя, несмотря на свое дурное строеніе, все-таки доведены подобною системою до нѣкотораго рода послушанія, — то причиною тому единственно ихъ смиренный нравъ; подчиняясь добровольно

нѣкоторымъ легкимъ упражненіямъ, онѣ не такъ легко исполняютъ болѣе трудныя, находя достаточно энергіи, чтобъ воспротивиться болѣе сложнымъ требованіямъ. Конечно, всадникъ можетъ заставить ихъ идти разными аллюрами; но за то какъ несвязны, жестки и непріятны ихъ движенія, и сколько насмѣшекъ навлекаютъ на несчастнаго ѣздока подобныя лошади, увлекая его по собственному произволу, вмѣсто того, чтобъ зависѣть отъ его воли. Все это весьма естественно, потому-что причина, породившая сопротивленіе, не уничтожена въ своемъ основаніи; причина эта: *дурное распределение силъ и напряженность—слѣдствія дурнаго строенія*.

Но—возразятъ мнѣ—если вы находите, что затрудненія зависать отъ строенія лошади, то какъ же помочь этому? Конечно, вы не имѣете притязаній измѣнить строеніе животнаго и пересоздать твореніе природы? Конечно, нѣтъ. Вполнѣ соглашаясь, что невозможно расширить узкой груди, удлинить слишкомъ короткую шею, понизить поднятый крупъ, укоротить и снабдить всѣмъ необходимымъ длинную, слабую и узкую поясницу, не менѣе того, однако жъ я утверждаю, что, уничтоживъ разнаго рода напряженія (contractions), произведенныя этими физическими пороками, смягчивъ мускулы, овладѣвъ силами такъ, чтобы можно было рас-

полагать ими по произволу, легко будетъ предупредить сопротивленія, придать болѣе упругости слабымъ частямъ, умѣрить слишкомъ сильныя, и такимъ образомъ исправить недостатки несовершенной природы.

Смѣю сказать, что подобные результаты никогда не достигались и не могутъ быть достигнуты старинными методами. Но если послѣдователи этихъ методовъ не всегда успѣваютъ съ лошадьми порочными, то, къ несчастью, имъ попадаются и такія лошади, которыя совершенствомъ своей организаціи, а слѣдовательно и легкостью обученія, сильно способствуютъ къ удержанію старинныхъ системъ, весьма вредныхъ успѣхамъ берейторскаго искусства. Хорошо сложенною лошадью называютъ ту, части которой правильно согласованныя, удерживаютъ совершенное равновѣсіе въ цѣломъ. Такой лошади было бы трудно выйти изъ этого естественнаго равновѣсія, чтобъ принять неправильное положеніе и оказывать сопротивленіе, точно такъ же, какъ дурно сложенною лошадью съ трудомъ принимается то правильное распределеніе силъ, безъ котораго никакъ нельзя ожидать правильности въ движеніяхъ.

Обученіе этихъ послѣднихъ лошадей составляетъ собственно наибольшія затрудненія въ берейторскомъ искусствѣ. Выѣзка же другихъ

должна быть, какъ говорится, мгновенна, потому-что стоитъ только привести въ движеніе силу ихъ мускуловъ, распредѣленную во всѣхъ частяхъ одинаково, чтобъ получить результатъ, постоянно достигаемый моею методою. Между тѣмъ, для достиженія его, по стариннымъ началамъ, нужно употребить два или три года. Когда же нѣсколько практичному и надѣленному тактомъ берейтору удастся приучить лошадь повиноваться сообщаемымъ ей побужденіямъ, то онъ думаетъ, что уже превозмогъ большія затрудненія и приписываетъ своему знанію естественный результатъ, который, помощію хорошихъ правилъ, можно достигнуть въ нѣсколько дней. Если хорошо сложенная лошадь продолжаетъ развивать грацію и естественную легкость своихъ движеній, то всадникъ нимало не стѣсняется приписать эту честь своему искусству, становясь столь же тщеславнымъ, сколько прежде былъ несправедливымъ, слагая на лошадь отвѣтственность за свою неспособность.

Если мы допустимъ слѣдующія истины:

Что выѣздка лошади состоитъ въ совершенномъ обладаніи ея силами;

Что только по уничтоженіи сопротивленій, можно располагать силами лошади, и

Что главная причина сопротивленій находится въ напряженностяхъ (contractions), про-

изводимыхъ физическими пороками, — тогда нужно только отыскать части, въ которыхъ происходятъ эти напряженія, чтобъ попытаться преодолѣть и уничтожить ихъ.

Долгія и справедливыя наблюденія убѣдили меня, что каковъ бы ни былъ порокъ строенія, препятствующій правильному распредѣленію силъ въ лошади, онъ постоянно оказываетъ непосредственное вліяніе на шею. Нѣтъ ни одного движенія, ни одного сопротивленія, которымъ бы не предшествовало напряженіе этой части животнаго; а какъ челюсть тѣсно связана съ шеею, то твердость одной части мгновенно передается другой. Эти двѣ точки составляютъ сводъ, на который упирается лошадь, чтобъ уничтожить силы всадника. Легко понять, какое огромное препятствіе онъ должны представлять его побужденіямъ; такъ-какъ шея и голова составляютъ два главныхъ рычага, которыми управляется лошадь, то нельзя ничего сдѣлать съ нею, пока не удастся совершенно овладѣть этими главными орудіями дѣйствія; изъ заднихъ частей въ поясицѣ (les reins) и крупѣ (les hanches) болѣе всего собираются силы для обнаруживанія сопротивленія.

Напряженности (les contractions) этихъ двухъ противоположныхъ конечностей, служатъ одна другой и причинами и слѣдствіями

ми, то-есть, твердость (*la roideur*) шеи влечетъ за собою сжатость крупа и обратно, а потому уничтоженіемъ одной, уничтожается и другая. Коль-скоро они уничтожены, и равновѣсіе и согласіе (*l'harmonie*) между передомъ и задомъ возстановлены, то выѣздку лошади можно считать вполнѣ конченою. Далѣе я укажу на средства, которыми неизбежно достигается вышеприведенный результатъ.

III.

О СМЯГЧЕНІЯХЪ (*LES ASSOUPPLISSEMENTS*).

Les démarches qui paraissent inutiles amènent souvent des résultats inattendus.

(Passe-Temps équestres.)

Такъ-какъ метода, изложенная въ этомъ сочиненіи, опровергаетъ большую часть старинныхъ началъ берейторскаго искусства, то разумѣется въ этомъ случаѣ, я обращаюсь къ лицамъ, уже достаточно знакомымъ съ нимъ и имѣющимъ, кромѣ вѣрной посадки достаточное понятіе о лошади, чтобы быть въ состояніи уразумѣть все, относящееся до ея механизма. Поэтому я не возвращаюсь къ элементарнымъ способамъ, предоставивъ учителю судить: хорошо ли и крѣпко сидитъ ученикъ его на лошади, что очень важно, потому-что хо-

рошее положеніе не только связываетъ всадника съ лошадью, но и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ ему легко и правильно владѣть своими конечностями.

Главную цѣль настоящаго моего сочиненія составляетъ выѣздка лошади; но это обученіе слишкомъ тѣсно связано съ обученіемъ всадника, чтобы, сказавъ объ одномъ, не упомянуть и о другомъ. При объясненіи способовъ къ усовершенствованію животнаго, я конечно упомяну и о томъ, какимъ образомъ всадникъ долженъ будетъ приводить ихъ въ исполненіе; отъ него будетъ зависѣть завтра же преподавать другимъ то, чему онъ научился отъ меня сегодня. Есть однако же вещи, которыя невозможно передать письменно; это именно та тонкость осязанія (*finesse de tact*), та деликатность чувствовать лошадь (*sentiment équestre*), которыя только свойственны счастливымъ организаціямъ, и безъ которыхъ напрасно старались бы перейти извѣстные предѣлы. Сказавъ это, обратимся къ нашему предмету.

Мы знаемъ теперь, какія части лошади болѣе всего способны къ сопротивленію и чувствуемъ необходимость смягчить ихъ. Нужно ли преслѣдовать эти сопротивленія одновременно, чтобы однимъ ударомъ уничтожить ихъ? Конечно нѣтъ; это значило бы дѣйствовать по стариннымъ правиламъ, въ недѣйствительно-

сти которыхъ мы убѣждены. Лошадь надѣлена мускульною силою гораздо болѣе насъ; кромѣ того, ея инстинктивныя силы могутъ взаимно поддерживаться однѣ другими, и мы навѣрно будемъ побѣждены, если будемъ возбуждать ихъ всѣ въ одинъ разъ. Но такъ-какъ напряженности (*les contractions*) находятся въ отдѣльных частяхъ, то воспользуемся этимъ раздѣленіемъ, чтобы уничтожить ихъ послѣдовательно, по примѣру тѣхъ искусныхъ генераловъ, которые, если не въ состояніи одержать побѣду надъ большою массою силъ, уничтожаютъ ихъ по частямъ.

Впрочемъ, каковы бы ни были годы, способности и сложеніе выѣзжаемой лошади, способы моего обученія вначалѣ остаются одни и тѣ же. Только болѣе или меньшіе успѣхи будутъ зависѣть отъ степени совершенства ея природы и отъ вліянія, которое на нее имѣлъ всадникъ, руководившій ею прежде. Смягченіе (*l'assouplissement*), которое у хорошо сложенной лошади только приготовляетъ силы къ выполненію нашихъ побужденій, должно у худо - сѣзженной возстановлять спокойствіе и смѣлость и уничтожать, если ея строеніе несовершенно, напряженности (*les contractions*), производящія сопротивленія и пренятствующія полному равновѣсію. Представляющіяся при этомъ трудности зависятъ отъ сложности

препятствій, но, при нѣкоторой настойчивости съ нашей стороны, легко преодолеваются. Приступая къ изложенію способовъ смягченія разныхъ частей животнаго, естественнымъ образомъ мы должны начать съ самыхъ главныхъ, т. е. съ челюсти и шеи.

Голова и шея лошади для всадника то же, что руль и компасъ для моряка. Ими онъ управляетъ лошадыю; по ихъ направленію онъ можетъ судить о правильности и вѣрности ея движеній. Равновѣсіе всего тѣла и легкость только тогда могутъ быть совершенны, когда шея и голова животнаго сами по себѣ легки, гибки и граціозны. Напротивъ того, не можетъ быть никакой граціи и легкости въ цѣломъ, когда эти конечности находятся въ затвердѣніи (*se roidissent*). Положеніе и движеніе лошади совершенно зависятъ отъ положенія этихъ частей, предшествующихъ тѣлу лошади, при всѣхъ возможныхъ ея побужденіяхъ. Пока эти части въ напряженномъ состояніи и упорны, всадникъ никогда не достигнетъ полного обладанія лошадыю; но коль-скоро онѣ гибки и податливы, — онъ управляетъ животнымъ по собственному произволу. Если голова и шея, при поворотѣ лошади, не отвѣчаютъ прежде всего тѣла, въ ту сторону, куда поворотъ долженъ совершиться; если на кругообразныхъ линіяхъ онѣ не наклоняются къ

центру описываемаго круга; если при осаживаніи не подаются прежде всего тѣла сами на себя (*ne se replient pas sur elles-mêmes*), и если легкость ихъ не соотвѣтствуетъ постоянно предпринимаемымъ аллюрамъ, — то это значитъ, что лошадь сама располагаетъ своими силами, и что выполненіе этихъ движеній совершенно зависитъ отъ ея произвола.

Когда я убѣдился, что твердость (*roideur*) шеи производитъ сильное вліяніе на весь механизмъ лошади, я внимательно сталъ отыскивать средства помочь этому. Сопротивленія, ощущаемыя кистью, постоянно были боковыя, верхнія и нижнія. Сначала я полагалъ, что главная причина всѣхъ этихъ сопротивленій — шея, и для смягченія животнаго, повторялъ сгибанія шеи по всѣмъ направленіямъ. Успѣхъ превзошелъ мои ожиданія; но хотя, по прошествіи нѣкотораго времени, чрезъ смягченіе шеи, я совершенно обладалъ силами переда, однако жъ все еще продолжалъ ощущать нѣкоторое сопротивленіе, въ которомъ не могъ дать себѣ отчета; наконецъ открылъ, что оно происходило отъ челюсти. Гибкость, сообщенная шеѣ, уменьшила твердость мускуловъ даже и нижней челюсти (*la ganache*), но все еще позволяла лошади, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, избѣгать дѣйствія удила. Не медля, я приступилъ къ средствамъ для уничтоженія сопротивленій въ

этомъ послѣднемъ убѣжищѣ, и съ тѣхъ поръ всегда начинаю съ нихъ мои смягчительныя упражненія (*travail d'assouplissement*).

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ ПЪШКОМЪ.

СРЕДСТВО ЗАСТАВИТЬ ЛОШАДЬ ПОДЧИНИТЬСЯ ЧЕЛОВѢКУ И СДѢЛАТЬСЯ СПОКОЙНОЮ ПРИ ВЛѢЗАНІИ.

Приступая къ *сгибаніямъ* (*flexions*), необходимо прежде всего дать почувствовать лошади ея подчиненіе и заставить понять всю власть человѣка. Этотъ первый приступъ къ обузданію, который можетъ показаться маловажнымъ, быстро сдѣлаетъ лошадь спокойною, довѣрчивою, воздержною отъ движеній, какія могли бы развлечь ея вниманіе, и тѣмъ помѣшать успѣху первоначальнаго обученія.

Достаточно двухъ уроковъ по получасу, чтобы всякую лошадь подготовить къ повиновенію; конечно всадникъ, находя удовольствіе въ этомъ упражненіи, будетъ повторять его каждый день по нѣскольکو минутъ, принося этимъ пользу какъ лошади, такъ и самому себѣ. Вотъ какъ приступаютъ къ этому дѣлу: всадникъ

съ хлыстомъ подѣ мышкою, спокойно и смѣло подходитъ къ лошади, говоритъ ей не слишкомъ громко нѣсколько ласковыхъ словъ, треплетъ ее рукою по мордѣ и шеѣ, потомъ лѣвою рукою беретъ мундштучные поводья на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтвей (дужекъ) удилъ и держитъ ихъ крѣпко на случай сопротивленія со стороны лошади. Хлыстъ должно держать въ правой рукѣ, оконечностью къ землѣ; потомъ осторожно поднять его наравнѣ съ грудью лошади и слегка ударять ее по этой части каждую секунду. Первымъ естественнымъ движеніемъ лошади будетъ — попятиться въ сторону, противоположную той, гдѣ она чувствуетъ боль. Осаживаніемъ она будетъ стараться избѣгнуть прикосновеній хлыста. Всадникъ, слѣдуя движенію лошади, не долженъ ослаблять ни мундштучныхъ поводьевъ, ни легкихъ ударовъ хлыста по груди. Онъ долженъ вполнѣ владѣть собою, чтобы въ движеніяхъ и взглядѣ его не было замѣтно ни гнѣва, ни слабости. Лошадь, утомленная этими бесполезными движеніями, будетъ стараться избѣгнуть подчиненія человѣку, подавшись впередъ; всадникъ при этомъ движеніи прекращаетъ удары и поощряетъ животное словами и ласками. Повтореніемъ этого упражненія можно достигнуть даже въ первый урокъ удивительныхъ результатовъ. Лошадь понявъ

хорошо средство, помощію котораго она может избѣгнуть боли, не ожидая побужденій хлыста, при малѣйшемъ знакѣ, будетъ смѣло подаваться впередъ. Всадникъ пользуется этимъ временемъ и дѣйствуетъ на мундштукъ, для пониженія шеи лошади, силою, направленною сверху внизъ, что заставитъ ее входить въ руку (идти въ поводъ) (1). Это упражненіе сдѣлаетъ лошадь спокойною при влѣзаніи, много сократитъ ея обученіе и ускоритъ самое развитіе способностей. Въ случаѣ буйныхъ движеній лошади безпокойной и необузданнаго нрава, прибѣгаютъ къ капцу (савесон), какъ къ укротительному средству, употребляя его легкими цуками (saccades). Въ то время, когда лошадь подается впередъ отъ ударовъ хлыста, должно, для достиженія подбиранія (le ramener), слегка противодѣйствовать ей тою рукою, въ которой мундштукъ, наблюдая од-

(1) Пониженіе шеи (l'affaissement) въ особенности у лошадей, у которыхъ загривокъ слишкомъ высокъ въ отношеніи къ задѣ, или же у такихъ, у которыхъ крупъ слишкомъ сжатъ и поясница довольно слаба, не должно быть постояннымъ положеніемъ лошади: оно должно служить къ установленію перевѣса (баланса), облегчающаго слабыя части и дающаго имъ со временемъ ту дѣятельность и точность въ движеніяхъ, которыхъ онѣ не въ состояніи достигнуть безъ пониженнаго положенія шеи. Коль скоро измѣненіе центра тяжести получилось, лошадь тотчасъ становится легче въ рукѣ, и тогда-то шея мало-по-малу будетъ приподниматься и приметъ красивое положеніе, нисколько не вредя легкому и правильному перемѣщенію силъ и тяжести.

нако же притомъ, чтобы она продолжала идти впередъ. При этой работѣ на мѣстѣ, хлыстъ замѣняетъ шенкеля или шпоры. Очевидно, что для достиженія нѣкоторой легкости и равновѣсія, съ самаго даже начала обученія, необходимъ тактъ, чтобы умѣть обходиться съ силою, двигающею впередъ и подающею назадъ; но чтобы хорошо выполнять эту простую по наружному виду работу, нужно благоразуміе, спокойствіе и снисходительность.

НАГИБАНІЕ (FLEXION) ЧЕЛЮСТИ.

On se soumet au langage de la raison; mais on résiste à l'interpellation de l'impudence.
(Passe-Temps équestres.)

Нагибанія челюсти, такъ же точно, какъ и двоякія сгибанія шеи, о которыхъ я буду говорить, выполняются на мѣстѣ пѣшимъ всадникомъ. Лошадь приводится на мѣсто осѣдланною и замундштученною, съ поводьями, лежащими на шеѣ. Прежде всего всадникъ долженъ обратить вниманіе на то, хорошо ли лошадь замундштучена и наложена ли цѣпочка (la gourmette) такимъ образомъ, что можно помѣстить

палецъ между нею и мордою лошади. Потомъ, смотря ласково прямо въ глаза животному, всадникъ прямо и твердо становится впереди лѣваго плеча лошади, немного раздвинувъ ноги, чтобы тверже стоять на мѣстѣ и съ бѣльшимъ успѣхомъ противодѣйствовать всѣмъ сопротивленіямъ (1).

1. Для выполненія нагибанія на право, всадникъ долженъ взять правою рукою правый мундштучный поводъ, на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтви удила, лѣвою же рукою — лѣвый поводъ, на разстояніи только двухъ съ половиною вершковъ, отъ лѣвой вѣтви (дужки); потомъ приближаетъ правую руку къ себѣ, отдавая лѣвую, въ родѣ того, какъ бы хотѣлъ повернуть удила во рту лошади. Употребляемая для этого сила должна быть постепенна и пропорціональна сопротивленію, обнаруживаемому шеей и челюстью, дабы не имѣла вліянія на отвѣсное положеніе другихъ частей тѣла, удерживающихъ лошадь въ неподвижномъ состояніи. Если лошадь осаживаетъ, чтобы избѣгнуть нагибанія, то тѣмъ не менѣе надобно продолжать его, подавая руки впередъ, чтобы противодѣйствовать силѣ, произ-

(1) Я раздѣлилъ всѣ сгибанія (flexions) на двѣ части и для большаго уразумѣнія текста, присоединилъ къ своему сочиненію рисунки, изображающіе положенія лошади въ то время, когда сгибанія начинаются и когда они оканчиваются.

водящей упорство и поставить лошадь на мѣсто. Если предыдущее упражненіе исполнено тщательно, то съ помощію хлыста легко будетъ остановить такое отступательное движеніе, оказывающее значительное препятствіе всѣмъ родамъ нагибаній челюсти и шеи. (Рисунокъ № 1.)

2. Лишь только удалось нагнуть голову лошади, лѣвый поводъ отдается на одинаковую длину съ правымъ, и тогда оба повода, равно натянутые, наклоняютъ голову по направленію къ груди, и держатъ ее въ согнутомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣсномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока она сама собою будетъ держать голову такимъ образомъ. Когда лошадь начнетъ отжевывать (грызть) удила, то это значитъ, что она входитъ въ руку и дѣлается совершенно покорною. Всадникъ, какъ бы въ вознагражденіе, немедленно отдаетъ (ослабляетъ) поводья, и, спустя нѣсколько секундъ, позволяетъ ей принять свое естественное положеніе. (Рисунокъ № 2.)

Нагибаніе челюсти на лѣво производится на основаніи тѣхъ же правилъ, но только обратнымъ способомъ: всадникъ долженъ попеременно упражнять лошадь въ нагибаніи то въ одну, то въ другую сторону.

Важность этихъ нагибаній челюсти не трудно понять. Цѣль ихъ: приготовить лошадь

уступать самому легчайшему давлению удиль и непосредственно смягчать мускулы, соединяющие голову съ шеей. Такъ-какъ голова предшествуетъ различнымъ положеніямъ шеи, и такъ-какъ эти положенія зависятъ отъ на- правленія головы, то необходимо, чтобы шея была подчинена головѣ и постоянно отвѣчала ея побужденіямъ. Это не достигалось бы при одномъ только сгибаніи шеи, потому-что тогда шея опредѣляла бы движеніе головы, увлека- я ее съ собою. Вотъ почему, несмотря на гибкость шеи, я испытывалъ сопротивленія, которыхъ никакъ не могъ объяснить себѣ вна- чалѣ. Послѣдователи моей методы, которымъ я не имѣлъ еще случая показать новаго, мною объясненнаго способа, съ удовольствіемъ узна- ютъ, что нагибаніе челюсти, совершенствуя гибкость шеи, сберегаетъ много времени. Упра- жненіемъ челюсти, вырабатываются беззубые края (*les barres*) и голова, достигается сги- баніе шеи и значительно ускоряется вводъ въ руку (*la mise en main*).

Это упражненіе есть первая попытка приу- чить лошадь уступать нашимъ силамъ. Сле- довательно нужно быть очень осторожнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, чтобы не испытать съ са- маго начала неудачи. Слишкомъ крутой при- ступъ къ сгибанію озадачитъ понятливость животного, которое не будетъ имѣть времени

понять, что отъ него требуютъ. Противодѣй- ствіе рукъ должно производиться постепенно, не вдругъ и не прерывая его, пока лошадь не придетъ въ совершенное повиновеніе; но оно уменьшается или увеличивается пропорціональ- но обнаруживаемому сопротивленію, такъ, чтобы можно было преодолѣть послѣднее безъ излишняго усилія. Лошадь, которая сначала, быть-можетъ, съ трудомъ будетъ повиновать- ся, впослѣдствіи сдѣлается совершенно по- корною рукѣ человѣка и дотога привыкнетъ повиноваться ему, что однимъ легкимъ натя- гиваніемъ поводъ можно будетъ получить то, на что вначалѣ требовалась вся сила нашихъ рукъ.

Съ каждымъ повтореніемъ боковыхъ наги- баній пріобрѣтается все бѣльшій и бѣльшій успѣхъ въ повиновеніи лошади. Коль-скоро ея первыя сопротивленія будутъ хотя немного преодолѣны, приступаютъ къ отвѣснымъ на- гибаніямъ или къ пониженію шеи.

ПОНИЖЕНІЕ (*AFFAISSEMENT*) ШЕИ ПОСРЕДСТВОМЪ ПРЯМАГО (ОБЫКНОВЕННАГО) НАГИБАНІЯ ЧЕЛЮСТИ.

1. Всадникъ долженъ стоять въ томъ же положеніи, какое онъ принимаетъ при боко- выхъ нагибаніяхъ челюсти; лѣвою рукою онъ

береть уздечные поводья (*filet*), на четыре вершка отъ колець, а мундштучные поводья на полтора вершка отъ мундштучныхъ удилъ. Онъ начинаетъ натягивать поводья обѣими руками, понижая шею лѣвою и дѣйствуя на вводъ въ руку (*la mise en main*) правою. Должно внимательно наблюдать въ какой степени представляется сопротивление: если сила снизу вверхъ значительнѣе, то должно противодействовать сверху внизъ, до тѣхъ поръ, пока лошадь совершенно не уступить. Такимъ образомъ должно поступать при всѣхъ нагибаніяхъ, т. е. слѣдить за сопротивленіями (*les résistances*) лошади во всѣхъ ихъ измѣненіяхъ; если бы, напримѣръ, нужно было взять голову лошади на право, а она, вмѣсто того, поднялась бы къ верху, то должно заняться исключительно пониженіемъ (*l'affaissement*) ея, стараясь преодолѣть силу, причиняющую препятствіе боковому нагибанію (*flexion latérale*); это средство, въ точности исполненное, дастъ быстрые и несомнѣнные результаты. (Рисунокъ 3.)

2. Когда голова лошади уступить, то-есть опустится по собственной своей тяжести, всадникъ немедленно прекращаетъ всякое усиліе и позволяетъ животному принять естественное свое положеніе. (Рисунокъ 4.)

Это упражненіе, часто повторяемое, вскорѣ сообщитъ смягченіе поднимающимъ мускуламъ шеи, весьма важнымъ при обнаруживаніи сопротивленій лошады, и сверхъ того, облегчитъ прямыя (обыкновенныя) нагибанія (*flexions directes*) и вводъ въ руку (*la mise en main*), которыя должны послѣдовать за боковыми сгибаніями (см. ниже). Всадникъ одинъ можетъ исполнять эту работу, какъ и предшествующую; однако жъ, было бы лучше, если бы другой всадникъ сидѣлъ въ это время на лошади, дабы приучить ее къ смягченіямъ, подъ сѣдокомъ. Достаточно, въ этомъ случаѣ, если сидящій на ней всадникъ, будетъ только держать правою рукою не натянутые уздечные поводья пальцами внизъ.

Нагибанія челюсти сами собою уже сообщали гибкость верхней части шеи; но какъ это сильное средство, дѣйствуя на челюсть, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ и на лошадь, то нужно приучать ее уступать менѣе непосредственному двигателю. Кромѣ этого, весьма важно еще, чтобы гибкость и мягкость, столь необходимыя въ верхней части шеи, распространились бы по всему ея протяженію, для совершеннаго уничтоженія ея твердости (*roideur*).

Сила, дѣйствующая на уздечку и направленная сверху внизъ, производя вліяніе на верхнюю часть головы только помощію суго-

ловья, часто требует слишком много времени для ея пониженія. Въ такомъ случаѣ лучше: скрестить оба уздечные поводъ, взявъ лѣвый поводъ правою, а правый поводъ лѣвою рукою, на разстояніи четырехъ вершковъ отъ рта лошади, такъ, чтобы произвести довольно сильное давленіе на ея подбородокъ. Дѣйствіе этой силы, какъ и всякой другой, должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока лошадь уступить. Повторяемая этимъ болѣе сильнымъ дѣйствіемъ нагибанія, заставляютъ лошадь отвѣчать предыдущему средству. Если же она удовлетворительно исполняетъ первыя нагибанія, представленныя на рисункѣ 4, то тогда бесполезно употреблять этотъ способъ. (Рисунокъ 5.)

Можно еще подобнымъ образомъ дѣйствовать прямо на челюсть, чтобы сдѣлать ее въ скоромъ времени подвижною. Для этого слѣдуетъ взять лѣвый мундштучный поводъ на разстояніи четырехъ вершковъ отъ рта лошади и натягивать его прямо къ лѣвому плечу, въ то же время натягивать лѣвый уздечный поводъ впередъ, такъ, чтобы кисти, держащія оба поводъ, находились на одной линіи. Если лошадь старается поднять голову, рука, держащая уздечный поводъ, должна опуститься и противодѣйствовать, разумѣется, сверху внизъ; но лишь только сопротивленіе уни-

чтожено, нужно отдать руку. Эти двѣ противоположныя силы скоро подѣйствуютъ на подвижность челюстей и положить конецъ сопротивленію. Употребляемая же сила должна быть всегда пропорціональна силамъ лошади, смотря потому, сопротивляется ли она, или легко уступаетъ. Такимъ образомъ, посредствомъ этой силы, прямо направленной на челюсть, достаточно нѣсколькихъ уроковъ, чтобы придать сей послѣдней гибкость, чего не могли бы достигнуть такъ скоро никакими другими средствами. (Рисунокъ 6.)

БОКОВЫЯ СГИБАНІЯ (FLEXIONS LATÉRALES) ШЕИ.

1. Всадникъ долженъ стать возлѣ плеча лошади, какъ при нагибаніяхъ челюсти; онъ беретъ правый уздечный поводъ, который натягиваетъ, опирая на верхней части шеи, чтобы установить точку опоры между побужденіемъ, которое происходитъ отъ него и сопротивленіемъ, обнаруживаемымъ лошадью; лѣвый поводъ беретъ въ лѣвую руку, на разстояніи семи вершковъ отъ удила. Коль скоро лошадь захочетъ освободиться отъ постоянного дѣйствія праваго поводъ, нагибаніемъ

своей головы на право, то всадникъ попускаетъ лѣвый поводъ, способствуя ей этимъ согнуть шею. Этотъ поводъ должно постепенно и по мѣрѣ надобности придерживать всякій разъ; когда лошадь захочетъ крупомъ освободиться отъ вліянія праваго повода. (Рисунокъ 7.)

2. Когда голова и шея лошади совершенно уступили на право, то всадникъ равномерно натягиваетъ оба повода, чтобы дать головѣ отвѣсное положеніе. Гибкость и легкость вскорѣ появятся вслѣдствіе этого положенія и коль-скоро лошадь, *отжевыиваніемъ удила*, окажетъ отсутствіе всякой принужденности, тогда всадникъ попускаетъ повода, наблюдая притомъ, чтобы голова лошади, оставшись свободною, быстрымъ движеніемъ не измѣнила своего положенія. Въ этомъ случаѣ, для сохраненія даннаго ей положенія, достаточно легкаго выдерживанія правымъ поводомъ. Прoderжавъ лошадь нѣсколько секундъ въ такомъ положеніи, даютъ ей прежнее, слегка натягивая лѣвый поводъ. При всемъ этомъ должно наблюдать, чтобы лошадь не дѣлала никакихъ движеній по своему произволу. (Рисунокъ 8.)

Сгибаніе шеи на лѣво исполняется по тѣмъ же правиламъ, только обратными способами. Всѣ дѣйствія, которыя всадникъ дѣлалъ уз-

дечкою, онъ долженъ повторить мундштукомъ; по уздечка должна быть употребляема прежде, такъ-какъ ея дѣйствіе не такъ сильно и болѣе непосредственно. Если сгибанія исполнены хорошо, когда всадникъ иѣшкомъ, то, сидя на лошади, они не представляютъ никакихъ трудностей. Эти предварительныя упражненія весьма важны, и время, посвященное на нихъ, значительно сократитъ послѣдующіе уроки.

Когда лошадь безъ сопротивленія подчинится предшествующимъ упражненіямъ, то это значитъ, что смягченіе шеи значительно двинулось впередъ. Тогда всадникъ можетъ продолжать свои занятія, употребляя меньшую силу и освободивъ лошадь отъ вліянія, которое производитъ на нее видъ его. Для этого онъ садится въ сѣдло и повторяетъ на удлиненныхъ поводьяхъ тѣ же самыя боковыя сгибанія, которыя онъ уже дѣлалъ.

БОКОВЫЯ СГИБАНІЯ ШЕИ, КОГДА ВСАДНИКЪ ВЕРХОМЪ НА ЛОШАДИ.

1. Для сгибанія на право, всадникъ беретъ въ каждую руку по одному уздечному поводу, лѣвымъ едва натягиваетъ удила, правымъ

же напротивъ, производя сначала умѣренное дѣйствіе, увеличиваетъ его пропорціонально сопротивленію лошади, такимъ образомъ, чтобы овладѣть ею. Лошадь, утомившись борьбой, которая, продолжаясь, дѣлаетъ чувствительнѣе боль, происходящую отъ удиль, пойметъ, что единственное средство къ избѣжанію ея—склонить голову въ ту сторону, откуда она чувствуетъ давленіе. (Рисунокъ 9.)

2. Лишь только голова лошади поставлена въ требуемое положеніе, то лѣвымъ поводомъ должно дѣйствовать такъ, чтобы какъ лобъ, такъ и носъ лошади, составляли одну отвѣсную линію. Должно обращать большое вниманіе на такое положеніе головы, безъ чего сгибаніе и смягченіе были бы несовершенны. Когда это движеніе правильно исполнено лошадыю, то должно позволить ей принять свое естественное положеніе, натягивая легко лѣвый поводъ. (Рисунокъ 10.)

Сгибаніе на лѣво производится такимъ же образомъ, и всадникъ попеременно дѣйствуетъ уздечными и мундштучными поводьями.

Я сказалъ, что нужно въ особенности смягчать верхнюю часть шеи. Коль-скоро всадникъ верхомъ, и боковыя сгибанія исполняются безъ сопротивленія, то достаточно выполнять ихъ вполонину,—тогда голова и верхняя часть шеи будутъ поворачиваться на нижней

части, какъ на оси. Это упражненіе должно повторяться часто даже и тогда, когда выѣздка лошади окончена, для того чтобы поддерживать гибкость, и тѣмъ облегчить вводъ въ руку (*la mise en main*).

Теперь остается намъ, для совершеннаго смягченія головы и шеи, уничтожить напряженности (*contractions*), причиняющія обыкновенныя (прямые) сопротивленія и противо-дѣйствующія *подбиранию* (*ramener*).

ПРЯМЫЯ НАГИБАНІЯ (*FLEXIONS DIRECTES*) ГОЛОВЫ И ШЕИ, ИЛИ ПОДБИРАНИЕ (*RAMENER*).

1. Всадникъ беретъ уздечные поводья въ лѣвую руку и держитъ ихъ какъ мундштучные; правую руку онъ кладетъ на поводья *стоймя* ладонью къ себѣ, впереди лѣвой руки, чтобы придать ей этимъ больше силы, потомъ начинаетъ постепенно увеличивать дѣйствіе уздечныхъ удиль. Коль-скоро лошадь сдаетъ, то достаточно приподнять правую руку, чтобы ослабить поводья, и тѣмъ вознаградить животное. Такъ-какъ рука не должна натягивать поводья сильнѣе того, на сколько нужно чтобы побѣдить сопротивленіе шеи, то слѣдуетъ слегка нажимать шенкелями (*jambes*),

съ цѣлю удержать задъ на мѣстѣ. Когда лошадь повинуется уздечкѣ, то мундштуку, дѣйствіе котораго гораздо сильнѣе, она уступитъ еще скорѣе; на этомъ основаніи мундштукъ долженъ употребляться съ бѣльшею осторожностью, чѣмъ уздечка. (Рисунокъ 11.)

2. Когда голова лошади будетъ поставлена въ совершенно отвѣсное положеніе къ землѣ, то это значить, что лошадь уступила вліянію руки всадника; тогда уничтожится напряженность мускуловъ (contraction), что замѣчается по обыкновенному отжевыванію удила животнымъ. Между тѣмъ всадникъ долженъ стараться увеличивать гибкость лошади, не поддаваясь ея обману, который состоитъ въ томъ, что она уступаетъ на третью или четвертую часть, не выполнѣв отпуская удила. Такъ наприимѣръ, если бы носъ животного, для принятія отвѣснаго положенія долженъ былъ описать кривую линію въ 10 градусовъ (Рисунокъ 11), и вдругъ остановился бы на 4-мъ или 6-мъ, то рука, слѣдящая за движеніемъ головы, должна остаться крѣпкою и неподвижною; иначе ослабленіе ея поощрило бы сопротивленіе и увеличило затрудненія. Только доведеніемъ носа лошади до 10 градусовъ, можно достигнуть совершеннаго подбиранія (ramener) и надлежащей легкости; тогда всадникъ можетъ отдать поводья, но такимъ образомъ,

чтобъ быть готовымъ удержать голову въ этомъ положеніи, лишь только она захочетъ выйти изъ него. Если позволяется ей принять естественное положеніе, то должно снова подбратъ ее (ramener), дабы дать почувствовать, что отвѣсное положеніе головы есть единственное положеніе, какое она должна имѣть подъ рукою всадника. Съ самаго начала должно приучить лошадь терпѣть шенкеля (jambes), которыми останавливаются всѣ отступательныя движенія ея тѣла, движенія, позволяющія даже избѣгать вліянія руки, или порождающія точки опоры, которыя даютъ возможность увеличить способы къ сопротивленію. (Рисунокъ 12.)

Эти прямые (обыкновенныя) сгибанія или подбирание (le ramener) важнѣе всѣхъ прочихъ, другія только служили приготовленіемъ къ нему. Коль-скоро оно выполняется быстро и легко, коль-скоро достаточно легкаго дѣйствія руки, чтобы привести и удерживать голову въ отвѣсномъ положеніи (1), то смягченіе совершено, напряженность мускуловъ уничтожена, легкость и равновѣсіе восстановлены на передѣ лошади. Направленіе этой части животного сдѣлается столь же легко, какъ и

(1) Искусные берейторы и не менѣе того искусные анатомы полагаютъ, что это положеніе насильственно. Подобныя замѣчанія опровергаются не разсужденіями, а очевидностью самого дѣла.

естественно, потому-что мы заставимъ ее принимать всѣ наши побужденія и не медля повиноваться имъ безъ усилій. Что касается до шенкелей, то они должны поддерживать задъ лошади, способствуя къ *подбиранію* (*ramener*) тѣмъ, что препятствуютъ отступательнымъ движеніямъ, посредствомъ которыхъ лошадь можетъ избѣжать вліянія руки. Этотъ вводъ въ руку (*mise en main*) необходимъ, чтобы подводить заднія ноги лошади подъ самый центръ ея. Въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ на передъ лошади, во второмъ — на ея задъ; первое средство служить къ *подбиранію* (*au ramener*), второе, къ *собиранію* (*au rassembler*).

О СОГЛАСОВАНИИ (EFFETS D'ENSEMBLE).

Въ первыхъ четырехъ изданіяхъ моей *Методы* я ничего не говорилъ о согласованіи (*effets d'ensemble*). Хотя я самъ употреблялъ этотъ способъ, но не будучи достаточно убѣжденнымъ въ необходимости его преподаванія, я не придавалъ ему той важности, какую оно получило въ моихъ глазахъ вслѣдствіе новыхъ опытовъ.

Приглашенный въ Сомюрскую школу, для указанія, въ продолженіе семи недѣль, семи-

десяти-двумъ офицерамъ, правилъ моей *методы*, я долженъ былъ болѣе вникнуть въ главные и необходимыя основанія берейторскаго искусства. Согласованіе (*effets d'ensemble*), о которомъ я упоминалъ только слегка, оставляло пробѣль въ моемъ преподаваніи; постараюсь теперь дополнить этотъ пропускъ.

Согласованіе лошади заключается въ постоянной и собственно противоположной силѣ рукъ и шенкелей всадника. Цѣль его привести въ равновѣсіе всѣ части лошади такимъ образомъ, чтобы подаваясь впередъ, она не осаживала назадъ и *обратно*; оно служить также для удержанія движеній въ сторону. Этимъ же средствомъ достигнуть: равнаго распредѣленія массы лошади на ея ноги и мгновенной ея неподвижности. Согласованіе должно предшествовать каждому упражненію, и слѣдовать за нимъ въ опредѣленныхъ границахъ. Когда при этомъ дѣйствіи требуются пособія (*les aides*), то прежде всего должно употреблять шенкеля, съ цѣлію не дать лошади пятахъ (*s'acculer*), потому-что тогда она найдетъ въ этомъ движеніи точку опоры, способную увеличить ея сопротивленія. И такъ, всякое произвольное движеніе лошади должно быть удержано согласованіемъ; всякое разсѣяніе ея силъ уничтожается этимъ вѣрнымъ средствомъ.

Только при самомъ точномъ расположеніи всѣхъ частей лошади можно передать ей побужденіе (*l'impulsion*), правильно дѣйствующее на ея оконечности; только тогда она можетъ понимать насъ и исполнять наши требованія; ласки рукою, ободрительныя слова имѣютъ также большое вліяніе на нравъ ея; но ихъ должно употреблять съ большою разборчивостію и только въ такомъ случаѣ, когда правильное требованіе рукъ и шенкелей всадника исполнено вѣрно и отчетливо.

О ПЕРЕБОРѢ (*ENCARUCHONNEMENT*).

Хотя рѣдко, но встрѣчаются лошади, отъ природы сродныя къ порочному подборанію головы, такъ-называемому перебору (*encaruchonnement*); надъ ними также должно выполнять всѣ сгибанія, даже и тѣ, которыя понижаютъ шею. Въ положеніи, называемомъ переборъ (*encaruchonnement*), подбородокъ лошади касается нижней части шеи; обыкновенная причина этого: слишкомъ высокій крупъ и постоянное напряженіе понижающихъ мускуловъ шеи. Слѣдовательно нужно смягчить эти мускулы и стараться мало-по-малу сообщать приподымающимъ мускуламъ силу, пре-

вышающую силу понижающихъ, и тѣмъ заставить шею принимать красивое положеніе. По исполненіи этого перваго труда приучаютъ лошадь дѣйствіемъ шенкелей подаваться смѣло впередъ и съ покорностію отвѣчать на атаки, цѣль которыхъ приблизить заднія ноги къ центру и понизить крупъ. Потомъ стараются помощію мундштучныхъ поводьевъ подымать голову лошади; въ этомъ случаѣ держать руку на извѣстномъ разстояніи отъ сѣдла и довольно далеко отъ корпуса (1); сила, передаваемая ею лошади, не должна прекращаться до тѣхъ поръ, пока лошадь не повыситъ головы. Такъ-какъ такого рода лошади вообще малодѣятельны, то нужно стараться, чтобы рука не дѣйствовала съ переда на задъ; то-есть, имѣла бы вліяніе только на подъемъ. Аллюръ, начиная съ шага, долженъ сохранять всю свою энергію, пока рука дѣйствуетъ на подъемъ (или повышение) шеи. Это правило, замѣчу мимоходомъ, удобопримѣняемо ко всѣмъ положеніямъ, какія только даются рукою шеѣ; но оно въ особенности полезно для лошадей вялыхъ.

(1) Это положеніе руки на большомъ разстояніи отъ сѣдла и корпуса, быть-можетъ, подвергнется осужденію; но достаточно восьми или десяти уроковъ, чтобы лошадь измѣнила свое положеніе головы, и тогда рука приметъ свое нормальное положеніе.

Нужно хорошо помнить, что лошадь двумя способами отвѣчаетъ дѣйствию мундштука (mors): первымъ, она уступаетъ и въ то же время, оттягиваясь, уклоняется отъ дѣйствія его; этотъ родъ исполненія только вредитъ выѣздкѣ, ибо если рука слишкомъ крѣпко держитъ поводья, если она не чувствуетъ, что лошадь сама собою измѣняетъ положеніе головы, то за этимъ, разумѣется, послѣдуетъ отступательное движеніе. Въ этомъ случаѣ, напряженность шеи останется та же самая. Вторая уступка, такъ быстро ускоряющая и упрочивающая обученіе лошади, происходитъ отъ натягиванія вполонину или въ три четверти поводьевъ и надлежащей выдержки руки, не приближая ее къ корпусу. Настойчивость руки, сопровождаемая постояннымъ нажиманіемъ шенкелей (jambes), заставитъ лошадь, но только головою и шеей, избѣжать этого продолжительнаго давленія мундштучныхъ удилъ. Тогда всадникъ подѣйствуетъ, разумѣется, на силу только этихъ частей переда лошади. Этимъ только способомъ онъ въ состояніи поставить лошадь прямо и дать ей равновѣсіе (1), какое до сихъ поръ еще не было извѣстно.

(1) Слово *равновѣсіе*, столь часто упоминаемое въ этомъ сочиненіи, требуетъ поясненія. До сихъ поръ не соглашались въ томъ, что составляетъ истинное равновѣсіе лошади, — то равновѣсіе, которое служитъ основаніемъ ея обученію, наконецъ то, посредствомъ котораго она испол-

Сказавъ вкратцѣ все, что относится до объясненія нашего касательно лошади, подбирающей голову за отвѣсную линію (qui s'encarouchonne). Повторяю, что только дѣйствиемъ шенкелей (jambes, отъ зада къ переду) и дѣйствиемъ руки (снизу вверхъ) можно въ короткое время достигнуть требуемой перемѣны въ положеніи и движеніяхъ лошади. И такъ, каково

ялетъ, непосредственно по произволу всадника, какой либо аллюръ или поворотъ.

Здѣсь не говорится о равновѣсіи, которое лошадь должна сохранять чтобы не упасть, но о томъ, которое она должна соблюдать, чтобы дѣйствовать быстро, красиво и правильно, и помощію котораго ея аллюры, по произволу всадника, выравниваются и прибавляются.

Всѣ писатели о берейторскомъ искусствѣ далеко не были одного мнѣнія о равновѣсіи. Древніе и Германскіе берейторы, до г. д'Ора (d'Auge), объясняли равновѣсіе лошади, когда заднія ноги ея, такъ-сказать, были прикованы къ землѣ, а переднія соразмѣрно подняты.

Понятно, какъ недостаточно и опасно было такое положеніе даже въ хорошихъ, рукахъ: оно портило задъ лошади и не позволяло ѣздить иначе, какъ укороченною рысью.

Крупъ. — Равновѣсіе, какъ его понимали древніе берейторы. — Голова.

Г. Д'Оръ (d'Auge) совершенно уничтожилъ старинную методу верховой ѣзды; онъ даетъ противоположное равновѣсіе лошадямъ; не садитъ ихъ на бедра (hanches), но опускаетъ на плечи.

бы ни было ея первоначальное расположение, только пониженіемъ шеи можно достигнуть надлежащаго и совершеннаго подъема.

Окончу эту главу нѣсколькими разсужденіями о предполагаемой большей или меньшей чувствительности рта у лошадей и о собственномъ имъ родѣ мундштучныхъ удилъ.

Крупъ. — Равновѣсіе г. Д'Ора (d'Ange). — Голова.

Это представляетъ новое средство уничтожать развязность лошади, потому-что задъ ея, будучи слишкомъ удаленъ отъ центра, мѣшаетъ правильному перенесенію тяжести и точности движеній.

Слѣдовательно, затрудняясь удалить тяжесть, плечи остаются постоянно обремененными, что выводитъ лошадь изъ отвѣсныхъ линій, влечетъ частыя паденія, при слабыхъ строеніяхъ, и всадникъ не разъ встрѣтитъ непреодолимаго сопротивленіе. Весьма понятно, что лошади въ этомъ положеніи лишены надлежащей граціи и точности въ движеніяхъ.

Требуемое мною равновѣсіе ни въ чемъ не походитъ на предшествующія.

Крупъ. — Равновѣсіе Боше. — Голова.

Здѣсь *равно* распредѣляются силы и тяжесть. Посредствомъ этого правильного распредѣленія получаютъ, безъ усилія кавалериста и лошади, разные положенія, разные аллюры и соответственные имъ равновѣсія.

О РТѢ ЛОШАДИ И МУНДШТУЧНЫХЪ УДИЛАХЪ.

Я уже говорилъ довольно пространно объ этомъ предметѣ въ своемъ *Умозрительномъ Словарѣ берейторскаго искусства* (*Dictionnaire raisonné d'Équitation*), но такъ-какъ я передаю теперь полное изложеніе своей методы, то считаю необходимымъ упомянуть о немъ и здѣсь.

До сихъ поръ не могу понять, какъ могли такъ долго приписывать одному различному устройству беззубыхъ краевъ (*des barres*) твердость или легкость лошадей въ рукѣ. Какъ могли думать, что одна или двѣ линіи болѣе или менѣе мяса между удиломъ и костью нижней челюсти, заставляли лошадь уступать самому легкому побужденію руки, или уносить, несмотря на значительныя усилія рукъ? Основываясь однако жъ на этомъ странномъ заблужденіи, стали дѣлать мундштучныя удила столь странныхъ и разнообразныхъ формъ, что дѣйствіе ихъ должно было только увеличивать затрудненія, которыхъ желали избѣгнуть.

Если бъ захотѣли хорошенько поискать причинъ сопротивленій лошади, то увидѣли бы, что сопротивленіе рта, какъ и всѣ прочія, происходитъ не отъ разнообразнаго строенія такого

ничтожного органа, какъ беззубый край челюсти (*barres*), но отъ напряженности нѣкоторыхъ мускуловъ, сообщающейся различнымъ частямъ животнаго, въ особенности шеѣ, какимъ-нибудь важнымъ порокомъ сложенія. Стало-быть напрасно мы будемъ тянуть изо всей силы поводья и класть въ ротъ лошади орудіе болѣе или менѣе губительное: она останется нечувствительною къ нашимъ усиліямъ, пока мы не сообщимъ ей гибкости, которая одна въ состояніи укротить ее.

И такъ я говорю, что разности въ чувствительности рта у лошадей не существуетъ, что всѣ онѣ могутъ быть одинаково легки въ подобранномъ положеніи (*au gameur*) и всѣ представляютъ одинаковыя сопротивленія, по мѣрѣ ихъ уклоненія отъ этого положенія. Есть лошади крѣпкія въ рукѣ, но эта тугоуздость происходитъ вслѣдствіе болѣе или менѣе длинной или слабой поясницы (*reins*), сжатого крупа, короткаго зада, длинныхъ голеней, прямыхъ скакательныхъ суставовъ или, главное, отъ слишкомъ высокаго или слишкомъ низкаго въ отношеніи къ загривку крупа; вотъ истинныя причины сопротивленій; напряженность (*la contraction*) шеи и сжатіе челюсти—суть только слѣдствія; что же касается до беззубыхъ краевъ (*barres*), то они доказываютъ только невѣжество теоретиковъ берейторска-

го искусства. Смягчая шею и челюсть, тугоуздость совершенно исчезаетъ. Тысячи разъ повторенные опыты даютъ мнѣ смѣлость ручаться за это.

Вслѣдствіе этого я допускаю только одинъ родъ мундштучныхъ удилъ, простыхъ и не отяготительныхъ для лошади; форма и размѣры ихъ слѣдующіе:

Прямая вѣтви (дужки) длиною въ четыре вершка, начиная отъ верхнихъ колецъ мундштука до оконечностей вѣтвей; окружность удила полтора вершка; выемка для языка около одного вершка шириною въ нижней своей части и полвершка въ верхней. Понятно, что только одна ширина мундштука должна измѣняться соотвѣтственно рту лошади.

Могу увѣрить, что такія удила очень достаточны, чтобы привести къ повиновенію самую строптивую лошадь, если она къ тому подготовлена смягченіемъ; нѣтъ надобности прибавлять, что, отрицая пользу строгихъ удилъ, я по той же причинѣ отвергаю и всѣ другія средства, мнимо - помогающія всаднику, каковы: мартингалы (*martingales*), пиляры (*piliers*), и проч. (1).

(1) См. *Dictionnaire raisonné d'Équitation* (Умозрительный Словарь берейторскаго искусства,) соч. Ф. Боше.

IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СМЯГЧЕНІЙ.

ЗАДЪ ЛОШАДИ.

Si les impressions de l'âme se reflètent sur la physionomie, il faut s'appliquer à en saisir toutes les nuances.

(Passe-Temps équestres.)

Всадникъ , при управленіи лошадью , дѣйствуетъ на передъ и задъ ся. При этомъ дѣйствіи онъ употребляетъ два двигателя : шенкеля (jambes), побуждающіе крупъ, и руки, направляющія и измѣняющія это побужденіе головою и шеею. И такъ между этими движущими силами должно постоянно существовать совершенное соотношеніе; такое же согласіе необходимо и между частями животнаго, получающими впечатлѣнія. Напрасно хо-

тѣли бы сдѣлать голову и шею гибкими, легкими, послушными малѣйшему движенію руки, пока крупъ останется тяжелымъ, неразвязнымъ и упорнымъ вліянію управляющей имъ силы; до тѣхъ поръ успѣхъ не будетъ полонъ, и согласіе и равновѣсіе будутъ несовершенны.

Я только-что объяснилъ, какими простыми и легкими способами придаютъ переду лошади необходимыя свойства, чтобы дать ему правильное направленіе. Теперь мнѣ остается сказать, какъ должно вырабатывать задъ, чтобы довершить смягченіе лошади и произвести согласіе и гармонію въ развитіи всѣхъ ея частей. Такъ-какъ сопротивленія шеи и крупа взаимно поддерживаются, то этотъ трудъ для насъ легокъ, потому-что мы уже уничтожили первыя сопротивленія.

ВЫРАБОТКА (FLEXIONS) И МОБИЛИЗАЦІЯ КРУПА.

1. Всадникъ держитъ мундштучные поводья въ лѣвой рукѣ, а уздечные, скрестивъ одинъ на другой, въ правой, пальцами внизъ; прежде всего онъ ставитъ голову лошади въ отвѣсное положеніе легкимъ давленіемъ мундштучнаго удила; послѣ этого, если хочетъ совер-

шить движеніе на право, онъ подаетъ лѣвый шенкель (*jambe*) за подпругу (*sangles*) и нажимаетъ имъ бокъ лошади до тѣхъ поръ, пока крупъ уступить его давленію. Въ то же время всадникъ даетъ чувствовать и уздечный поводъ съ той же стороны, съ которой и шенкель, увеличивая дѣйствіе его пропорціонально обнаруживаемому сопротивленію. Изъ этихъ двухъ силъ, производимыхъ лѣвымъ поводомъ и шенкелемъ той же стороны, назначеніе первой—преодолѣвать сопротивленія, а второй — побуждать къ движенію. Вначалѣ должно довольствоваться сдѣлать одинъ или два шага въ сторону. (Рисунокъ 13.)

2. Когда крупъ будетъ двигаться съ болѣею легкостью, тогда можно прибавлять число шаговъ до полного поворота кругомъ (*pirouettes renversées*, обратныхъ пируэтовъ). Коль-соро бедра станутъ уступать нажиманію шенкеля, то всаднику, для сохраненія равновѣсія лошади, необходимо давать тотчасъ же чувствовать поводъ, противоположный шенкелю. Дѣйствіе это, сначала легкое, постепенно должно увеличиваться, пока голова не склонится въ ту сторону, куда направляется крупъ. (Рисунокъ 14.)

Чтобъ сдѣлать это движеніе болѣе понятнымъ, я добавлю нѣсколько объясненій, тѣмъ

болѣе важныхъ, что они могутъ быть примѣнены ко всѣмъ упражненіямъ ѣзды.

Лошадь, во всѣхъ своихъ движеніяхъ, не можетъ сохранять совершеннаго и постояннаго равновѣсія безъ сочетанія противодѣйствующихъ силъ, искусно направленныхъ всадникомъ. Если, напримѣръ, въ обратномъ пируэтѣ (*pirouette renversée*) лошадь уступила нажиманію шенкеля, но поводомъ съ той же стороны продолжаютъ еще дѣйствовать, то очевидно, что цѣль не можетъ быть достигнута, потому-что будетъ употреблена сила, сдѣлавшаяся уже бесполезною. Дѣйствія двигателей должны уравниваться и не препятствовать другъ другу, а это достигается въ пируэтѣ выдержкою повода, противоположнаго шенкелю. Слѣдовательно должно начинать съ повода и шенкеля одной стороны, потомъ дѣйствіемъ мундштука, находящагося въ лѣвой рукѣ, наконецъ поводомъ уздечки, противоположнымъ шенкелю. Тогда силы будутъ удерживаться въ діагональномъ положеніи, а слѣдствіями этого будутъ: естественное равновѣсіе и легкое выполненіе движенія. Голова лошади, склоненная въ сторону, куда направляется крупъ, придаетъ много красоты движенію и облегчаетъ всадника въ управленіи дѣятельностію бедеръ (*hanches*) и въ удержаніи плечъ на мѣстѣ. Впрочемъ, только тактъ

можетъ указать, какъ нужно дѣйствовать шенкелемъ и поводомъ, чтобы взаимныя дѣйствія ихъ не препятствовали другъ другу.

Нѣтъ надобности напоминать, что въ продолженіе всего этого упражненія, какъ и всегда, шея должна быть гибкою и свободною, голова подобранною (*ramenée*), а челюсть подвижною. Тогда-какъ мундштукъ поддерживаетъ ихъ въ этомъ удобномъ положеніи,—правая рука помощью уздечки должна преодолевать боковыя сопротивленія и опредѣлять различныя наклоненія, пока лошадь такъ хорошо выѣздится, что будетъ повиноваться обыкновенному давленію удила. Если, уничтожая принужденность (*contraction*) крупа, мы допустимъ лошадь увеличить напряженность переда, то наши усилія будутъ напрасны и плодъ нашихъ первыхъ трудовъ потерянь. Напротивъ того, намъ легче будетъ дѣйствовать на задъ лошади, когда мы сохранимъ тѣ удобства, какія уже приобрѣли, при дѣйствіи на передъ, и сумѣемъ отдѣлать на пряженія, которыя остается намъ еще преодолѣть.

Шенкель всадника, противоположный тому, который опредѣляетъ круговращеніе крупа, не долженъ отдѣляться, а находится возлѣ лошади, чтобы не позволить ей уклоняться въ то время, какъ другой шенкель

направляетъ ее въ сторону. Такимъ образомъ одна сила помогаетъ лошади удерживать надлежащее положеніе, а другая производитъ круговращеніе. Для того же, чтобы нажиманіе шенкелей было сообразно, и чтобы можно было немедленно и согласно дѣйствовать ими, шенкель, назначенный для движенія крупа, помѣщаютъ болѣе назадъ, нежели другой, который нажимаютъ съ такою же силою, какъ и первый. Тогда дѣйствіе шенкелей будетъ отчетливо: одинъ дѣйствуетъ съ права на лѣво, а другой съ зада впередъ. Помощью послѣдняго, рука направляетъ переднія ноги лошади. Для ускоренія обученія, можно вначалѣ брать помощника; онъ становится предъ лошадыю, держа правою рукою мундштучные поводья со стороны, противоположной той, куда направится крупъ. Онъ беретъ поводья на разстояніи четырехъ вершковъ отъ вѣтвей удила, чтобы лучше преодолевать инстинктивныя сопротивленія лошади; сидящій верхомъ, слегка поддерживая уздечные поводья, дѣйствуетъ шенкелями, какъ выше сказано. Помощникъ можетъ быть тогда только полезенъ, когда имѣютъ дѣло съ лошадыю, отъ природы горячею, или же когда ѣздокъ неопытенъ; во всякомъ другомъ случаѣ лучше обходиться безъ посторонней помощи, чтобы самому судить объ успѣхахъ своей лоша-

ди, всячески изыскивая средства совершенствовать свой тактъ.

Несмотря на то, что эта работа принадлежитъ къ первоначальнымъ, она приспособить лошадь исполнять шагомъ всѣ манежные приемы двумя слѣдами (*de deux pistes*). Такимъ образомъ послѣ восьми-дневнаго умѣреннаго упражненія, безъ всякихъ усилій, можно будетъ исполнять то, къ чему старая школа приступала послѣ двухъ или трехъ-лѣтняго ученія, оцущью совершаемаго.

Когда всадникъ приучить крупъ лошади свободно уступать шенкелямъ, тогда будетъ въ состояніи по произволу подвигать его или останавливать, а слѣдовательно, можетъ выполнять обыкновенные пируэты (*pirouettes ordinaires*). При этомъ дѣйствіи уздечные поводья берутся отдѣльно въ каждую руку, одинъ изъ нихъ долженъ направлять шею и плечи въ ту сторону, куда хотятъ повернуть, другой помогать противоположному шенкелю, если онъ не въ состояніи удержать крупъ на мѣстѣ. Этотъ шенкель долженъ помѣщаться какъ можно далѣе назадъ и противодействовать на столько, на сколько на него будутъ опираться бедра лошади. Осторожная постепенность приведетъ къ быстрымъ результатамъ; вначалѣ должно довольствоваться нѣсколькими, правильно исполненными шагами и

тотчасъ же остановить лошадь посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*), потомъ отдать ей руку; пять или шесть подобныхъ остановокъ могутъ быть сдѣланы во время полнаго круговращенія плечъ около крупа. Если это упражненіе исполняется не торопясь и съ осторожностью, если легкость сопровождаетъ всѣ движенія, я ручаюсь за удивительные результаты. Всѣ ученики мои, занимающіеся сами по себѣ, и особы, практикующіяся только по моей книгѣ, часто испытываютъ неудачи или длительность въ выѣздкѣ своихъ лошадей; это происходитъ потому, что они слишкомъ скоро переходятъ отъ одного упражненія къ другому. Чтобы подвигаться успѣшно, необходимо подвигаться медленно, вотъ главное правило, и если оно примѣняется съ благоразуміемъ, то слѣдствіемъ его—неизбѣжный успѣхъ.

Этимъ оканчивается работа на мѣстѣ; далѣе я объясню, какъ слѣдуетъ довершить смягченіе зада лошади, согласуя мало-помалу силу его мускуловъ съ силою мускуловъ переда.

ОВЪ ОСАЖИВАНІИ (DU RECULER).

— Les caractères les plus flegmatiques ont leurs moments d'exaspération, quand ils sont poussés à bout.

— Les sciences ne rétrogradent momentanément que pour marcher ensuite avec plus de rapidité.

(*Passe-Temps équestres.*)

Отступательное движеніе, иначе, осаживаніе (*reculer*), есть упражненіе, важность котораго недостаточно оцѣнена, но которое однако же должно имѣть большое вліяніе на выѣздку лошади. Впрочемъ если бы его производили, руководствуясь старыми заблужденіями, то не достигли бы успѣха, потому-что не знали упражненій, которыя должны ему предшествовать. Осаживаніе существенно отличается отъ того неправильнаго отступательнаго движенія, которымъ лошадь идетъ назадъ съ сжатымъ крупомъ и вытянутою шеею. Правильное осаживаніе смягчаетъ лошадь и придаетъ грацію и точность ея естественнымъ движеніямъ. Первое условіе для вѣрнаго оса-

живанія: сохранить лошадь въ рукѣ, то-есть, чтобы она была подъ всадникомъ гибка, легка на переду и уравновѣшена во всѣхъ своихъ частяхъ, а это докажется совершенною легкостію лошади. Животное, поставленное въ такое положеніе, можетъ легко сообщить переднимъ и заднимъ своимъ оконечностямъ совершенно ровные подвижность и подъемъ.

При этомъ движеніи назадъ исполнѣ оцѣнятся важность и необходимость смягченія шеи и бедеръ. Осаживаніе, сначала довольно трудное для лошади, постоянно будетъ клонить ее къ уничтоженію дѣйствій нашихъ рукъ—напряженностью своей шеи, и дѣйствій нашихъ шенкелей—принужденностью крупа, что и составляетъ ея инстинктивныя сопротивленія. Если мы не въ состояніи предупредить эти дурныя расположенія, то какъ же получимъ приливы и отливы тяжести, которые должны опредѣлять въ совершенствѣ исполняемое движеніе? Если побужденіе, направляемое для осаживанія лошади съ передъ ея на задъ, переступить свои границы, то движеніе будетъ затруднительно, невозможно и дастъ поводъ животному къ насиліямъ, внезапностямъ и сопротивленіямъ (защитамъ, *défenses*) сначала физическимъ, а потомъ нравственнымъ, всегда вреднымъ для его организаціи.

Съ другой стороны, перемѣщенія крупа, нарушая отношеніе, которое должно существовать между соотвѣтственными силами переда и зада лошади, препятствуютъ также хорошему выполненію осаживанія. Предварительное упражненіе, которому мы подвергали крупъ, облегчить средства удержать его на одной линіи съ плечами, для поддержанія перенесенія (*translation*) силъ и тяжести.

Начиная движеніе, всадникъ долженъ прежде всего убѣдиться, на одной ли линіи бедра лошади съ ея плечами, и легка ли она въ рукѣ; потомъ онъ осторожно приближаетъ шенкеля, чтобы сообщаемое ими дѣйствіе задъ лошади, принудило бы одну изъ заднихъ ногъ двинуться, и чтобы тѣло лошади не уступило прежде шеи. Тогда только давленіе мундштучныхъ удиль, заставляя лошадь принять вновь равновѣсіе на задъ, произведетъ первый приѣмъ (*le premier temps*) осаживанія. Коль-скоро лошадь повинуется, всадникъ немедленно отдаетъ руку, въ награду за послушаніе, и чтобы не насиловать дѣйствія переднихъ частей. Если крупъ уклонится отъ прямой линіи, то это исправляется помощью шенкеля, а при нуждѣ и уздечнымъ поводомъ той стороны, куда подался крупъ.

Опредѣливъ то, что называю истиннымъ осаживаніемъ, я долженъ сказать, что понимаю

подъ словомъ *оттягиваться*, *пятится* (*l'asculement*). Это движеніе слишкомъ тяжело для лошади, слишкомъ некрасиво и слишкомъ противоположно хорошему развитію ея организма, чтобы оно не поразило всякаго, хотя мало занимающагося берейторскимъ искусствомъ. Лошадь будетъ оттягиваться и пятиться всякій разъ, когда слишкомъ скоро переносятъ силы и тяжесть на заднюю часть ея; равновѣсіе тогда нарушается; грація, кадансъ и правильность—невозможны. Легкость и легкость! Вотъ основаніе всякаго хорошаго исполненія. Съ нею все возможно, какъ для лошади, такъ и для всадника. Послѣ этого понятно, что трудность ѣзды состоитъ не въ томъ, какое направленіе дать лошади, но въ томъ, какое положеніе заставить ее принять, чтобы уничтожить всѣ препятствія. И въ самомъ дѣлѣ, лошадь выполняетъ,—но всадникъ располагаетъ. И такъ на немъ лежитъ отвѣтственность за всякое неправильное движеніе.

Достаточно восьми дней (по пяти минутъ въ урокъ) для упражненія лошади въ осаживаніи (*reculer*), чтобы она приучилась съ легкостью выполнять его. Въ первые разы достаточно сдѣлать одинъ или два шага назадъ; по мѣрѣ успѣховъ должно увеличивать число шаговъ, пока лошадь не будетъ идти назадъ такъ же легко, какъ и впередъ.

Тогда какой огромный успѣхъ сдѣлаемъ мы въ выѣздкѣ лошади! Вначалѣ, порочное строеніе животнаго, его природная напряженность мускуловъ (*contraction*), повсюду встрѣчаемыя сопротивленія, казалось, не могли быть побѣждены нашими усилями. Безъ сомнѣнія, они были бы напрасны, если бы мы употребляли дурные способы; но благоразумною постепенностью въ нашихъ дѣйствіяхъ, уничтоженіемъ инстинктивныхъ силъ лошади, смягченіемъ, отдѣльнымъ поработченіемъ всѣхъ сопротивляющихся частей, мы умѣли подчинить нашему вліянію цѣлый механизмъ такъ, что теперь можемъ совершенно владѣть имъ и сообщать гибкость, легкость и согласное дѣйствіе мускуламъ, которые, при дурномъ расположеніи ихъ, противопоставлялись бы другъ другу. Впослѣдствіи, когда я буду говорить объ общемъ распредѣленіи занятій, увидать, что достаточно восьми или десяти дней для полученія этихъ важныхъ результатовъ.

Справедливо ли я говорилъ, что если не отъ меня зависитъ измѣнить дурное строеніе лошади, то я тѣмъ не менѣе могу остановить дурныя послѣдствія ея физическихъ недостатковъ, и приготовить ее красиво и естественно выполнять ту же работу, какую выполняетъ превосходно-сложенная лошадь? Смягченіемъ частей животнаго, на которыхъ всад-

никъ дѣйствуетъ, чтобы овладѣть и управлять лошадью, приспособленіемъ ихъ безъ затрудненія и сопротивленія уступать сообщаемымъ впечатлѣніямъ, я фактически уничтожилъ ихъ твердость (roideur) и возстановилъ центръ тяжести на его надлежащемъ мѣстѣ, на срединѣ корпуса. Сверхъ того я разрѣшилъ самое важное затрудненіе въ берейторскомъ искусствѣ: *прежде всего, подчинять вліянію тѣ части, на которыя непосредственно дѣйствуетъ всадникъ, чтобы этимъ приготовить ему несомнѣнные способы дѣйствія на лошадь.*

Только уничтоженіемъ инстинктивныхъ силъ и смягченіемъ различныхъ частей лошади достигаютъ этого. Такимъ образомъ, всѣ движущія части (les ressorts) животного предоставляются въ распоряженіе человѣка; но одного этого пріобрѣтенія недостаточно, чтобы сдѣлаться искуснымъ берейторомъ. Употребленіе предоставленныхъ ему силъ, для исполненія разныхъ аллюровъ, требуетъ много изученія и искусства (1). Въ слѣдующихъ главахъ я поясню, какимъ правиламъ нужно слѣдовать при употребленіи силъ лошади; эту же главу окончу краткимъ перечнемъ постепеннаго труда, необходимаго для смягченій.

(1) Большое число любителей думали, что достаточно прочесть мою книгу, чтобы примѣнить къ практикѣ изложенныя въ ней правила. Заключеніемъ нѣкоторыхъ счастливыхъ организацій, я не думаю, чтобы бы-

РАБОТА НА МѢСТѢ, ВСАДНИКЪ ПѢШКОМЪ.
ПЕРЕДЪ ЛОШАДИ.

1. Нагибаніе челюсти на право и на лѣво, употребляя мундштучныя удила.

2. Прямые (обыкновенные) нагибанія челюсти и пониженіе шеи. Этимъ пониженіемъ тѣмъ болѣе должно заниматься, чѣмъ неправильнѣе строеніе зада лошади. Необходимо уничтожать силы, препятствующія равновѣсію и правильнымъ движеніямъ. Посредствомъ легкости только мы можемъ достигнуть преобразованія лошади, и только подобными результатами достигается все изящное въ берейторскомъ искусствѣ.

3. Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

РАБОТА НА МѢСТѢ, ВСАДНИКЪ ВЕРХОМЪ.

1. Боковыя сгибанія шеи уздечными и мундштучными поводьями.

ло возможно успѣть въ практикѣ безъ пособій учителя, который одинъ можетъ посвятить въ дѣйствія механизма, всегда слабо передаваемыя перомъ; тогда только чтеніе, разъясняющее предметъ, полезно. Присовокуплю, что нужно быть сверхъ того ѣздокомъ, чтобы воспользоваться всѣмъ, мною написаннымъ.

2. Прямая нагибанія головы или подбирание (*ramener*) уздечными и мундштучными поводьями.

ЗАДЪ ЛОШАДИ.

3. Боковая выработка и мобилизація крупа около плечъ.

4. Круговращеніе плечъ около бедеръ.

5. Согласованіе лошади (*effets d'ensemble*).

6. Сочетаніе механизма обѣихъ конечностей, то-есть переда и зада лошади, или *осаживаніе* (*reculer*).

Я помѣстилъ круговращеніе плечъ около бедеръ въ перечень работы на мѣстѣ; но обыкновеннымъ пируэтамъ (*les pirouettes ordinaires*), какъ слишкомъ сложному и трудному движенію для лошади обучаютъ ее только тогда, когда она приобрѣтетъ кадансъ на шагъ и на рыси, и когда она легко исполняетъ всѣ повороты (*les changements de direction*).

V.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ

ВСАДНИКОМЪ СИЛЬ ЛОШАДИ.

Le langage sans à-propos est un bavardage en pure perte.

(*Passe-Temps équestres.*)

Когда инстинктивные силы лошади, посредствомъ смягченій, совершенно подчинились нашему вліянію, — тогда животное въ нашихъ рукахъ будетъ машиною, ожидающею для дѣйствія только нашего побужденія. Намъ, какъ распорядителямъ всѣхъ движущихъ силъ машины, слѣдуетъ сообразить ихъ употребленіе въ настоящихъ границахъ тѣхъ движеній, которыя мы хотимъ исполнить.

Молодая лошадь, сначала неповоротливая и неловкая въ употребленіи своихъ членовъ, требуетъ для развитія ихъ нѣкоторой осторожности. Здѣсь, какъ и во всемъ, мы будемъ наблюдать благоразумную постепенность,

которая требуетъ, чтобы прежде сложнаго начинали съ простаго. Предшествовавшею работою мы обезпечили наши средства дѣйствовать на лошадь; теперь мы должны заняться облегченіемъ ей средствъ исполненія, упражняя совокупность ея мускуловъ. Если животное отвѣчаетъ на пособія всадника челюстью, шеей и бедрами, если оно общимъ распредѣленіемъ своего корпуса уступаетъ сообщаемымъ ему побужденіямъ, если движенія конечностей его легки и правильны, то механизмъ цѣлаго будетъ вполне согласованъ на разныхъ аллюрахъ; это тѣ необходимыя качества, которыя составляютъ хорошую выѣздку (1).

О ШАГѢ.

*Le calme est indispensable pour la méditation.
(Passe-Temps équestres.)*

Шагъ есть главный изъ всѣхъ аллюровъ; на немъ пріобрѣтается кадансъ, правильность и

(1) Не нужно забывать, что рука и шенкеля имѣютъ также свою терминологию, краткость которой удивительна. Этотъ лаконическій языкъ выражается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: *дурно; вотъ какъ нужно дѣлать; хорошо*. Достаточно всаднику научиться механически передавать смыслъ этихъ трехъ различныхъ выраженій, чтобы овладѣть всею воинною ученостью и заставить себя понимать лошадь.

развитіе другихъ аллюровъ. Для достиженія же этихъ блистательныхъ результатовъ, всадникъ долженъ выказать столько же знанія, сколько такта. Предшествующія упражненія пріучили лошадь выдерживать согласованіе (*effets d'ensemble*), которое было бы невозможно прежде уничтоженія инстинктивныхъ сопротивленій, теперь намъ остается только дѣйствовать на недѣятельныя сопротивленія (*résistances inertes*), относящіяся къ тяжести животнаго; т. е. на силы, движущіяся только отъ сообщаемаго побужденія.

Прежде чѣмъ подать лошадь впередъ, должно увѣриться, легка-ли она, то-есть, подобра-ли ея голова, гибка-ли шея, прямо-ли и ровно стоитъ крупъ. Потомъ слѣдуетъ постепенно приближать шенкеля, чтобы сообщить тѣлу побужденіе, для движенія; но не должно, слѣдуя правиламъ прежнихъ методовъ, отдавать руку, (то-есть ослаблять дѣйствіе мундштука), потому-что тогда лошадь, не чувствуя никакого вліянія узды, лишилась бы своей легкости, мускулы ея подверглись бы напряженію и дѣйствія руки были бы обезсилены. Всадникъ долженъ помнить, что рука его должна быть для лошади непреодолимою преградою каждый разъ, какъ она захочетъ выйти изъ подобранаго положенія. Всякая подобная попытка животнаго должна сопровожд-

даться болью, и только въ подобранномъ положеніи она должна находить довольство и покой (1). Хорошо исполняемое примѣненіе моей методы приспособляетъ всадника постоянно управлять лошадью полунатянутыми поводьями, исключая только, когда онъ захочетъ исправить неправильное движеніе, или замѣнить его другимъ.

(1) Во время моего пребыванія въ Берлинѣ, я видѣлъ примѣненіе берейторскаго искусства у Нѣмцевъ въ полномъ его объемѣ. Не имѣя никакого желанія критиковать, скажу только, что правила, преподаваемые въ Пруссіи, совершенно противоположны моимъ: такъ нѣкоторые офицеры, слышавшіе за отличныхъ кавалеристовъ, говорили мнѣ: мы хотимъ, «чтобы лошади наши шли изъ руки (т. е. впередъ, *soient en avant de la main*);» я же отвѣчалъ имъ, что мое желаніе, чтобы онѣ оставались за рукою (т. е. отставали передомъ, *derrière la main*) и шли впереди шенкелей (т. е. подавались крупомъ впередъ; *en avant des jambes*), такимъ образомъ, чтобы центръ лошади находился между рукою и шенкелями; только при этомъ условіи лошадь можетъ быть въ совершенной зависимости у всадника; движенія ея сдѣлаются граціозными и правильными, и она легко будетъ переходить отъ прибавленнаго аллюра къ убавленному, постоянно сохраняя равновѣсіе; потому, говорилъ я имъ, что всякая лошадь, идущая впередъ изъ руки (*en avant de la main*)—всегда за шенкелями, (*derrière les jambes*); тогда она ускользаетъ отъ вашего управленія, что влечетъ за собою совершенное отсутствіе всякой красоты и правильности въ движеніяхъ; къ тому же, если строеніе ея порочно, то какъ вы поможете этому? Дѣйствуя по вашему способу, вы никогда не получите результатовъ. Всѣ теоріи, примѣняемыя до меня, состоятъ въ томъ, чтобы, съ большимъ или меньшимъ трудомъ, давать направленіе инстинктивнымъ силамъ лошади, а не измѣнять употребленіе ея силъ и переносить дурное расположеніе ея центра тяжести, что необходимо для установленія новаго равновѣсія; но эти результаты не могутъ получиться безъ примѣненія моихъ правилъ; конечно это непріятно моимъ противникамъ, но что дѣлать—все берейторское искусство лишь въ томъ и заключается.

Шагъ, какъ я уже сказалъ, долженъ предшествовать другимъ аллюрамъ, потому-что на шагу лошадь имѣетъ три точки опоры, не нуждается въ такой дѣятельности, какъ на рыси или на галопѣ, и слѣдовательно легче управлять и согласовать ее. Послѣ первыхъ упражненій въ смягченіяхъ слѣдуетъ сдѣлать, въ видѣ отдохновенія, нѣсколько туровъ вокругъ манежа шагомъ, причемъ всадникъ заботится только, чтобы лошадь шла съ подобранною головою. Мало-по-малу, работа его будетъ становиться сложнѣе: кромѣ легкости, онъ требуетъ отъ лошади правильности каданса, необходимыхъ для красоты всѣхъ аллюровъ.

Потомъ онъ начнетъ легкія противодѣйствія руками и шенкелями, чтобы согласить силы переда и зада лошади. Это упражненіе, приучая лошадь отдавать употребленіе своихъ силъ въ распоряженіе вѣздока, будетъ полезно какъ для образованія ея понятливости, такъ и вообще для ея развитія. Сколько наслажденій опытному берейтору въ постепенномъ примѣненіи своего искусства! Лошадь, сначала упорная, нечувствительно покорится его волѣ, приноровится къ его характеру и кончитъ тѣмъ, что сдѣлается его олицетвореніемъ. Берегись же всадникъ! Если твоя лошадь капризна, суетлива, причудлива, мы

нѣ правѣ сказать, что ты самъ не отличаешься обходительнымъ характеромъ и справедливостію своихъ дѣйствій.

Чтобы кадансъ и скорость шага были ровны и правильны, необходимо, чтобы побуждающія и умѣряющія силы, зависящія отъ ѣздока, были въ совершенномъ согласіи между собою. Положимъ, напримѣръ, что для того чтобы заставить лошадь идти впередъ шагомъ и сохранить ее легкою на этомъ аллюрѣ, всадникъ долженъ истратить силу, равную сорока фунтамъ, изъ коихъ тридцать для побужденія къ движенію, а десять для приведенія и поддержанія головы лошади въ подобранномъ положеніи (*au ramener*). Если шенкеля превышаютъ свое дѣйствіе, а руки не увеличиваютъ своего въ той же степени, то ясно, что превышеніе сообщенной силы можетъ пасть на шею, породить въ ней напряженность и уничтожить всякую легкость. Если же, напротивъ, рука подѣйствуетъ сильно, то это будетъ во вредъ силѣ, возбуждающей къ движенію; оно будетъ затруднено, скорость его уменьшится, а въ то же время положеніе лошади потеряетъ свою грацію и энергію.

Достаточно этого краткаго поясненія, чтобы понять, какое согласіе (*l'accord*) должно постоянно существовать между шенкелями и

руками. Понятно, что дѣйствіе ихъ должно измѣняться смотря по тому, что строеніе лошади принуждаетъ больше поддерживать: передъ или задъ ея; во всякомъ случаѣ правило остается то же, хотя отношеніе и измѣняется.

Пока лошадь не будетъ легка и гибка на ходу, до тѣхъ поръ должно упражнять ее на прямой линіи; но коль-скоро она пріобрѣла легкость и увѣренность, должно заставить ее исполнять повороты (*changements de direction*) на право и на лѣво на ходу.

О ПЕРЕМѢНАХЪ НАПРАВЛЕНІЯ ИЛИ ПОВОРОТАХЪ.
(*DES CHANGEMENTS DE DIRECTION*).

Дѣйствіе рукъ при поворотахъ такъ просто, что не стоитъ о немъ говорить. Замѣчу только, что сопротивленія лошади всегда должно предупреждать, располагая ея силы такимъ образомъ, чтобы всѣ онѣ способствовали повороту. Слѣдовательно, постановка головы (*l'inclinaison de la tête*) дается уздечнымъ поводомъ той стороны, куда хотятъ повернуть лошадь, исполненіе же движенія производится дѣйствіемъ мундштука. Общее пра-

вило: всегда должно преодолевать боковыя сопротивленія шеи помощью уздечки, имѣя въ виду не начинать поворота прежде уничтоженія препятствія, которое ему мѣшало. Если дѣйствіе кистей (poignets) остается почти то же, какъ и прежде, то положеніе шенкелей (jambes) подвержено измѣненію: дѣйствіе ихъ будетъ діаметрально-противоположно тому, какое требовалось отъ нихъ прежнимъ берейторскимъ искусствомъ. Вотъ еще нововведеніе, столь естественное, что я не понимаю, какъ оно не было примѣнено до меня.

Мнѣ говорили, и я самъ сначала былъ того мнѣнія, что, *взявъ руку вправо и дѣйствуя правымъ шенкелемъ, лошадь поворачиваетъ на право*. Опытъ всегда предшествовалъ у меня разсужденію, и вотъ какимъ образомъ я убѣдился въ ложности этого правила:

Какъ-бы легко ни шла моя лошадь по прямой линіи, я замѣчалъ, что эта легкость уменьшалась на малыхъ вольтахъ, хотя наружный шенкель помогалъ внутреннему. Лишь только задняя нога лошади трогалась, чтобы слѣдовать за движеніями плечъ на вольтъ, я тотчасъ ощущалъ легкое сопротивленіе. Тогда я рѣшился иначе дѣйствовать своими пособиями (les aides) и нажималъ сильнѣе шенкелемъ, противоположнымъ повороту. Въ то же время, вмѣсто того, чтобы вслѣдъ за

этимъ брать руку вправо, для постановки плечъ, я, помощью этой же руки, производилъ сначала необходимое противодѣйствіе съ цѣлію установить бедра и расположить силы такъ, чтобы равновѣсіе было удержано въ продолженіе цѣлаго движенія. Этотъ способъ исполнѣн увѣнчался успѣхомъ, и я, отдавая себѣ отчетъ въ томъ какого рода должно быть отправленіе окончностей (т. е. рукъ и шенкелей) при поворотахъ, нахожу этотъ способъ самымъ правильнымъ.

И дѣйствительно: на примѣръ при поворотѣ на право, задняя правая нога должна служить опорой и выносить всю тяжесть массы, въ то время какъ задняя лѣвая и переднія ноги будутъ описывать кругъ, болѣе или менѣе просторный. Слѣдовательно, чтобы движеніе было правильно и свободно—необходимо, чтобы ось (pivot), на которомъ вертится цѣлое, не измѣняла своего положенія, что неминуемо послѣдуетъ при дѣйствіи правою рукою и правымъ шенкелемъ. Тогда равновѣсіе разумѣется нарушено, и правильность поворота невозможна. Но есть однако же случай, гдѣ должно употреблять правый шенкель, для поворота на право, именно когда крупъ, во время поворота, приметъ слишкомъ вправо,—въ такомъ случаѣ правый шенкель долженъ нажимать гораздо сильнѣе лѣваго; потому-что поступаая

иначе, онъ представлялъ бы собою препятствіе, дѣлающее круговращеніе плечъ около бедеръ затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Это долженъ принять къ свѣдѣнію каждый всадникъ, чтобы умѣть найтись во всѣхъ подобнаго рода случайностяхъ и знать, что правила, даже не предполагающія исключеній, подержены однако же нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Коль-скоро лошадь свободно исполняетъ повороты (*changements de direction*) на шагъ и держится совершенно легко, можно начать ѣздить ее рысью (*au trot*).

О РЫСИ.

La volubilité du langage ne doit pas en détruire l'harmonie ni diminuer la netteté des pensées.

(Passe-Temps équestres.)

Сначала ѣздить малою рысью, въ точности слѣдуя правиламъ, какія предписаны для шага. Лошадь должно держать совершенно легко, при чемъ не нужно забывать, что чѣмъ живѣе аллюръ, тѣмъ болѣе животное расположено къ естественнымъ напряженіямъ мускуловъ (*contractions naturelles*). Рука, слѣдовательно, должна удвоить искусство, чтобы посто-

янно сохранять всю гибкость головы и шеи, не задерживая однако жъ стремленія, необходимаго для движенія. Шенкеля (*jambes*) помогаютъ рукѣ, и лошадь, заключенная между двумя этими преградами, препятствующими только ея дурнымъ расположеніямъ, вскорѣ разовьетъ всѣ свои прекрасныя свойства и вмѣстѣ съ равномернымъ движеніемъ, пріобрѣтетъ грацію, непринужденность и вѣрность хода нераздѣльные съ легкостью цѣлаго.

Хотя многія лица, не взявшія на себя труда углубиться въ правила моей методы, говорили, что она препятствуетъ большей скорости рыси, тѣмъ не менѣе доказано однако же, что лошадь, хорошо уравновѣшенная, можетъ идти рысью гораздо быстрѣе, чѣмъ та, которая не имѣетъ этого преимущества. Я доказывалъ это на опытѣ всякій разъ, когда меня о томъ просили, но напрасно старался я вразумлять что такое рысь, и какія необходимы условія для правильнаго выполненія ея? Такимъ образомъ на бѣгѣ, гдѣ я былъ судьей, мнѣ случилось уничтожить пари и доказать, что предполагаемые рысаки не шли рысью, но полуходью (*le traquenard*).

Необходимое условіе хорошаго рысака составляетъ совершенное равновѣсіе корпуса, — равновѣсіе, которое поддерживаетъ правильное движеніе ногъ и даетъ имъ ровные подѣ-

емъ и вытягиваніе, съ такою легкостью, что животное не стѣсняется выполненіемъ всевозможныхъ поворотовъ, уменьшеніемъ аллюра, останавливаніемъ и прибавленіемъ скорости. Тогда не кажется, будто передъ лошади тащить за собою задъ ея, который отстаетъ сколько возможно; все дѣлается легкимъ и пріятнымъ для лошади, потому-что силы ея, хорошо согласованныя, позволяютъ всаднику располагать ими такимъ образомъ, чтобы онѣ подавали себѣ взаимную и постоянную помощь.

Трудно опредѣлить число лошадей изъ присылаемыхъ ко мнѣ для выѣздки, коихъ аллюры были такъ неправильны, что невозможно было сдѣлать и шага рысью. Нѣсколькихъ уроковъ было достаточно, чтобы пріучить ихъ къ правильнымъ аллюрамъ, и вотъ какими способами:

Трудность, испытываемая лошадыю, чтобы правильно держаться на рыси, происходитъ почти всегда отъ ея зада. Отъ слабости ли этой части, или отъ чрезмѣрнаго превышенія надъ нею силъ передъ—все же, такъ-какъ она получаетъ побужденіе и даетъ порывъ, дѣйствія ея какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, остаются безсильными и слѣдовательно дѣлають движеніе неправильнымъ (1). Стало-

быть причиною тому либо слабость въ одной части, либо превосходство силы въ другой. Средство исправленія въ обоихъ случаяхъ одно и то же: пониженіе шеи, которое, уменьшая преимущество передъ лошади, возстановляетъ равновѣсіе между обѣими частями. Мы уже упражнялись этимъ смягченіемъ пѣшкомъ, легко будетъ получить его верхомъ. Здѣсь очевидна польза того отвѣснаго нагибанія, которое даетъ средство уравновѣсить силы двухъ противоположныхъ конечностей лошади и достигнуть правильности ихъ отправленія. Не-

что достоинства лошади, равно какъ и быстрота ея аллюровъ, зависятъ главнымъ образомъ отъ возвышенія загривка. Я полагаю, что для красоты лошади и для правильности ея движеній, необходимо, чтобы крупъ былъ въ уровень съ загривкомъ; таково строеніе прежнихъ англійскихъ лошадей. Нѣкоторыя лошади, находящіяся теперь въ модѣ и называемыя *стенными* (*steppeurs*) сложены совершенно иначе: онѣ работаютъ передомъ и волочуть задъ; лошади, низкія крупомъ или съ загривкомъ слишкомъ высокимъ относительно крупа, находятъ преимущество у старинныхъ берейторовъ; онѣ и въ настоящее время предпочитаютъ любителями верховой ѣзды. Нѣмецкіе берейторы также имѣютъ замѣтное расположеніе къ подобнаго рода лошадямъ, хотя онѣ слабы крупомъ, не могутъ имѣть совершенно равновѣсія и движенія ихъ неправильны. Этотъ порокъ сложенія до настоящаго времени былъ мало замѣчаемъ, онъ однако же весьма важенъ, потому-что значительно замедляетъ выѣздку лошади. И дѣйствительно, для уравниенія движеній, необходимо въ такомъ случаѣ понижать шею, чтобы родъ рычага, который она образуетъ, служилъ къ облегченію слишкомъ обремененнаго зада лошади. Я долженъ сказать еще, что это измѣненіе положенія или равновѣсія получается только при помощи моихъ правилъ; я поясняю причину и послѣдствія и указываю въ то же время средства; не такъ ли должны бы дѣйствовать всѣ писатели?

(1) Я не согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ знатоковъ, которые полагають,

реднія и заднія оконечности лошади, такимъ образомъ поставленной, будутъ имѣть время перейти отъ согнутаго къ вытянутому положенію, прежде чѣмъ тяжесть корпуса заставить ихъ озаботиться о поддержкѣ.

Хорошо понятое примѣненіе къ практикѣ этого и нѣкоторыхъ другихъ правилъ, развитыхъ въ моемъ сочиненіи, позволитъ поставить въ разрядъ отличныхъ тѣхъ лошадей, которыхъ, по ихъ порокамъ, можно бы назвать *клячами* (*rosses*), и которыхъ старинные методисты никогда бы не извлекли изъ ихъ ничтожества. Достаточно, для приспособленія лошади къ хорошей рыси, упражнять ее на этомъ аллюрѣ только пять минутъ въ продолженіе каждаго урока. Когда она пріобрѣтетъ необходимыя развязность и легкость, можно заставить ее выполнять обыкновенные пируэты (*pirouettes ordinaires*), равно какъ и боковыя движенія (двумя слѣдами, *de deux pistes*) на шагъ и рыси. Я сказалъ, что въ началѣ достаточно пяти минутъ для рыси, потому что хорошее выполненіе зависитъ не отъ продолжительности, но отъ правильности упражненій. Къ тому же было бы опасно продолжать это занятіе свыше опредѣленнаго мною времени, потому что этотъ аллюръ требуетъ довольно значительнаго перемѣщенія силъ, и животное уже ранѣе подвергается довольно трудному

упражненію. Лошадь охотнѣе подчиняется умереннымъ требованіямъ, и самая понятливость ея, свыкаясь болѣе съ удобоисполнимою постепенностью, ускоритъ успѣхъ. Лошадь безъ отвращенія и спокойно подчиняется труду, не представляющему ей ничего особенно-тягостнаго, и такимъ образомъ можно продолжать выѣзду ея не только до совершенства, не ослабляя физической организаціи, но приводя сверхъ того въ нормальное состояніе органы, которые могли бы пострадать отъ насильственной работы. Это правильное развитіе всѣхъ органовъ лошади придастъ ей, вмѣстѣ съ граціею, силу и здоровье, продлитъ такимъ образомъ жизнь ея и съ избыткомъ вознаградитъ труды и старанія истиннаго берейтора.

VI.

О СРЕДОТОЧИВАНІИ

ВСАДНИКОМЪ СИЛЪ ЛОШАДИ.

Faute de développement des facultés, on ne trouve qu'un esprit ordinaire là où il y avait un génie.

(Passe-Temps équestres.)

Мы понимаемъ теперь, что единственное средство получить кадансъ и правильность шага и рыси, состоитъ въ поддержаніи лошади совершенно легкой на этихъ аллюрахъ. Когда достигнуть этой легкости въ движеніяхъ по прямой линіи и на прямыхъ и кругообразныхъ поворотахъ, тогда не трудно будетъ сохранить ее и на упражненіяхъ двумя слѣдами (*sur deux pistes.*)

ОБЪ АТАКАХЪ (DES ATTAQUES.)

La sévérité a sa gradation; aussi est-ce une
arme perfide en de mauvaises mains.
(*Passe-Temps équestres*).

Атаки, говорятъ писатели и учителя берейторскаго искусства, служатъ наказаніемъ лошади, когда она не отвѣчаетъ на шенкеля, или не идетъ на предметъ, котораго боится. По мнѣнію ихъ, шпора не есть помощь, но средство наказанія; я же полагаю, что это вспомогательная сила, безъ которой невозможно было бы выѣздить совершенно какую-бы то ни было лошадь. Какъ! скажутъ мнѣ,—вы шпорите лошадей щекотливыхъ, пылкихъ, полныхъ силы и огня, лошадей, которыя по энергической своей организаціи способны заносить, несмотря на самыя строгія удила и сильныя руки! Да, и шпорой я умѣрю порывъ этихъ слишкомъ горячихъ животныхъ, и остановлю на мѣстѣ ихъ неудержимое движеніе. Шпорой, съ помощью руки разумѣется, я исправлю недостатки природы и выѣзжу самое неукротимое животное.

Еще задолго до изданія въ свѣтъ моего *Умозрительнаго Словаря берейторскаго искусства*

(*Dictionnaire raisonné d'Équitation*) я убѣдился въ превосходныхъ дѣйствіяхъ атакъ (*des attaques*), но не рѣшался излагать ихъ, напуганный словами одного моего пріятеля, свидѣтеля успѣховъ, показавшихся ему удивительными: «Это чрезвычайно! Это удивительно! воскликнулъ онъ; но это бритва въ рукахъ обезьяны». Правда, употребленіе атакъ требуетъ благоразумія, такта, постепенности, но зато и дѣйствія ихъ неопѣненны. Теперь, когда я очевиднымъ образомъ доказалъ дѣйствительность правилъ моей методы,—теперь, когда я вижу, что самыя сильныя мои противники становятся самыми жаркими защитниками моихъ правилъ, я не боюсь развить способъ, который почитаю однимъ изъ лучшихъ результатовъ моихъ долгихъ изысканій о берейторскомъ искусствѣ.

Чувствительность боковъ у всѣхъ вообще лошадей одинакова, точно такъ же, какъ и чувствительность рта ихъ (1), то-есть: непосредственное вліяніе шпоры, съ самою ничтожною разницею, дѣйствуетъ одинаково на всѣхъ ло-

(1) Въ одной брошюрѣ г. д'Ора (d'Aure), направленной противъ правилъ моей методы, авторъ этого ученаго сочиненія утверждаетъ, что невозможно увеличить или уменьшить чувствительность у лошади. Если бы этотъ строгій судья не думалъ унижить свое достоинство, предпринявъ выѣзду дурно сложенной лошади и наблюдая за нею до окончательнаго обученія, слѣдуя изложеннымъ въ моей книгѣ правиламъ, тогда онъ вполнѣ могъ бы убѣдиться въ измѣненіи, произшедшемъ въ равновѣсіи ло-

шадей. Я уже доказалъ, что отъ устройства беззубаго края (*barres*) нижней челюсти, нисколько не зависятъ сопротивленія въ рукѣ. Ясно, что если у лошади, имѣющей морду поднятою, сила сопротивленія равна шести пудамъ, то эта сила уменьшится до трехъ пудовъ когда голова ея будетъ подобрана вполнину; до одного съ половиною пуда—когда она болѣе приблизится къ отвѣсному положенію, и до нуля—когда она будетъ совершенно подобрана, разумѣется съ условіемъ совершенной подвижности челюсти. Слѣдовательно, предполагаемая тугоуздость происходила отъ дурнаго положенія, даннаго головѣ твердостью шеи и дурнымъ строеніемъ поясницы и бедеръ лошади. Если мы внимательно прослѣдимъ причины, производящія такъ-называемую чувствительность боковъ, то убѣдимся, что онѣ имѣютъ почти тотъ же источникъ.

шади, а слѣдовательно и въ той быстротѣ, съ какою она принимаетъ положенія, необходимыя для движеній. Этихъ-то трудностей не постигали старинная школа и ея представители, ихъ-то именно разъясняетъ авторъ новой методы. Г. д'Орь (*d'Auge*), тутъ же добавилъ, что онъ *не вытѣзжаетъ лошадей*. Этого сознанія достаточно для убѣжденія публики, что онъ только вполнину выполняетъ условія, требуемыя отъ берейтора, потому-что берейторское искусство состоитъ въ обученіи людей и лошадей.

Если таковы познанія одного изъ первыхъ берейторовъ, то чего должно ожидать отъ знанія второстепенныхъ? Бѣдное берейторское искусство!

Безчисленное множество догадокъ, основанныхъ на предполагаемой мѣстной чувствительности боковъ лошади, необходимо должны были вредить успѣху ея выѣздки, потому-что эту чувствительность основывали на ложныхъ данныхъ. Болѣшая или мѣньшая щекотливость животнаго происходитъ отъ его дѣятельности, порочнаго строенія и слѣдствія этого строенія—дурнаго положенія. Когда лошадь съ обыкновенною дѣятельностью, при длинной и слабой поясницѣ, имѣетъ испорченный отъ ѣзды задъ, то всякое отступательное движеніе для нея трудно, и влеченіе, располагающее ее ложиться на плечи, служить ей для избѣжанія болѣзненнаго прикосновенія шпоры. Она прибѣгаетъ къ этому движенію всякій разъ, когда чувствуетъ приближеніе шенкелей всадника, и не будучи далеко *чувствительною лошадью* (*cheval fin*), она просто—испорченное, доведенное до отчаянія, животное. Понятно, что чѣмъ болѣе лошадь боится шпоры, тѣмъ болѣе будетъ бросаться изъ руки и тѣмъ болѣе будетъ уклоняться отъ повиновенія. Отъ подобной лошади нужно всего ожидать: она будетъ пугаться самыхъ ничтожныхъ предметовъ потому только, что ей возможно избѣгать ихъ. Такъ-какъ страхъ ея происходитъ, такъ-сказать, отъ дурнаго положенія, которое ей позволяютъ принять, то

этот недостатокъ уничтожится по устраненіи производящей его причины. Нужно подчинить силы для предупрежденія всякаго перемѣщенія, отдѣлить *физическую* лошадь отъ *нравственной* и сосредоточить ея впечатлѣнія въ мозгѣ. Тогда только это бѣшеное животное лишено будетъ способности оказывать какое-либо сопротивленіе и обнаруживать свои необузданные порывы.

Лучшимъ доказательствомъ того, что поспѣшность, съ какою лошадь отвѣчаетъ дѣйствию шенкелей и шпоръ, происходитъ не отъ чувствительности боковъ ея, но отъ излишней дѣятельности, въ совокупности съ дурнымъ строеніемъ, служить то, что эта же самая дѣятельность не проявляется такъ быстро у хорошо сложенной лошади, и что она переноситъ атаки гораздо сноснѣе той лошади, равновѣсіе и организація которой хуже.

Но назначеніе шпоры состоитъ не въ одномъ только уменьшеніи излишней энергіи горячихъ лошадей, ею можно также уничтожать влеченіе животнаго перемѣщать центръ своей тяжести слишкомъ впередъ или назадъ; шпору также можно употреблять для возбужденія тѣхъ лошадей, у которыхъ не достаетъ огня и жизни. У лошадей горячихъ силы зада превосходятъ силы переда, у лѣнливыхъ — обратно.

Теперь понятна быстрота однихъ, лѣнность и вялость другихъ.

Смягченіемъ мы совершенно уничтожили инстинктивныя силы лошади. Теперь мы должны заняться соединить эти силы въ центрѣ тяжести, т. е. на срединѣ корпуса животнаго; достигъ этого мы можемъ только хорошо согласованнымъ противодѣйствіемъ шенкелей и рукъ. Тѣ выгоды, которыя мы уже приобрѣли надъ лошадью, помогутъ намъ преодолѣть, при самомъ возрожденіи своемъ, всѣ сопротивленія, какія могли бы вывести ее изъ прямого положенія, необходимаго для полного успѣха этихъ противодѣйствій. Также необходимо приступать къ дѣлу съ извѣстнымъ тактомъ и послѣдовательностью, такъ, наприкладъ, чтобы шенкели не передавали лошади такого побужденія, которымъ рука не можетъ тотчасъ же овладѣть и управлять. Я стараюсь въ краткомъ изложеніи разяснить это правило.

Положимъ, что лошадь на шагъ, употребляетъ силу въ 40 фунтовъ для того, чтобы сохранить правильный аллюръ въ минуту послѣдующихъ противодѣйствій рукъ и шенкелей. Вскорѣ слѣдуетъ медленное и постепенное давленіе шенкелей, прибавляющее еще 10 фунтовъ къ побужденію аллюра. Такъ-какъ предполагается, что лошадь совершенно въ рукѣ, то ру-

ка тотчас почувствуетъ этотъ переходъ силъ, она должна овладѣть ими и обратить ихъ къ центру. Шенкеля, во все это время, продолжаютъ нажимать для того, чтобы перемѣщенные силы, не возвратились обратно, что произвело бы бесполезный приливъ и отливъ силъ. Послѣдствіемъ такихъ направленныхъ противо-дѣйствій вскорѣ будетъ большое накопленіе силъ на срединѣ корпуса лошади, которое установитъ центръ тяжести силъ, и чѣмъ болѣе будутъ его увеличивать, тѣмъ болѣе будетъ терять лошадь свою инстинктивную напряженность. Когда давленіе шенкелей сдѣлается недостаточнымъ для полученія полного соединенія силъ, тогда нужно прибѣгнуть къ средству болѣе энергическому, то-есть къ атакамъ (*aux attaques*).

Атаки должны производиться тогда только, когда лошадь въ рукѣ; коль-скоро это получено, легко пресѣчь дѣйствіе, произведенное шенкелями въ пользу равновѣсія; но для этого нужно употреблять шпоры не разомъ и не размахивая шенкелями, но легко и осторожно. Всадникъ долженъ приблизить шенкеля такъ, чтобы шпора, прежде чѣмъ коснется боковъ лошади, находилась, если это возможно, не болѣе одной линіи отъ нихъ. Легкія атаки, которыми слѣдуетъ начинать, должны постоянно отзываться въ рукѣ; она должна энер-

гически поддерживаться, чтобы представить противодѣйствіе, равное силѣ, сообщаемой шпорою. Если бы какъ-нибудь рука не успѣла перехватить данного побужденія, то должно прежде всего озаботиться возстановленіемъ связи въ силахъ лошади и спокойствія въ ея движеніяхъ. Посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*), увеличиваютъ постепенно силу атакъ, пока наконецъ лошадь не будетъ въ состояніи выносить сильнѣйшія изъ нихъ, не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія дѣйствію руки, не увеличивая скорости аллюра, и не двигаясь, если работаютъ на мѣстѣ.

Выѣздка лошади, приученной такимъ образомъ выносить атаки, почти на три четверти окончена, потому-что тогда свободно можно располагать всѣми ея силами. Сверхъ того центръ тяжести находясь тамъ, гдѣ силы соединяются, будетъ на надлежащемъ мѣстѣ, то-есть, на срединѣ тѣла лошади. Всѣ сжиманія мускуловъ животного, которыя имѣютъ отношеніе къ движеніямъ его, будутъ въ нашей полной зависимости, и мы легко можемъ сообщать тяжести тѣ перенесенія, которыя намъ необходимы для разныхъ аллюровъ.

Теперь легко понять, откуда происходятъ сопротивленія: лягаетъ ли лошадь, подымается ли на дыбы или заноситъ, причина тому постоянно заключается въ неправильномъ поло-

женіи центра тяжести. Это неправильное положеніе происходит отъ порочнаго строенія лошади, котораго, конечно, нельзя передѣлать, но дѣйствія котораго всегда можно измѣнить. Когда лошадь лягаетъ, то центръ тяжести ея на плечахъ; когда она подымается на дыбы, то онъ на крупѣ; когда лошадь несетъ, то центръ тяжести слишкомъ впереди отъ середины корпуса. И такъ все вниманіе всадника должно быть обращено на сохраненіе центра тяжести на срединѣ корпуса лошади, потому-что тогда онъ избѣгнетъ сопротивленій и направить силы дурно сложенной лошади на надлежащее мѣсто, т. е. на то, какое онѣ должны занимать при хорошихъ организаціяхъ. Поэтому-то я и говорю, что хорошо сложенная лошадь не можетъ ни оказывать сопротивленій, ни совершать неправильныхъ движеній; ей необходимы были бы сверхъестественныя усилія, чтобы нарушить согласіе своихъ силъ (пружинъ, ressorts) и дать неправильное положеніе центру тяжести. Слѣдовательно, говоря о необходимости дать лошади новое равновѣсіе, чтобы предупредить ея сопротивленія и придать красы безобразнымъ формамъ, я понимаю подъ этимъ сочетаніе силъ, о которомъ я говорилъ, или лучше сказать перенесеніе центра тяжести съ одного мѣста на другое.

Къ полученію этого результата должна клониться выѣздка лошади, и коль-скоро онъ достигнуть берейторомъ, то дарованіе его не подлежитъ никакому сомнѣнію, потому-что онъ превращаетъ уродливость въ грацію и сообщаетъ пріятность и легкость движеніямъ, бывшимъ до того тяжелыми и сбивчивыми (1).

Хорошо примѣненное употребленіе силъ всадника оказываетъ на лошадь также и нравственное вліяніе, ускоряющее результаты. Если побужденіе переданное шенкелями, встрѣчасть въ рукѣ энергію и искусство, необходимыя для правильнаго его направленія, то

(1) Я часто доказывалъ, что лошади, которыхъ считали лѣнивыми, неразвязными въ плечахъ, вовсе не имѣютъ недостатка, какой въ нихъ предполагаютъ; другими словами, весьма рѣдко случается, чтобы онѣ до того были неразвиты въ плечахъ, чтобы это препятствовало правильности и быстротѣ аллюровъ, въ особенности рыси. Плечи лошади, если можно, сдѣлать подобное сравненіе, походятъ на крылья вѣтреной мельницы; возбужденіе, происходящее отъ спуска скакательныхъ суставовъ, замѣняетъ движущую силу. Безъ сомнѣнія существуютъ нѣкоторые мѣстные пороки, препятствующіе плечамъ, но случай этотъ рѣдокъ; если встрѣчаются недостатки въ строеніи лошади, то они происходятъ отъ зада. Что касается до меня, я никогда не встрѣчалъ лошадей съ неразвитыми плечами, которыхъ бы не сдѣлалъ развязными въ продолженіе пятнадцати дней упражненій, по получасу въ день. Способъ этотъ, какъ и всѣ предлагаемые мною, весьма простъ; онъ состоитъ въ смягченіи шеи для скорѣйшаго пріобрѣтенія ввода въ руку (*mise en main*); потомъ помощью шенкелей (*jambes*) и легкихъ послѣдовательныхъ атакъ (*attaques*) задъ лошади подводится къ центру. Тогда скакательные суставы (*jarrets*), спускаясь, подаютъ массу впередъ съ большею энергіею, сообщаютъ плечамъ развязность, которой нельзя было въ нихъ предполагать.

Боль, испытываемая животнымъ, будетъ всегда пропорціональна его сопротивленіямъ и собственнѣй инстинктъ заставитъ его вскорѣ понять, какъ оно можетъ уменьшить, даже избавиться отъ этого противодѣйствія, быстро уступая тому, что отъ него требуютъ. Слѣдовательно оно поспѣшитъ подчиниться требованію и даже предупредить наши желанія. Но повторяю, только тактомъ, осторожностью и умѣренностью можно достигнуть такого важнаго успѣха. При слишкомъ сильномъ дѣйствіи шенкелями, лошадь весьма скоро овладѣетъ вліяніемъ рукъ и приметъ вновь свое естественное положеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ преимущества, какія оно даетъ дурнымъ ея наклонностямъ къ обезсиленію всадника. Если же, напротивъ, рука представляетъ слишкомъ сильное сопротивленіе, то лошадь вскорѣ пересилитъ шенкеля и найдетъ въ этомъ положеніи средства къ защитѣ. Впрочемъ не должно опасаться этихъ затрудненій; онѣ тогда только дѣйствительно важны, когда ни одно раціональное правило не предлагаетъ средствъ къ уничтоженію ихъ. Хорошо понятое примѣненіе моей методы дастъ средства каждому достигнуть этихъ результатовъ, до сихъ поръ считавшихся невозможными.

Когда животное будетъ приучено атаками къ подобнымъ противодѣйствіямъ, то шпорую

легко будетъ преодолѣть всѣ сопротивленія, какія могли бы еще оказаться, потому — что причина этихъ сопротивленій заключается только въ передвиженіяхъ, (*oscillations*) или отдаленіи круна, шпора же подводя заднія ноги лошади подъ средину корпуса, уничтожаетъ натянутое состояніе скакательныхъ суставовъ, которое могло бы препятствовать правильному отношенію силъ и хорошему распределенію тяжести.

Это-то средство, я употребляю, чтобы остановить мгновенно лошадь на прибавленномъ галопѣ, не вредя ей скакательнымъ суставамъ и заду. Объяснимъ это: такъ-какъ дѣйствіемъ скакательныхъ суставовъ, масса подвигается впередъ, то достаточно уничтожить это дѣйствіе, чтобы остановить порывъ. Шпора, подводя мгновенно заднія ноги лошади подъ животъ ея, уничтожаетъ ихъ дѣйствіе, если рука поспѣетъ во время, чтобы удержать лошадь въ этомъ положеніи. Тогда бедра (*les hanches*) сгибаются, крупъ понижается; тяжесть и силы располагаются въ самомъ благопріятномъ для свободного и согласнаго дѣйствія каждой части порядкѣ, и сила толчка, раздробленная такимъ образомъ, едва будетъ ощутительна для всадника и для лошади.

Если же, напротивъ, останавливаютъ лошадь прямо вліяніемъ руки, тогда скакательные су-

ставы будутъ отдалены и останутся за отвѣсною линіею, неминуемо послѣдуетъ сильный толчекъ, тягостный животному и въ особенности вредный для его физическаго организма. Съ лошадьми же, которыя останавливаются, упираясь на удила, и съ вытянутою шеей, можетъ только справиться желѣзная рука, и онѣ потребуютъ противодѣйствія самыхъ огромныхъ силъ. Таковъ, напримѣръ, образъ дѣйствія Арабовъ, при остановкѣ лошадей своихъ убійственными удилами, которыя раздробляютъ даже челюсти ихъ. Эти животныя не смотря на прекрасныя свойства своихъ гибкихъ ногъ, не менѣе другихъ запятнаны пороками. Каковы же должны быть слѣдствія подобнаго способа съ нашими французскими лошадьми?

Атаки (*attaques*) не должно начинать прежде нежели лошадь введена въ руку посредствомъ согласованія (*effets d'ensemble*); тогда только должно быть сдѣлано первое прикосновеніе шпорою. Для лошадей, очень раздражительныхъ, необходимо употреблять шпоры съ круглыми репейками безъ всякихъ нарѣзокъ, и употреблять ихъ только послѣ самаго сильнаго нажатія шенкелей; полезно заниматься съ лошадьми такого рода исключительно примѣненіемъ шпоръ, то-есть приучать ихъ свободно отвѣчать на атаки, производя ихъ

вначалѣ только на мѣстѣ и на шагу, не требуя ничего болѣе. Такое благоразумное употребленіе шпоры даетъ непосредственные и прочные результаты; но чтобы оно принесло существенную пользу, надобно достигнуть равновѣсія лошади. Шпору употребляютъ до тѣхъ поръ, пока лошадь не будетъ болѣе оказывать сопротивленія рукъ и станетъ избѣгать давленія мундштучныхъ удилищъ, приближая сама собою свой подбородокъ къ груди. Когда это повиновеніе достигнуто, атаки могутъ направляться на противодѣйствія, то-есть, противъ сопротивленій; но когда лошадь войдетъ въ руку, то должно тотчасъ же прекращать ихъ. Это средство имѣетъ двойную пользу: оно дѣйствуетъ морально и физически. Первые атаки производятся одною только шпорою, при выдерживаніи противоположнаго повода; эти крестообразныя противодѣйствія самыя правильныя и даютъ самыя быстрые результаты. Когда лошадь будетъ повиноваться попеременно дѣйствіямъ шпоръ, тогда можно приучать ее къ прикосновенію обѣихъ шпоръ вмѣстѣ, но съ одинаковою постепенностью (1).

(1) Я никогда не думалъ, чтобы это средство, служащее однимъ изъ исправительныхъ способовъ, введенныхъ въ употребленіе всѣми берейторами, тягостно дѣйствовало на чувствительность нѣкоторыхъ любителей искусства. Они рѣшились скорѣе повѣрить преувеличеннымъ и ошибочнымъ отзывамъ, нежели убѣдиться собственными глазами, что эта чудо-

И такъ приступайте къ дѣлу, господа кавалеристы! Если вы будете слѣдовать моимъ правиламъ, то обещаю вамъ, что вашъ кошелекъ будетъ рѣже опустошаться продавцами лошадей, и что вы можете сдѣлать пріятными даже тѣхъ изъ вашихъ лошадей, которыя поселяли въ васъ лишь одно отвращеніе. Вы ободрите этимъ самыхъ директоровъ нашихъ конныхъ заводовъ, которые припишутъ своимъ заботамъ къ распространенію хорошихъ породъ: пріятность и граціозность въ лошадяхъ, которыя одно лишь ваше искусство можетъ имъ дать.

СПУСКЪ РУКИ (DESCENTE DE MAIN).

Спускъ руки совершенствуетъ лошадь въ ея легкости, онъ заставляетъ ее сохранять равновѣсіе безъ помощи поводыря. Гибкость, данная всѣмъ частямъ лошади, правильныя противодѣйствія рукъ и шенкелей удержи-

вищія мѣра—самая невинная вещь въ мірѣ. Не должно ли приучать лошадь отвѣчать атакамъ точно такъ же, какъ приучаютъ ее повиноваться шенкелямъ и рукѣ? Не дѣйствіемъ ли легкихъ атакъ, исполняемыхъ правильно и благоразумно, болѣе или менѣе приближаютъ заднія ноги лошади къ центру тяжести? Не тогда ли только можно усилить или ослабить спускъ скакательныхъ суставовъ для высокаго или большаго хода, или для остановки.

ваютъ ее въ возможно лучшемъ положеніи. Чтобы убѣдиться въ дѣйствительности этого результата, нужно часто прибѣгать къ спуску руки (*descente de main*). Вотъ какъ это дѣлается: проводя правую рукою до оконечности поводыря и увѣрившись въ равенствѣ ихъ, послабляютъ ихъ въ лѣвой рукѣ, правая же медленно опускается съ поводами къ передней лукѣ сѣдла. Дабы этотъ спускъ руки былъ правиленъ, нужно, чтобы лошадь не прибавляла и не уменьшала своего аллюра, и чтобы голова и шея ея постоянно находились въ правильномъ положеніи. Въ первые разы, когда лошадь будетъ такимъ образомъ предоставлена собственному произволу, она, можетъ быть, сдѣлаетъ только нѣсколько шаговъ, сохраняя то же положеніе и ту же степень скорости; для поддержанія ихъ всадникъ долженъ дѣйствовать сначала шенкелями, а потомъ рукою; частое повтореніе спуска руки вслѣдствіе легкости (*légèreté*) сообщитъ лошади тактъ, а всаднику самое тонкое чувство. Средства управленія, имъ употребляемые тотчасъ же возымѣютъ свое дѣйствіе, если только силы лошади предварительно приготовлены къ совершенному согласію. Спускъ руки долженъ дѣлаться сначала на шагу, потомъ на рыси, и затѣмъ на галопѣ. Эта обманчивая свобода до того дѣлаетъ лошадь довѣрчивою, что

она безсознательно приходитъ къ повиновенію, и вполнѣ подчиняется нашему вліянію, полагая, что пользуется безусловною независимостью.

О СОБИРАНИИ (DU RASSEMBLER).

Le mérite ennoblit la pauvreté, séduit tout ce qui l'approche, et embellit tout ce qu'il touche.

(Passe-Temps équestres.)

Предшествующая работа облегчаетъ всадника въ достиженіи важнаго предмета верховой ѣзды — *собиранія* (*rassembler*). Ложныя правила, которымъ слѣдовали въ этомъ случаѣ, сдѣлали изъ лошади игрушку и жертву невѣжества всадника.

Я говорю во всеуслышаніе, что прежде меня не имѣли и понятія о собираніи и не умѣли опредѣлить его, потому-что его можно въ совершенствѣ исполнить лишь по послѣдовательномъ примѣненіи правилъ, которыя я раскрываю въ первый разъ. Никто не усумнится въ истинѣ моихъ словъ, когда узнаетъ, что для собиранія требуется:

1. Частное и общее смягченіе шеи и бедеръ.

2. Полное подбирание (*ramener*) проистекающее изъ этихъ смягченій.

3. Совершенное овладѣніе всадникомъ силами лошади, посредствомъ атакъ.

Но, какъ о средствахъ къ пріобрѣтенію этихъ различныхъ результатовъ не упоминалось ни въ одномъ сочиненіи о берейторскомъ искусствѣ, то не вправѣ ли я сказать, что до сихъ поръ не имѣли и понятія о собираніи? Оно однако жъ составляетъ одно изъ неизбѣжныхъ условій выѣздки лошади: слѣдовательно я вправѣ повторить, что прежде меня не могли правильно выѣзжать лошадей порочнаго сложенія.

И дѣйствительно, какъ опредѣляется *собираніе* въ берейторскихъ школахъ? говорится: *Собираютъ лошадь, поднимая руку и держа лошадь въ шенкеляхъ*. Спрашиваю, къ чему послужить это положеніе всадника, когда подъ нимъ животное дурно сложенное, неразвязное и имѣющее всѣ природные недостатки? Это машинальное дѣйствіе рукъ и шенкелей, не приготовляя лошадь къ повиновенію, можетъ только удвоить сопротивленія, потому-что придупреждая ее о требуемомъ отъ нея движеніи, не имѣютъ возможности расположить ея силы такимъ образомъ, чтобы принудить ее повиноваться.

Собирание (*le rassembler*), какъ его должно понимать, состоитъ въ соединеніи силъ въ центрѣ лошади, для облегченія обѣихъ конечностей ея и совершеннаго ихъ подчиненія вліянію всадника. Для поясненія же этого нѣсколько отвлеченнаго опредѣленія примѣромъ болѣе матеріальнымъ, я скажу, что собираніе оказывается еще *наглядно* (*de visu*) приближеніемъ заднихъ ногъ лошади къ центру ея; такимъ образомъ я устанавливаю нѣсколько родовъ собираній, необходимыхъ для легкости и точности разныхъ аллюровъ, а также для нѣкоторыхъ манежныхъ упражненій. Для бѣльшей ясности, я принимаю слѣдующій масштабъ:

Я долженъ сказать еще разъ что, прежде чѣмъ лошадь можетъ быть подвергаема дѣйствіямъ *собиранія* (*rassembler*), она должна быть совершенно въ рукѣ и привыкнуть къ атакамъ (*les attaques*); тогда легко будетъ убавлять ходъ переднихъ ногъ и увеличивать ходъ заднихъ. Первоначальныя дѣйствія со-

биранія, подводя заднія ноги лошади до степеней 1, 2, 3,—полезны для ровной и большой рыси, и для умѣреннаго галопа. Такого рода собираніе (*rassembler*) можетъ получиться, работая на шагъ сильно нажимаемыми шенкелями и отчасти слабыми атаками, причемъ рука должна ограничиться уничтоженіемъ напряженностей (*les contractions*), вредныхъ равновѣсію. Употребленіемъ этихъ средствъ можно достигнуть того; что заднія ноги лошади приобретутъ болѣе проворства, нежели переднія. Что же касается до собиранія болѣе полнаго, въ которомъ заднія ноги должны достигать степеней 4, 5, 6, 7, то для достиженія его должно останавливать лошадь и увеличивать противодѣйствія рукою и шенкелями или шпорами, до возможной степени подвижности заднихъ ногъ, не подаваясь впередъ, или же подаваясь весьма незамѣтно, затѣмъ удерживать лошадь въ этомъ положеніи дѣйствіемъ согласованія (*effet d'ensemble*). Частое повтореніе этого способа нечувствительно приведетъ къ совершенному собиранію, котораго естественныя слѣдствія: отчетливое, мѣрное и укадансированное шаге (*piaffer*). Если лошадь сложена хорошо, то собираніе получится легко, вскорѣ послѣ значительныхъ берейторскихъ трудностей, отъ него зависящихъ. Остается узнать, есть-ли возможность

преодолѣть ихъ съ лошадью посредственнаго строенія, т. е. съ такою, которая имѣетъ какой-нибудь изъ слѣдующихъ недостатковъ: короткій задъ, длинную и слабую поясницу, низкій или высокій въ отношеніи къ загривку крупъ, тощія ляшки, болѣе или менѣе согнутые скательные суставы, слишкомъ близкое или удаленное расположеніе ихъ, а также слишкомъ большая или недостаточная ихъ дѣятельность; я долженъ сознаться, что такого рода лошади представляютъ большія затрудненія, но зато тотъ, который сумѣетъ преодолѣть ихъ, докажетъ, что онъ не только искусный, но и даровитый берейторъ.

Я уже объяснилъ и доказалъ, что чувствительность рта у всѣхъ лошадей одинакова, и что слабость поясницы и дурное расположеніе зада лошади были единственными причинами оказываемыхъ сопротивленій. Дѣйствительно, если длина поясницы, напримѣръ, удаляетъ заднія ноги лошади отъ мѣста, которое онѣ должны занимать для правильности движенія, то сгибаніе и вытягиваніе скательныхъ суставовъ, принимающихъ тяжесть и подающихъ ее впередъ, могутъ производиться лишь съ трудомъ; чтобы помочь этимъ неудобствамъ, дѣлающимъ всякое хорошее обученіе невозможнымъ должно прибѣгать къ первоначальнымъ дѣйствіямъ собиранія, коль-

скоро вводъ въ руку (*la mise en main*) полученъ; въ этомъ случаѣ заднія ноги лошади должны приближаться къ центру, и находиться на мѣстѣ, занимаемомъ обыкновенно лошадьми хорошо сложенными. Дѣйствительно, почему нѣкоторыя лошади противятся шеею и челюстью? потому, что поясница, бедра и скательные суставы, дѣйствуя неправильно, препятствуютъ перенесенію тяжести, что производитъ движеніе. Это правило подтверждается тѣмъ, что чѣмъ болѣе лошадь имѣетъ отъ природы легкости и подвижности въ челюстяхъ, тѣмъ совершеннѣе ея строеніе; въ этомъ случаѣ разумѣется всѣ части ея, какъ нельзя болѣе способны получить непосредственно полное равновѣсіе: равнымъ образомъ полное собираніе (*le rassembler complet*), легкое для хорошо сложенныхъ лошадей, неимоვნѣ трудно для посредственно сложенныхъ, потому-что, чѣмъ болѣе лошадь будетъ подавать заднія ноги впередъ, тѣмъ затруднительнѣе будетъ становиться движеніе, необходимое для сгиба ихъ, что производитъ подъемъ; слѣдовательно подобнаго рода лошади и представляютъ затрудненія, при выполненіи сложной и отчетливой работы; конечно, нельзя сказать, чтобы невозможно было достигнуть результата, но средства, которыя слѣдуетъ притомъ употреблять, должны быть строго методиче-

скія и надо владѣть большимъ тактомъ, скажу даже, что такая задача не будетъ имѣть вовсе успѣха, если всадникъ не будетъ слѣдовать моей методѣ въ малѣйшихъ ея подробностяхъ и въ полномъ объемѣ. Дурно сложенная лошадь, которую заставляютъ исполнять трудности, не совсѣмъ красива на взглядъ людей, незанимающихся вовсе берейторскимъ искусствомъ, но зато какъ она хороша въ глазахъ зрителей-знатоковъ и людей свѣдущихъ! Вотъ они, чудные результаты берейторскаго искусства! удивляйтесь! человѣкъ сдѣлалъ болѣе, нежели сама природа.

Полное собираніе (*le rassembler complet*), т. е. то, которое подводитъ заднія ноги къ степенямъ отъ 4 до 7, служить для піаффированія, для пассажей впередъ и назадъ, для укороченнаго голопа, въ родѣ теръ-а-теръ (*terre à terre*), для обыкновенныхъ пируэтовъ (*pirouettes ordinaires*), для галопа назадъ и проч., и проч. При всѣхъ возвышенныхъ движеніяхъ, (*mouvements ascensionnels*), оно необходимо, потому-что въ этомъ положеніи скакательные суставы гнутся снизу вверхъ гораздо легче, нежели съ зада на передъ; это доказываетъ, что для лошади, вполне собранной, самыя сложныя движенія не затруднительны и не дѣлаютъ вреда ея строенію; по-

зы ея всегда вѣрны, точки опоры всегда точны и движенія всегда пріятны.

Собранная лошадь—тѣ же вѣсы, стрѣлкою которыхъ—всадникъ. Малѣйшій перевѣсъ на ту или другую изъ конечностей, замѣняющихъ чашки, заставитъ ихъ слѣдовать направленію, какое желаютъ имъ дать. Всадникъ пойметъ, что собираніе совершенно, когда онъ почувствуетъ, что лошадь готова, такъ-сказать, подняться на воздухъ. Этой-то работой придается животному блескъ, граціозность и величіе; это уже не та лошадь, она преобразована совершенно. Если мы должны были дѣйствовать сначала шпорой для полного сосредоточенія силъ, то въ послѣдствіи достаточно будетъ однихъ шенкелей, чтобы собрать лошадь, какъ это требуетъ кадансъ и подъемъ всѣхъ сложныхъ движеній.

Долженъ ли я совѣтовать быть умѣреннымъ въ своихъ требованіяхъ? Конечно, нѣтъ; если всадникъ не въ состояніи самъ собою понять и постичь всей тонкости такта и нѣжности способовъ, необходимыхъ для хорошаго примѣненія моихъ правилъ, то это послужитъ доказательствомъ, что онъ лишенъ всякой наклонности къ верховой ѣздѣ; мои совѣты не помогутъ недостатку его природы.

VI.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ВСАДНИКОМЪ СИЛЪ ЛОШАДИ.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ.)

La nature retire ses prodigalités à quiconque en abuse.

(Passe-Temps équestres.)

О ГАЛОПЪ.

Я уже сказалъ, что до сихъ поръ большая часть средствъ выѣздки лошади была непонята, и, если нужно новое доказательство въ подтвержденіе моего мнѣнія, то я почерпну его изъ безчисленныхъ заблужденій, предположеній и противорѣчій, клонившихся къ объясненію столь простаго движенія, какъ галопъ (*le galop*). Сколько разнорѣчій только о

томъ, какія средства надлежитъ употреблять, чтобы заставить лошадь идти съ правой ноги? Одинъ говоритъ, что для этого необходимо употреблять правый шенкель; другой, для той же цѣли, совѣтуетъ лѣвый шенкель, третій увѣряетъ, что это достигается равнымъ дѣйствіемъ двухъ шенкелей;—нѣтъ! серьезно отзываются другіе, нужно все предоставить лошади. О, конечно! случай такъ всемогущъ!

Какъ же отличить истину среди столькихъ противорѣчащихъ мнѣній? Къ тому же они вытекаютъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ; представители этихъ мнѣній пользовались почестями и званіями, пріобрѣтаемыми заслугами. Неужели же воѣ они ошибались до этого времени? Это невозможно, потому-что многіе изъ нихъ вмѣстѣ съ продолжительной практикой соединяли самыя совершенныя познанія въ физикѣ, анатоміи, математическихъ наукахъ, и проч. и проч. Сомнѣваться въ подобныхъ авторитетахъ было бы столько же самонадѣянно, сколько и неосторожно; на это бы смотрѣли, какъ на оскорбленіе берейторскаго искусства. И такъ кавалеристы оставались при своемъ невѣжествѣ, а лошади при дурномъ равновѣсіи; и если, послѣ двухъ или трехъ-годовой практики, достигали того, что заставляли галопировать съ желаемой ноги нѣкоторыхъ лошадей, имѣв-

шихъ особенно-хорошую организацію, и заставляли ихъ потомъ перемѣнять ногу на извѣстномъ пунктѣ, то впоследствии нужно было столько же времени, чтобы отучить лошадей отъ повторенія этого движенія на томъ же самомъ мѣстѣ (1).

Такимъ-то образомъ усвоиваются и вкореняются самыя ощутительныя заблужденія, пока наконецъ не явится какая-нибудь практическая голова, надѣленная частицей здраваго смысла, которая разоблачитъ примѣненіемъ всѣхъ ученыхъ теорій своихъ предшественниковъ. Сначала пытаются отринуть знаніе нововводителя; но большинство, инстинктивно понимающее все то, что носить на себѣ печать истины, и судящее по тому, что видитъ, вскорѣ переходитъ на сторону нововводителя и уда-

(1) Въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи, напечатанномъ въ *Spectateur militaire*, г. Огюсть Деларъ (Auguste Delerd), доказавъ отсутствіе прочнаго и дѣльнаго основанія и нелѣпость правилъ, характеризующихъ старинную школу, заключаетъ такъ:

«Гдѣ нѣтъ общаго основанія, тамъ метода невозможна. Какъ назвать «систему, основанную только на множествѣ частныхъ случаевъ? Можно ли дать ей названіе метода? Не есть ли метода правильный и вѣрный «ходъ задачи къ надлежащему рѣшенію? Такимъ-образомъ, когда послѣ самыхъ глубокихъ и разнообразныхъ изученій, послѣ самыхъ терпѣливыхъ и самыхъ полныхъ наблюденій, вы встрѣчаете постоянно неожиданные результаты, непредвидѣнную развязку, то развѣ можете вы сказать, что у васъ есть метода? Берегитесь, всякая метода имѣетъ конецъ, а ваша система его не имѣетъ.»

ляется отъ его противниковъ, оставляя ихъ въ уединеніи съ тщетнымъ притязаніемъ.

И такъ, я обращаюсь къ большинству всадниковъ и говорю: или лошадь находится подъ вліяніемъ вашихъ силъ и подчинена вамъ совершенно, или же вы въ борьбѣ съ нею. Если, галопируя, она уноситъ васъ такъ, что вы не можете управлять ея движеніями, то это доказываетъ, что хотя она въ нѣкоторой степени и подчинена вашему вліянію, потому что не сбрасываетъ васъ, но однако же располагаетъ еще большею частью своихъ инстинктивныхъ силъ. Въ этомъ случаѣ между вами и лошадью завязывается постоянная борьба, сопровождаемая успѣхами и неудачами, и шансы которой зависятъ отъ темперамента и каприза животного, даже отъ его дурнаго или хорошаго пищеваренія. Перемѣны ногъ при подобныхъ условіяхъ, исполняются только *перекидываніями* (*renversements*), что затрудняетъ и обезображиваетъ движеніе и противно истинному берейторскому искусству.

Если же, напротивъ, животное до того подчинено, что безъ посредничества и помощи всадника не можетъ напрягать ни одной изъ своихъ частей, тогда онъ, по собственному произволу, управляетъ совокупностью силъ лошади, распредѣляетъ ихъ и тяжесть на ту

или другую часть, а слѣдовательно легко и скоро заставить исполнить перемѣны ногъ.

Намъ извѣстно, что напряженія (*contractions*) какой бы то ни было части лошади постоянно дѣйствуютъ на шею, и что твердость ея препятствуетъ правильному выполненію всякаго движенія. И такъ, если лошадь, прежде чѣмъ поднимется въ галопъ, приведетъ въ напряженное положеніе (*roidit*) одну изъ своихъ конечностей, а слѣдовательно и шею, то спрашиваю, какая польза отъ помощи того или другаго шенкеля всадника, или обоихъ вмѣстѣ, для побужденія лошади къ движенію съ правой ноги? ясно, что эти средства останутся безуспѣшны, пока не обратятся къ самому источнику сопротивленія, съ тѣмъ, чтобы преодолѣть и уничтожить его. Очевидно, что и здѣсь, какъ вездѣ, только мягкость и легкость могутъ облегчить исполненіе.

Если принужденность (*contraction*) какой-либо части лошади располагаетъ ее начать галопъ съ лѣвой ноги, а мы хотимъ, чтобы она шла съ правой, то должно употребить двѣ силы съ одной стороны, то-есть, лѣвый шенкель и лѣвую руку; назначеніе первого дать побужденіе къ движенію, а второй — преодолѣть противное влеченіе лошади.

О ПЕРЕПРЫГИВАНІИ ЧЕРЕЗЪ РОВЪ И БАРЬЕРЪ.

Les sentiments et l'intimité ne sont réels qu'autant qu'ils aident et secourent la bonne foi qui réclame leur assistance.
(*Passe-Temps équestres.*)

Хотя правила кавалерійской науки не могут одни придать всѣмъ лошадямъ энергію и крѣпость, необходимыя для перепрыгиванія черезъ ровъ или барьеръ, однако при помощи ихъ можно отчасти замѣнить недостатокъ къ тому естественныхъ стремленій лошади. Можно облегчить подъемъ и порывъ прыжка, давъ силамъ хорошее направленіе. Я не хочу этимъ сказать, что лошадь, надѣленная обыкновенными способностями, достигнетъ при этомъ движеніи той же высоты и той же ловкости, какъ лошадь хорошо сложенная, но она по крайней мѣрѣ, гораздо лучше разовьетъ всѣ средства своей организаціи.

Главное условіе заставить лошадь охотно исполнить этотъ трудъ. Если примѣнять послѣдовательно всѣ предписанныя мною правила обузданія инстинктивныхъ силъ лошади и

подчиненія ихъ вліянію нашихъ силъ, то по легкости, съ какою лошадь будетъ перепрыгивать, согласно желанію всадника, черезъ всѣ на пути встрѣчающіяся препятствія, можно убѣдиться въ пользѣ этой постепенности. Впрочемъ не слѣдуетъ, въ случаѣ сопротивленія лошади, прибѣгать къ рѣзкимъ мѣрамъ, какъ напримѣръ, къ бичу, а также возбуждать животное криками: это только можетъ подѣйствовать на нее морально, напугать ее. Мы должны физически подготовить лошадь повиноваться намъ, потому — что этимъ только средствомъ можно заставить ее понимать и исполнять. Должно вести борьбу спокойно и стараться преодолѣть противящіяся силы, дѣйствуя на нихъ непосредственно. Чтобы заставить лошадь прыгать, нужно ждать пока она будетъ повиноваться шенкелямъ и шпорѣ, дабы имѣть всегда вѣрное средство овладѣть ею.

Барьеръ долженъ лежать на землѣ, до тѣхъ поръ, пока лошадь безъ страха будетъ переступать черезъ него; потомъ поднимаютъ его на нѣсколько вершковъ, увеличивая постепенно высоту до той точки, пока лошадь въ состояніи перепрыгивать черезъ него безъ особенныхъ усилій. Переступить этотъ предѣлъ значило бы поселить въ лошади отвращеніе, чего тщательно должно избѣгать. Барьеръ

поднятый такимъ образомъ постепенно должно крѣпко утвердить для того, чтобы лошадь, расположенная къ лѣности, не пренебрегала препятствіемъ, которое она будетъ считать ничтожнымъ, коль-скоро ей удастся сбить его. Барьеръ не должно обвертывать ничѣмъ для уменьшенія его твердости; нужно быть строгимъ тамъ, гдѣ требуется возможное; необходимая снисходительность порождаетъ злоупотребленія.

Передъ прыжкомъ, всадникъ долженъ укрѣпиться сколь возможно въ сѣдлѣ, для того чтобы корпусъ его не опередилъ движенія лошади. Его поясница должна быть гибка, ягодицы хорошо примкнуты къ сѣдлу, чтобы избѣжать толчка или сильнаго противодѣйствія. Ляшки и шенкеля, плотно обгибая корпусъ лошади, дадутъ возможность имѣть ее въ своей власти. Рука должна держать поводья такимъ образомъ, чтобы чувствовать ротъ лошади и судить о выполненіи побужденія. Въ такомъ положеніи всадникъ ведетъ лошадь на препятствіе; если, подходя къ нему, она не измѣнитъ аллюра, то легкое противодѣйствіе рукъ и шенкелей облегчитъ подъемъ переда и порывъ заднихъ частей. Коль-скоро лошадь поднялась, рука пріостанавливаетъ свое дѣйствіе, чтобы быть наготовѣ, когда переднія

ноги станутъ на землю, не допустить ихъ согнуться подъ тяжестью тѣла.

Довольно исполнить нѣсколько прыжковъ, согласно съ средствами лошади; въ особенности должно избѣгать принужденія перепрыгивать черезъ препятствія выше силъ ея. Я зналъ весьма хорошихъ скакуновъ, которые такимъ принужденіемъ до того были запуганы, что никакія усилія не могли заставить ихъ перепрыгнуть чрезъ высоты или дистанціи, вполнину менѣе тѣхъ, какія они легко перепрыгивали вначалѣ.

О ПІАФФИРОВАНІИ (DU PIAFFER).

La persévérance et le savoir peuvent donner à la nature informe la noblese et l'harmonie.

(Passe-Temps équestres.)

До сихъ поръ берейторы утверждали, что лошади могутъ исполнять только ограниченное число движеній, зависящее отъ природы ихъ, и что если и встрѣчаются такія, которыхъ можно заставить исполнять высокое и блистательное или низкое и ускоренное піаффе (*un piaffer*), то много такихъ, которымъ эта ра-

бота вовсе недоступна. Ихъ сложеніе, говорятъ они, не позволяетъ имъ этаго; стало-быть такъ хотѣла природа; развѣ не должны мы склоняться предъ этимъ верховнымъ судьей и уважать его законы? Такое мнѣніе конечно удобно для оправданія собственнаго невѣжества, но не менѣе того оно ложно. Безъ сомнѣнія они были бы правы, если бы лошадь выходила прямо изъ рукъ Творца; тогда части ея были бы математически пропорціональны и точны, и берейторскому искусству не оставалось бы въ ней ничего исправлять; но разумъ человѣческій, отъ природы подверженный слабости уничтожать, подъ предлогомъ усовершенствованія, къ несчастію находитъ средства изуродовать твореніе природы. Слѣдовательно цѣль науки должна состоять въ томъ, чтобы приблизить лошадь къ первобытному ея положенію и дать ей тѣ движенія, которыя свойственны хорошо устроеннымъ организаціямъ.

Можно заставить всякую лошадь пиаффировать, и я докажу, что при этомъ въ особенности, не пересоздавая творенія природы, не нарушая строенія костей или мускуловъ животнаго, можно исправить недостатки и измѣнить порочное расположеніе, происходящее отъ дурнаго строенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что лошадь, у которой силы и тяжесть

соединены на одной изъ ея конечностей, не въ состояніи будетъ красиво и ровно выполнять пиаффе (piaffer). Но постепенная работа и наконецъ собираніе (le rassembler) представляютъ намъ средства устранить и это неудобство. Мы можемъ соединить всѣ эти силы на срединѣ тѣла и привести заднія ноги лошади болѣе или менѣе ближе къ центру, что и составляетъ собираніе (le rassembler); лошадь, которая въ состояніи выполнить его въ совершенствѣ, соединяетъ всѣ необходимыя условія для выполненія красиваго пиаффе и всѣхъ вообще движеній высшей школы, къ которымъ, между прочимъ, принадлежатъ перемѣна ноги на воздухъ черезъ темпъ и на каждомъ темпѣ галопу.

Для правильности и красоты пиаффированія необходимо, чтобы ноги лошади, движущіяся діагонально, подымались и опускались на землю вмѣстѣ въ сколь-возможно большіе промежутки времени. Животное должно одинаково налегать какъ на руку, такъ и на шенкеля всадника, чтобы равновѣсіе было совершенно сохранено. Когда центръ силъ такимъ образомъ находится на срединѣ корпуса, и когда лошадь совершенно собрана (rassemblée), достаточно, для достиженія пиаффированія, сообщить лошади шенкелями легкое, но часто возобновляемое сотрясеніе (vibration). Подъ

словомъ сотрясеніе (vibration) я понимаю производимое всадникомъ возбужденіе жизненныхъ силъ лошади, переходящее за предѣлы обыкновеннаго (surexcitation).

Достигнувъ этого результата, даютъ лошади идти шагомъ; всадникъ же, постепеннымъ прикосновеніемъ шенкелей, возбуждаетъ слегка дѣятельность животнаго. Рука въ это время должна согласоваться съ шенкелями, дѣйствуя въ тѣ же интервалы, для того, чтобы оба эти двигателя, дѣйствуя совокупно, поддерживали рядъ едва замѣтныхъ движеній и произвели легкое напряженіе, которое должно распространиться по всему тѣлу лошади. Продолжающееся возбужденіе совокупности силъ сообщить оконечностямъ подвижность, вначалѣ неправильную, потому-что избытокъ дѣятельности, который требуется этою новою работою, мгновенно разстраиваетъ согласное отношеніе силъ. Но это общее дѣйствіе необходимо для пріобрѣтенія даже неправильной подвижности, потому-что безъ этого движеніе было бы безпорядочно и не было бы согласія въ движущихъ силахъ. Въ первые дни достаточно незначительной подвижности въ оконечностяхъ, причемъ слѣдуетъ останавливать лошадь каждый разъ, какъ только она подниметъ и опуститъ ноги, не подвигая ихъ слишкомъ впередъ, для того, чтобы поласкать ее, ободрить голосомъ и та-

кимъ образомъ успокоить чрезмѣрное возбужденіе (surexcitation), порождаемое въ ней требованіемъ, цѣли коего она еще не понимаетъ. Эти ласки однако жъ должно употреблять съ разборчивостью и только тогда, когда лошадь хорошо выполнить требуемое, въ противномъ случаѣ, онѣ болѣе вредны, чѣмъ полезны; своевременная отдача руки и шенкелей еще важнѣе: она требуетъ большаго вниманія всадника.

Когда ноги лошади получаютъ необходимую подвижность, можно приступить къ уравниенію и соразмѣренію ея каданса. И здѣсь старанія мои выразить перомъ степень тонкости, необходимой въ дѣйствіяхъ всадника, будутъ тщетны; они должны возобновляться съ необыкновенною точностью и своевременно. Помощью нажиманія то одного, то другаго шенкеля попеременно, онъ можетъ продлить боковыя передвиженія (балансировки) корпуса лошади, выдерживая ее на той или другой сторонѣ. Онъ долженъ пользоваться минутою, когда лошадь готовится поставить переднюю ногу на землю, чтобы дать ей почувствовать нажиманіе шенкеля съ той же стороны и помочь наклоненію животнаго въ ту же сторону. Если этотъ моментъ удачно схваченъ, лошадь будетъ балансировать медленно, и кадансъ получитъ тотъ высокій подъемъ, отъ

котораго зависят его краса и величіе. Эти своевременныя нажатія шенкелей трудны, и требуют большой практики; однако же результаты ихъ слишкомъ блистательны, чтобы всадникъ не долженъ былъ стараться умѣть употреблять ихъ во время.

Быстрое движеніе шенкелей всадника ускоряетъ піаффе (*le piaffer*). Слѣдовательно отъ всадника зависитъ большая или меньшая скорость каданса. Исполненіе піаффе тогда только блестяще и полно, когда лошадь исполняетъ его охотно, а это бываетъ, когда силы сохраняютъ связь и энергію, и когда положеніе сообразно съ требованіями движенія. И такъ крайне нужно хорошо знать употребленіе силы, необходимой для исполненія піаффе, чтобы не переходить за ея предѣлы; въ особенности же должно заботиться о сохраненіи собранія (*rassembler*), которое даже одно въ состояніи произвести движеніе безъ большаго усилія.

VIII.

РАЗДѢЛЕНІЕ ТРУДА.

On doit tracer à l'avance son plan de conduite, pour que le chemin sinueux de la vie soit une route de bonheur.

(*Passé-Temps équestres.*)

Я объяснилъ всѣ способы для совершеннаго обученія лошади.

Я изложилъ вкратцѣ правила, которыя должны быстро подчинить лошадь вліянію всадника, сдѣлать ее пріятною и точною въ движеніяхъ, увеличить ея физическія силы и развить способности; надѣюсь, что я высказалъ много въ немногихъ словахъ; я обращалъ вниманіе только на слѣдствія, поясняющія причины, избѣгая тѣхъ мелочныхъ подробностей, которыя великія и важныя дѣла обращаютъ

въ ничтожныя, хотя, можетъ-быть, и не лишеныя интереса.

Теперь остается мнѣ сказать, какъ долженъ распредѣлять свой трудъ берейторъ, чтобы связать между собою различныя упражненія и переходить постепенно отъ простаго къ сложному.

Два мѣсяца занятій, по два урока по полчасу въ день, то-есть сто-двадцать уроковъ, достаточны, чтобы молодую лошадь научить правильному исполненію всѣхъ предшествующихъ упражненій. Я нахожу необходимымъ два непродолжительныхъ урока въ день: одинъ утромъ, другой по полудни; они необходимы для пріобрѣтенія превосходныхъ результатовъ.

Въ молодой лошади поселяютъ отвращеніе, занимая ее слишкомъ долго упражненіями, которыя ее утомляютъ, тѣмъ болѣе, что способности ея недостаточно подготовлены, чтобы понимать все, что отъ нея требуютъ. Съ другой стороны, промежутокъ въ двадцать-четыре часа между уроками слишкомъ продолжителенъ, по моему мнѣнію, чтобы животное въ состоявіи было припомнить на слѣдующій день то, что оно поняло наканунѣ.

Занятія раздѣляются на пять уроковъ, распределенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ПЕРВЫЙ УРОКЪ.

ВОСЕМЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Первыя двадцать минутъ этого урока посвящаются работѣ на мѣстѣ, для нагибаній челюсти и сгибаній шеи; всадникъ, сначала пѣшкомъ, а потомъ верхомъ, долженъ упражнять лошадь въ указанной мною постепенно. Въ продолженіе послѣднихъ десяти минутъ, онъ заставляетъ лошадь идти шагомъ, не обращая вниманія собственно на аллюръ, но стараясь держать голову ея въ подобранномъ положеніи (*au gameper*). Онъ долженъ сдѣлать одну перемѣну направленія, чтобы ѣздить столько же на право, сколько на лѣво. На четвертый или пятый день всадникъ передъ движеніемъ лошади занимается первоначальною выработкою (*flexions*) крупа.

ВТОРОЙ УРОКЪ.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Первыя пятнадцать минутъ должно употреблять на смягченія (*assouplissements*) на мѣстѣ, включая и выработку крупа; потомъ начина-

ють осаживаніе (*le reculer*). Другая половина урока посвящается ѣздѣ по прямому направленію, заставляя лошадь одинъ или два раза идти самою малою рысью. Во второй половинѣ этого урока, всадникъ, продолжая обращать вниманіе на подбораніе (*ramener*) лошади, приступаетъ къ противодѣйствию рукъ и шенкелей, чтобы приготовить лошадь выносить согласованіе (*effets d'ensemble*) и дать правильность ея аллюрамъ. Также должно начинать повороты на шагу, сохраняя подбораніе головы, и стараясь, чтобы при поворотѣ голова и шея лошади постоянно предшествовали другимъ ея частямъ.

ТРЕТІЙ УРОКЪ.

ДВѢНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Шесть или восемь минутъ должны быть употреблены для нагибаній и сгибаній на мѣстѣ; выработка зада лошади должна быть доведена до возможности исполненія полныхъ обратныхъ пируэтовъ (*pirouettes renversées*). Затѣмъ слѣдуетъ осаживаніе (*le reculer*); остальная часть урока посвящается усовершенствованію шага и рыси, при чемъ на послѣднемъ аллюрѣ дѣлаютъ повороты. Всад-

никъ долженъ часто останавливать лошадь и внимательно наблюдать за сохраненіемъ подбраннаго положенія во время перемѣнъ аллюра или направленія. Также начинаютъ движенія двумя слѣдами (*de deux pistes*) на шагу и круговращеніе плечъ около бедеръ.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОКЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Послѣ пяти минутъ, посвященныхъ смягченіямъ на мѣстѣ, всадникъ долженъ повторить всѣ упражненія предыдущаго урока; затѣмъ приступаютъ къ атакамъ на мѣстѣ, чтобы упрочить подбораніе лошади (*le ramener*) и приготовить ее къ собиранію (*le rassembler*.) Послѣ того возобновляются атаки на ходу, и когда лошадь будетъ переносить ихъ терпѣливо, переходятъ къ галопу. Для начала довольствуются четыремя или пятью шагами и переходятъ въ шагъ, потомъ снова поднимаютъ лошадь въ галопъ, но уже съ другой ноги, конечно, въ такомъ только случаѣ, когда расположеніе лошади не требуетъ, чтобы ее упражняли въ галопѣ съ одной ноги болѣе, чѣмъ въ галопѣ съ другой. Переходя съ галопа въ шагъ, нужно стараться, чтобы лошадь

не *рысила* (*sans trotliner*) и сохраняла легкость головы и шеи. Упражненіе галопомъ должно производиться только въ концѣ каждаго урока.

ПЯТЫЙ УРОКЪ.

ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ РАБОТЫ.

Эти послѣдніе пятнадцать дней употребляются для доведенія до отличнаго выполненія предшествовавшихъ упражненій и для усовершенствованія галопа, до такой степени, чтобы лошадь на этомъ аллюрѣ могла легко исполнять всѣ повороты, перемѣны ногъ въ тактъ (*du tact-au-tact*, т. е. черезъ темпъ) и упражненія двумя слѣдами (*de deux pistes*). Затѣмъ можно начать упражненіе лошади въ перепрыгиваніи черезъ барьеръ и въ піафированіи (*piaffer*.)

Такимъ образомъ въ два мѣсяца, какая бы ни была лошадь, мы достигнемъ того, на что требовалось прежде нѣсколько лѣтъ и все-таки получались несовершенные результаты. И я повторяю: какъ бы ни казался недостаточнымъ столь короткій срокъ времени, онъ произведетъ обѣщанные мною результаты, если во всемъ будутъ точно соображаться съ

правилами, мною излагаемыми. Я это доказалъ уже нѣсколько разъ, и многіе изъ моихъ учениковъ могутъ доказать то же самое.

Само собою разумѣется, что при распредѣленіи вышеозначенныхъ занятій, я основывался на общихъ наклонностяхъ лошадей. Берейторъ, обладающій нѣкоторымъ тактомъ, весьма скоро пойметъ измѣненія, которыя нужно сдѣлать сообразно особенной натурѣ лошади. Одна лошадь, напримѣръ, требуетъ болѣе или менѣе настойчивости въ сгибаніяхъ; другая въ осаживаніи (*le reculer*); третья, лѣнивая и холодная (нечувствительная), сдѣлаетъ необходимымъ употребленіе атакъ ранѣе, нежели я указалъ. Все это дѣло смѣтливости; значило бы оскорблять своихъ читателей, допустивъ, что они не въ состояніи добавить подробностей, которыхъ къ тому же съ точностью опредѣлить невозможно. Всякій знаетъ, что существуютъ лошади раздражительныя (*irritables*) и дурно сложенные, порочныя наклонности которыхъ могли сдѣлаться еще хуже отъ вліянія первоначальнаго дурнаго обученія. Съ такими лошадьми необходимо болѣе настойчивости въ упражненіяхъ смягченій и на шагѣ. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были легкія измѣненія, требуемыя различными наклонностями животныхъ, я утверждаю, что нѣтъ лошадей, которыя бы не выѣздились

по моей методѣ въ продолженіе указаннаго мною времени; я понимаю подѣ этимъ, что двухъ мѣсяцевъ достаточно для совершеннаго приспособленія силъ лошади къ исполненію всякаго движенія; окончательная выѣздка будетъ зависѣть затѣмъ отъ вѣрнаго такта всадника. И дѣйствительно, моя метода заключается въ себѣ то преимущество, что въ ней не полагается границъ успѣхамъ берейторскаго искусства, и что нѣтъ ни одной работы, возможной въ кавалерійскомъ отношеніи (*travail équestrement possible*), которую бы умѣющій надлежащимъ образомъ приспособлять мои правила не заставилъ исполнить свою лошадь. Я представлю убѣдительное доказательство въ подтвержденіе сказаннаго мною, объяснивъ шестнадцать новыхъ упражненій высшей ѣзды (*airs de manége*.)

IX.

ПРИМѢНЕНІЕ

ПРЕДЫДУЩИХЪ ПРАВИЛЪ КЪ ЪЗДѢ ЛОШАДЕЙ

ПАРТИЗАНА (Partisan), КАПИТАНА (Capitaine), НЕПТУНА (Neptune) и БЮРИДАНА (Buridan).

— Les études premières bien comprises conduisent à l'érudition.

— Plus l'esprit a de consistance, plus il a de brillant et de justesse.

(*Passe-Temps équestres.*)

Лица, систематически отвергавшія успѣшность правилъ моей методы, необходимо также должны были отвергать показываемые ими результаты. Конечно, надо было сознаться вмѣстѣ съ публикою, что моя работа въ Олимпійскомъ циркѣ (*Cirque Olympique*) была но-

ва и необыкновенна; но они относили мой трудъ къ причинамъ одна другой страннѣе, утверждая притомъ, что наѣздническій талантъ всадника не имѣлъ вліянія на исполненіе упражненій лошадыю. По мнѣнію однихъ я былъ новый Картеръ (Carter), приучающій къ повиновенію своихъ лошадей лишеніемъ ихъ сна и пищи; по мнѣнію другихъ, я связывалъ лошадамъ ноги веревками и держалъ ихъ въ такомъ положеніи, чтобы приготовить разыгрывать роли маріонетокъ въ кукольной комедіи; нѣкоторые воображали, что я обворожалъ ихъ силою взгляда. Наконецъ, нѣкоторое число публики, видя, какъ эти животныя шли въ тактъ подъ звуки прекрасной музыки одного изъ моихъ друзей, г. Поля Кюзана (Paul Cuzent), серьезно утверждали, что эти лошади владѣли, въ высшей степени инстинктомъ мелодіи, и что, не будь кларнетовъ и тромбоновъ, они ничего подобнаго не могли бы исполнить. И такъ звукъ музыки производилъ гораздо больше вліянія на мою лошадь, чѣмъ я самъ! *ut* и *sol* повелѣвали животнымъ; но мои шенкеля и руки ничего не значили въ этихъ исполненіяхъ. Можно ли повѣрить, что подобныя нелѣпости высказывались людьми, которыхъ считали ѣздоками? Я допускаю, что мои способы не были поняты сначала, потому-что моя метода была нова, но прежде чѣмъ судить о ней та-

кимъ страннымъ образомъ, слѣдовало бы, кажется, стараться узнать ее.

Я нашелъ кругъ берейторскаго искусства слишкомъ ограниченнымъ, потому-что достаточно было хорошо исполнить одно движеніе, чтобы съ такою же легкостью исполнить и другія. Такимъ образомъ мнѣ доказали, что всадникъ, проходившій съ точностію по прямому направленію двумя слѣдами (*de deux pistes*) шагомъ, рысью и галопомъ, могъ также проходить головою или крупомъ лошади къ стѣнѣ манежа (траверсъ и ранверсъ), а также плечомъ во внутрь (пліе), исполнять обыкновенные и обратные повороты (*les voltes ordinaires ou renversées*), перемѣны (*les changements*) и контръ-перемѣны направленій (*les contre-changements de mains*), и проч. и проч. Что же касается до піаффированія (*piaffer*), то исполненіе его зависѣло, какъ я уже сказалъ, отъ природныхъ наклонностей лошади. Эта долгая и скучная работа имѣла разнообразіе только въ различныхъ названіяхъ движеній; достаточно было побѣдить одно затрудненіе, чтобы превозмочь всѣ другія. Я создалъ новыя упражненія (*airs de manège*), исполненіе которыхъ требуетъ болѣе гибкости, болѣе связи и болѣе окончательной выѣздки лошади. Это мнѣ было легко съ моею системою; для убѣжденія же моихъ противниковъ,

что въ моей работѣ въ циркѣ не было ни магии, ни тайны, я объясню какими средствами, чисто берейторскими, и даже не прибѣгая къ помощи пиляръ, канцуновъ и бичей, я заставлялъ моихъ лошадей исполнять шестнадцать манежныхъ упражненій (airs de manège), которыя кажутся столь необыкновенными.

1. *Мгновенное сгибаніе и поддерживаніе на воздухѣ одной изъ переднихъ ногъ лошади, тогда какъ прочія ноги остаются на землѣ.*

Способъ заставить лошадь поднять одну изъ переднихъ ногъ, весьма простъ, коль скоро животное совершенно гибко и подобрано (гаменé). Чтобы заставить лошадь поднять, на примѣръ, правую ногу, достаточно слегка нагнуть ея голову на право, заставляя въ то же время тяжесть тѣла податься на лѣвую сторону. Всадникъ держитъ крѣпко оба шенкеля (лѣвый немного крѣпче праваго), для того, чтобы требованіе руки, приводящее голову на право, не подѣйствовало на тяжесть, и чтобы силы, удерживающія обремененную лѣвую часть, дали правой ногѣ лошади достаточно дѣятельности подняться съ земли. Повтореніе этого упражненія дастъ возможность лошади держать ногу поднятою, сколько угодно времени.

2. *Движеніе бедеръ. Лошадь стоитъ передними ногами на мѣстѣ, между тѣмъ какъ заднія*

попеременно балансируютъ съ одной на другую; поднятая задняя нога, исполняя свое движеніе съ лѣва на право, не опускается на землю и не становится въ свою очередь опорой, пока вторая задняя нога поднимется и будетъ исполнять потомъ то же самое движеніе.

Простое движеніе бедеръ, одно изъ тѣхъ упражненій, которыя я указалъ для первоначальнаго обученія лошади. Оно дѣлается сложнѣе усиливаніемъ попеременнаго соприкосновенія шенкелей, до тѣхъ поръ, пока перемѣщеніе крупа съ одной ноги на другую не будетъ исполняться легко и такимъ образомъ, чтобы движеніе справа на лѣво и обратно не переступало одного шага. Эта работа сообщаетъ всаднику чрезвычайную тонкость такта и подготавливаетъ лошадь отвѣчать самымъ легкимъ требованіямъ.

3. *Мгновенный переходъ отъ медленнаго піаффе (piaffer) къ ускоренному и обратно.*

Приспособивъ лошадь къ полной подвижности ея ногъ, нужно лишь умѣть сообщить правильность ихъ движеніямъ. Только легкимъ и попеременнымъ нажиманіемъ шенкелей, всадникъ достигнетъ медленнаго піаффе (le piaffer lent); онъ можетъ ускорить его участіемъ нажатій шенкелями. Эти два піаффированія: медленное и скорое, могутъ быть

исполнены всѣми лошадьми, но какъ оно сопряжено съ большими затрудненіями, то для этого особенно необходимъ тактъ у всадника.

4. *Осаживаніе съ одинаковымъ подъемомъ ногъ, которыя въ одно и то же время отдѣляются и становятся на землю; движеніе это исполняется лошадью съ такою же легкостью и свободою, какъ при движеніи впередъ.*

Осаживаніе (*le reculer*) не ново, но оно ново при условіяхъ, мною уже упомянутыхъ. Только помощію смягченія и исполнѣ подобранныя положенія (*le ramener*) можно расположить корпусъ лошади такъ, что размѣщеніе тяжести будетъ совершенно правильно, и что конечности пріобрѣтутъ энергію и дѣятельность совершенно одинаковыя. Тогда это движеніе станетъ такъ же легко и граціозно, какъ оно утомительно и безобразно, когда лошадь, вмѣсто того, чтобы осаживать, — *пятится назадъ (s'accule)*.

5. *Одновременное движеніе по діагонали двухъ ногъ лошади, стоящей на мѣстѣ; она, поднявъ двѣ противоположныя ноги свои, переставляетъ ихъ назадъ, потомъ вновь ставитъ на прежнее мѣсто и начинаетъ то же движеніе двумя другими ногами.*

Смягченіе и вводъ лошади въ руку (*la mise en main*) дѣлаютъ легкимъ это движеніе. Когда лошадь не обнаруживаетъ болѣе сопро-

тивленія, она въ состояніи понимать самыя легкія побужденія всадника, назначеніе которыхъ въ этомъ случаѣ, перемѣщать какъ можно менѣе силу и тяжесть, чтобы только достигнуть подвижности двухъ противоположныхъ конечностей. При повтореніи этого упражненія лошадь въ короткое время освоится съ нимъ. Обработка механизма выработаетъ и самую способность.

6. *Выдержанная рысь (trot à extension soutenue); лошадь поднимая ноги, несетъ ихъ впередъ и, прежде чѣмъ опускаетъ на землю, держитъ ихъ съ минутой на воздухѣ.*

Способы, на которыхъ основывается моя метода, повторяются въ каждомъ простомъ движеніи, а тѣмъ болѣе въ движеніяхъ сложныхъ. Если равновѣсіе пріобрѣтается только легкостью, то, на оборотъ, нѣтъ легкости безъ равновѣсія; только соединеніемъ этихъ двухъ условій лошадь легко можетъ развивать до крайнихъ предѣловъ свою рысь, и измѣнить совершенно свой первоначальный аллюрь.

7. *Извилистая рысь (trot serpentin); лошадь, вращаясь на право и на лѣво, послѣ пяти или шести шаговъ, дѣлаемыхъ ею по этимъ направленіямъ, возвращается на мѣсто своего отхода.*

Это движеніе не представитъ никакого затрудненія, если умѣютъ лошадь сохранить въ ру-

кѣ, совершая на шагу и рыси сгибанія (flexions) шеи. Понятно, что подобная работа невозможна безъ этого условія. Нужно постоянно поддерживать шенкель, противоположный той сторонѣ, въ которую сгибаютъ шею.

8. *Остановка на мѣстѣ, съ помощію шпоръ, лошади, идущей галопомъ.*

Когда совершенно смягченная лошадь удовлетворительно переноситъ атаки (les attaques) и собираніе (le rassembler), она можетъ исполнить остановку (temps d'arrêt), при вышеозначенныхъ условіяхъ. Остановку сначала дѣлаютъ на маломъ галопѣ и послѣдовательно переходятъ къ исполненію на прибавленномъ. Сначала дѣйствуютъ шенкелями, подводя заднія конечности лошади къ срединѣ ея корпуса, потомъ быстрое дѣйствіе руки, утверждая ихъ въ этомъ положеніи, немедленно останавливаетъ стремленіе (l'élan). Этимъ средствомъ берегутъ организацію лошади, которую можно такимъ образомъ предохранить отъ поврежденій.

9. *Продолжительное движеніе на мѣстѣ одною изъ переднихъ конечностей; лошадь, по желанію всадника, дѣлаетъ движеніе, которымъ она иногда выражаетъ свое нетерпѣніе.*

Это движеніе получается тѣмъ же способомъ, которымъ нога лошади удерживается поднятою. Въ послѣднемъ случаѣ, шенкеля

всадника должны постоянно нажимать, чтобы сила, которою удерживается поднятая нога лошади, производила достаточное дѣйствіе, тогда какъ для движенія, о которомъ говорится, нужно возобновлять дѣйствіе множествомъ легкихъ давленій, чтобы заставить двигаться ногу, которая поднята. Эта окончательность лошади вскорѣ пріобрѣтетъ движеніе, подчиненное движенію шенкелей всадника, и если это послѣднее движеніе производится во время, то будетъ казаться, будто лошадь, движется посредствомъ механизма.

10. *Осаживаніе рысью или обратная рысь (reculer au trot). Лошадь сохраняетъ тотъ же кадансъ и ту же поступь, какъ и на рыси впередъ.*

Первое условіе для выполненія рыси назадъ, состоитъ въ сохраненіи лошадью ровнаго хода (cadence) и сколь возможно собраннаго положенія (le rassembler); второе заключается въ дѣйствіяхъ всадника. Онъ долженъ стараться, нечувствительно, посредствомъ согласованія (effets d'ensembles), давать перевѣсъ силамъ переда надъ силами зада, не вредя гармоніи движенія. Изъ этого видно, что собираніемъ пріобрѣтается послѣдовательно піаффе на мѣстѣ и піаффе назадъ, даже безъ помощи поводыря.

11. *Осаживаніе галопомъ или обратный галопъ (reculer au galop) съ такимъ же темпомъ,*

какъ и при галопѣ впередъ; лошадь, поднявъ свои переднія ноги, вмѣсто того чтобы подавать ихъ впередъ, относитъ назадъ; какъ скоро передъ опустится на землю, задъ исполняетъ такое же отступательное движеніе.

Правило то же самое, какъ и для предыдущей работы; при совершенно собранномъ положеніи (*rassembler*), заднія ноги лошади до того будутъ приближены къ ея центру, что при поднятіи переда, спускъ скакательныхъ суставовъ, будетъ дѣйствовать такъ-сказать, лишь снизу вверхъ. Эту работу легко исполняемую энергическою лошадью, не должно требовать отъ такой, которая не имѣетъ этого качества.

12. *Перемѣна ногъ при каждомъ темпѣ галопа (т. е. на каждомъ шагѣ).*

Понятно, что для исполненія этой трудной работы, лошадь должна быть приучена исполнять въ совершенствѣ перемѣну ногъ въ тактъ. Прежде чѣмъ начать перемѣну ногъ при каждомъ темпѣ, заставляютъ лошадь исполнять эту перемѣну чрезъ каждые два шага. Все зависитъ отъ ея способности, а въ особенности отъ благоразумія всадника; съ послѣднимъ качествомъ можно превозмочь всякое препятствіе. Для исполненія работы со всею желаемою точностью, лошадь должна быть легка въ рукѣ и сохранять одинаковую степень

дѣятельности; всадникъ съ своей стороны долженъ избѣгать неловкихъ перекидываній (*brusques renversements*) переда лошади.

13. *Обыкновенные пируэты (pirouettes ordinaires) на трехъ ногахъ, четвертая же, передняя, съ той стороны, куда совершается поворотъ, остается поднятою до конца пируэта.*

Лошадь, выѣзженная по моей методѣ, должна умѣть исполнять обыкновенные пируэты; я уже указалъ средство, какъ заставить ее держать поднятою одну изъ переднихъ своихъ оконечностей. Когда эти два движенія исполняются хорошо отдѣльно, легко будетъ соединить ихъ въ одно упражненіе. Приготовивъ лошадь къ пируэту, поднимаютъ ея передъ; затѣмъ отягощаютъ часть лошади, противоположную сторону, куда хотятъ повернуть, дѣйствуя на эту часть рукою и шенкелемъ. Шенкель всадника, находящійся внутри поворота, нажимая въ то же время, посылаетъ впередъ силы лошади и тѣмъ препятствуетъ рукѣ произвести обратное дѣйствіе на лошадь.

14. *Осаживаніе съ остановкою на каждомъ шагѣ; правая передняя нога лошади остается впереди вытянутою и неподвижною на все протяженіе, которое дѣлаетъ лѣвая передняя нога и обратно.*

Это движеніе зависитъ отъ тонкости такта всадника, потому-что оно происходитъ отъ дѣй-

ствія силъ, которыхъ съ точностью нельзя опредѣлить. Хотя это упражненіе и не очень граціозно, но опытный всадникъ долженъ часто въ немъ практиковаться, чтобы умѣть соизмѣрять дѣйствія силъ и въ совершенствѣ знать всѣ оттънки своего искусства.

15. *Правильное piaffe (piaffer) съ остановкою на трехъ ногахъ, между тѣмъ какъ четвертая остается поднятою.*

Исполненія этого упражненія точно такъ же, какъ при обыкновенныхъ пируэтахъ на трехъ ногахъ, можно достигнуть упражненіемъ въ піаффе и въ отдѣльномъ сгибаніи (flexion) ноги, сперва порознь, а потомъ соединивъ оба движенія вмѣстѣ. Останавливается же піаффе прекращеніемъ мускульнаго сжиманія (contraction) въ трехъ ногахъ, оставляя его лишь въ одной. И такъ, чтобы приучить лошадь къ исполненію этого упражненія, достаточно вначалѣ останавливать ее во время піаффированія, заставляя продолжать сжиманіе только одною изъ ногъ ея.

16. *Перемена ногъ въ темпъ, съ равными интервалами, лошадь на мѣстѣ.*

Это движеніе приобрѣтается тѣми же способами, какіе употреблялись при переменѣ ногъ въ темпъ, когда лошадь подавалась впередъ; но оно многосложнѣе, потому-что должно сообщить побужденіе такой именно

силы, чтобы опредѣлить движеніе ногъ, не трогая корпуса съ мѣста. Слѣдовательно это движеніе требуетъ много такта отъ всадника и можетъ быть исполнено только на совершенно выѣзженной лошади, но выѣзженной, какъ я это понимаю.

И такъ вотъ описаніе новыхъ манежныхъ упражненій (airs de manège) мною созданныхъ и часто исполняемыхъ въ присутствіи публики. Какъ видно, эта работа, казавшаяся столь необыкновенною, что даже не хотѣли вѣрить въ зависимость ея отъ берейторскаго знанія, дѣлается весьма простою и весьма понятною коль-скоро изучены правила моей методы. Нѣтъ ни одного изъ этихъ движеній, къ которому не примѣнялись бы правила, изложенныя въ этой книгѣ.

Но, повторяю, если я обогатилъ берейторское искусство новымъ и интереснымъ трудомъ, то я не думаю, чтобы этимъ положилъ послѣдній предѣлъ ему, и очень можетъ быть, что явится послѣ меня кто-нибудь, который, изучивъ мою систему и занявшись съ умомъ ея примѣненіемъ, превзойдетъ и меня на этомъ поприщѣ и къ полученнымъ результатамъ прибавитъ еще другіе. Десять лѣтъ тому назадъ, я въ первый разъ описалъ въ этомъ сочиненіи новыя манежныя упражненія (airs de manège) шести лошадей, ѣзженныхъ мною въ циркѣ;

послѣ того въ томъ же самомъ циркѣ я ѣз-
дилъ двадцать другихъ лошадей, которыя ис-
полняли каждая три или четыре новыхъ дви-
женія, что составитъ около шестидесяти со-
вершенно новыхъ манежныхъ упражненій. До-
вольно сказать Гг. кавалеристамъ, что въ по-
эзіи, въ музыкѣ, въ литературѣ, а теперь и
въ берейторскомъ искусствѣ пути открыты и
исполненіе возможно. Стоитъ подумать да по-
искать, а за находкой дѣло не станетъ.

X.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ МЕТОДЫ

ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.

Вопросъ. Что такое сила?

Отвѣтъ. Движущая мощь, происходящая
вслѣдствіе мускульнаго сжиманія.

В. Что такое *инстинктивныя* силы?

О. Тѣ, которыя происходятъ отъ лошади,
то-есть, которыми она сама располагаетъ.

В. Что такое силы *сообщенныя* (*transmises*)?

О. Тѣ, которыя истекаютъ отъ всадника,
и которымъ немедленно повинуетъ лошадь.

В. Что такое сопротивленія?

О. Сила, обнаруживаемая лошадью, помощью
которой она старается одержать верхъ въ боръ-
бѣ съ всадникомъ.

В. Прежде чѣмъ требовать какія-нибудь движенія, нужно ли уничтожить силы, которыми лошадь обнаруживаетъ сопротивленіе.

О. Безъ сомнѣнія, иначе сила всадника, движущаяся перемѣщать тяжесть массы, совершенно уничтожилась бы равнымъ ей сопротивленіемъ и всякое движеніе было бы невозможно.

В. Какими средствами можно преодолѣть сопротивленія?

О. Отдѣльнымъ и методическимъ смягченіемъ челюсти, шеи, бедеръ и поясницы.

В. Какая польза нагибаній челюсти?

О. Такъ-какъ рука всадника прежде всего оказываетъ вліяніе на нижнюю челюсть, то оно можетъ быть уничтожено или неполно, когда нижняя челюсть стиснута или сжата съ верхнею челюстью; кромѣ того, такъ-какъ въ этомъ случаѣ перемѣщенія корпуса лошади пріобрѣтаются съ трудомъ, то происходящія отъ того движенія будутъ также трудны.

В. Можетъ ли служить вѣрнымъ признакомъ совершеннаго нагибанія челюсти — отжевываніе лошадыо удила?

О. Нѣтъ; нужно чтобы лошадь *отпустила удила* (*lâche son frein*), то-есть, чтобы она разняла (добровольно), сколько возможно, обѣ свои челюсти.

В. У всѣхъ ли лошадей можетъ быть эта подвижность челюсти?

О. У всѣхъ безъ исключенія, если дѣйствуютъ съ сказанною постепенностію и если всадникъ не приметъ сгибанія шеи за нагибаніе челюсти. Хотя первое и полезно, но оно было бы недостаточно безъ совершенной *длительности челюсти*.

В. Должно ли при прямомъ нагибаніи *челюсти*, въ одно время натягивать какъ мундштучные такъ и уздечные поводья?

О. Нѣтъ; нужно дать преимущество уздечкѣ (положеніе руки должно быть такое, какъ показано на рисункѣ № 3), пока голова и шея не покажутся, тогда давленіе мундштучныхъ удили, согласно съ дѣйствіемъ уздечки, скоро принудитъ раскрыть челюсти.

В. Часто ли должно повторять это упражненіе?

О. Слѣдуетъ его продолжать, пока челюсти будутъ расходиться отъ самаго легкаго движенія мундштука или уздечки.

В. Отчего твердость шеи составляетъ также значительное препятствіе къ выѣздкѣ лошади?

О. Потому-что она поглащаетъ въ свою пользу силу, дѣйствія которой должны быть распределены по всей массѣ лошади.

В. Могутъ ли бедра быть смягчены отдѣльно?

О. Конечно могут, и это упражненіе заключается въ такъ называемой работѣ на мѣстѣ.

В. Какую пользу приноситъ она?

О. Она предупреждаетъ дурныя слѣдствія, происходящія отъ инстинктивныхъ силъ лошади, и заставляетъ ее, принимать безъ противодѣйствія сообщаемыя всадникомъ силы (*les forces transmises*).

В. Можетъ ли лошадь исполнить какое-либо движеніе безъ перенесенія своей тяжести?

О. Нѣтъ; нужно заставить лошадь принять положеніе, которое произвело бы въ ея равновѣсіи такое измѣненіе, естественнымъ слѣдствіемъ коего было бы движеніе.

В. Что такое положеніе?

О. Постановка головы, шеи и тѣла лошади, подготовленная заранѣе, сообразно движеніямъ, которыя хотятъ чтобы лошадь исполнила.

В. Въ чемъ состоитъ *подбирание* (*le ramener*)?

О. Въ отвѣсномъ положеніи головы, въ подвижности челюсти и въ происходящей отъ того легкости.

В. Въ чемъ состоитъ распредѣленіе силъ и тяжести, при подобранномъ положеніи?

О. Въ равномъ раздѣленіи силъ и тяжести по всей массѣ.

В. Чѣмъ можно дѣйствовать на понятливость лошади?

О. Положеніемъ; потому-что оно предвѣщаетъ лошадь о намѣреніяхъ всадника.

В. Почему, при отступательныхъ движеніяхъ лошади, шенкеля всадника должны предшествовать дѣйствію его руки?

О. Потому-что нужно перемѣстить точки опоры, прежде утвержденія на нихъ массы, которую онѣ должны поддерживать.

В. Опредѣляетъ ли всадникъ движеніе своей лошади?

О. Нѣтъ; всадникъ возбуждаетъ дѣятельность и даетъ положеніе, которыми онъ изъясняетъ свое желаніе; лошадь отвѣчаетъ этому желанію перемѣною аллюра или направленія, предназначенными всадникомъ.

В. Всаднику или лошади должно приписывать вину дурнаго исполненія?

О. Исключительно всаднику. Такъ-какъ отъ него зависитъ смягчить лошадь и поставить ее въ положеніе, требуемое движеніемъ (*placer dans le sens du mouvement*), и такъ-какъ при этихъ двухъ точно исполненныхъ условіяхъ все становится правильнымъ, то стало-быть, хорошее, или дурное исполненіе лошади зависитъ совершенно отъ всадника.

В. Какой родъ мундштучныхъ удиль соответствуетъ лошади?

О. Слабый мундштукъ (*le mors doux*).

В. Почему слабый мундштукъ необходимъ для всѣхъ лошадей, каковы бы ни были ихъ сопротивленія?

О. Потому-что строгій мундштукъ (*le mors dur*) принуждаетъ лошадь дѣлать хорошо, тогда-какъ нужно мѣшать дѣлать дурно и дать средства дѣлать хорошо безъ принужденія. Но этихъ результатовъ можно достигнуть только помощью слабыхъ мундштучныхъ удилъ и въ особенности—искусной руки, потому-что удила—это рука, а искусная рука—всадникъ.

В. Сопряжены ли другія какія-либо неудобства съ орудіями пытки, называемыми строгими удилами?

О. Конечно, потому-что лошадь скоро научается избѣгать ихъ тягостнаго вліянія, преодолевая шенкеля всадника, сила которыхъ никогда не можетъ сравниться съ силою этихъ варварскихъ удилъ. Уступая тѣломъ, но противясь шеей и челюстью, лошадь будетъ имѣть перевѣсъ въ борьбѣ съ всадникомъ, и предполагаемая цѣль не будетъ достигнута.

В. Чему приписать, что почти всѣ извѣстные берейторы изобрѣтали мундштуки, которымъ они приписывали удивительныя свойства?

О. Недостатку ихъ знанія, который они старались пополнить употребленіемъ механическихъ средствъ.

В. Можетъ ли обнаруживать сопротивленіе лошадь, вполне находящаяся въ рукѣ?

О. Нѣтъ; потому-что правильное распредѣленіе тяжести, сообщаемое этимъ положеніемъ, производитъ большую правильность въ движеніяхъ, и лошадь можетъ обнаружить сопротивленіе не иначе, какъ если такой порядокъ будетъ нарушенъ.

В. Какую пользу имѣетъ уздечка (*filet*)?

О. Уздечка служитъ къ преодолѣнію противящихся силъ (боковыхъ) шеи, къ постановкѣ головы передъ каждымъ поворотомъ, если лошадь не освоилась еще съ дѣйствіями мундштука; ею ставятъ также шею и голову лошади прямо.

В. Должны ли шенкеля и кисти рукъ помогать другъ другу или же дѣйствовать отдѣльно?

О. Нужно, чтобы одни постоянно помогали другимъ.

В. Нужно ли долго упражнять лошадь на однихъ и тѣхъ же аллюрахъ, для развитія ея способностей?

О. Нѣтъ, это бесполезно; потому-что правильность движеній зависитъ отъ правильности положеній; лошадь, сдѣлавшая пятьдесятъ шаговъ рысью правильно, пріобрѣла гораздо больше успѣховъ въ выѣздкѣ, нежели та, которая дѣлаетъ тысячу шаговъ при непра-

вильномъ положеніи. Слѣдовательно нужно обращать вниманіе на положеніе лошади, то-есть, на ея легкость.

В. Въ какомъ размѣрѣ должно пользоваться силами лошади?

О. Этого нельзя опредѣлить, потому-что силы не у всѣхъ лошадей одинаковы; но пользоваться ими нужно скупно и тратить ихъ съ осторожностью, въ особенности въ продолженіе выѣздки лошади; нужно имѣть силы въ запасѣ и наблюдать, чтобы лошадь бесполезно не расточала ихъ; тогда только всадникъ можетъ употреблять ихъ продолжительно и съ пользою.

В. Какую пользу получить лошадь отъ этого правильнаго употребленія ея силъ?

О. Такъ какъ для того или другаго движенія будутъ употреблять только полезныя силы, то усталость или изнеможеніе могутъ быть лишь вслѣдствіе продолжительныхъ движеній ускоренными аллюрами, но не вслѣдствіе чрезмѣрнаго мускульнаго сжиманія (contraction), которое удерживаетъ свою внутреннюю силу даже на медленныхъ аллюрахъ.

В. Когда именно должно начинать приученіе лошади къ осаживанію?

О. Когда шея и бедра будутъ смягчены и получится полная легкость.

В. Почему смягченіе бедеръ должно предшествовать смягченію поясницы (осаживанію)?

О. Чтобы легче было удерживать лошадь на прямой линіи и удобнѣе сообщать приливъ и отливъ тяжести.

В. Долго ли должно продолжать отступательныя движенія въ первые уроки?

О. Нѣтъ, такъ-какъ цѣль ихъ состоитъ только въ уничтоженіи инстинктивныхъ силъ лошади, то нужно выждать время, когда она совершенно войдетъ въ руку, чтобы заставить ее исполнять полное осаживаніе.

В. Что подразумѣвается подъ полнымъ осаживаніемъ и какъ оно получается?

О. Постепеннымъ нажиманіемъ шенкелей, которое, такъ-сказать, сотрясаетъ лошадь и заставляетъ ее поднимать одну изъ заднихъ ногъ, какъ бы для хода впередъ; тогда рука, приближаясь къ корпусу, принуждаетъ поднятую ногу подаваться назадъ. Тотчасъ послѣ перваго шага осаживанія, рука отдается, чтобы избавить лошадь отъ болѣзненнаго давленія удила, и чтобы подавшаяся назадъ тяжесть, возвращаясь впередъ, облегчила новый подъемъ заднихъ ногъ и допустила другой шагъ осаживанія.

В. На какое разстояніе должна отстоять шпора отъ боковъ лошади предъ атакою (attaque)?

О. Репеекъ шпоры долженъ отстоять отъ боковъ лошади въ разстояніи не болѣе какъ отъ 20 до 25 линій (около вершка).

В. Какъ должны производиться атаки шпорами?

О. Онѣ должны касаться мгновенно боковъ лошади подобно удару ланцетомъ и тотчасъ же отдаляться отъ нихъ.

В. Бываютъ ли случаи, въ которыхъ атаки (les attaques) должны производиться безъ помощи руки?

О. Никогда, потому-что единственная цѣль ихъ должна состоять въ побужденіи, которое дало бы всаднику возможность имѣть лошадь въ рукѣ.

В. Служать ли атаки сами по себѣ наказаніемъ лошади?

О. Нѣтъ, наказаніе заключается въ замкнутости, такъ-сказать, положеніи, въ какое атаки и рука ставятъ лошадь. Такъ-какъ она, будучи въ такомъ положеніи, не въ состояніи употребить въ свою пользу ни одной изъ своихъ силъ, то наказаніе имѣетъ полную дѣйствительность.

В. Какая разница между атаками по стариннымъ правиламъ и тѣми, которыя предписываетъ новая метода?

О. Наши старинные методисты (люди достойные уваженія), употребляли пришпори-

ваніе (l'éperonnade), для разсѣиванія силъ лошади; новая же метода предписываетъ употреблять шпоры, чтобы, такъ-сказать, замкнуть (собрать) лошадь, то-есть, дать ей то положеніе, отъ котораго зависятъ всѣ прочія.

В. Какое должно быть дѣйствіе шенкелей во время атакъ?

О. Шенкеля должны оставаться у боковъ лошади, и вполне соответствовать движенію ступней.

В. Когда нужно начинать атаки?

О. Когда лошадь будетъ спокойно выдерживать нажиманіе шенкелей, не выходя изъ руки.

В. Почему лошадь, находящаяся совершенно въ рукѣ, переноситъ дѣйствіе шпоры спокойно, не трогаясь даже съ мѣста?

О. Потому, что искусная рука всадника, предупредивъ всякое движеніе головы, не дастъ разойтись силамъ и сосредоточиваетъ ихъ въ центрѣ. Равная борьба силъ, или лучше сказать, связь ихъ, достаточно объясняетъ кажущееся хладнокровіе лошади въ этомъ случаѣ.

В. Нужно ли опасаться, что лошадь вслѣдствіе атакъ сдѣлается нечувствительною къ шенкелямъ и потеряетъ дѣятельность, необходимую для ускоренныхъ движеній?

О. Хотя это мнѣніе есть мнѣніе большинства людей, говорящихъ о методѣ, не зная ее,

однако жъ оно несправедливо. Такъ-какъ всѣ эти способы служатъ только къ поддержанію лошади въ самомъ совершенномъ равновѣсіи, то скорость движеній неминуемо должна быть результатомъ этихъ способовъ, и вслѣдствіе того, лошадь будетъ отвѣчать усиливающемуся постепенно прикосновенію шенкелей, если только рука не будетъ ей препятствовать.

В. Когда можно назвать атаку правильною?

О. Когда она вводитъ лошадь въ руку.

В. Какъ должно держать руку, когда лошадь обнаруживаетъ сопротивленіе?

О. Руку должно остановить, укрѣпить и приблизить къ корпусу, на столько, чтобы натянуть поводья менѣе, чѣмъ на три четверти ихъ потребной силы. Въ противномъ случаѣ нужно ожидать, когда лошадь ляжетъ въ руку, чтобы представить ей эту непреодолимую преграду.

В. Какое неудобство можетъ произойти, когда, желая уменьшить аллюръ лошади и ввести ее въ руку, мы будемъ усиливать давленіе мундштучныхъ удиль, приближая болѣе, чѣмъ слѣдуетъ руку къ корпусу?

О. Неудобство будетъ заключаться въ дѣйствіи на всѣ силы вообще, а не на часть ихъ, — въ перемѣщеніи тяжести, вмѣсто уничтоженія силы побужденія. Не должно опрокидывать то, чего не въ силахъ удержать.

В. Когда нужно употреблять кашпунъ и какая отъ него польза?

О. Его нужно употреблять въ томъ случаѣ, когда дурное строеніе лошади располагаетъ ее защищаться (*se défendre*), не смотря на то, что отъ нея требуются только простыя движенія. Также полезно употреблять кашпунъ съ упрямыми лошадьми, — такъ-какъ цѣль его употребленія дѣйствовать морально въ то время, когда всадникъ дѣйствуетъ физически.

В. Какъ нужно дѣйствовать кашпуномъ?

О. Корду кашпуна должно держать въ разстояніи 7 до 10 вершковъ отъ лошади. Нужно внимательно слѣдить за тѣмъ, когда слѣдуетъ убавить или прибавить опору кашпуна на носъ лошади, для того, чтобы дѣйствовать имъ, какъ вспомогательнымъ средствомъ. Всѣ проявленія злости лошади должны быть укрощаемы легкими подѣргиваніями, т.-е. цуками (*saccades*), которые должно однако употреблять только въ минуту самой защиты. Коль-скоро же лошадь начнетъ исполнять движенія, требуемая отъ нея всадникомъ, кашпунъ долженъ оставаться въ бездѣйствіи; спустя нѣсколько дней, достаточно будетъ однихъ мундштучныхъ удиль, которымъ лошадь будетъ уже повиноваться безъ сопротивленія.

В. Въ какомъ случаѣ всадникъ неблагоустроенъ самой лошади?

О. Когда она подчиняетъ его своимъ капризамъ и заставляетъ исполнять свою волю.

В. Къ физическимъ или нравственнымъ сопротивленіямъ можно отнести защиты (*défenses*) лошади?

О. Сначала защиты (*défenses*) — физическія сопротивленія, онѣ дѣлаются нравственными вполнѣдствіи; слѣдовательно всадникъ долженъ изслѣдовать причины ихъ порождающія и стараться приготовительною работою, возстановить правильное равновѣсіе лошади, въ которомъ ей отказано природой.

В. Можетъ ли хорошо уравновѣшенная отъ природы лошадь защищаться (*se défendre*)?

О. Точно также трудно было бы животному, соединяющему въ себѣ все, что составляетъ хорошую лошадь, предаваться этимъ беспорядочнымъ движеніямъ, какъ невозможно тому, которое не надѣлено отъ природы подобными дарами, исполнять правильныя движенія, если только искусство не помогло ему въ этомъ.

В. Что такое *собираніе* (*rassembler*)?

О. Подведеніе заднихъ ногъ лошади подъ центръ ея и полный вводъ въ руку?

В. Можно ли собрать лошадь, которая не входитъ въ руку отъ атакъ?

О. Это совершенно невозможно; противо-стоятъ дѣйствіямъ руки, не достало бы силы шенкелей.

В. Когда должно начать собирать лошадь?

О. Когда она совершенно подобрана.

В. Къ чему служить собираніе?

О. Къ пріобрѣтенію, безъ затрудненія, всего, что только есть сложнаго въ берейторскомъ искусствѣ.

В. Въ чемъ состоитъ *піаффе* (*le piaffer*)?

О. Въ граціозной позѣ корпуса и отчетливомъ кадансѣ окончностей.

В. Сколько родовъ *піаффе*?

О. Два: медленный и скорый.

В. Который изъ этихъ двухъ предпочтительнѣе?

О. Медленное *піаффе* (*le piaffer lent*), потому-что исполненіе его лошадью служитъ знакомъ совершеннаго ея равновѣсія.

В. Должно ли заставлять *піаффировать* лошадь, которая еще не собирается?

О. Нѣтъ, потому-что это былъ бы *скачекъ* (*enjambement*) въ логической постепенности, которая одна только можетъ дать вѣрные результаты. Такимъ образомъ лошадь, которая не прошла постепенно всѣхъ этихъ правилъ, съ трудомъ лишь и некрасиво выполняетъ то, что она должна была бы исполнять легко и величественно.

В. Всѣ ли всадники могутъ преодолевать всякое затрудненіе и дѣйствовать съ равнымъ тактомъ?

О. Такъ-какъ исходная точка результатовъ въ берейторскомъ искусствѣ есть разумъ, то все зависитъ отъ этой врожденной способности, но всѣ всадники способны выѣзжать лошадей, если только, при обученіи, они не перейдутъ предѣловъ своихъ средствъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

— L'homme studieux, qui remplit sa tâche avec zèle, apprécie mieux les douceurs du repos.

— Les recherches consciencieuses font trouver le moyen d'arriver juste au but.

(*Passe-Temps équestres.*)

Въ настоящее время всѣ жалуются, что хорошія лошадиныя породы исчезаютъ. Патріотическія головы, хотя немного и поздно, стараются открыть источникъ зла и создаютъ различныя системы къ скорѣйшему его исправленію. Къ причинамъ, болѣе всего способствовавшимъ паденію нашихъ старинныхъ породъ забываютъ, какъ мнѣ кажется, отнести настоящій упадокъ берейторскаго искусства и не думаютъ объ успѣхахъ столь необходимаго для скорѣйшаго возстановленія лошадей средства.

Трудности берейторскаго искусства, уже давно однѣ и тѣ же, но прежде къ поддер-

жанію его способствовали, если не вкусъ, то по крайней мѣрѣ постоянная практика и поощренія, которыхъ не существуетъ нынѣ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, каждый пользовавшійся положеніемъ въ свѣтѣ, долженъ былъ умѣть управлять лошадью, и въ случаѣ необходимости, выѣзжать ее. Эта наука была неизбѣжнымъ дополненіемъ воспитанія молодыхъ людей знатныхъ фамилій, а какъ для этого они должны были посвящать два или три года труднымъ манежнымъ занятіямъ, то одни по склонности, другіе по привычкѣ, — дѣлались впоследствии любителями лошадей; эти способности разъ прибрѣтенныя, сохранялись на всю жизнь; тогда чувствовали необходимость имѣть хорошихъ лошадей, и люди, которымъ позволяло состояніе сдѣлать что-нибудь для улучшения лошадиныхъ породъ, не щадили ничего для этой цѣли. Сбытъ хорошихъ лошадей былъ тогда легокъ: въ немъ выигрывали и воспитатель и лошадь. Теперь совсѣмъ не то: денежная аристократія, занявъ мѣсто аристократіи по рожденію, хотя и желаетъ пользоваться всѣми правами сей послѣдней, но не желаетъ нести тяжелыхъ обязанностей, сопряженныхъ иногда нераздѣльно съ правами высокаго званія. Желаніе щегольнуть на общественныхъ гуляньяхъ, или даже еще болѣе пустыя причины, заставляютъ иногда вельможъ нашего

времени заняться верховою ѣздою; но соскучивъ вскорѣ занятіями, не представляющими имъ никакого удовлетворительнаго результата, они находятъ только утомительный и однообразный трудъ тамъ, гдѣ думали найти удовольствіе, и воображаютъ, что знаютъ уже довольно, если могутъ порядочно держаться на лошади. Такая неудовлетворительность верховой ѣзды, сколько опасная, столько же и безразсудная должна необходимо причинять тысячу несчастныхъ случаевъ. Тогда получаютъ отвращеніе къ ѣздѣ и къ лошади, и какъ ничто не принуждаетъ продолжать ученіе, то почти отказываются отъ него, тѣмъ скорѣе, что очень мало заботятся о всемъ, что касается лошадиныхъ породъ и ихъ улучшенія. Стало-быть первоначальнымъ средствомъ къ возрожденію хорошихъ лошадиныхъ породъ должно быть стараніе извлечь берейторское искусство изъ того упадка, въ которомъ оно находится. Конечно правительство много можетъ помочь этому, но на преподавателяхъ искусства лежитъ обязанность споспѣшествовать стараніямъ правительства. Отъ нихъ зависитъ сдѣлать привлекательною и дѣйствительною науку, которая до сихъ поръ, была слишкомъ однообразною и очень часто бесплодною; они могутъ раціональными и инстинктивными правилами направить ученика по пути дѣйствительнаго

успѣха, чтобы каждое изъ ихъ усилій прине-
сило плодъ, и вскорѣ увидятъ, какъ моло-
дые, богатые люди пристрастятся къ заня-
тіямъ, которыя умѣли имъ сдѣлать занима-
тельными, и съ любовью вникнуть во все, что
только составляетъ достоинства и выѣздки ло-
шадей.

Но берейторы могутъ разсчитывать на резуль-
таты, еще болѣе блестящіе. Если они позабо-
тятся облегчить выѣздки лошадей низшей по-
роды, то введутъ этимъ преподаваніе верхо-
вой ѣзды въ большинство публики, сдѣлавъ
его доступнымъ небогатому классу людей,
столь многочисленному въ нашемъ отечествѣ.
Такова была цѣль всей моей жизни; въ на-
деждѣ достигъ этой цѣли, я посвящаю публи-
кѣ плодъ моихъ долгихъ изслѣдованій.

Я долженъ однако же сказать, что если я
поддерживался увѣренностью, что могу быть
нѣкогда полезнымъ своему отечеству, то болѣе
всего я думалъ объ арміи. Безъ всякаго со-
мнѣнія, въ ея рядахъ найдется много искус-
ныхъ ѣздоковъ, но принятая система, без-
сильная въ моихъ глазахъ, составляетъ истин-
ную причину дурной ѣзды большей части изъ
нихъ, равно какъ и дурной выѣздки и неу-
клюжести лошадей. Осмѣлюсь добавить, что
къ той же причинѣ должно отнести нераспо-
ложеніе офицеровъ и солдатъ къ верховой

ѣздѣ. И какъ не быть этому? Весьма умѣ-
ренная цѣна, назначаемая правительствомъ на
ремонтъ верховыхъ лошадей, причиною тому,
что въ арміи мало встрѣчается лошадей хо-
рошо сложенныхъ, выѣзка которыхъ легка.
Самые офицеры, ѣздя верхомъ на весьма по-
средственныхъ лошадяхъ, напрасно стараются
сдѣлать ихъ покорными и граціозными. Хотя
послѣ двухъ или трехъ-лѣтнихъ утомитель-
ныхъ трудовъ, они подчиняютъ лошадей ма-
шинальному повиновенію, но тѣ же сопротив-
ленія и тѣ же недостатки строенія оказыва-
ются непрерывно. Тогда, утомившись труд-
ностями, которыя кажутся имъ непревозмо-
гаемыми, они получаютъ отвращеніе къ вер-
ховой ѣздѣ и къ лошади, и занимаются ими
не болѣе того, сколько требуетъ отъ нихъ
служба.

Однако же необходимо, чтобы кавалерійскій
офицеръ постоянно былъ властелиномъ своей
лошади въ такой степени, чтобы онъ могъ,
такъ-сказать, передать ей свою мысль; связь
маневровъ, служебныя обязанности, опасности
на полѣ сраженія, — все это требуетъ совер-
шенной власти надъ лошадью. Всякій знаетъ,
что жизнь всадника зависитъ часто отъ хо-
рошаго или дурнаго расположенія его лошади,
точно такъ же, какъ потеря или выигрышъ сра-
женія зависятъ иногда отъ несвязности или

совокупности въ маневръ эскадрона. Моя метода вселить въ военныхъ склонность къ верховой ѣздѣ, необходимую для пользы кавалерійской службы. Строеніе офицерскихъ лошадей, которое считаютъ недостаточнымъ, именно такое, при которомъ можно получить самые удовлетворительные результаты. Эти лошади владѣютъ вообще достаточною энергіею, и коль-скоро съумѣютъ воспользоваться ихъ свойствами, исправивъ физическіе недостатки, которые парализовали эти свойства, то удивятся способностямъ, какія онѣ разовьютъ. Всадникъ, вырабатывая постепенно свою лошадь, будетъ смотрѣть на нее, какъ на собственное твореніе, искренно пристрастится къ ней и найдетъ въ верховой ѣздѣ столько удовольствія, сколько прежде находилъ въ ней скуки и отвращенія. Мои правила, простыя и легкія въ своемъ примѣненіи, доступны понятію каждаго. Они могутъ образовать повсюду (что очень рѣдко въ наше время), искусныхъ берейторовъ. Я утверждаю, что если моя метода будетъ принята и понята въ арміи, гдѣ ежедневное упражненіе лошади составляетъ необходимость, то между офицерами и солдатами явятся тысячи способныхъ кавалеристовъ. Не встрѣтится ни одного изъ нихъ, который, упражняясь ежедневно по часу въ день, не могъ бы скорѣ выѣздить менѣе не-

жели въ три мѣсяца, какую бы то ни было лошадь и придать ей слѣдующія качества:

1. Общее смягченіе;
2. Совершенную легкость;
3. Граціозное положеніе;
4. Правильный шагъ;
5. Ровную, отчетливую и полную рысь;
6. Осаживаніе, столь же легкое и свободное какъ и ходъ впередъ;
7. Свободный галопъ съ обѣихъ ногъ и перемѣну ногъ въ тактъ;
8. Свободную и правильную работу на бедрахъ (т. е. боковыя движенія піаффе и проч.), включая сюда обыкновенные и обратные пируэты (*pirouettes ordinaires et renversées*).
9. Перепрыгиваніе черезъ ровъ и барьеръ;
10. Собираніе (*rassembler*);
11. Піаффиrowаніе (*piaffer*);
12. Остановку галопна на мѣстѣ (*temps d'arrêt au galop*), помощью предварительнаго нажиманія шенкелями (*jambes*) и легкаго дѣйствія руки. Обращусь теперь съ вопросомъ ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ: много ли они встрѣчали знаменитыхъ берейторовъ, способныхъ, въ столь короткое время, доставить подобные результаты?

Обученіе солдатскихъ лошадей менѣе сложное, нежели офицерскихъ, должно слѣдовательно совершаться скорѣе.

Гг. полковые командиры весьма скоро оцѣнить превосходные результаты этой работы по точности, съ какой будутъ выполняться всѣ движенія. Сгибанія переда лошади, столь необходимыя, могутъ исполняться не выходя изъ конюшни, для сего каждый всадникъ поварачиваетъ лошадь въ стойлѣ головою впередъ. Впрочемъ не мнѣ предлагать Гг. полковымъ командамъ средства примѣненія моей методы къ практикѣ; мое дѣло изложить и объяснить мои правила. Гг. офицеры-наставники пополняютъ сами подробности, исчисленіе которыхъ было бы слишкомъ продолжительно.

Я долженъ повторить еще разъ, что эта книга плодъ двадцати-лѣтнихъ наблюденій, которыя постоянно повѣрялись практикою. Конечно, работа была продолжительна и трудна, но за то какія вознагражденія я нашелъ въ результатахъ, которые былъ довольно счастливъ получить. Достаточно будетъ одного наименованія моихъ открытій, предоставивъ публикѣ рѣшить важность ихъ. Если я выдаю эти способы за новые, то потому, что имѣю убѣжденіе, что до меня они не были ни кѣмъ приведены въ исполненіе. И такъ я послѣдовательно добавилъ къ руководству берейторскаго искусства слѣдующія правила и нововведенія:

1. Новое средство къ пріобрѣтенію всадникомъ хорошей посадки;
2. Средство заставить лошадь подчиниться человѣку и сдѣлать ее спокойною при влѣзаніи на нее;
3. Различіе инстинктивныхъ силъ лошади отъ силъ сообщаемыхъ;
4. Объясненіе вліянія дурнаго строенія лошади на сопротивленія ея;
5. Дѣйствіе дурныхъ строеній на главные источники сопротивленія: шею и крупъ лошади;
6. Средства помочь этимъ недостаткамъ, чрезъ смягченіе обѣихъ конечностей и всего корпуса лошади;
7. Уничтоженіе инстинктивныхъ силъ лошади, для замѣненія ихъ силами сообщенными (forces transmises) всадникомъ и для придаванія красоты и легкости некрасивой лошади;
8. Равенство чувствительности рта у лошадей; необходимость введенія мундштучныхъ удилъ одинаковой формы;
9. Равенство чувствительности боковъ у лошадей; средства къ пріученію ихъ переносить дѣйствіе шпоръ;
10. Всѣ лошади могутъ подбираться (le gâmenter) и пріобрѣсти одинаковую легкость;
11. Средство привести центръ тяжести дурно устроенныхъ лошадей на то мѣсто, какое онъ занимаетъ у хорошо сложенныхъ;

12. Всадникъ приготовляетъ, но не принуждаетъ лошадь къ движенію;

13. Причины, почему лошади неиспорченные часто имѣютъ неправильные аллюры; средства помочь этому въ нѣсколько уроковъ;

14. Употребленіе при поворотѣ шенкеля, противоположнаго той сторонѣ, куда поворачиваютъ, чтобы онѣ дѣйствіемъ своимъ предшествовали другому шенкелю;

15. Шенкеля всадника должны предшествовать дѣйствию руки, даже при отступательныхъ движеніяхъ лошади;

16. Различіе между: осадить (*reculer*) и пятиться назадъ (*s'acculer*); полезное дѣйствіе перваго при выѣздкѣ лошади; неудобства втораго;

17. Атаки (*les attaques*), употребляемыя какъ средство выѣздки;

18. Всѣ лошади могутъ піаффировать (*piaffer*); средство сдѣлать это движеніе медленнымъ или скорымъ;

19. Опредѣленіе истиннаго собиранія (*le rassembler*), средства къ приобрѣтенію его; польза его для граціозности и правильности сложныхъ движеній;

20. Средство заставить лошадь свободно выбрасывать переднія ноги на рыси;

21. Основательныя средства заставить лошадь подняться въ галопъ;

22. Остановка (*temps d'arrêt*) галопа на мѣстѣ; шенкеля или шпора предшествуютъ рукѣ;

23. Непрерывная сила, основанная на силахъ лошади;—всадникъ уступаетъ только *по уничтоженіи* сопротивленій лошади;

24. Частная выѣздка лошади, или средства упражнять силы ея отдѣльно;

25. Полная выѣздка лошадей весьма обыкновеннаго сложенія, менѣе нежели въ три мѣсяца;

26. Шестнадцать новыхъ манежныхъ упражненій (*figures de manège*), способствующихъ дать окончательное обученіе лошади и усовершенствовать чувство всадника (1).

(1) Я первый имѣлъ мысль заставить дамъ исполнять всѣ трудности берейторскаго искусства; публика была тому свидѣтельницею. Всѣ имѣли случай восхищаться Г-жами Каролиною Лойо (*Caroline Loyau*), Полиною Кюзанъ (*Pauline Cuzent*), сестрою прекраснаго композитора, который къ таланту своему въ музыкѣ присоединяетъ талантъ превосходнаго волтижера, Матильдою и Г-жею Марією д'Амбрень (*M. Maria d'Embrun*), которая превзошла трехъ первыхъ въ искусствѣ; она дѣйствительно извлекла блестящѣйшіе результаты изъ самыхъ неблагодарныхъ твореній, т. е. лошадей совершенно порочныхъ строеній. Г-жа. Марія д'Амбрень вознаградила меня вполне за труды своимъ рвеніемъ и чувствомъ истинно берейторскимъ, которыя даютъ возможность понимать самые незамѣтные оттѣнки.

Сверхъ того я передалъ мою методу болѣе, чѣмъ тысячу двумъстамъ всадникамъ всѣхъ странъ; я образовалъ безъ всякаго денежнаго вознагражденія около сорока профессоровъ, которые теперь сами преподають берейторское искусство; нѣкоторые изъ нихъ нажили себѣ состояніе, другіе пожинають лавры и удовлетворяють своему самолюбію. Какъ нововво-

Понятно, что всѣ подробности примѣненія, связанныя съ этими нововведеніями, также новы, и также принадлежать мнѣ.

дитель, я горжусь этимъ и къ счастію довольствуюсь; ибо изъ числа сорока, не нашлось и трехъ, которые по естественному чувству благодарности, были бы хотя сколько нибудь признательны, между тѣмъ какъ я *передалъ* имъ тридцати-лѣтнія мои розысканія въ нѣсколько мѣсяцевъ. И что же! — одни выставляютъ себя творцами моей методы; другіе сдѣлались по наружности отступниками, чтобы только присвоить себѣ достоинство знанія, наконецъ — и это покажется, быть-можетъ, невѣроятнымъ — были и такіе, которые иногда сообщали мнѣ, будто бы ими открыты правила (Богъ знаетъ способны ли они къ тому) и средства, написанныя мною лѣтъ двадцать назадъ и которыя я имъ тысячу разъ объяснялъ. Но довольно; Богу судить и карать похитителей чужихъ идей; согласимся, между тѣмъ, что тотъ, который прожилъ пятьдесятъ лѣтъ не утративъ разсудка не сдѣлался на три четверти мизантропомъ, былъ всю свою жизнь ничтожнымъ человекомъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ПОЛЕМИКИ.

Въ предшествовавшемъ изданіи, въ *прибавленіи*, заключались слѣдующія замѣчанія.

«Всегда со страхомъ выпускаютъ въ свѣтъ новую идею, хотя долгою практикою заранѣе убѣдились въ дѣйствительной пользѣ приносимыхъ ею результатовъ. Развѣ нельзя встрѣтить на ряду съ достойными, просвѣщенными людьми вредныхъ противниковъ, корыстныхъ преслѣдователей всякаго успѣха, всегда готовыхъ не признавать или унижать полезныя, добросовѣстныя открытія? Такимъ образомъ, многіе памфлетисты старались разнаго рода средствами, кромѣ средствъ здраваго смысла, остановить быстрое распространеніе моей методы (столь полезное гиппическому искусству). Я не обратилъ бы никакого вниманія на этихъ клеветниковъ, еслибъ не встрѣтилъ въ главѣ одной изъ брошюркъ имя г. д'Ора (d'Auge). Я долженъ былъ отвѣчать, и чтобы публика, часто обманываемая ложнымъ блескомъ имени, могла судить, дѣйствительно ли противникъ, преслѣдующій мою систему, заслуживаетъ авторитета, я изложилъ въ одной брошюркѣ то, что г. д'Оръ называетъ *своими* правилами верховой ѣзды.

«Такъ-какъ брошюры, съ ученой точки зрѣнія, не важны, то я счелъ обязанностью, для пользы искусства и совершеннаго убѣжденія любителей его, представить здѣсь образчики высокихъ наставленій (*des hautes leçons*) г. д'Ора.

«Этого образчика достаточно, чтобы дать понятіе обо всемъ остальномъ.

СОЧИНЕНІЕ О БЕРЕЙТОРСКОМЪ ИСКУССТВѢ, ИЗДАННОЕ ВЪ 1834
ГОДУ Г. Д'ОРОМЪ, СТР. 123.

«Авторъ предполагаетъ лошадь, долженствующую повернуть-
«ся на право, и которая по причинѣ какого нибудь страданія
«или собственнаго желанія уклоняется на лѣво; всадникъ, что-
«бы поворотить ее на право подѣйствуетъ, разумѣется, на
«правый поводъ и будетъ продолжать это дѣйствіе до тѣхъ
«поръ, пока лошадь не уступить. Этимъ неоднократно повто-
«ряемымъ употребленіемъ праваго повода, всадникъ раздра-
«жаетъ правый беззубый край челюсти (barre droite) до
«того, что можетъ переломить его (всадники г. д'Ора чрез-
«вычайно энергическіе люди), или по крайней мѣрѣ лишить
«лошадь чувствительности, вслѣдствіе чего она не станетъ
«болѣе отвѣчать этому притягиванію (хорошо такое притяги-
«ваніе!), заставляющему ее взять голову на право и идти въ
«эту сторону; но напротивъ, тогда, уступая чувствительности,
«производимой съ правой стороны, она перемѣстится на лѣво
«и тѣмъ болѣе будетъ склоняться въ эту сторону, чѣмъ силь-
«нѣе будетъ дѣйствіе праваго повода; потому-что этотъ по-
«водъ, сгибая шею на право, оттягиваетъ въ то же время го-
«лову такъ, что движеніе праваго плеча задерживается и
«лошадь бываетъ вынуждена отклониться на лѣво, если про-
«должаютъ ее работать на ходу. Единственное средство по-
«мочь этому злу—установить равновѣсіе чувствительности
«во вѣрту лошади, раздражить, если необходимо, лѣвый без-
«зубый край челюсти, и заставить лошадь поворачиваться
«на право сопротивленіемъ лѣваго повода, а также дѣйствіемъ
«шенокелей, которые должны удерживать ее бедра на одной
«линіи съ плечами.»

«Почти все сочиненіе г. д'Ора полно такой *педантической*
«важности и вѣрности взгляда. Спрашивается теперь: имѣетъ
ли право человекъ, излагающій подобную бессмыслицу, быть
цѣнителемъ и критикомъ ученой и разумной системы берей-
торскаго искусства.»

Съ того времени какъ вышеприведенная статья появилась
въ прежнемъ изданіи, г. д'Оръ (d'Auge) снова издалъ свое со-
чиненіе о берейторскомъ искусствѣ (Traité d'Équitation). Въ
этомъ изданіи конецъ любопытнаго отдѣла, прочитаннаго
нами, значительно *пересмотрѣнъ и исправленъ* (что было, ска-
зать мимоходомъ, крайне необходимо). Объ исправленіи мож-
но судить по слѣдующей выпискѣ, въ которой приведены оба
текста.

Изданіе 1834 г. стр. 123.

*Единственное средство по-
мочь этому злу — установить
равновѣсіе чувствительности во
рту лошади, раздражить
(offenser), если необходимо,
лѣвый беззубый край челюсти
и заставить лошадь поворачи-
ваться на право сопротивле-
ніемъ лѣваго повода, а также
дѣйствіемъ шенокелей, которые
должны удерживать ее бедра на
одной линіи съ плечами.*

Изданіе 1844 г. стр. 111.

Стало быть необходимо, для
исправленія этого дурнаго поло-
женія, пріостановить подобное
дѣйствіе праваго повода и силь-
но дѣйствовать на лѣвый, чтобы
возбудить (d'irriter), если это не-
обходимо, чувствительность лѣ-
ваго беззубаго края челюсти,
представляя въ то же время, съ
этой стороны сопротивленіе, до-
статочно сильное, чтобы заста-
вить лошадь отклониться отъ
него и обратиться на право.

Какъ видно, совершенная перемѣна; теперь не упоминается
болѣе о томъ, чтобы «раздражить (offenser) лѣвый беззубый
край челюсти, чтобы заставить лошадь поворачиваться на пра-
во», но только, «возбудить (irriter), если это необходимо, чувстви-
тельность лѣваго беззубаго края челюсти, чтобы заставить
лошадь отклониться отъ него и обратиться на право». Еще
можно бы сдѣлать вопросъ, какимъ средствомъ *возбуждается*
чувствительность въ одномъ изъ беззубыхъ краевъ нижней че-

люсти, и не принявъ ли, въ этомъ случаѣ, г. д'Оръ слѣдствие за причину.

Какъ бы то ни было, второе правило неоспоримо менѣе чудовищно, чѣмъ первое; въ немъ, безъ сомнѣнія, видно начало поправки. Конечно, хорошо сознаваться въ своихъ ошибкахъ и исправлять ихъ. Если бы г. д'Оръ ограничился этимъ, мнѣ бы нечего было и говорить; я только молился, чтобы исправленіе грѣшника было совершеніе, но нѣтъ; исправивъ вышеприведенный конецъ параграфа (ясно, вслѣдствіе моей критики) г. д'Оръ, въ выноскѣ, прибавленной къ новымъ поправкамъ изд. 1844 г. (стр. 111), сильно негодуешь на меня, неупомяная однако же моего имени. Въ немъ онъ причисляетъ меня къ категоріи *завистливыхъ и зловерныхъ* людей, у которыхъ *клевета* вошла въ привычку; онъ говоритъ, что я *приписываю* ему (г. д'Ору) *нелпныя начала*, которыя, *принятая за его собственныя*, могутъ лишить его того вліянія, которое онъ заслужилъ по своему положенію и проч. и проч.

Разберемъ эти анонимныя обиды: у меня *зловерный умъ* — потому-что я открылъ нѣкоторыя громадныя погрѣшности въ сочиненіяхъ г. д'Ора, — *я приписываю ему нелпныя правила*, — потому-что привожу ихъ буквально, — *наконецъ я клеветникъ*, — потому-что не владѣю даромъ пророчества, другими словами, потому, что я не предвидѣлъ двумя годами раньше, что новый проповѣдникъ берейторской науки отречется отъ самого себя, и что въ новомъ изданіи онъ исправитъ ошибки и безсмысленности, указанныя мною.

«Такихъ образомъ, продолжаетъ г. д'Оръ (также выноска «стр. 111), касательно средствъ, предложенныхъ мною, для «воспрепятствованія лошади уклоняться, было разнесено по «всему Парижу и во всей арміи, будто я поставлялъ прави-«ломъ: что если лошадь имѣетъ чувствительный или сломанный «беззубый край челюсти, то нужно ей переломить и другой».

Потомъ г. д'Оръ, прибавляетъ чистосердечно:

«Однако жъ я ничего не сказалъ, кромѣ того, что изложено мною». Но онъ не говоритъ, что *то, что имъ изложено*, есть *пересмотрѣнный и исправленный* параграфъ поваго изданія, параграфъ, который я *буквально*, выписалъ изъ изданія 1834 г.

Я распространился объ этомъ случаѣ для того, чтобы видѣли, на сколько можно вѣрить моимъ противникамъ.

Не думаю, чтобы можно было справедливо обвинить меня, въ приписываніи *нелпныхъ правилъ* тѣмъ, которые преслѣдуютъ меня, потому-что всегда ограничивался извлеченіями изъ ихъ сочиненій, не измѣняя въ нихъ даже запятой. А между тѣмъ, если бы я позволилъ себѣ эту выходку, то воспользовался бы только правомъ возмездія, потому-что, противъ меня употребляли подобныя средства.

Впрочемъ я съ удовольствіемъ замѣчаю, что г. д'Оръ не только исправился въ томъ, что составляетъ необходимость *раздражать беззубые края челюсти* (*d'offenser les barres*), но и во многихъ другихъ мѣстахъ знаменитый берейторъ самъ поддался тому, что онъ называетъ *дурными правилами* (*les mauvais principes*, т. е. мои правила), и принявъ многія основанія методы, которой успѣхъ и примѣненіе онъ старался уничтожить *всѣми* зависящими отъ него средствами.

Такъ въ первомъ изданіи *Сочиненія о берейторскомъ искусствѣ* г. д'Ора ничего не говорилось, напимѣръ, о сгибаніяхъ (*flexions*) и подбираніи головы лошади (*le gamener*). Въ новомъ изданіи онъ начинастъ *заигрывать* (*badiner*) съ поводьями, чтобы поставить голову лошади на право и на лѣво. Онъ совѣтуетъ во многихъ мѣстахъ *вводъ въ руку*, (*la mise en main*), но остерегается сознаться, что это онъ позаимствовалъ изъ моихъ правилъ. Въ одной выноскѣ онъ на отрѣзъ объявляетъ, что не я изобрѣлъ систему сгибаній (*flexions*) и смягченій (*assouplissements*). Только вмѣсто того заимствованія ея, какъ г. д'Оръ предполагалъ прежде, у новыхъ Нѣмецкихъ берейторовъ оказывается, что я похитилъ ее у одного изъ нашихъ старинныхъ авторовъ о берейторскомъ искусствѣ.

Однако жъ г. д'Оръ упорствуетъ въ мнѣніи, что *весьма смягченная* шель вредитъ скорости аллюровъ, что лошадь становится тогда *болтающеюся* на движеніяхъ, что она теряетъ свою красоту, свою энергію и проч. и проч. Если совершенное смягченіе производитъ подобные результаты надъ лошадью, то изъ этого слѣдуетъ заключить, по строгой аналогіи, что у танцора становится меньше силы, граціи и ловкости въ по-

гахъ отъ частаго упражненія ихъ; то же самое можно будетъ сказать о рукахъ фехтовальнаго учителя, о пальцахъ пьяниста, и проч. и проч. Точно такъ же можно сдѣлаться совершенно неспособнымъ идіотомъ, чрезъ правильное упражненіе разсудка. Вотъ однако жъ, къ чему приводитъ логика г. д'Ора.

Дѣло въ томъ, что если мы будемъ упражнять нѣсколько частей лошади отдѣльно, то это будетъ во вредъ другимъ; а такъ-какъ мы нуждаемся въ цѣломъ *составъ лошади*, въ совокупности ея силъ, то и нужно упражнять всѣ части, одну за другою, чтобы онѣ взаимно поддерживались съ одинаковою легкостью: сперва шею, потомъ крупъ, потомъ поясницу. Такимъ только образомъ достигнуть приобрѣтенія связи, совокупности въ дѣйствіяхъ, которая начинается подбираниємъ (*le gamener*), а оканчивается собираніемъ (*le rassembler*).

Вотъ что я всегда преподавалъ, хотя г. д'Оръ измѣняетъ и обезображиваетъ мои правила въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ. Къ счастью эти корыстные выходки не могутъ имѣть тѣхъ результатовъ, какихъ желали авторы ихъ. Благодаря многимъ изданіямъ *Новой Методы* и переводамъ ея на иностранные языки, мою систему можно судить теперь по фактамъ и такимъ образомъ отличить истину отъ клеветы.

Коснувшись этого предмета, считаю долгомъ прибавить нѣсколько замѣчаній, относительно новаго изданія сочиненія г. д'Ора. Этотъ берейторъ зарылся въ пыли библиотекъ, онъ перелопачивалъ съ терпѣніемъ всѣхъ самыхъ древнихъ авторовъ о берейторскомъ искусствѣ, — и зачѣмъ? Чтобы открыть доказательства, что начала, составляющія основаніе моей *Новой Методы*, были извѣстны и примѣнялись прежде меня. Изъ нѣсколькихъ, ниже слѣдующихъ выписокъ, увидятъ, что столь трудныя усилія и столь тяжелыя розысканія послужили только къ самымъ ничтожнымъ результатамъ.

Г. д'Оръ говоритъ (въ предисловіи, ст. xiv).

«Я тотчасъ приведу текстъ Гризона (*Grison*), чтобы объяснить дѣйствіе шенкелей всадника при поворотахъ и при «вольтахъ; увидятъ, что правило употреблять лѣвый шенкель, «для поворота на право и *обратно*, вовсе не ново, какъ полагаютъ нововводители, которые говорятъ, что не понимаютъ.

«какъ до сихъ поръ могли не знать этого дѣйствія. Всякій чело- «ловѣкъ, умѣющій ѣздить верхомъ, знаетъ, что существуютъ «два способа исполнить поворотъ: первый, заставляя идти задъ «лошади, второй, заставляя дѣйствовать плечи. Когда лошадь «на мѣстѣ, или рука сильно держитъ ее, то для поворота на «право, безъ перемѣщенія плечъ, дѣйствіемъ праваго шенкеля «ставятъ задъ лошади на лѣво, что и производитъ поворотъ на «право; когда же, напротивъ, лошадь на ходу, и нужно ее по- «воротить на право, то лѣвый шенкель всадника долженъ «поддерживать лѣвое бедро, чтобы удержать поперечное дѣй- «ствіе ногъ лошади, ибо въ противномъ случаѣ, она бы разъ- «единилась. Если можно было не знать этого до Гризона «(*Grison*), то послѣ него мы не должны оставаться въ невѣ- «дѣніи.»

Судя по размышленіямъ г. д'Ора, легко можно видѣть, что онъ не понимаетъ механизма, заставляющаго употреблять правый шенкель для поворота на право, и *обратно*. Гризонъ могъ сказать, что нужно употреблять правый шенкель для исполненія вольта на лѣво; но онъ не пояснилъ дѣйствія его для поворота. Прибавлю, что этого опредѣленія нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи, что доказывается тѣмъ, что самъ г. д'Оръ предлагаетъ противоположное средство.

Перейдемъ къ страницѣ xxi.

«Употребленіе пиляръ, по Плювинелю (*Pluvinel*), служить «для сгибанія и смягченія шеи лошади и для смягченія бе- «деръ.»

Здѣсь г. д'Оръ хочетъ доказать, что Плювинель исполнялъ мою работу на мѣстѣ, и какъ доказательство онъ приводитъ рѣчь этого берейтора къ королю Людовику XIII, въ которой, между прочимъ, Плювинель говоритъ: «Зная, что самое труд- «ное — поворотить лошадь, я заставляю ее ходить вокругъ пи- «ляря столба, чтобы чрезъ нѣсколько дней видѣть ея лов- «кость и все, что можетъ быть въ ней хорошаго, чтобы су- «дить, къ чему она годна и какимъ образомъ нужно посту- «пать съ нею.»

Спрашиваю, какая аналогія существуетъ между этою работою для начальнаго обученія лошади, сперва около одного пи-

лярнаго столба, потомъ между пиляръ, и моими сгибаніями, въ особенности съ образомъ ихъ выполненія? Давно уже я вооружался противъ употребленія пиляръ, и потому не буду болѣе говорить объ этомъ предметѣ, совѣтую только г. д'Ору посмотрѣть на примѣненіе моей методы, о которой онъ судить, не имѣя, какъ кажется, и предварительныхъ о ней понятій.

Стр. хху. Г. д'Оръ продолжаетъ свои цитаты. Плювинель объясняетъ королю, что нужно понимать подъ словами: *колынуть шпорой (pincer de l'éperon)*.

«Колынуть шпорой, значитъ нажать не вдругъ, но какъ можно осторожно, обѣими шпорами или одною изъ нихъ жи-
«вотъ лошади, усиливая это дѣйствіе смотря по необходимо-
«сти, и проч. и проч.»

Во избѣжаніе споровъ по пустому, отсылаю читателя къ статьѣ объ *атакахъ (les attaques)*, тамъ онъ увидитъ, что я понимаю подъ прикосновеніемъ шпоры, въ какое время нужно ее употреблять, какая ея польза въ отношеніи къ равновѣсію лошади, и проч., потомъ спрошу, въ чемъ заключается сходство обѣихъ теорій? потому-что недостаточно сказать слово, нужно и опредѣлить его значеніе; вотъ чего не сдѣлалъ г. Плювинель, а еще менѣе г. д'Оръ, скромность котораго доходитъ до того, что онъ не высказываетъ даже своего мнѣнія, относительно знаменитаго выраженія: *колынуть шпорой*; одобряетъ онъ его, или отвергаетъ — неизвѣстно. Если способъ Плювинеля хорошъ, то почему онъ не употребляетъ его и не упоминаетъ о немъ въ своихъ сочиненіяхъ? Если дуренъ, то почему онъ не укажетъ на вредъ его? Авторъ, не имѣющій собственнаго мнѣнія, можетъ ли судить о различіи или сходствѣ какихъ-либо правилъ? Что думаетъ объ этомъ читатель?

Далѣе, г. д'Оръ продолжаетъ: «точно тоже о такъ-называемомъ нынѣ *собираніи (le rassembler)*. Что значитъ *собрать лошадь*, какъ не владѣть ею посредствомъ руки и шенкелей?»

И такъ у каждаго всадника, который держитъ лошадь въ рукѣхъ и шенкеляхъ, — она *собрана*, хотя и вышла изъ руки, а слѣдовательно имѣетъ шею въ напряженномъ положеніи! И опредѣлили *собираніе (le rassembler)* совершенно иначе, нежели Плювинель: г. д'Оръ долженъ съ этимъ согласиться;

остается теперь узнать, господинъ ли д'Оръ, или я, не понимаемъ *собиранія* въ полномъ его смыслѣ.

Стр. ххху. Г. д'Оръ, перебравъ всѣхъ авторовъ, доходитъ до Ньюкестля (Newcastle) и до его способовъ исполненія сгибаній (*flexions*), *которыя весьма похожи*, добавляетъ онъ, на такъ-называемыя нынѣ *нагибанія челюсти*.

Послушаемъ, что говоритъ Ньюкестль:

«Послѣ такого смягченія на капцунѣ, я желалъ бы, чтобы вы взяли фальшивые поводья и привязали ихъ, какъ дѣлаю это я, къ мундштуку тамъ, гдѣ пристегивается суглово, попустивъ прежде цѣпочку, такимъ образомъ, чтобы мундштукъ мало дѣйствовалъ на лошадь, тогда опора ея укрѣпится до того, что когда будутъ потомъ работать на мундштукѣ, а слѣдовательно и съ цѣпочкою, мундштукъ вполнѣ облегчитъ ее. Фальшивые поводья равно полезны какъ для лошадей, у которыхъ много опоры, такъ и для тѣхъ, у которыхъ ее мало; они гнутъ подобно капцуну, съ тою разницею, что капцунъ дѣйствуетъ только на носъ, они же прямо на беззубый край челюсти. Это упражненіе дѣлаетъ лошадь очень чувствительною, и именно съ той стороны челюстей, на которую долженъ дѣйствовать мундштукъ; слѣдовательно *спріучаетъ ее къ тому, что она идетъ отлично на мундштукъ, съ помощью цѣпочки.*»

Но моя метода не предписываетъ ли средство діаметрально противоположное этому? Признаюсь, невозможно имѣть противника болѣе снисходительнаго г. д'Ора; онъ простираетъ свою обязательность до того, что поражаетъ себя собственнымъ оружіемъ.

Стр. хі. Вотъ вѣчто еще болѣе любопытное: всячески стараясь запутать меня, г. д'Оръ самъ путается. Одобривъ, повидимому, предполагаемыя сгибанія Плювинеля, принужденныя сгибанія Ньюкестля, всѣ сгибанія на мѣстѣ, за исключеніемъ моихъ, онъ повидимому соглашается съ мнѣніемъ Гаспара Сонье (Gaspard Saulnier), который отвергаетъ всѣ сгибанія вообще. Вотъ мѣсто, которое онъ приводитъ изъ сочиненія этого автора:

«Я видѣлъ берейторовъ, до того сгибавшихъ шею у лошади, что голова ея доходила до сапога всадника; они думали «что дѣлають чудеса, и что они весьма искусные берейторы, съ тѣмъ и соглашалась публика.»

Вотъ сочиненія и ученія старинной школы: одинъ отвергаетъ то, что другой предписываетъ; вотъ къ чему приводятъ правила безъ связи, безъ начала и конца и безъ опредѣлений, вотъ непроходимый лабиринтъ, въ который разногласіе мнѣній завлекло берейторское искусство. Въ ожиданіи, пока г. д'Ору угодно будетъ сказать, кто правъ, Ньюкестль или Гаспаръ Сонье, изъ коихъ первый предлагаетъ одинъ родъ сгибаній, а другой совершенно не признаетъ ихъ, я объявляю, что они оба не правы. Такъ-какъ сгибанія, по способу Ньюкестля, помощію капцуна, привязываемаго къ сѣдлу, заставляютъ лошадь пятиться или приводить ее въ чрезмѣрно-напряженное положеніе, то возможно ли этимъ средствомъ слѣдить за сопротивленіями лошади во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Кромѣ того, поступая такимъ-образомъ, можно получить только одни боковыя сгибанія, но не пониженіе шеи и нагибаніе челюсти, которыя такъ необходимы при первоначальномъ обученіи лошади. Относительно Гаспара Сонье, я скажу, что онъ не понималъ берейторскаго искусства, потому-что отрицалъ пользу сгибаній, необходимыхъ для скорого и хорошаго обученія всякаго рода лошадей. Правда и то, что сгибанія, указанныя его предшественниками или современниками не могли убѣдить его въ ихъ пользѣ. Я не сомнѣваюсь, что еслибы Гаспаръ Сонье жилъ въ наше время, онъ принялъ бы систему сгибаній болѣе основательную и болѣе приспособленную къ натурѣ лошади. Любя свое искусство, онъ навѣрное уступилъ бы очевидности фактовъ; судить здраво и безъ предубѣжденія о томъ, чего самому не удалось открыть, составляетъ также немаловажное достоинство.

Стр. xliij. Наконецъ, мы достигаемъ Лагериньера (Lagué-rièrre); жаль, что нѣкоторые строгіе критики не наследовали средствъ кротости, которыя постоянно предлагаетъ этотъ миролюбивый писатель. Выписываемъ слова г. д'Ора:

«Погонявъ молодую лошадь на кордѣ, успокоивъ и поирѣзавъ ее на столько, чтобы можно было надѣть ей мундштукъ» «онъ начиналъ свою любимую работу — упражненіе лошади «плечомъ во внутрь.»

Эти правила одобрены г. д'Оромъ, хотя они совершенно противоположны тѣмъ, которыя, какъ мы видѣли выше, онъ также одобрялъ. Трудно найти другаго такого же эклектика-берейтора, остается только узнать, дѣйствительно ли эклектизмъ, котораго польза признана въ философіи, такъ же полезенъ и въ берейторскомъ искусствѣ. Эта система, кажется мнѣ, имѣетъ ту выгоду, что представляетъ удобный предлогъ ускользнуть отъ представленія собственнаго своего ученія и личныхъ мнѣній, въ особенности, когда имѣють причины не дѣлать ни того, ни другаго.

КОНЕЦЪ.

Рисунок №1.

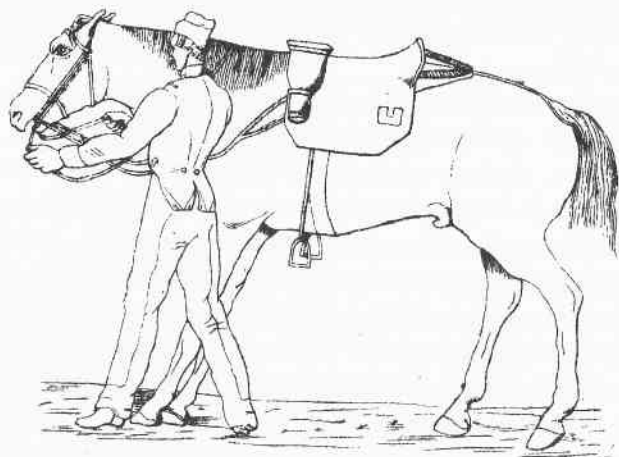

Рисунок №3.

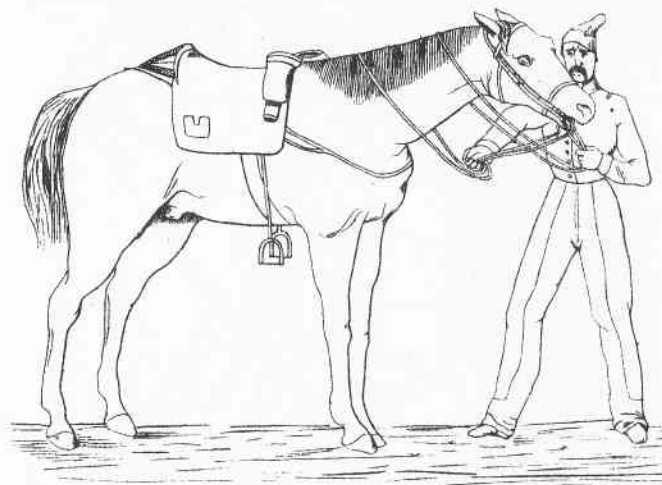

Рисунок №2.

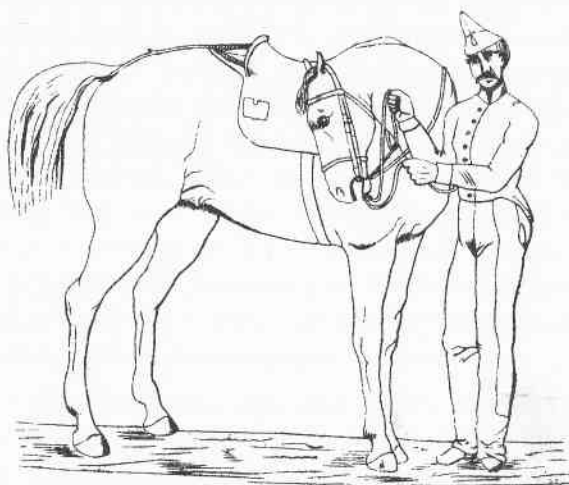
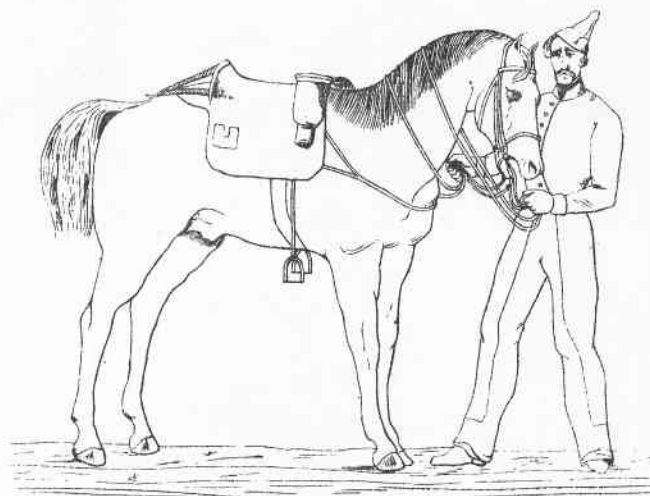

Рисунок №4.

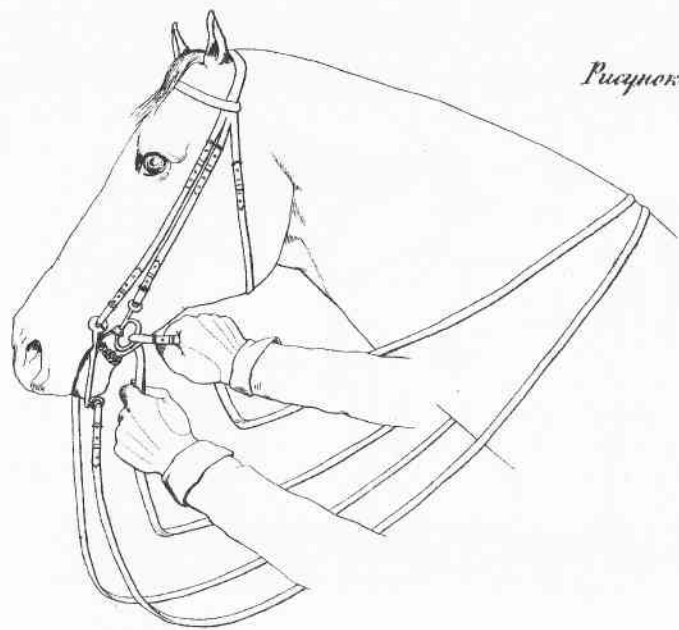

Рисунок №5

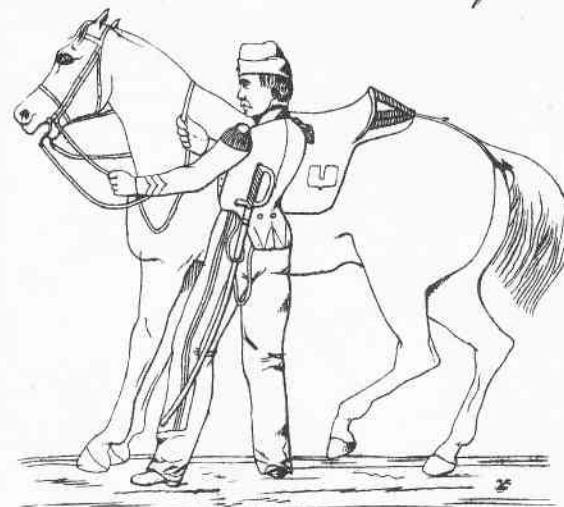

Рисунок №7

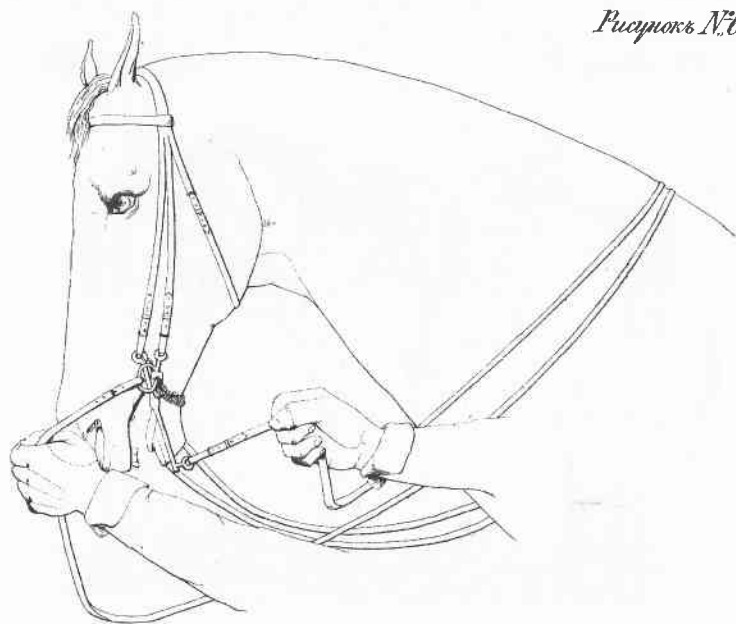

Рисунок №6

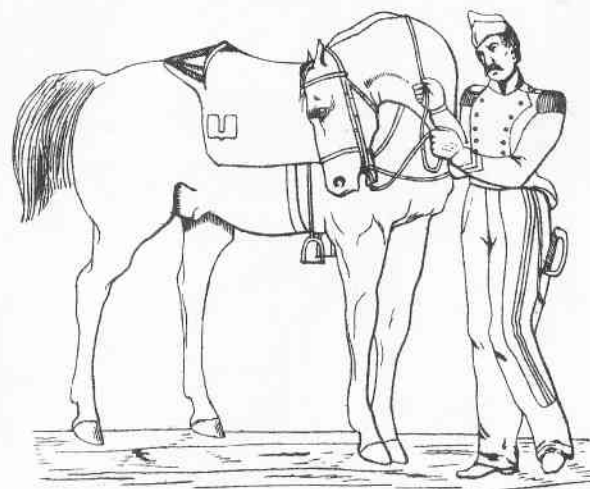

Рисунок №8

Рисунок №9.

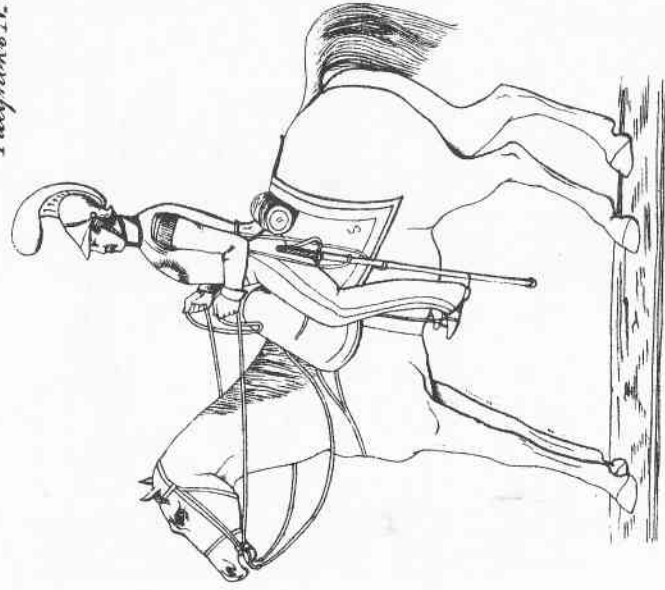

Рисунок №10.

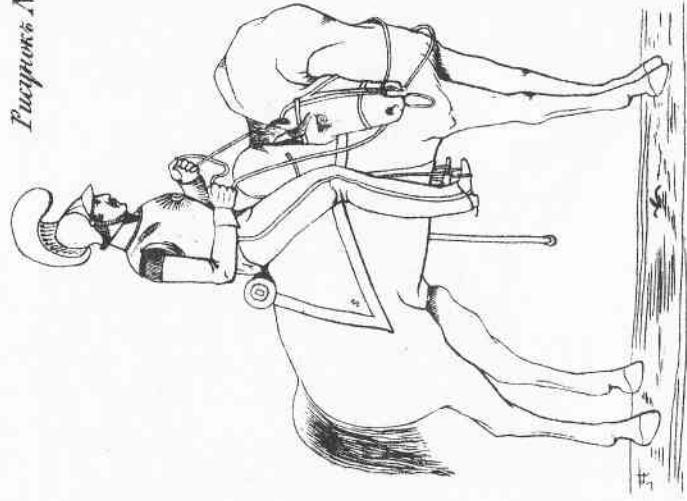

Рисунок №11.

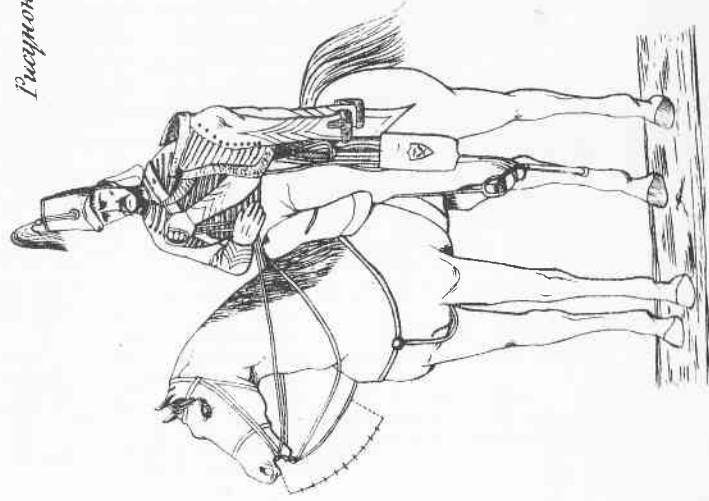
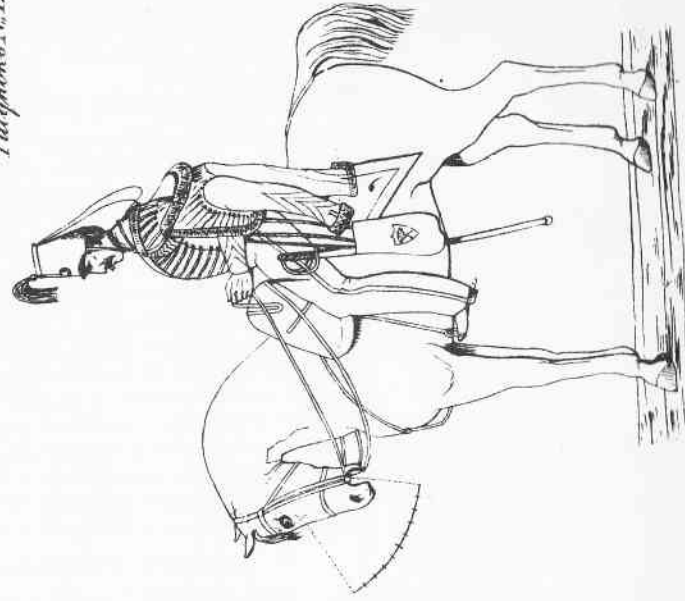

Рисунок №12.

Знаменитый французский цирковой наездник и ипполог, реформатор существовавшей до него системы выездки лошадей. Всю свою жизнь посвятил наездничеству и дрессировке лошадей по разработанному им методу и написал об этом несколько сочинений. Наибольшую известность из них получили «Dictionnaire raisonné d'équitation» (2-е издание вышло в Париже в 1851 г.) и особенно «Méthode d'équitation basée sur de nouveaux principes». Книга выдержала во Франции до 1859 г. 11 изданий и была переведена на немецкий, английский, испанский, итальянский и голландский языки. В 1857 г. книга вышла на русском языке под названием «Метода берейторского искусства, основанная на новых началах». Ф. Боше изобрел несколько элементов высшей школы верховой езды, в том числе смену ног на галопе в один темп. Созданная им система выездки была усовершенствована и дополнена выдающимся английским наездником и дрессировщиком лошадей Джеймсом Филлисом, после чего ее приняли для выездки лошадей в русской кавалерии. В настоящее время элементы этой системы применяются в цирковой дрессировке лошадей.

Наше издательство предлагает следующие книги:

11939 ID 160486

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS. Ваши замечания и предложения будут отражены на web-странице в нашем интернет-магазине http://

E-mail: URSS@URSS

интернет-магазин
OZON.RU

73452519

URSS НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН
(многоканальный)
117335, М.

ул. пр-т, 56